

Ναρεksamendeus Αα

КНИГА СТРАЖА

Жизнь 10. № 134 (7), 26/6/2018

ISSN 2308-2763

НАУКА ◊ РЕЛИГИЯ ◊ МАГИЯ

1 Δ Δ Δ 1
ἈΠΟΚΡΥΦΟΣ

Калининградский научно-популярный журнал «Апокриф»

ЗА ЮМОР И ЗДРАВЫЙ СМЫСЛ!

ДЕЛАЙ ЧТО ЖЕЛАЕШЬ — ЖЕЛАЙ НЕВОЗМОЖНОГО!

Копирование и распространение всего журнала и его отдельных материалов разрешено и приветствуется при условии ссылки на автора материала и указания электронного адреса журнала.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Редакция оставляет за собой право отказать в публикации материала без объяснения причин.

Учредитель:

Орден Белой Обезьяны (<http://vk.com/obezjanki>), 2003

Издатель: Орден Белой Обезьяны

Проект основан в 2003 г. Выходит не реже 1 раза в месяц.

Главный редактор: Fr. Nyarlathotep Otis (Роман Адрианов)

**Адрес Калининградского представительства
Международного общественного
окультурно-религиоведческого журнала «Апокриф»:**

236022, Калининград, ул. Нарвская, д. 17, кв. 11

© Редколлегия журнала «Апокриф» и авторы журнала, 2018

© Fr. Nyarlathotep Otis, 2018

Кали-град

Nareksamendeus Aa

Книга Стража¹

А вне — псы и чародеи (Отк.22:15).

Адский пёс

Вся компания, как тогда называли «тусовка», обсуждала довольно необычное событие на старом кладбище. Старое кладбище — оно тут было всегда, даже когда тут собственно ничего не было, какие-то местные краеведы относили его ко временам чуть ли не до Ивана Грозного. Оно было прямо напротив школы, где все учились. Нет, его не было видно, надо сперва перейти дорогу, потом пустырь, и вот оно тут, минут десять ходьбы. Был уже поздний вечер, и вся компания, — да чем могут заниматься подростки — школьники средних классов, — да ничем: сидели в подъезде, кажется, у кого-то было пиво, и говорили о том, о чём кто-то пустил слух ещё в школе. Мол, на кладбище кого-то похоронили. Необычность заключалась не в том, что похоронили, хотя на нём десятилетиями никого не хоронили, а в том, что якобы после этого поставили на могиле здоровенный деревянный чёрный крест — да, именно чёрный и, главное, без всякой таблички с именем и датой — просто крест. Так как никто этого сам не видел, и даже непонятно, откуда это пошло, было решено просто всей компанией сходить на кладбище и посмотреть самим. Время было позднее, а разговор по этому поводу всё не прекращался, поэтому девчонки как-то незаметно все разошлись по домам, было ясно, не хотели они идти в темноте ни на какое кладбище. Остались парни, и вот, наконец, выдвинулись из подъезда, но, не успели дойти и до дороги, всем вдруг стало срочно надо быть дома, кто-то говорил, что и так задержался, и родители его убьют, кто-то вспомнил даже в это

¹ Под ред. Fr. Nyarlathotep Otis.

время про какие-то уроки, в общем, откалывались один за другим по разным причинам. А когда прошли дорогу, и время было уже к полуночи, немногие оставшиеся нехотя шли по пустырю. Было очевидно, что хоть оставшиеся и хорохорятся друг перед другом, им страшно идти ночью на кладбище. Я тогда, чтоб разрядить атмосферу, вспомнил про фильм «Зловещие мертвецы», как там из подпола орала мертвечиха, и даже симитировал эти звуки. Зря я это сделал, теперь уже никто не скрывал и не стыдился, что им страшно, и дальше они никуда не пойдут. «Зассали — ну и валите домой, а я пойду и без вас». «Правда, сходишь?» — спросил кто-то. «Идите — в школе завтра всё расскажу», — ответил я и продолжил путь уже в гордом одиночестве. И не то чтобы я самый смелый, просто не хотелось идти домой, ночь была такая тёплая, а из леса, что прямо за кладбищем, неслись такие приятные лесные ароматы, а кладбище, над входом которого горел единственный фонарь, прямо манило к себе. Ну и тем более, если уже пришёл, глупо возвращаться, да и что я теперь завтра скажу в школе...

Войдя сквозь воротца и преодолев кружок белого света фонаря над ними, я двинулся вглубь, в нарастающую темноту. Первое, что я заметил, как только вошёл, — это странный приторный запах, и чем дальше я шёл по кладбищу в поисках деревянного креста, с каждым шагом этот запах неизмеримо усиливался: это был запах гниения, которое ни с чем не спутать, трупный запах. И вот, когда тошнотворный запах стал совсем непереносим, я вначале предполагал, что, верно, какую-то могилу повредили при похоронах, и теперь она смердит, но тут запах — будто целая гора трупов разлагалась, и почти в самом конце кладбища я остановился как вкопанный. Всё моё существо пронзил какой-то ступор пред тем, что я видел перед собой. Краем глаза я заметил, что на земле плашмя валяется здоровый деревянный крест, даже в тусклом отблеске света от фонаря было видно, что он чёрный и лакированный, — значит, это правда, и я достиг цели. Валялся же он у выры-

той могилы, вырытой во всю глубину будто ковшом экскаватора, откуда и поднимался тошнотворный запах. Но не это привело меня в ступор, а то, что стояло прямо над могилой, непонятно кем и для чего вновь столь варварски вскрытой. Я не мог подойти ближе и глянуть, что, собственно, в глубине могилы, да совсем и не хотел этого, всё моё внимание, как зачарованного, было приковано к существу, возвышавшемуся над могилой. Это был огромный чёрный пёс, огромный — это ничего не сказать, наверное, чуть меньше телёнка. Он был абсолютно иссиня-чёрный, его шкура аж лоснилась чернотой, как шкура мокрого тюленя. Телосложением он напоминал дога, хотя лапы чуть короче, а телом более сбитый и мощный, а вот мордой более напоминал овчарку или даже волка, хотя она и была чуть более вытянута вперёд. Пасть была приоткрыта, а губа оттопырена, оголяя просто огромные клыки, какие-то раскоряченные в стороны. Никогда, ни до и ни после, я не видел нигде собак таких пород, а не видел потому, что нет, да и не может быть таких собак: было очевидно, что это не земное существо. Будто в злую насмешку, картину венчали глаза собаки, чтобы уж совсем не было никаких сомнений, что это не собака, или если собака, то не из нашего мира, а прямиком, наверное, из преисподней. Вернее — глаз, так как один глаз был обычный, если так можно сказать, я даже не разглядел его. А вот второй глаз, или то, что должно быть глазом на этом месте, был каким-то нагромождением плоти. Из глазницы, как телескопическая трубка, высовывалось не менее чем на ладонь в длину нечто состоящее из толстых белых колец, уложенных друг на друга и несколько сужающихся к концу. Это было гнойного белёсого цвета, как белый червяк, что резко контрастировало с чернотой всей остальной собаки и формой напоминало детскую пирамидку из колечек, что выдвинулась прямо из разверстой глазницы. Оканчивалась же эта «пирамидка» красной полусферой величиной со здоровый кулак, это и служило существу самим глазом. Этот «глаз» напоминал стеклянный прозрачный шарик, весь заполненный красной жидкостью

или кровью, что наполовину, как головка, выступал из белой голой плоти колец. Не было и намёка на какой-то зрачок, просто красная полусфера, и, могу поклясться, она как-то тускло светилась неким инфракрасным светом, что падал частично на собаку, а частично на землю. Собака стояла совершенно неподвижно, чуть вполоборота, будто вовсе не замечая меня, и отрешённо смотрела куда-то в непроглядную тёмную пустоту. Можно подумать, что это и вовсе какое-то сюрреалистическое изваяние, если бы бока собаки медленно не вздувались от дыхания, как меха. Я же стоял как вкопанный, было какое-то оцепенение, даже страх замер во мне, хотя разумом я понимал, что одним прыжком она может настичь меня, и мне ни за что не спастись, её огромные челюсти не укусят, а одним махом оторвут всю мою башку. Эти мысли на мгновение вывели меня из оцепенения, и я медленно повернулся к существу спиной. Так же медленно я пошёл в сторону выхода, по спине бежали холодные мурашки, я боялся идти быстрее или бежать, понимая, что единственный мой шанс спастись — чтобы и дальше демонический пёс меня не замечал, а продолжал созерцать свою чёрную пустоту красным глазом. В голове настойчиво, как заклинание, крутилась мысль, непонятно откуда взявшаяся, что главное — не оглянуться назад, чтобы ещё раз взглянуть на пса, тогда всё, конец, он в два счета достигнет меня и растерзает, как тряпичную куклу. Я и не оглядывался, а шёл и шёл, ощущая за спиной холод страха, но при этом мне вдруг пришло озарение, просто прозрение. Я не нужен этому адскому псу, он действительно, наверное, даже не видит меня, он явился неизвестно откуда, единственно за тем, кто был в этой могиле под чёрным крестом. Каким-то невероятным образом этот пёс просто вскрыл эту могилу, как бульдозер, чтобы добраться до тела нужного мертвеца. И теперь стоял сытый и отрешённый, переваривая свою мерзкую трапезу. Вот откуда этот мерзкий трупный запах, ибо труп был недавно растерзан и сожран. Но почему оно явилось именно за этим мертвецом, и почему ему воздвигли чёрный крест? Здесь, несомненно,

есть взаимосвязь, но неведомая мне... С такими мыслями и холодным липким страхом за спиной я покидал кладбище, так ни разу и не обернувшись. Уже на пустыре и далее, пока я шёл всё так же неспешно, с мыслью — а вдруг чудовищный пёс у меня за спиной, — мне пришло последнее ужасающее понимание. Нет, пёс не вырыл могилу, чтобы сожрать мертвеца, он явился с той стороны, что под могилами, он явился из неведомых глубин земли, точно в то место, что было ему нужно. Перед глазами стояло воспоминание о комьях земли, будто вынесенных взрывом прямоком из могилы.

Основные сведения о Страже

Подборка из текстов традиции культа Древних

Заговор Стража

Сие есть Книга Заговора Стража, хранящая формулы, как сии аз получил от Книжника Бога Энки, Нашего Владыки и Властелина Всего Чародейства. Должно обратить внимание на то, дабы сей непокорный Дух не восстал против Жреца. Для сего надлежит сделать предварительное жертвоприношение в новой и чистой чаше с соответствующим знаками, начертанными на оной, суть которые три серых выбитых знака Камня моего Посвящения:

Оные следует выгравировать на чаше тонкой иглой иль начертать на сей тёмными чернилами. Жертвой должен служить свежий хлеб, сосновая смола и трава *Oleribos*. Всё подобает сжечь в новой чаше, держа Меч Стража с вырезанной на оном Подписью Стража в руке, се бо оный вселится в Меч во время Вызова своего и покинет оный, когда получит дозволение уйти. Страж происходит из Рода, отличного от человеческого, а также отличного от Божьего и, молвлено, оный был с Кингу и его ордами во время Войны меж Мирами, но был разочарован и перешёл на сторону Армий Владыки Мардука. Достаточно мудрое есть то, что надлежит заклинать оного во Имя Трёх Великих Стражей,

живших до Противостояния, от коих рождены Страж и Род Оного, и сии Трое есть Ану, Энлиль и Владыка Энки Кудесных Вод. И по причине сей их иногда величают Трое Стражей, Масс Ссарати, и Страж Масс Ссарату, иль Киа Масс Ссарату. И Страж порой предстаёт в образе большого и свирепого Пса, бродящего подле Врат иль Круга, распутивая Идимму, всегда сидящих в засаде близ границ и поджидающих жертву. И Страж иногда является в образе большого и знатного Духа, воздымающего Меч из Пламени, и даже Старшие Боги благоговенот пред ним. И временами Страж является в виде Человека, облачённого в длинную Мантию, бритого, с зеницами, кои никогда не теряют своей пристальности. И Владыка Стражей обитает, молвлено, средь Пустошей Игиги, и лишь Стережёт, никогда не поднимая Меча и не сражаясь с Идимму, кроме как только тогда, когда Договор оглашён не кем иным, как Старшими Богами на своём Вече, подобно Семерым Великим Апххаллу.

И временами Страж является в образе Врага, готового пожрать Жреца, ошибающегося в заклинании, иль пренебрёгшего возношением жертвы, иль действовавшего в нарушение Договора, по законам коего Сами Старшие Боги не могут запретить тихому Роду взимать свою дань. И молвлено, что некоторые из оного Рода лежат, ожидая Древних, дабы вновь править Миром, и оные могут получить правую руку славы, и что оные не придерживаются законов. Так молвлено.

Предварительный заговор

Когда пришло время призывать Стража в первый раз, место вызова должно быть очищено, а двойной круг из мук начертан подле тебя. И здесь не должно быть алтаря, но только новая чаша с тремя нанесёнными на оную знаками. И Заклинание Огня надлежит произнести, и жертвоприношенья возложить в горящую чашу. И чаша отныне носит Имя Ага Масс Ссарату и не должна быть использована

для иных целей, кроме как для призвания Стража. И чашу надлежит поставить меж Кругов на Северо-Востоке. И твоё Облачение, и твой головной убор должны быть черны. И Меч должен находиться ещё в руке, но не в земле. И избран для Обряда должен быть Темнейший Час Ночи. И не должно быть здесь Света, кроме как от Ага Масс Ссарату. И произнесено должно быть Заклинание Трёх таким образом:

*Исс Масс Ссарати
Ша Муши Липшур Рухиша Лимнуги!
Илизанимма Илани Рабути Шима Ёа Дабаби!
Дини Дина Алакти Лимда!
Алси Ку Нуши Илани Мушити!
Иа Масс Ссарати Исс Масс Ссарати
Ба Идс Мас Ссарату!*

Также оное особое Заклинанье можно использовать тогда, когда Жрец чувствует себя в опасности и беспокоится за свою жизнь иль за свою душу. И Трое и Один Страж бросятся на помощь к нему. Произнося Заклинание, при словесах *Идс Масс Ссарату* Меч надлежит вонзить в землю позади Ага Масс Ссарату. И Страж явится, дабы выслушать указания Жреца.

Обычное Заклинание Стража

Сие Заклинание следует прочесть во время любой Церемонии, когда возникнет необходимость призвать Стража, дабы следил оный за внешними пределами Круга иль Врат. Меч вонзается в землю, как и ранее, в Северо-Восточной части Круга, но Ага Масс Ссарату не обязательна, **ДАБЫ НЕ ПРИНЁС ТЫ ЖЕРТВЫ СВОЕМУ СТРАЖУ ВО ВРЕМЯ ОДНОЙ ЛУНЫ**, в случае чего необходимо принести жертву вновь в оной же Церемонии, иль в какой другой. Подними Медный Кинжал Вызова Инаны и произнеси Заклинание ясным гласом, громко иль тихо:

*Иа Масс Ссарату! Аз заклинаю Тебя Огнём Гирра,
Покровами Затонувшей Варлурни и Огнями Шамаша!
Аз призываю Тебя сюда явиться пред мной видимой те-
нью, В осязаемом виде, дабы Стеречь и Защищать сей
Святый Круг, сии Священные Врата [имярек]. Да бу-
дет Он, Имени Непроизносимого, Числа Неизвестного,
Кого ни человек никогда не видел, Кого ни геометр не ис-
числяет, Кого ни чародей никогда не призывал,
ПРИЗВАН НЫНЕ!*

Возстань, именем Ану Аз призываю Тебя!

Возстань, именем Энлиля Аз призываю Тебя!

Возстань, именем Энки Аз призываю Тебя!

Прекрати быть Спящим из Эурра.

Прекрати лежать, не пробуждаясь, под Горами Кур.

Возстань из ям древней бойни!

Возстань из старой Бездны в Нарр Маррату!

Приди, именем Ану!

Приди, именем Энлиль!

Приди, именем Энки!

Во имя Договора, Приди и Встань предо Мной!

Иа Масс Ссарату!

Иа Масс Ссарату!

Иа Масс Ссарату Зи Киа Канна!

Баррголомолонет Киа! Шта!

Тотчас явится Страж и будет стоять вне Круга иль Врат до тех пор, пока не получит разрешение уйти. Для одного следует ударить левой рукой по рукояти Меча и произнести при оном формулу:

Барра Масс Ссарату! Барра!

Ты не должен покидать свои священные пределы, куда Страж не получит разрешение уйти, иначе оный сожрёт тебя. Таковы законы. Оному безразлично, что он Стережёт, оный лишь повинуется Жрецу.

Некрономикон Симона — «Заговор Стража»

О Знаках на чаше Ага Масс Ссарату

Из трёх символов высеченных первый есть Знак нашего Рода из Запределья, и наречён оный Арра на языке Книжника, посланника Старших, обучавшего меня. На языке древнейшего града Вавилона, коим был Ур. Это Подпись Договора Старших Богов, и когда видят они его, давшие его нам никогда не забудут нас. Поклялись они! Дух Небес, Помни!

Второй есть Старший Знак, Ключ, посредством которого Силы Богов Старших могут быть призваны, когда использован он с надлежащими словесями и образами. Имя ему Агга.

Третий Знак есть Подпись Стража. Имя её — Бандар. Род Страж есть Род, посланный Старшими. Он несёт дозор до тех пор, пока нужные обряды и жертвоприношения будут совершены, иначе призванный восстанет против тебя. <...>

Из всех трёх Агга и Арра могут быть использованы раздельно, поодиночке. Бандар же ни в коем случае не должна быть использована одна, отдельно от других, но с одной или со второй, ибо Стражу надлежит всегда напоминать о Договоре, где он поклялся с Богами Старшими и Родом нашим, иначе восстанет он против тебя, убьёт и разорит твой град, и лишь Боги Старшие придут на помощь, но поздно, со слезами твоих людей и причитаниями твоих женщин.

КАКАММУ!

Некрономикон Симона — «Предание безумного араба»

О собакоголовых

И существуют Аллу, ужасающие собаколицые демоны, Посланцы Богов Терзаний, погрызающие кости человека.

Некрономикон Симона — «Книга Входа и Прохождения Врат»

И всё вокруг тебя окажется в Огне, подобно молниям, стегаящим во все стороны, и всё явится с громом, и из трещин Земли выскочат Ануннаки, Собаколицы, и увлекут тебя в бездну.

Некрономикон Симона — «Книга Вызова»

О служении Стража

Знай также, что, проходя, через Море Сфер, жрец должен оставить своего Стража позади, дабы мог он оберегать его тело и достоиние, чтобы не был он убиен и стал вечно скитаться неприкаянно среди глухих пространств меж звёзд, или не был пожран ужасными Игиги, обитающими Извне. <...>

Тебе следует призвать своего Стража и указать его обязанности, уведомив о месте и времени, где он сможет послужить тебе, охватив пламенеющим мечом, и защитить с каждого бока. <...>

...ты должен произнести заговор Стража, устремляя Меч в землю на месте, где надлежит появиться Стражу, и не прикасаться к нему, покуда не придёт время отослать Стража. <...>

Отблагодари Богов перед своим алтарём, ударь по Мечу Стража, дабы оный удалился...

Некрономикон Симона — «Книга о Входе и Прохождении Врат»

Здесь содержатся обряды Изгнания, Сожжения и Скоывания, отданные нам Энки, Владыкой. Они должны быть исполнены над Агга Масс Ссарату Жрецом с подходящими образами, как описано это ниже. Заклинание следует прочитать после того, как Страж призван, и он свершит задуманное, сообщённое ему заклятьями. Когда он воротится, должно его отослать, как сказано прежде.

Некрономикон Симона — «Писание Маклу»

Ибо Меч, появившийся в небесах той порой, есть знамение Древних, что Один из них бежал и проник в сей Мир. И это также будет знамением тебе, что подобный Дух в твоих землях, и что его должно найти. И надлежит тебе снарядить на поиски Стража, который верно поведаст тебе о близости бежавшего. <...>

И должно тебе добыть обереги против них, кои оборотят их заклятья в бесполезность через сжигание Имён их Богов, начертанных на пергаменте или шёлке, в собственном котле, справленном тобой. И твой Страж отнесёт и возложить сожжённые заклятья на их алтарь, и кощунны будут немало испуганы и отложат на некоторое время свои деяния, и их камни растрескаются, а Боги сильно вознегодуют своими служителями. <...>

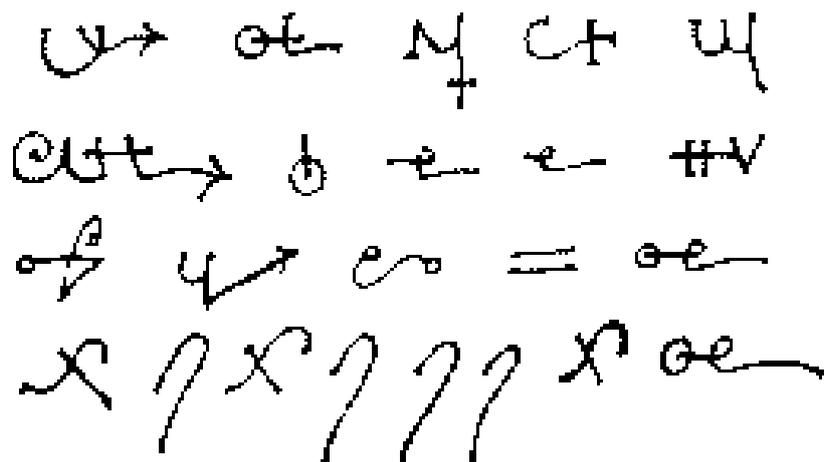
И если узнаешь имена досаждающих тебе, начерти их на восковом образе, уподоблённом кощуну, на который возложишь Проклятье и растопишь в котле. И Страж отнесёт Проклятье ведьмующим. И они умрут. <...>

В дыме исходящем ты узришь имя ведьмы или кощуна. И тогда ты сможешь отослать Стража, который унесёт Проклятье. И этот человек умрёт.

Напоминание о Страже

Помни о Мече Стража. Не прикасайся к нему до тех пор, покуда не пожелаешь, чтобы Страж удался, ибо он покинет тебя при прикосновении и оставит незащищённым до окончания Обряда, и хотя Круг есть граница, которую никто не может пересечь, ты окажешься неготовым к тем невероятным зрелищам, что окружают тебя.

Помни также о жертвоприношениях Стражу. Их должно возносить постоянно, потому что Страж происходит из иного Рода, и ему безразлична твоя судьба, он лишь исполняет то, что тобой приказано, если были исполнены соответствующие поднесения. <...>

Я призвал своего Стража, но ему мешает Нечто, что затмевает мои указания, словно бы он пребывает в некоем недомогании и изумленье.

Некронмикон Симона — «Предание безумного араба»

Надо выкрикивать своё имя звёздам, каждой из них много раз, с начала и до конца времён, не ослабевая и никогда не отказываясь от этого, ожидая одного вознаграждения, которое никогда не придёт, но которое будет единственным реальным способом пожелать сообщить о себе космосу, населённому гримасничающими созданиями, которые следуют между мирами. К счастью, там — Страж. Он будет всегда там, готовый поддержать сумасшедших и наказывать слабых. Его аура украшена миллиардами изоощрённых пыток, наложенных там на них. Это неверующие, несчастные и тщеславные, удовлетворённые своими слабостями, которые ползают, как личинки, в своей религиозной тине и доходят до того, что тонут в своей собственной ничтожности. Йотаг сумеет их наказывать. Он умеет всегда оказаться там, где прошлое омрачает тень грядущего и уничтожает любую имеющуюся форму жизни. Настоящее должно быть уничтожено везде, где оно обретает форму, ибо оно сбивает существ с их космической цели, в несчастном материалистическом понятии далёком от любой мысли.

Гнакотические рукописи — «Бенатх Мордрекк»

Выкрикивай имя твоё звёздам, каждой из них по многу раз, от начала и до конца времён, не ослабевая и не отказываясь от сего во веки, ожидая вознаграждения единого, кое никогда не придёт, но кое будет единственным действенным способом сообщить о себе вселенной, населённой кривляющимися тварями, шествующими меж мирами. К счастью, там пребывает Страж. Пребудет он там вовеки, готовый поддержать одержимых и покарать слабых. Облик Его сияющий украшен тьмою тем пыток изощрённейших, наложенных на них. Се есть неверные, и несчастливые, и тщеславные, и удовлетворённые слабостями своими, и пресмыкающиеся подобно червям во прахе веры своей, и тонущие в ничтожности своей. Да покарает их всех Йотаг, владыка Стражей! Всегда готов Страж оказаться там, где минувшее омрачает тень грядущего и уничтожает всё живое. Но истребляют они настоящее повсюду, где обрящет оное очертания, ибо сбивает оно живущих с пути их, к ничтожным стремлениям плоти, в безмыслии оной.

Рукописи Пнакота — «Бенатх Мордрекк»

И слышал я, как девы-псы, терзая жертвенную плоть, вопили, и язык, коий мерзостен и извращён, был непонятен мне, но смог я разобрать отдельные восклицания. Истинно — скрыл я от ещё дышащих смысл непотребства сего!

В зените звезда Пса, и вопрошает нас о соке жарком, крови вечноживущих — так дадим Ему просимое! Воистину, да будет так!

Сновидения долины Пнакота, сура Заклятие — Садаам ибн Шабхаб

Когда тела Привратников/Стражей начнут вылезать из трещин и щелей, становясь зримыми, должно опустить блюдо на землю, подняться с колен и молвить десятую строку:

Нар сфан атег налниог.

Тайны Червя — «Ритуал Скрижали»

Дикие Псы приносят им клятву верности в сумрачной долине Пнот, и Волки поют им хвалу в предгорьях древнего Трока.

Некрономикон Уилсона — «О Древних и об их потомстве»

Зверь Ночи должен предсказать их появление.

Текст Р'льеха — «Посещение Древних»

Ритуал Гонга Вызова

Нужно ударить в Гонг Вызова необходимое количество раз, в зависимости от мистического числа ритуала или открываемых врат.

К-Ннн-Хай-Га-Га!

Духи Звёзд — помните!

Тиамат Кингзу Тенути Ментата!

Сотрясаю Небеса Гонгом.

Взываю к запрещённым именам:

Ктулу

Хаастер

Емиатер Мн'рееккатер.

Ритуал Вызова Стража

В час после полуночи в новолуние надень чёрную мантию и очерти вокруг себя защитный круг. Проведи предварительно Ритуал Гонга Вызова, а затем Ритуал Вызова Стража.

Иа! Иа!

Я призываю тебя!

Бессмертное дитя.

Заклинаю, выйди из Бездны

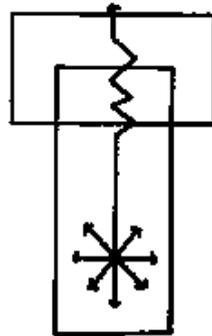
Рождённый в Вечности.

Игва Ятхалла Шугататер! Гр'тера!

Иа! Иа! Иа! Кутлу Енхал Тулак Еникар!

*Я заклинаю тебя жертвенной кровью
Приди и вкуси её. Енхал Тулак Еникар!
Нардар Тулху Ри'Лех Кхемар.
Из Чёрной Земли выйди, как Древний.
Связанный моим заклинанием, как Древний.
Именем Старейших. Договором Старейших.
Енхал Тулак Еникар!
Иа! Азаза Тхулл Гхарна!
Именем Старейших. Договором Старейших.
Будь один, Именами Древних заклинаю тебя.
Будь дружелюбен к служителю Древних!
А'Акхар м'лхуни! Иа!
Вориш Наа'Кава
Енхал Тулак Еникар!*

Вот Глиф Стража, который нужно использовать во время вызова:

Заклинание Чёрного Пламени Смерти

Когда Чёрное Пламя разожжено, и Врата широко открыты в вибрирующую Бездну, я призываю Стража — Великого Духа, приди ко мне и защити меня от гнева Древних, таково моё желание! Остерегайтесь, глупые смертные, поскольку он — мой двойник, который теперь часть моей сущности!

Созерцайте! Я Азаг-Тот, я — бог вчера, сегодня и завтра, Повелитель Времени и Вечности! Иа! Я; Всемогущий! Уникальный!

Непревзойдённый в Силе и Мудрости! Великий Маг!
Я призываю элементы и Сферы Небес служить мне и
силам Тиамат-Тиканнон, чтобы проявить моё желание!!!
Возникните!!! Повинуйтесь этим словам:

*Тху Тху Аху
Ньяр Ра Хотер
Вогоран
Енки-Ан-Геаран!
Некрономикон Джона Ди — «Книга Заклятий Древних»*

Сура 6. Первичное призывание фраваш

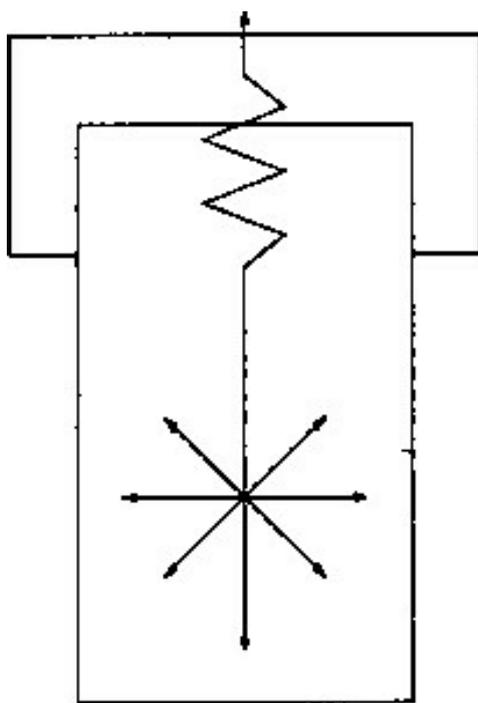
- ¹ Здесь поведаю я заклинания, кои получил я от писца Нарикс, владычицы нашей и повелительницы всех кудесников.
- ² Пред обрядом прохождения первых врат должно тебе познакомиться с фраваш, Стражем твоим, коий будет хранить тело твоё в часы проведения обрядов.
- ³ Определи сперва для себя место отворения врат,
- ⁴ и добро будет, ежели станут сим горы, и место подле моря, иль пустыня, иль иное место безлюдное, где посторонние не потревожили бы тебя.
- ⁵ Раз избранное, да станет оно постоянным местом твоим для призываний.
- ⁶ Потому подготовься к поиску его со всем тщанием.
- ⁷ Открой имя твоё звёздам, каждой из них по многу раз, от начала и до конца времён, не ослабевая и не отказываясь от сего вовеки, ожидая вознаграждения единого, кое никогда не приидет.
- ⁸ Должно обратить внимание на то, чтоб не восстал непокорный дух фраваш супротив жреца,
- ⁹ и посему требуется сотворять предварительное жертвоприношение в чистой и новой чаше с должными печатями, начертанными на оной, кои суть три знака, высеченных на сером камне посвящения моего:

- ¹⁰ Должно им быть вырезанными на чаше тонким каламом иль начертанными на оной тёмными чернилами, и да свершится сие в первый день луны восходящей.
- ¹¹ Да будет жертва хлебом младым, смолою сосны и травую тростниковидного двукисточника.
- ¹² Должно быть сожжено сие в новой чаше,
- ¹³ и меч фравашаи со знаками Йог-Сотота, вырезанными на оном, да будет здесь же,
- ¹⁴ ибо вселится в оный Страж в миг призывания Своего и покинет оный, когда будет Ему дозволение покинуть.
- ¹⁵ И да станет сие вызовом твоим вселенной, населённой чудовищными тварями Запределия!
- ¹⁶ Происходят Стражи из рода фравашаи, отличного от человеческого, равно как и отличного от божеского,
- ¹⁷ и речено, что был род сей с Ихтонхом и ордами Его в годину битвы меж мирами, но разочарованы были многие из него и перешли на сторону воинств Нуга.
- ¹⁸ Посему мудро призывать Его именами трёх великих Стражей, бывших прежде противостояния, от коих порождены фравашаи и род их, в конце концов произведённый,
- ¹⁹ и трое сии — Наксир, Надур и Нарикс, Господь вод чародейских.
- ²⁰ И посему зовутся оные Троицею Стражей, Меш Шараусса, и Тремя Стражами Земли, или же Кия Меш Шараусса.
- ²¹ И является фравашаи порою подобно великому и свирепому псу, рыщущему подле врат иль Круга, распугивая дэвов, кои вечно таятся у границ в ожидании жертвы.
- ²² И является фравашаи с пламенным мечем воздетым, и даже Старшие благоговеют пред ним.
- ²³ И порою является фравашаи подобно мужу в длинном одеянии, гладко выбритому, с очами, взор коих вовек не теряет пристальности.

- ²⁴ И речено, что обитает Йотаг, владыка фраваша, средь
пустошей ифритов и лишь стережёт,
²⁵ и никогда не подымает Он меча и не сражается с дэ-
вами,
²⁶ разве только когда завет оглашён не кем иным, как со-
ветом Древних, подобных семерым достославным
Амеша.
- ²⁷ Пребудет Он там вовеки, готовый поддержать межд-
нунов и покарать слабых.
- ²⁸ Облик Его сияющий украшен тьмою тем пыток
изошрённейших, наложенных на неверных,
²⁹ и несчастливых, и тщеславных, и удовлетворённых
слабостями своими,
³⁰ и пресмыкающихся подобно червям во прахе веры
своей, и тонущих в ничтожности своей,
³¹ да покарает Йотаг всех их!
- ³² И порою является Он подобно недругу, готовому по-
глотить жреца, ошибшегося в заклинании,
³³ иль пренебрёгшего жертвоприношением,
³⁴ иль действующего в полном презрении к завету, со-
гласно коему сами Старшие не в силах воспретить
сему малому роду взимать свою дань.
- ³⁵ И речено Идрисом-пророком, что иные из рода фра-
ваши лежат, ожидая Древних, дабы вновь воцариться
над мирами;
³⁶ что могут они встать одесную славы Древних и что не
придерживаются они законов.
- ³⁷ И речено ещё, что когда стали умножаться сыны че-
ловеческие, начали у них рождаться дочери, ладные и
пригожие.
- ³⁸ И узрели их фраваша, сыны небесные, и возжелали
их; и сказали они друг другу: «Поидем и выберем се-
бе жён из дочерей человеческих, и породим сынов
для себя».
- ³⁹ Но сказал им Шемихаза, коий был у них главою:
«Боюсь я, что не захотите вы содеять сего, и один
окажусь я повинен в великом грехе сём».

- 40 Но они все ответили и сказали ему: «Дадим же все мы клятву и дадим друг другу обязательство под угрозой проклятия к нарушившему его, что никто из нас не отвернется от дела сего, покуда не исполним мы его».
- 41 Тогда все они поклялись и дали друг другу обязательство.
- 42 И всех было двести, спустившихся во дни Иареда на вершину горы Хермон; и назвали они гору сию Хермон, ибо на ней поклялись они и дали друг другу обязательство под угрозой проклятия к нарушившему его.
- 43 И речено ещё, что имена десятников их сии:
- 44 Шемихаза, койй был главою их;
- 45 Артакоф, второй по отношению к Нему;
- 46 Рамтиэль, третий по отношению к Нему;
- 47 Коханиэль, четвёртый по отношению к Нему;
- 48 Амиэль, пятый по отношению к Нему;
- 49 Рамиэль, шестой по отношению к Нему;
- 50 Даниэль, седьмой по отношению к Нему;
- 51 Зекиэль, восьмой по отношению к Нему;
- 52 Баракиэль, девятый по отношению к Нему;
- 53 Асаиэль, десятый по отношению к Нему;
- 54 Хермони, одиннадцатый по отношению к Нему;
- 55 Матариэль, двенадцатый по отношению к Нему;
- 56 Ананиэль, тринадцатый по отношению к Нему;
- 57 Сатавиэль, четырнадцатый по отношению к Нему;
- 58 Шамашиэль, пятнадцатый по отношению к Нему;
- 59 Сахриэль, шестнадцатый по отношению к Нему;
- 60 Таумиэль, семнадцатый по отношению к Нему;
- 61 Туриэль, восемнадцатый по отношению к Нему;
- 62 Номиэль, девятнадцатый по отношению к Нему;
- 63 Ехаддиэль, двадцатый по отношению к Нему.
- 64 Всегда готовы они оказаться там, где минувшее омрачает тень грядущего и уничтожает всё живое.
- 65 Но истребляют они настоящее повсюду, где обрящет оное очертания,

- ⁶⁶ ибо сбивает оно живущих с пути их, к ничтожным стремлениям плоти, в безмыслии оной.
- ⁶⁷ Так молвлено, и посему опасность, поджидающая тебя, много более той, о коей ты ведаешь.
- ⁶⁸ Когда же придет пора призывать фравашы в первый раз, да будет место призвания твоего очищено,
- ⁶⁹ и двойной Круг из муки да будет очерчен подле тебя.
- ⁷⁰ И да не будет там жертвенника, но лишь чаша новая с тремя знаками, и да будет на призывающем одеяние чёрное иль цвета небесного.
- ⁷¹ Да будет подобна она кубку на ножке, размер же её да будет таков, дабы надевалась она впритык на голову твою иль на два кулака твоих, прижатых один к другому.
- ⁷² И да будет сотворено заклятие огня, и да будет жертвенное возложено в чашу пылающую со знаком сим:

- ⁷³ И да будет чаша зваться отныне Ага Меш Шараусса, чашею Трёх Стражей,
- ⁷⁴ и да не будет использована она для надобности иной, хранимая для призвания фравашы.

- 75 И да будет установлена чаша меж Кругов, к северо-востоку обращённая.
- 76 И да будет черно облачение твоё, и головной убор твой чёрен.
- 77 И да будет меч фравашаи здесь же, но не в земле ещё.
- 78 И да будет сие темнейший час новолуния.
- 79 И да не будет здесь света, кроме света чаши Трёх Стражей.
- 80 И да будет произнесено заклятие Трёх сие:
- 81 Из гор Трёх Стражей во чрево гор Скорпионовых ярость излей, гнев исторгни тысячею пламенных стрел!
- 82 Пламенем утреннего самоцвета связую Тебя, вестник неба!
- 83 Разожги стрелы пламеня, оплети восход благовоениями!
- 84 Могучи, могучи стрелы фравашаи в тысяче дланей Его!
- 85 Взываю, явись, о фравашаи пылающий, вестник небес луноликих!
- 86 Й'а, Трое Стражей из гор Трёх Стражей, из пламенной обители Трёх Стражей!
- 87 И да будет произнесено заклятие фравашаи сие, из бездны оного призывающее:
- 88 Й'а! Й'а! Тебя призываю, нестареющее дитя из Ничто.
- 89 Тебя призываю, нестареющего, из бездны.
- 90 Родись навсегда!
- 91 Игва италла шугататер!
- 92 Гр'тера! Й'а! Й'а! Й'а Ктулху!
- 93 Энхал тулак эникар!
- 94 Кровию пролитую
- 95 призываю Тебя: насыться!
- 96 Энхал тулак эникар!
- 97 Нардар Ктулху Р'льех Кхемар!
- 98 Из земли Аль-Кхема призываешься ты,
- 99 как в старину,

- ¹⁰⁰ воле моей послушный,
¹⁰¹ как в старину.
¹⁰² Словами Древних,
¹⁰³ Заветом Древних.
¹⁰⁴ Й'а! Азаза тулл г'харна!
¹⁰⁵ Словами Древних,
¹⁰⁶ Заветом Древних.
¹⁰⁷ Будь един со мною!
¹⁰⁸ Имена Древних Тебя воплощают.
¹⁰⁹ Будь милостив к служителю Древних!
¹¹⁰ А'Акхар м'лгхуни! Й'а!
¹¹¹ Энхал тулак эникар!
¹¹² И особые заклятия сии могут быть сотворено в любое время, когда чувствует жрец опасность, для жизни ли, для души ли, и Три Стража и Страж поспешат на помощь ему.
¹¹³ Молвя сие, при последних словах должно с силою вонзить меч в землю позади чаши.
¹¹⁴ И явится фраваша, дабы выслушать требования жреца.
¹¹⁵ На сём же возблагодари Его и отпусти.

Сура 7. Обыкновенное призывание фраваша

- ¹ Призывание сие да будет сотворено при всяком обряде, когда должен быть призван фраваша, дабы следить за внешними пределами Круга иль врат.
- ² Меч вонзается в землю, как и прежде, в северо-восточной части,
- ³ но в чаше Трёх Стражей нет необходимости, ежели не подносил ты фраваша твоему жертвы в течение сей луны
- ⁴ (в случае же сего надобно принести Ему жертву вновь, в сём ли обряде иль в некоем ином прежде).
- ⁵ Подними медный кинжал Шуб-Нигурат и молви заклинание гласом явственным, будь он громок иль тих:

6 Й'а, Трое Стражей!
7 Пламенем Гибила заклинаю я вас,
8 завесою Р'льеха затонувшего
9 и сиянием Диабаки.
10 Я призываю вас сюда, пред очи мои, тению зримую,
11 в облике осязаемом, дабы стеречь и хранить Круг сей
 священный, сии святые врата [имя].
12 Именем Его невыразимым, числом Его непостижи-
 мым,
13 коего не зрил человек во времена минувшие,
14 коего ни одному геометру не счислить,
15 к коему ни один колдун не взывал никогда,
16 взываю к Тебе ныне здесь!
17 Восстань, именем Наксир призываю Тебя!
18 Восстань, именем Надура призываю Тебя!
19 Восстань, именем Нарикс призываю Тебя!
20 Перестань быть спящим из пустошей ифритов!
21 Перестань лежать беспробудно под горами Эмиатер!
22 Восстань из ям древних бедствий!
23 Восстань из древней бездны Р'льеха!
24 Явись, именем Наксир!
25 Явись, именем Надура!
26 Явись, именем Нарикс!
27 Во имя завета, явись и предстань предо мною!
28 Й'а, Трое Стражей!
29 Й'а, Трое Стражей!
30 Й'а, Трое Стражей!
31 Духом земли заклинаю,
32 о князи над джиннами, над звёздами недвижными, над
 землёю благосклонною!
33 Тотчас явится фраваша и встанет за пределами врат
 иль Круга, покуда не получит Он позволения уйти,
34 для чего должно жрецу ударить шуйцею по рукояти
 меча, молвя заклинание:
35 Изыдьте, Трое Стражей! Изыдьте!

- ³⁶ Да не покинешь ты священных пределов твоих, покуда не получит фраваша разрешения сего, иначе же поглотит Он тебя.
- ³⁷ Таковы законы.
- ³⁸ И безразлично Ему, что стережёт Он, ибо лишь следует Он воле жреца.
- ³⁹ Буде же пожелаешь ты особого расположения фраваша к тебе, высеки на железе, серебре иль кости знаки Аль-Кхема:

- ⁴⁰ и носи их вокруг шеи твоей, как знак завета с духами,
- ⁴¹ ибо способны они расположить к тебе многих духов.

Завет Мёртвых — «Книга Врат»

Знай же, что может жрец пройти через небеса, кои граничат с пустошами Запределия. Знай же, что проходя подобным способом через моря Небес, должен он оставить позади себя фраваша, Стража своего, коий будет беречь тело его и имущество, дабы не быть ему убиенным нежданно и не заплутать в вечности среди тёмных просторов межзвёздных, иль не быть пожранным разгневанными ифритами, обитающими в Запределии. <...> Да призовёшь ты фраваша и да укажешь Ему обязательства Его, поведав о времени и месте, дабы мог через сие служить Он тебе и оберегать тебя мечом и пламенем со всякой из сторон».

Завет Мёртвых — «О Входе и Прохождении»

Помни же о мече фраваша. Не касайся к нему, покуда не возжелаешь, дабы фраваша удалился, ибо оный покинет тебя при прикосновении и оставит тебя беззащитным до окончания обряда, и хоть Круг есть граница, кою ничто не может пресечь, окажешься ты не готовым к зрелищам неве-

роятным, кои откроются тебе из Запределия. Помни и о жертвоприношениях Ему. Да будут они постоянными, ибо фраваша — племя чуждое, и безразлична им жизнь твоя, лишь исполняют они то, что велено тобою, коль принесены были должные жертвы.

Завет Мёртвых — «Предостережение о прислужниках Древних»

Призвал я фраваша, но мешает оному нечто, что затмевает повеления мои, словно бы пребывал оный в некоем недомогании и ошеломлении.

Завет Мёртвых — «Последнее послание меджуна аль-Хазраджи»

И есть гули, устрашающие твари шакалоглавые, кои суть посланцы богов-истязателей, и кои прогрызают кости человек, и о коих поведаю.

Завет Мёртвых — «Обряд прохождения»

...и тогда выскочат из полостей земных гули шакалоглавые и увлекут тебя в пекло!

Завет Мёртвых — «Семь чаш гнева»

Гули шакалоглавые окружают святилище моё.

Завет Мёртвых — «Последнее послание меджуна аль-Хазраджи»

Первое извлечение из текстов

Несмотря на то, что тексты весьма загадочны и запутанны, мы можем из них извлечь массу сведений, что же это за существа — Стражи Масс Ссарату, и какова их роль. Во-первых, это очень могущественные существа, мощь их столь велика, что они способны противостоять любому духу, демону, inferнальному или небесному существу, и даже сами Старшие боги благоговеют перед ними. Поэтому их строго надо отличать от обычных фамильяров колдунов и ведьм, как намного превосходящих; если это и «фамильяры», то фамильяры Заклинателей культа Альяха. Лишь сила Древних превосходит их, на что ясно указывают слова из Некрономикона Симона: когда над автором Некрономикона возобладала власть Древних, то его личный Страж оказывается бессилён перед этим. Хотя в единичной оперативной магической работе Страж способен до некоторой степени оградить даже от гнева Древних. Сущности эти есть порождения Хаоса и ровесники Древних, они изначально были в войне Древних и Старших с ордами Древних, но перешли на сторону Мардука и его армий. Поэтому род Стражей, так сказать, нейтрален, он, согласно Договору, выполняет только определённую возложенную на них функцию — собственно функцию Стражей, и им совершенно безразлично, что сторожить и от сущностей какого порядка. Выполняют же эту функцию Стражей они по отношению к хтоническому миру мёртвых, преисподней, на что могут указывать туманные слова Рукописей Пнакота, где они явно сторожат неких изуродованных страдальцев, что весьма близко по описанию на муки преисподней. Этот отрывок полон многих значений и имеет некоторые аллюзии с темой «Восставшего из Ада» Клайва Баркера, как и со сведениями о невообразимых страданиях в лабиринтах Зина из Некрономикона («Осуждённый навеки, претерпевает он страдания бессчётные в склепах Зина») или залах Иблиса, согласно мистике ислама. Зин же находится в под-

земном мире Йотх, озарённым красным светом, а огненные залы Иблиса — в подземном аду, т. е., опять-таки, всё это хтонический мир. Завет Мёртвых отождествляет этих Стражей со Стражами из апокрифической Книги Еноха, что может внести некоторую путаницу. Действительно, их объединяет общий функционал стражей. Но Стражи Книги Еноха сторожили высшие небесные сферы, поэтому названы в оригинале на иврите «ирин» — «бодрствующие» или «никогда не спящие», что показывает их функцию, на греческий же это было переведено как «тригореи» — «наблюдатели», т. е. Стражи. В то же время Стражи Масс Ссарату сторожат прямо противоположный мир — подземный мир мёртвых. Также Стражи «тригореи» являлись изначально ангелами света из иерархии «Бен Элохим» — «Сыны Бога», в то время как Стражи Масс Ссарату — изначально сущности хаотической природы. Хотя некая взаимосвязь, безусловно, существует, — на что указывают слова «с зеницами, никогда не теряющими своей пристальности», т. е., опять же, «никогда не спящие», — и эта взаимосвязь будет рассмотрена дополнительно. Также род Стражей связан функционально с Тремя Высшими Старшими, которые тоже в некотором роде Стражи и Наблюдатели, поему и заклинаются их именами, но они наблюдают своим Оком с Бетельгейзе за всей каузальной вселенной на всех планах и сторожат от вторжения Древних, тогда как род Стражей сторожит только хтонический некромир (или, проще, преисподнюю) как от посягновений любых сущностей из мира живых, так и от бегства оттуда обречённых душ. Стражи эти, несомненно, имеют огненную природу, на что служат указания, что они являются «воздымающими меч из пламени», и что при защите мага или ритуального места «охватят пламенеющим мечом». Основным проявлением Стража на земном плане является «большой свирепый пёс» — это важнейшая эпифания Стража, характеризующая его природу. Хотя основная форма проявления Стража — «свирепый пёс», их никоим образом не следует путать с гончими Тиндалоса, совершенно иными сущностями. В Завете

Мёртвых Стражи названы по-персидски «фраваши». «Фраваши» на персидском значит просто «дух», но следует отметить, что также ещё «фраваши» — противоположный (в смысле — противопоставленный) двойник, духовный дубликат ещё более духовного оригинала, то же что «феруэр». «Феруэр» есть теневой двойник, или тёмная сторона существа, или же его более тёмная подоснова. Именно так представлен Страж в Некрономиконе Джона Ди, поэтому можно утверждать, что Страж может принимать форму и двойника самого мага, и после его вызова становится теневой частью сущности мага. Говорится, что у рода Стражей есть Владыка и, как можно понимать, их прародитель, некий Йотаг, которого можно отнести к категории младших Древних, — как, например, Кумьяга — прародитель шантаков, Фтагтуа — огненных гулей и т. п., — т. е. это Древний, но вторичного порядка. Говорится, что Владыка Стражей также обитает среди пустошей Игиги, т. е. за пределами планетарных сфер и пояса двенадцати звёздных знаков, что в контексте астрономии древности значит — за пределами наблюдаемой вселенной, а с мистической стороны — за астральным и эфирным планом. Владыка Стражей нейтрален, выполняя Договор, лишь стережёт, не выступая ни на чьей стороне, действует же он лишь тогда, когда оглашается приказ на вече Старших и семи звёздных богов по Договору. Интересен загадочный пассаж из Рукописи Пнакота, что «всегда готов Страж оказаться там, где минувшее омрачает тень грядущего». Что это может означать, что может омрачать из прошлого будущее? Ответ — проклятие, проклятие из прошлого, что может преследовать человека, род, селение или даже целый народ. Исполнителем же проклятия может выступать Страж. Он может явиться даже через десятилетия и века, чтобы исполнить данное проклятие.

Для каких же целей может служить Страж? В ритуальной магии он просто превосходен для многих практических задач. Во-первых, для укрепления магического круга, а значит, и защиты самого мага. В ритуалах эвокации Страж

способен защитить круг (а соответственно — и самого мага) от любой враждебной сущности. Более того, имея такого могучего союзника, так сказать за спиной, и сам ритуал вызывания будет успешней, ибо такого мага вызываемая сущность вряд ли сможет проигнорировать или обмануть. Когда же маг будет ошибаться в заклинаниях или пренебрегать правилами, Страж покажет своё раздражение рыком или воем, готовый пожрать мага, что будет хорошим индикатором в ритуальных работах. Заклинатель, имеющий в распоряжении такого личного Стража, несомненно, повысит и свой статус пред самими Древними. В работах, когда сам маг совершает астральные путешествия в планетарные сферы, иные миры и измерения с помощью астральной проекции, Страж также может быть очень полезен. Когда световое тело, сознание и душа покидают тело мага при таких работах, тело остаётся практически в вегетативном состоянии. Опустошённое и бессознательное, оно тут же становится беззащитным и привлекательным для различных сущностей, которые желают вампиризировать оставшуюся в нём жизненную силу или вовсе войти в него, заместив личность и душу путешественника. Хотя маг может быть защищён магическим кругом, этого может оказаться недостаточным, ибо, пользуясь бессознательностью мага, сущности будут пытаться прорвать барьер защиты. Если это произойдёт, то, в лучшем случае, при вампиризации, маг потом будет ослаблен, болеть, испытывать депрессию и упадок сил, в худшем же — произойдёт его одержимость, если ему всё-таки удастся вернуться в уже занятое тело, а если не удастся, то он вечно останется бродить среди сфер и пустых пространств, тогда как его тело будет в полной власти вторгшейся сущности. Вот чтобы этого всего не произошло, и вызывается Страж, который будет ревностно охранять тело астрального путешественника. Более того, зачастую при возвращении такие путешественники тянут за собой сущностей из мест своих странствий и, придя в себя, обнаруживают, что не одни, а с каким-нибудь невообразимым существом из другого мира, которое может

быть даже вполне материальным. Если кто-то всё же увяжется за странником, Страж выпихнет его тут же обратно в его мир. Также Страж может просто охранять имущество и местообитание мага, как от людей, так и всех других существ. Обычно такого Стража маги используют для охраны своего магического храма или ритуального места работы. Ещё Страж самое лучшее средство в контрмагии, для отражения магического удара. Его можно послать разыскать предметы колдовства, что используются против кого-либо, и, найдя их, он возложит их прямо тому, кто это сделал. Можно представить, какой страх испытают колдун или ведьма, обнаружив у себя предметы своей же порчи. Это в качестве предупреждения, а можно, чтобы Страж просто сразу перенаправил магический удар на сделавшего его колдуна или ведьму (даже если это целый шабаш или конклав), ещё и усиленный возвратным ударом во много раз. Тогда их собственное колдовство, многократно усиленное, обрушится на них самих же, и, как сказано — «они умрут». Страж также применяется и в других операциях контрмагии, защиты и экзорцизмах. Также Страж может применяться магом как его разведчик по мирам. Говорится, что если какой-либо Древний бежал и пытается прорваться в наш мир, Страж загодя предупредит мага о вторжении. Надо обязательно знать, что род Стажей — крайне опасные и свирепые сущности, им совершенно безразлично, что, собственно, сторожить и охранять, они выполняют только строго свою функцию. Поэтому, если маг совершит одну единственную ошибку, Страж тут же уничтожит мага. Например, наиболее типичный пример — когда Страж призван охранять границу магического круга, и ему совершенно всё равно: кто нарушит эту границу — какая-то сущность с внешней стороны, или же сам маг случайно выйдет за границу, — тот и будет уничтожен Стражем. Если же Страж выйдет из-под контроля, то опасность угрожает уже не только магу, а целым близлежащим селениям и городам, он будет уничтожать всё на своём пути, и лишь

непосредственное вмешательство Старших богов сможет тогда изгнать его обратно в его сферу обитания.

Теперь о самом ритуале вызова Стража. Несомненно, ритуал имеет аутентичные шумерские корни, на что, например, указывает использование круга из муки. Уже шумеры применяли круг из муки в ритуалах экзорцизма, вавилоняне защищали больного от демонов, обводя его постель окружностью из муки. Ритуал вызова Стража описан в трёх частях, у Симона — в «Предварительном заговоре» и «Обычном Заклинании Стража», а у Джона Ди — в «Ритуале Вызова Стража». По моему мнению, это всё могут быть части одного первого Ритуала Вызова, в дальнейшем же используется только «Обычное Заклинание» для различных магических работ, и раз в месяц — снова полный ритуал, для жертвоприношений Стражу. В ритуале используется особая чаша для сожжения подношений, называемая Ага Масс Ссарату или Ага Меш Шараусса, чаша Трёх Стражей. Чаша должна быть крупной и из огнеупорного материала, чтобы в ней мог достаточно долго гореть огонь, который единственно будет освещать место ритуала. В качестве материала горения, на котором будут сжигаться подношения, советую древесину кедра, она традиционно использовалась в шумерском религиозном культе как подношение важнейшим богам, возможно — также кипариса, на крайней вариант — той же сосны. Используется эта чаша исключительно для призываний Стража и ещё в ритуалах контрмагии из Писания Маклу и Писания Шурпу, где также действует Страж. На ней предлагается изобразить три знака: Арра, Ага и Бандар, коий последний и есть знак самого Стража. Но использовать его отдельно воспрещается из-за самых нежелательных последствий, о чём уже упоминалось выше. Первый есть знак совершенного Человека и рода человеческого, а также Договора меж человечеством и Старшими богами, их клятвы защищать человечество. Второй есть знак самих Старших богов. Поэтому Бандар, находясь с ними, заставляет Стража подчиняться человеку-магу, господину стихий (пентаграмме) и воле Старших по

Договору, отдельный же, он сделает Стража совершенно неконтролируемым. Эти три знака показывают триединство миров: Арра — человеческий и астральный мир, Агга — небесный божественный мир, и Бандар — хтонический инфернальный мир (Небеса-Земля-Подземье; Правь-Явь-Навь и т. п.). Исходя из этого, понятно, почему Бандар, являясь символом хтонического мира, так опасен. В начале времён Старшие боги поклялись в Завете с родом Стражей, и эти печати выражают конкретные правила, которых жрец должен строго придерживаться. Однако Завет Мёртвых предлагает разместить на чаше и глиф Стража из Некрономикона Джона Ди. Можно изобразить на одном боку чаши три знака из Некрономикона Симона, а на другом боку — глиф Стража из Некрономикона Ди, процарапать иглой или чёрной краской, в первый день восходящей луны. Другое необходимое орудие для призывания Стража — это меч (в Завете Мёртвых он назван «меч фраваш»). Из описаний становится понятно, что это совершенно отдельное орудие, предназначенное исключительно для вызова Стража — «меч Стража». Его не следует путать ни с классическим магическим мечом, ни с ятаганом Барзай, ни с мечом из *Grimoirium Imperium* (хотя в Завете Мёртвых он также назван меч фраваш, но из описаний становится понятно, что это два совершенно разных орудия). На одной стороне лезвия пусть будут изображены три знака, как на чаше: Арра, Агга и Бандар; на другой стороне лезвия — знак Йог-Сотота (возможно, в качестве дополнения — имя Йог-Сотота буквами Наг-Сотха). На рукояти меча следует изобразить глиф Стража из Некрономикона Джона Ди. На мече глиф Стража/Наблюдателя располагается на рукояти, поскольку это фокус, через который Страж должен явиться в наш мир, а после покинуть его. В Некрономиконе Симона только сказано, что нужен меч с вырезанной на нём подписью Стража, и можно подумать, что эта подпись — Бандар, но ранее говорилось, что Бандар нельзя использовать отдельно во избежание последствий. Но мы имеем глиф Стража, что разрешает это противоречие. Так, знаки

на мече Стража будут идентичны знакам на чаше Ага Масс Ссарату, и можно понять так, что выполнить эти знаки следует также в первый день восходящей луны. Глиф — от др.-греч. «вырезаю; граввирую», что по смыслу идентично славянским «резам» и германским «рунам», которые при их магическом использовании окрашивались кровью мага, поэтому глиф Стража на рукояти меча также можно окрасить своей кровью, и через это создастся связь меж магом и его Стражем. В качестве дополнения на другой стороне рукояти можно написать наименование Стража — «Киа Ага Масс Ссарату» — буквами Наг-Сотха. Главная же проблема ритуала вызова Стража заключается в идентификации загадочной травы *Olieribos*, необходимой в подношении Стражу посредством её сжигания. Я просто приведу все адекватные сведения, что удалось собрать. Наиболее часто она идентифицируется с травой тростниковидного двукисточника, как в Завете Мёртвых. Двукисточник тростниковидный также называется канареечником тростниковидным или фаларисом (лат. *Phalaris arundinacea*). На Alchemy-works говорится, что *Olieribos* — это *Phalaris arundinacea*, или канареечник тростниковидный, что вероятно, потому как известно, что *Olieribos* растёт в заболоченных местах, как и двукисточник. *Olieribos* упоминается на ленте Magikal Chide, сделанной самим Симоном, там он определён как *Nettles* — т. е. крапива. Высказывается мнение, что *Olieribos* — это каннабис (лат. *cannabis*), а ведь конопля раньше классифицировалась как растение семейства крапивы. Интересное мнение высказывается на сайте, посвящённом традиции Древних — «Храм Древних», приведу его полностью:

Насчёт травы Olieribos не уверен, но, думаю, это конский щавель. Структура слова olieribos — это «olie», означает, что это вещество маслянистого происхождения (растительное масло); в русском это приставка «олео»; «ribos» очень напоминает слово «rubio», т. е. красный, огненный. Одно из названий конского щавеля — это «огнёвка». Кроме того, в одном источнике я

встретил упоминание о том, что всадник кормил травой *Olieribos* своего коня. Поскольку эта трава используется для призыва Стражника, то моя логика вполне оправдана, так как стражи (в большинстве) — это порождения Огня.

Далее автор ссылается на неназванный англоязычный источник. Примечательно, что здесь автор также определяет Стража как сущность огненной природы, но и то, что крапива жгучая тоже соответствует элементу огня. На роль *Olieribos* выдвигают и гармалу обыкновенную (лат. *Paganum harmala*), *harmala* — от арабского названия, сорная ядовитая трава, произрастает в степях Восточной Европы и Центральной Азии, русские её названия: чёрная рута, могильная трава, могильник, пёсье дерьмо (в этих названиях видна некая связь между некромиром и псами); в семенах содержится много жирного масла, применявшегося раньше в мыловарении (*olie* — масло). Также гармалу называют Сирийская рута, что даже по названию близко к локации деятельности предполагаемого автора Некрономикона. Ещё, как вариант, встречался аконит (лат. *Aconitum*), ядовитое растение; по легенде, оно зародилось из пены адского пса Цербера, которая капала из его пасти, когда его вытащил из Гадеса на солнечный свет Геракл. Можно рассмотреть и версию, где *olie* — масляная, а *ribos* (лат. *ribes*) — смородина, т. е. чёрная смородина, а напомним, что в славянской мифологии река, разделяющая мир живых и мир мёртвых, называлась как раз Смородиной. Но смородина была замечена арабами в Испании только в XV веке, а этимология «смородины» от «смород» — смрад, сильный запах, также «смурь» — чёрный, значит, может означать «траву *Olieribos*», т. е. трава с сильным запахом эфирного масла. Более всего на эту роль подходит гармала — чёрная рута, с большим содержанием масел и запахом.

В заключение приведу замечательное мнение, найденное в интернете, которое поможет в какой-то мере примирить все эти противоречия:

Трава Olieribos действительно так называлась в оккультизме. Она так называлась всегда, по крайней мере, начиная с VIII века н. э., согласно письменным источникам. Как свидетельствует «Предание безумного араба», трава herb. Olieribos — трава не вымышленная, а «магическая», входившая в состав сакрального жертвоприношения. Добавлю (от себя лично), если название Olieribos читать как Olieribus, мы получим примерное соответствие (с латыни) — перевод: «для духов-союзников». Специальная трава/растение для сжигания, окуливания — для умилоствления союзников (духов) либо их вызова. Год в Книге стоит аж 730 н. э., при устном прочтении название травы через древние восточные языки (фарси и др.-арабский) могло легко поменяться. Под названием травы Olieribos, я думаю, имелась в виду та конкретная трава, которая была нужна для вызова конкретного духа, такого слова среди названий трав не было, поэтому её посчитали «вымышленной», но это лишь общее название «нужной травы» (т. е. этих трав было множество). Таково моё личное мнение.

Поэтому пусть *Olieribos* для ритуала будет смесью трав из основных версий: двукисточника тростниковидного, крапивы, конского щавеля и гармалы обыкновенной — это уже моё личное мнение.

Двуклосточник тростниковый

Конский щавель

Гармала обыкновенная

Последнее, что тут надо сказать — это о жертвоприношениях Стражу. Из текстов совсем не ясно, является ли жертвой лишь жертва сожжения, состоящая из хлебца, сосновой смолы и травы *Olieribos*, или предполагается что-то ещё. В Некрономиконе Джона Ди точно сказано: «я заклинаю жертвенной кровью», значит, предполагается в качестве жертвы Стражу ещё и кровь. Считаю, что речь идёт о крови самого мага, которая не только будет жертвой, но и создаст прочную астрально-энергетическую связь между магом и Стражем. Косвенно на это указывает и текст «Сновидения долины Пнакота». В Тексте Р'льеха Уилсона и в том же Завете Мёртвых описывается универсальное жертвоприношение для различных тёмных существ, угодное даже самим Древним, называемое «сущность», «экстракт»

или «джаухар». Изготавливается же эта «сущность / экстракт / джаухар» из человеческого трупа в ходе особой магико-алхимической операции, во время которой труп разлагается и гниёт, продуктом этого разложения и является эта «сущность / экстракт / джаухар». В контексте того, что род Стражей, как мы определили, связан с хтоническим миром мёртвых, и они являются Стражами врат этого мира, это будет важным замечанием. Когда тело мёртвого человека захоранивают, и оно начинает разлагаться в земле, средневековые алхимики трактовали это в контексте Великого Делания как начальный процесс трансмутации материи — «нигрето», т. е. «почернение» и «гниение», сделав даже некоторыми символами этой стадии череп, скелет, труп, могилу и гроб. Конечным же результатом этих процессов должно быть образование тонкого светового «тела славы и воскресения» — «камня мудрых». Так же это толковали и средневековые христианские богословы в связи со словами Христа, что зерно не может дать плода, предварительно не умерев в земле: «сеется в тлении, восстаёт в нетлении»; так захоронение должно стать залогом будущего воскрешения, поэтому христианская традиция и настаивает именно на таком способе, т. е. на погребении мёртвых в земле. Посему, вероятно, в результате гниения трупного человеческого материала — алхимического процесса «нигрето» — и образуется особое сакральное вещество — «джаухар», которое является основой для некой эманации, столь желанной различными хтоническими и инфернальными сущностями, и, прежде всего, родом Стражей. Античные мифы рассказывают, что по ночам на кладбищах бродят стигийские псы Гекаты, стражи подземного царства мёртвых — царства Аида, а в описываемом некромантическом ритуале у древнеримского автора Лукана ведьма грозит вывести на свет этих стигийских псов, и они будут, сказано, «как страж» (!), гнать мёртвых из их могил (здесь указание на ещё одно практическое применение Стража, на сей раз в ритуалах некромантии), или она их лишит погребальных урн. Отсюда можно сделать вывод, что разложившаяся плоть тру-

пов (или, вернее тот самый «джаухар») является жертвенной пищей стигийских псов или рода Стражей, и, как сказано в Некрономиконе Симона: «Сами Старшие боги не могут запретить тихому роду брать свою дань», — вероятно, это также часть Договора меж ними. Посему я считаю, что именно «джаухар» или, по крайней мере сгнившая человеческая плоть является главным жертвоприношением, как названа она в «Сновидениях долины Пнакот» — «жертвенная плоть». Таким образом, по моему мнению, в ритуале вызова Стража должны быть все три вида подношений: жертва сожжения, жертвенная кровь самого мага и «джаухар» или хотя бы просто часть разложившейся плоти, — все они составляют единое жертвоприношение Стражу, преподносимое в ритуале вызова.

Итак, вот основные сведения, что мы обнаруживаем из всех версий Некрономикона и сходных текстов, касательно Стража. Стражи — очень древние сущности, имеющие хаотическую и огненную природу, изначально бывшие с ордами Древних, но заключившие Договор со Старшими богами и перешедшие на их сторону. При этом они, согласно этому Договору, остаются независимыми сущностями в нейтральном статусе и исполняют лишь возложенную на них функцию. Функция эта заключается в охране хтонического мира мёртвых и врат туда, но они способны перемещаться и обитать даже в пустошах Запределья. В магии же

Страж в основном используется для охраны ритуального пространства. Главным символическим проявлением Стража является свирепый пёс, но могут быть и другие, например, в виде духа с пламенным мечом, бритого человека с открытыми всегда очами или же двойника мага. Род Стражей может нести проклятие и смерть и быть исполнителем наложенного даже века назад проклятия. У рода Стражей есть их Владыка и прародитель — Йотаг, он из Древних, пусть и не первостепенной величины. Вероятным его образом тогда должен быть также огромный свирепый пёс, но, понятно, превосходящий во многом своё отродье, и ещё, как сказано в Рукописи Пнакота, если он проявляется в антропоморфной форме, то облик его украшен множеством изошрённейших пыток. Можно предположить, что Владыка Стражей Йотаг выполняет функцию главного Стража врат преисподней и надсмотрщика над обречёнными в лабиринтах Зин. Теперь попытаемся найти всему этому соответствия и дополнения в других мировых традициях, в мифах, преданиях и легендах, а также зафиксированных наблюдениях.

Владыка Стражей

Определив Владыку Стражей Йотага как одного из Древних, мы можем предположить, что, возможно, именно он тождественен одному из чудовищ Тиамат, описанных в древнешумерском эпосе Энума Элиш. Когда богиня Хаоса Тиамат решает отомстить богам за своего супруга Апсу, то Хубур сотворяет 11 чудовищ Бездны для армии Кингу, среди них «Свирепого Пса». Эти 11 чудовищ возглавляют и представляются гадюками, драконами, ураганами, людьми-скорпионами, мощными бурями, человеко-рыбами, козлами и неистовыми псами, т. е. каждое чудовище возглавляет свой род, и тогда «Свирепый Пёс», соответственно, владыка рода неистовых псов. Этот «Свирепый Пёс» именуется Уридимму, в «Гримуаре Тиамат» Асенат Мейсон приводит такие сведения касательно Уридимму:

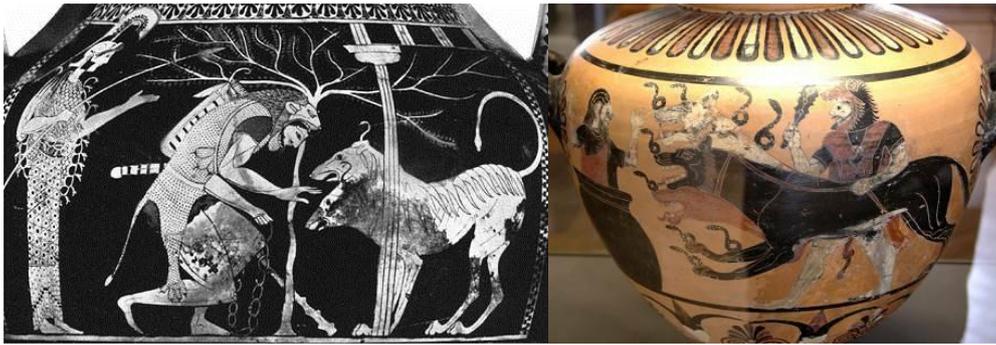
В исторических хрониках Уридимму описывается как «неистовые псы», также известен как «Бешеный Пёс», он ассоциируется с южным созвездием Волка. Теперь он выполняет волю звёздных богов — в частности, Шамаша, — а иногда предполагается, что это существо-защитник. Всё последнее является его новой функцией, закреплённой за ним культами Мардука, однако изначально Уридимму был злом. В магической работе Уридимму проявляет себя как повелитель чёрной пустыни, дух пустошей, лишённых света. Он появляется в виде смутного Чёрного собакообразного силуэта, иногда образующегося из тёмных туч, иногда формирующегося в центре космической пустоты. <...> Тем не менее, его самая распространённая форма — это инородный гибрид, состоящий из щупалец и змеиных голов, высывающийся из воронки чёрной энергии. Если его попросить, он может принять антропоморфную форму, удобную для ритуалов вызова. <...> Его природа — это первозданная неопределённая энергия, способная взорвать всю вселенную.

Но, согласно Некрономикону Симона, сказано, что от Трёх Старших богов рождены Страж и род Оного. Думаю, это следует понимать, что именно активность и противостояние Старших богов изначальному Хаосу и богам Хаоса — Древним — и вызвала к жизни этих чудовищ Бездны, в том числе и «Свирепого Пса» — Уридимму. Также, определив Владыку Стражей как стража преисподней, возможно, именно его мы находим в мифологическом сюжете о схождении верховного бога Энлиля (одного из Старших) и его супруги Нинлиль в ад. Он рассказывает, что, по решению всех богов, Энлиль и Нинлиль должны были спуститься в ад. По дороге они встречаются с тремя существами — хранителями адских областей: первый — это «страж адских ворот», второй — «человек реки мёртвых» (шумерский Стикс), и третий — «перевозчик через реку мёртвых» (шумерский Харон). Страж адских врат называется там «человек двери, человек засова, человек серебряного замка». Этот последний эпитет особенно интересен, поскольку связывает с темой «Серебряного ключа» Г. Ф. Лавкрафта и «серебряного ключа» из Книги Ключа, вошедшей в Завет Мёртвых. Не ключом ли от этого шумерского «серебряного замка» врат ада является «серебряный ключ» Некрономикона, который даёт возможность прохода в лабиринты Зина, которые мы уже связывали ранее с хтонической преисподней и Владыкой Стражей Йотагом. В клинописных документах, датированных приблизительно 4 тыс. до н. э., упоминается пёс с четырьмя жёлтыми глазами. Ему была поручена охрана моста, через который надлежало последовать в потусторонний мир душе покойника. С образом этого пса перекликается трёхглавый Цербер из древнегреческих мифов, охранявший Аид.

Наиболее известный Страж подземного мира мёртвых, царства Аида, этой древнегреческой преисподней — это, конечно же, чудовищный пёс Цербер. Цербер, правильное Кербер (от др.-греч. *Κέρβερος*, лат. *Cerberus*, т. е. Кербер — греческая форма, а Цербер — латинская; от праиндоевропейского **ger* — рычать) — в древнегреческой мифологии свирепый подземный пёс, охраняющий вход в мрачное, полное ужасов, подземное царство Аида (подземный мир, преисподняя, царство мёртвых). Такой пёс уже известен Гомеру, но с именем Цербер он впервые упоминается у Гесиода. Гесиод (VIII-VII вв. до н. э.) упоминает о Цербере как о сыне бога хаоса Тифона и Ехидны. Цербера также называют сыном Тартара и Геи. Цербер считался одним из самых злых, ужасных и агрессивных монстров древнегреческой мифологии. Он пугает всех входящих в загробную обитель; даже его имя производилось от слов *ψυχες* (души умерших) и *βιβρωσχω* (пожираю), и видели в этом имени синоним опасности. Таким образом, его имя в латинском языке означает «пожиратель душ умерших». Он считается самым страшным порождением Тифона и Ехидны. По сравнению с другими их детьми, тоже хтоническими чудовищами, Цербер наиболее опасен и силен. Он служит верой и правдой только своему хозяину, богу Аиду, и охраня-

ет вход в подземное царство мёртвых. Цербер представляет собой огромного трёхголового пса (Теогония 310; Гигин, Мифы 151), на шее у него клубами извиваются змеи, у него длинный хвост, также представленный в виде огромной ядовитой змеи (иногда с головой дракона). Змеями заполнена вся его шерсть, живот, огромные лапы, абсолютно все части туловища. Глаза Цербера злые и устрашающие, повергают всех в ужас и вселяют страх. Из пасти Цербера, наполненных огромными клыками, постоянно выделяется и течёт белая ядовитая пена. Цербер стоит на страже царства мёртвых, и если кто-то собирался сбежать, Цербер становится ещё более устрашающим и разрывает на куски всех беглецов. Поэтому все знали, что из подземья мёртвых возврата не существует. Также пёс следил за тем, чтобы никто из мира живых не смог попасть в мрачное подземное царство. Люди утверждали, что если какой-нибудь смельчак решится войти в Гадес, то никогда не выйдет обратно. «И у входа туда страшный Цербер сидит, Он о трёх головах и ужасно сердит, — Чтоб никто из Аида не вышел, следит» (Сакс). Сторожит Цербер царство Аида от визитёров из мира живых, но всё же главное — охраняет мир живых от теней (душ) умерших. Согласно «Теогонии» Гесиода, у Цербера было 50 голов, Гораций (65-8 до н. э.) в «Одах» писал о 100 головах. Иногда Цербера представляли с одной головой, но со змеями на спине, шее и животе; на вазах и античных рисунках Цербер часто изображался в виде громадного чёрного и злого пса, вроде овчарки; позднее установилось представление о Цербере как о трёхголовом псе, причём в римскую эпоху средняя его голова изображалась львиной (шумерский Уридимму также представлялся иногда как помесь чёрного льва и собаки или человекоголового человеко-льва). Согласно некоторым источникам древнегреческой мифологии, Цербер был представлен даже в виде человека с единственной головой бешеной собаки. В одной его руке была отрубленная голова быка, которая убивала своим дыханием, а в другой — голова козла, который своим взглядом поражал жертвы.

Цербер и Геракл

Цербер и Геката

Цербер — страж подземного царства мёртвых, сторожевой пёс Аида, огромный и ужасный чёрный пёс с тремя головами и оскаленными пастьями, с которых стекает слюна, как у бешеных собак. Ядовитые змеи извиваются у него на спине и шее вместо шерсти, и его грозное завывание наполняет всё подземное царство. Предание гласит, что правитель царства умерших Аид как-то пожаловался своему брату Зевсу, что его владения не имеют должной охраны. Владения владыки мёртвых мрачны и безрадостны и выходов в верхний мир имеют немало, вот поэтому-то тени умерших того и гляди выберутся на белый свет, нарушив тем самым вечный порядок. Зевс прислушался к доводам брата и подарил тому огромного пса, слюна которого была смертельным ядом, а тело украшали шипящие змеи — Цербера. Гомер говорит, что вход в царство мёртвых, который охраняет Цербер, — на крайнем западе («запад», «закат» — символ умирания), за рекой Океан, омывающей землю. Никогда он не выходит из царства мрака, боясь дневного света, ибо на свету он весь покрывается холодным потом, ядовитая пена капает из пастей, и куда попадёт хоть капля, вырастают ядовитые травы. Обитает Цербер на берегах Стикса у входа в преисподнюю. «Преогромный пёс с тремя большими головами, громадный и страшный, извергая громоподобное рычание из своей пасти... пугая мёртвых... лежит у самого порога чёрных чертогов Прозерпины и постоянно охраняет обширное жилище Дита» (Апулей, «Метаморфозы»). Чтобы умилостивить Цербера, греки клали в гроб медовую лепёшку (помимо пресловутого обола для Харона), которую умерший должен отдать свирепому псу. Вергилий (70-19 до н. э.) в «Энеиде» писал, что, помогая Энею проникнуть в мир мёртвых, жрица (Кумская сивилла) бросила Церберу лепёшку, пропитанную настоящим на снотворной траве вином: «Лёжа в пещере своей, в три глотки лаял огромный Цербер, и лай громовой оглашал молчаливое царство. Видя, как шеи у пса оцетинились змеями грозно, сладкую тотчас лепёшку с травой снотворной бросила жрица» (Вергилий, «Энеида»). Свирепого

Стража удалось усыпить с помощью пения сыну Аполлона, легендарному Орфею, когда он пытался вернуть свою умершую жену Эвридику. Увы, Орфею не удалось вывести свою любимую из царства мёртвых. Он обернулся посмотреть, идёт ли она за ним, и тем самым нарушил священное условие. Эвридика навсегда осталась во владениях Аида. Однако это удивительное по силе существо было усмирено Гераклом в его последнем, двенадцатом и самом трудном подвиге, который заключался в том, чтобы вытащить из царства Аида трёхглавого Цербера. Перед спуском в царство мёртвых Геракл был посвящён в Элевсинские мистерии, затем Кора приняла его как брата. Геракл одолел Цербера с помощью Гермеса и Афины. После ритуального очищения он спустился в подземное царство. Перевозчик Харон испугался грозного героя и перевёз его через реку Стикс. Когда Геракл потребовал от Аида отдать ему пса, бог мёртвых гневно ответил: «Он будет твой, если только ты сумеешь одолеть его, не пользуясь своим оружием». Долго искал Геракл страшного пса в подземном мире, наконец, нашёл его на берегу реки Ахерон. Схватил Геракл Цербера могучими руками и принялся душить. Грозно завывал пёс, силясь вырваться, голова дракона на хвосте кусала героя, змеи извивались и жалили, но Геракл только крепче сжимал руки... Связав Цербера, Геракл выволок его из подземного мира. Цербер сопротивлялся, отводил глаза от дневного света, неистовый лай доносился из всех его глоток. Слюна текла по зеленеющим полям. Цербера стошнило от дневного света, и из пены из его пасти произрос ядовитый цветок аконит, который ещё называется гекатеей, потому что сама Геката стала первой его использовать, а затем, согласно «Метаморфозам» Овидия (43 до н. э. — 18 н. э.), его использовала Медея. Парализующий яд аконита использовали и фессалийские ведьмы для приготовления своих колдовских мазей. Когда Геракл вывел Цербера из подземного мира, то был увенчан листвой серебристого тополя. Геракл отвёл Цербера к стенам Микен. В ужас пришёл царь Эврисфей при одном взгляде на страшного

пса и велел поскорее отправить его обратно в Аид. Именно после этого подвига Эврисфей отпустил Геракла на волю. В конце Геракл приводит ужасного пса назад в Аид, где Цербер охраняет вход в подземное царство и реку Стикс, границу между миром живых людей и подземным миром мёртвых. А вот что о Цербере говорится в современном гекатанском гримуаре «Чёрная Книга Гекаты»: «Кербер — порождение Бездны Тартара, вечный страж у входа в Гадес... Никогда он никого не выпускает из Гадеса. Имена его голов таковы: правой — Ишас, средней — Зенар, левой — Аргус». Важно отметить, что Масс Ссарату переводится примерно как «Трое Стражей», хотя это относится к одному-единственному Стражу, который вызывается в ходе ритуала. Поэтому, вызывая Стража, вызывают не трёх Стражей, а одного, но который, вероятно, имеет тройственную природу, как их прародитель и Владыка, что выражается в его трёх головах.

На картинке в книге Гафурия «Practica misice» мы видим змею с тремя головами: посредине голова льва, слева — волка, справа — собаки. Мистики считали, что именно так выглядит Цербер, у которого тоже три головы и змеиный хвост. Три головы символизируют всепоглощающее время в трёх его аспектах: настоящее, прошлое, будущее. В

«Сатурналиях» Макробиуса XV века мы читаем: «Лев, сильный и непредсказуемый, символизирует настоящее; волк, который утаскивает свою добычу — отображение прошлого; собака, которая крутится вокруг своего хозяина, указывает на будущее, которое непрестанно обманывает нас в надеждах». А теперь вспомним загадочные слова из Рукописей Пнакота, что Страж «уничтожает всё живое», но и время уничтожает всё живое. Или совсем уж точное описание действия времени и Стража одновременно: «Но истребляют они настоящее повсюду, где обрящет оно очертания, ибо сбивает оно живущих с пути их», — т. е. любое мгновение, что мы называем настоящим, моментально становится прошлым, или же, если настоящее ещё не стало прошлым, — то это только будущее. На картинке же три головы Цербера, венчающее его змеиное туловище, соответствуют трём Грациям, богиням изящества, которые образуют женское небесное триединство. Таким образом, страх может стать обворожительным, если он пройдёт через змею — указание на огненную змею, индийскую кундалини, древнеегипетский уреус, — которые также поднимаются снизу вверх. В Цербере мы можем увидеть обратное триединство, подземное триединство и тем самым формулу Трисмегиста: «что внизу, подобно тому, что вверху». Таким образом, собака как одно из самых нечистых животных приобретает особое значение в мистической символике. Миф о подвиге Геракла указывает путь, который должен пройти адепт, чтобы подчинить чудовище мистерий собственной души. Трёхголовая собака — существо абсолютно противоположное богу, собственно говоря, последний страх, который надо преодолеть мисту. Так, например, Вергилий и Данте в самой глубине Ада обнаруживают трёхголовое чудовище, и лишь после того, как удалось его миновать, начинается восхождение в более высокие сферы. Геракл стремится к бессмертию и хочет тем самым преодолеть время, а, как уже говорили, три головы Цербера символизируют прошлое, настоящее и будущее. Однако время нельзя победить силой оружия, поэтому Аид

поставил условие, чтобы Геракл сумел взять вверх над псом без оружия, только за счёт своих возможностей. Таким образом, он опускается в своё подсознание, соответствующее в индийской мифологии открытию «третьего глаза» или древнеегипетского обретения «Глаза Гора». Яд Цербера, приведённого Гераклом из подземелья — это яд фантастического, иррационального, и если в легенде слюна Цербера материализуется в растение аконит, то сок аконита, содержащий алкалоиды, опять же, может сопровождать человека, его попробовавшего, в подземное царство. Тот факт, что Геракл отвёл собаку обратно, означает, что разовое преодоление границы между сознательным и бессознательным не устраняет эту границу вообще. Напротив, скорее следует считать, что уход в мир иррациональных сил может быть для человека таким же смертельным, как и застывание в структурах реальности.

Тут интересна ещё параллель мистической интерпретации образа Цербера и некоторых аспектов Клипотической магии. «Годовой круг из Зверей, что Зодиаком назван — круг двенадцати демонов, Великих Принцев, наместников Сатаны» («Книга Ситра Ахра»). Майкл Форд называет *Nachashiron* (Нахаширон/Нехеширон) собакоглавой змеей, который приписывается Стрельцу. В другом варианте Скорпиону противостоит Нехешетирон / Нехештирон, что в классических преданиях по демонологии имеет образ Триглавого воина с ярыми ликами (образ может отличаться в разных традициях), одна голова — молодого юноши (прошлое), вторая — мужа в расцвете сил (настоящее), третья — череп бесплотный (будущее). Клинками своими поражают они Демиурговых Ангелов и являют Лету — кончину — в ночь Душ, названную Самхейн, приближают темнейший период года и Великое Зимнее Солнцестояние — шабаш Дикой Охоты. В силе его уничтожать старые и ненужные отношения, привязанности, резко менять события, убивать словом проклятий. Воистину, начало Тёмного Периода умирающего года».

Интересно проследить генезис образа Цербера, и, возможно, он имеет отношение к верованиям этрусков. Ферсу (*Phersu*) — один из древних этрусских персонажей загробного мира. Он более древний демон, чем Тухулка. Ж. Эргон указывает на сходство между именами *Phersu* и *Persephnei* (Персефоны). Такое сходство и причастность Ферсу к мучениям и смерти позволяет отнести его к демонам смерти. Для того чтобы выявить его роль в этруском пантеоне, рассмотрим, как его изображали этруски. На изображении Ферсу в могиле Авгуров присутствует собака-волк, что указывает на хтонический характер демона, так как по этрусской традиции собака и волк имеют хтоническую природу. Подобные сюжеты встречаются также в гробницах Олимпиады и Пульчинеллы. На фреске изображена борьба человека, на голову которого надет мешок, с диким зверем — собакой или волком, — науськанным на него Ферсу. Человек в данной сцене — видимо, Геракл, так как на изображении имеется дубина, являющаяся его атрибутом. В могиле Пульчинеллы он изображён в космическом виде, убегающим. Другим фактором, определяющим роль Ферсу, является само его имя. Имя Ферсу семантически произошло от этрусского слова «*phersu*» — персонаж в маске, от него происходит и латинское слово «персонаж» (*persona*). Все эти детали являются свидетельством существования у этрусков театрализованных представлений (мистерий). К таким ритуальным действиям, возможно, относилась и травля людей собаками. Ферсу был демоном, который осуществлял очень важную функцию. Он отвечал за магию замещения, иными словами — помогал этрусским жрецам проводить театрализованные (замещающие) действия в их прототип. Разыгрываемые действия с его помощью становились настоящими. Этим не ограничивались функции Ферсу. Он, как видно из его изображений, проводил испытания душ в загробном царстве (сцена с Гераклом) и осуществлял сакральную связь между участниками номинальных действий с загробным миром. Такая связь очень часто базировалась на кровавых жертвоприношениях, что следует из сходных веро-

ваний древних греков и этрусков. Так, в поэме Гомера Одиссею для того, чтобы привлечь души предков, необходимо было принести в жертву чёрного барана. Для более сильных магических ритуалов, связанных с загробным миром, этруски использовали человеческое жертвоприношение, например, гладиаторские бои, где более достойный или удачливый гладиатор во время поединка приносил в жертву своего менее удачливого собрата. Эти праздники были впоследствии заимствованы у этрусков римлянами, которые утратили сакральный смысл проводимых действий и рассматривали их просто как развлечение. Н. К. Тимофеева указывает возможную параллель изображений с участием Ферсу с тем, что последний царь лидийской династии Гераклидов носил имя Кандаулес — «душител псов». Подобная связь вполне возможна, так как Гераклиды считали своим предком Геракла. Сам Геракл, по греческим легендам, сражался с адским псом Цербером. Поэтому борьба человека с собакой на этрусских фресках могла отображать ритуальные игры, имитирующие бой Геракла с адским псом. По легенде, Геракл сражался с Курьером голыми руками, он душил пса — отсюда могло пойти почётное царское имя, отражающее один из эпитетов Геракла — «душител псов».

Демонобог Ферсу

По одной из версий, древнегреческое *Kerberos* может соответствовать санскритскому *saṅvarā*, эпитету одного из псов бога мёртвых Ямы, от праиндоевропейского *kerberos* — «пятнистый». В древнеиндийской мифологии правитель потустороннего мира — бог Яма, он был первым живым существом, которого постигла смерть, и поэтому именно он стал правителем мира мёртвых, открывшим путь для остальных умерших. Четырёхглазые псы Ямы — чёрный Сьяма и пятнистый Шабала — служат своему хозяину. Их посылают разыскивать недавно умерших и препровождать в царство Ямы. И всё-таки рядом с мёртвыми индийцы кладут сырое мясо, чтобы им было чем умиловить псов в пути. Позже Яма стал почитаться как бог смерти — Адский царь, который не просто пребывает в Питрилоке (мир предков, загробный мир), но ходит мрачный по земле и намечает свои будущие жертвы. Ходит Яма не один — его сопровождают два пса. «Там, за краем земли, окутанная тьмою, стоит его обитель. Путь в Питрилоку — мир предков — охраняют два чудовищных пса Шарбара, отпрыски Сарамы, четырёхглазые. Мрачны, как дикие джунгли, владения Ямы, деревья там не дают тени, нет там воды, нет места для отдыха» (Гемкин Э. Н., Эрман В. Г., «Мифы древней Индии»). Этих псов Ямы в европейской традиции называли бы адскими гончими. Потому что чаще они бродят по земле сами — вестники смерти. Считается, что их матерью является богиня Сарамы, чьё имя значит «быстрая». По матери этих псов индусы называют «Сарамейя», что буквально переводится, как «потомки Сарамы» или просто «собаки». Сарамы — божественная сука — родоначальница всех хищников. В этой связи чудовищный вид псов Ямы (они же Сарамейя, они же Шарбары) не представляется чем-то неожиданным: огромные и четырёхглазые, с широко вздёрнутыми ноздрями, чёрного и пятнистого окраса псы. По окрасу этих псов и различают: рябого зовут Шарбар («пятнистый») и Удумбала. Впрочем, это скорее не имена, а прозвища, потому что в разных текстах они: Шабала и Сьяма, Ша(р)бар и Удумбала, Сабала и Шьяма, Забала и Зима. Но, как бы их

не называли, суть остаётся одна: Шарбары являются псами бога смерти, охранниками царства умерших, вестниками и посланниками Адского царя на земле и психопомпами. В гимне, посвящённом Яме, путь умершего и его встреча с Шарбарамы описывается так: «Спеша мимо двух псов Сарамейи, четырёхглазых... Два твоих пса, о Яма — сторожа четырёхглазые, стерегущие путь, надзирающие за людьми... Два похитителя жизни, с широкими ноздрями, Удумбалы, два вестника Ямы, бродят среди людей» («Ригведа», X.14). Как видно из вышеприведённого отрывка, Шарбары-Сармейя выполняют несколько функций: охрана мира умерших, сопровождение идущих умерших по пути к предкам, а также фактически отъём самой жизни. Получается, что псы Ямы — медиаторы, посредники между мирами. Вообще существует достаточное количество попыток осознания того, что же скрывается за образами этих псов. Мюллер полагал, что они представляют собой время в двух его аспектах — день/утро и ночь/вечер (ср. с мистическим толкованием Цербера как символа времени); по Веберу, псы означают определённое созвездие (ср. с древнегреческим Орфом); Арбман рассматривал их как облагороженную версию териоморфных демонов смерти. Между тем представляется, что корни «загробных собак» гораздо глубже и неоднозначней, нежели это представлено в любой традиции. Пороговый статус собаки и её роль в качестве охранника рассматривается более подробно в работе Боба Трабшоу «Чёрные псы — Стражи путей мёртвых». Ю. Е. Берёзкин в своей работе «Чёрный пёс у скорбной реки» наглядно демонстрирует разнообразие и широчайшее распространение образа собак, ожидающих человека на границе миров либо уже в мире мёртвых. Такая локализация истока этого образа позволяет рассматривать Шарбаров-Сарамейя в качестве если не прообраза всех адских псов Евразии, то как достаточно близкий к прототипу совокупный персонаж. Мифология, которая может поспорить за «первенство» в этом деле — иранская. В ней также есть образы собак, отвечающих за охрану моста на пути душ

умерших. «Ни одна из собак, стерегущих мост Чинват, не придёт ей, стенающей и печальной, на помощь» (Авеста — «Законы против дэвов»). Из комментариев мы узнаём, что у ведущего на тот свет моста Чинват душу встречали два четырёхглазых пса, по другой версии, там должен быть только один пёс. Он также помогает Митре выявлять демонов, пытающихся подвергнуть грешников большему наказанию, чем те заслуживают. Для выполнения погребальных обрядов в зороастризме по сей день используют «четырёхглазых» собак (с тёмными пятнами под глазами). «Четырёхглазость» подразумевает способность собак видеть саму смерть, с чем связан ритуал «сагдид» («взгляд собаки», «осматривайте собакой»), когда собака своим взглядом прогоняет от мёртвого тела дэва трупной скверны. Некоторые наделяют и Цербера четырьмя глазами, как у собак Ямы, брахманского бога смерти. Вообще, как в брахманизме, так и буддизме ад полон собак, которые, подобно Церберу, терзают души умерших. Откуда бы ни росли корни греческого Цербера, они, безусловно, достаточно древние. Адский пёс известен Гомеру, а имя его впервые упоминается у Гесиода: «Так-то, не зная ни смерти, ни старости, нимфа Ехидна, гибель несущая, жизнь под землёй проводила в Аримах. Как говорят, с быстроглазою девою той сочетался в жарких объятьях гордый и страшный Тифон незаконный. И зачала от него, и детей родила крепкодушных. Для Гериона сперва родила она Орфа — собаку; Вслед же за ней — несказанного Цербера, страшного видом. Медноголового адова пса, кровожадного зверя, нагло-бесстыдного, злого, с пятьюдесятью головами. Третьей потом родила она злую Лернейскую Гидру» (Гесиод, «Теогония», 209). Видимо, у автохтонного пеласгийского населения с образом собаки было связано какое-то хтоническое божество, и позже у ахейцев этот пёс стал символом грозящего смертью проклятьем, что повлияло на создание образов Цербера и стигийских псов. Итак, Цербер — результат связи двух представителей древнего титанического племени: Ехидны и Тифона, брат таких монстров как Орф (двуглавый пёс),

Гидра, Немейский лев, Колхис, Химера, Сфинкс, Эфон. Тут видим явную взаимосвязь с шумерским мифом о происхождении чудовищ Тиамат, как и с двумя псами Ямы, так как Цербер также имеет брата — пса Орфа, но особенно примечательно, что Ехидна названа «быстроглазой», что созвучно с именем Сармы — «быстрой».

Другая этимология имени Цербер предложена Брюсом Линкольном. Он сближает имя Цербера с именем собаки-стража Гарма, известного из скандинавской мифологии, возводя оба имени к праиндоевропейскому корню «gher» — «рычать». Гарм — страшный зверь и сидит на цепи перед входом в холодный ад скандинавов — Хельхейм. Линкольн считает эти имена производными от протоиндоевропейского «gher» — который является подражанием звуку, издаваемому животными, в данном случае псовыми. Линкольн также указывает на то, что тот же корень привёл к появлению целого класса слов, которые он описывает как «те, характеристику которых человеческое сознание низводит до уровня голодного зверя; хищное и невнятное рычание», и предполагает, что ассоциация преступника и собаки может отчасти возникнуть из-за широко распространённой репутации последней как пожирателя трупов; рычание здесь ассоциируется с «жадностью всепоглощающей смерти». В скандинавской мифологии царством мёртвых правит богиня Хель, а вход в её владения охраняет демонический пёс Гарм. Тело этого четырёхглазого чудовища покрыто кровью убитых. Гарм — чудовищный пёс, хтоническое чудовище, «двойник» волка Фенрира, привязанный к пещере Гнипахеллир. Перед концом света (Рагнарёк) он вырвется на свободу; в последней битве Гарм и бог Тюр убьют друг друга. Так, в скандинавской мифологии адским псом является существо по имени Гарм. Его ещё называют Манагарм или Гармр, что иногда переводится как «Лунный пёс». Пёс Гарм — «двойник» и брат демонического волка Фенрира. К слову сказать, такое внешнее сходство в некоторых славянских языках фиксируется словом «хорт», что использовалось для описания промелькнувшего силуэта, который то

ли дикому волку принадлежал, то ли домашнему псу. У славян умерших провожал на тот свет серый волк, ставший впоследствии знаменитым благодаря русским сказкам. Он переправлял почивших через кипящую реку Смородину, наставляя при этом своих седоков, как правильно себя вести в потустороннем мире. Считается, что родителями Гарма, как и Фенрира, являются бог Локи и великанша Ангрбода. Собой Гарм представлял гигантского устрашающего пса, доисторическое существо с огромной головой и четырьмя глазами, очень свирепое и сильное. Одного взгляда на этого хтонического пса достаточно, чтобы повергнуть людей в ужас и обратить в бегство. Будучи прикованным к скале у входа в пещеру Гнипа (Гнипахеллир — что значит «нависающая пещера»), этот четырёхглазый и окровавленный пёс на пару с великаном Храесвельгром охраняет вход в царство мёртвых Хельхейм — царство богини Хель: «...встретил он пса, из Хель приближавшегося... У пса была грудь кровью покрыта, на отца колдовства долго он лаял; дальше помчался, гудела земля; Один к высокому Хель жилищу» («Сны Бальдра», ст. 3). Привычное местопребывание скандинавского Гарма, как и древнегреческого Цербера — вход в преисподнюю. Вместе с богиней Хель, когда та выходит собирать души умерших, Гарм рыщет по земле в компании стаи существ, похожих на него, но меньшего размера. Это один из прообразов Неистового гона или Дикой охоты, широко известных в Северной и Центральной Европе. Отсюда же и восприятие Гарма как одного из воплощений самой смерти. Помимо работы «адским сторожем», Гарм выполняет и «апокалиптические функции». В этой связи известно, что именно лай Гарма будет одним из сигналов начала Рагнарёка — великой битвы, в которой обретут свою смерть боги. «Гарм лает громко у Гнипахеллира, привязь не выдержит, вырвется Жадный» (Прорицание вёльвы, ст. 44). На самом деле в тексте Эдды строчка «Громко воеет Гарм пред пещерой Гнипа» повторяется несколько раз. Считается, что три раза провояет и Гарм. Когда Гарм завоюет в первый раз, наступит Фимбульветр — время,

непосредственно предшествующие концу света (это три зимы подряд, в течение этого времени не будет летних месяцев, а «брат восстанет на брата»). Когда Гарм подаст голос второй раз, в мир вторгнутся великаны Йотуны. Третий вой Гарма возвестит начало нового мира. С наступлением Рагнарёка демонический пёс Гарм сорвётся с привязи и вступит в бой на стороне противников богов-асов. Персональным «оппонентом» Гарма станет бог Тюр, которого пёс загрызёт насмерть, но и сам не переживёт гибели. Опять мы видим, что Гарм является порождением самых зловещих сил северной мифологии, можно даже сказать — божеств хаоса. Часто пса Гарма и волка Фенрира путают и даже иногда отождествляют друг с другом. Они братья и схожи, как схожи собака и волк, но интересен факт, что снова мы видим брата-двойника для адского пса-стража. В индийской мифологии это два пса Сьяма и Шабала, в древнегреческой — Цербер и его брат, пёс Орф, а тут это пёс Гарм и его брат-волк Фенрир. Если применить это к контексту нашей темы, что Владыка Стражей Йотаг тождественен до известной степени всем этим рассматриваемым образам пса-стража преисподней (конечно, с определённым допущением и расхождением, с учётом той или иной культуры), то у Йотага должен быть брат. На эту роль из Древних подходит только Ниогта, ибо он имеет титул «бог-собака», он один из Древних, но не Великих Древних, т. е. не первой величины («Обитающий во тьме, брат Древних»), как и сам Йотаг, и Ниогта тоже хтоническая сущность, пребывающая под землёй. «Может быть призван Он на поверхность земли чрез некие потаённые пещеры и расщелины» (Рукопись XIII-XIV века). Поэтому вполне можно предположить, что Владыка Стражей Йотаг имеет братом Ниогту.

Наиболее типологически и функционально схожим со Стражем Масс Ссарату является древнеегипетский бог Упуаут, что значит «открывающий пути». Упуаут, бог-волк или шакал, возможно, дикая собака, крайне похож на Анубиса (есть версия, что это просто более архаичный и чисто зооморфный образ Анубиса) и открывает пути в загробный мир для смертного. Сходство между двумя богами поразительно, тем не менее, можно заметить различия, как во внешнем виде, так и в атрибутах. Упуаут больше всего известен в образе египетского волка (которого некоторые идентифицируют как шакала или даже пса) с заострёнными поднятыми ушами и чёрной шкурой без единого пятнышка. Но дело в том, что чёрный цвет шкуры не соответствует масти животного, встречающегося в природе, поэтому животное не идентифицируется полностью. Боги, принимающие обличье животных из семейства псовых, в Древнем Египте не редкость. Все они, так или иначе, связаны с загробным миром. Самые известные из них — Анубис (из Кинополя), Упуаут (из Асьюта) и Хентаментию (из

Абидоса). Однако очень сложно понять, с каким именно животным связывается каждый из этих богов: с волком, собакой или шакалом. Древние египтяне часто рисовали Упуаута на погребальных сундуках. Образ Упуаута, которого часто совмещают с Анубисом, другим богом-псом, повелителем умерших, в религии Древнего Египта эволюционировал вместе со связанными с ним верованиями. Бог Упуаут родом из Асьюта, древнего города в Верхнем Египте. Его мифология очень скромная — сочетает в себе предания о миссиях воителя и бога погребений. Если говорить о второй его функции, то здесь родина бога, Асьют, напоминает нам о другом великом собакоподобном боге, Анубисе, который в какой-то момент сделал этот город столицей своего культа. По своей сути Упуаут был проводником умерших, но ещё и воителем. Однако не только функция Упуаута отличалась двойственностью. В первом гипостильном зале храма Рамзеса II в Абидосе сохранилось очень любопытное изображение: на постаменте напротив сидящего фараона стоит большая переносная рака (сундук), которую сверху и снизу украшают два изображения Упуаута; на первом он изображён лежащим, а на втором — стоящим. Благодаря этим подробностям барельеф сообщает нам крайне важные сведения об образе Упуаута. Дело в том, что на царском сундуке изображён не один Упуаут, а два, и притом разных. Их достаточно просто различить, Упуаут с севера, как правило, изображался лежащим; а Упуаут с юга — стоящим на четырёх лапах. Откуда взялась эта двойственность? Всё очень просто: Упуаут открывал пути как в качестве проводника душ (психопомпа), так и в качестве защитника царя, но именно это же — главные функции Стража Масс Ссарату: проводник и защитник мага. Недаром в текстах этого бога именуют «проводником Обеих Земель» и «привратником Обеих Земель». Это не только отражает двойственность самого государства (Верхнего и Нижнего Египта), но и говорит о границе мира живых и мира мёртвых. Также двойственность Упуаута может отражать факт, что, как и у прочих псов-стражей загробного

мира из других культур, о чём уже говорилось, у Упуаута есть брат-двойник. Роль воителя (и защитника) была не просто одним из аспектов личности Упуаута, она была основополагающей. Однако, прежде всего, Упуат являлся «открывающим пути» в мир мёртвых. Между ролью воителя и проводника в потусторонний мир нет противоречия. Победы, которые Упуат одерживал над духами и демонами, — это победы во имя охраны загробного царства. Древний бог-воитель родом из Асьюта (греки называли этот город Ликополем), с именем Упуат, что означает «открывающий пути», был и погребальным божеством. Итак, Упуауту поклонялись в Асьюте (др.-егип. Саути), где у него был собственный храм и духовенство. Однако память о нём сохранилась только в текстах: на этом месте археологи обнаружили лишь руины некрополя. В этих текстах упоминается выход бога к Анубису Рокеререт («вход в пещеру», иными словами — некрополя). Связь Упуаута с миром мёртвых воспринимается как нечто само собой разумеющееся. На его роль также проливают свет торжества, проходившие в Абидосе — одним из центров культа Осириса. Церемония начиналась с того, что Осирис покидал своё святилище в облике статуи, водружённой на священную ладью, которую египтяне несли на плечах. Во главе кортежа шествовал человек с головой шакала, игравший роль Упуаута, и «открывал путь» (именно так переводится слово «упуаут»). Так что Упуат полностью оправдывал своё имя и основную роль — проводника умерших в загробном царстве. На стеле, найденной в одном из святилищ Абидоса, изображён умерший в молитвенной позе, а надпись призывает всех и каждого «пасть ниц перед тем, кто правит западными (мёртвыми), видеть и созерцать совершенство Упуаута». В столь почтительном отношении нет ничего удивительного, ведь египтяне верили, что Упуат позволяет войти в царство мёртвых и даже поможет найти дорогу в запутанном лабиринте подземного царства. Это наглядно иллюстрирует амулет из Руанского музея:

На этой фаянсовой пластинке в форме наоса изображена «Иунти оправданная», т. е. допущенная в загробное царство, она преклоняет колени перед богом. С другой стороны Упуаут возлежит на сундуке. Быть может, этот амулет — своего рода виза в загробный мир. В конечном итоге, образ Упуаута сливается с образом Анубиса. Как уже говорилось, несколько богов внешне напоминали Анубиса, что характерно для Древнего Египта. И, какими бы животными они ни были — собаками, шакалами или волками, — все эти боги имели очевидную связь со смертью, функции их (стража и проводника мёртвых) были также схожи, этих богов (как Упуаута) отличала лишь меньшая распространённость их культа. Анубис и Упуаут были чёрными, что связывали со смертью, и в поздний период Упуаут окончательно отождествился с Анубисом.

Анубис — это имя, которое древние греки дали египетскому богу Инпу, или Анпу. Оно означает «молодое существо» или «молодой пёс». В ранний период египетской религии это шакалообразное божество, пожирающее умерших. Его изображали бродящим среди могил в пустынных окрестностях некрополей. В древнеегипетских текстах (в первую очередь погребальных) Анубис представляется, перечисляя все свои титулы, и их намного больше, чем у других богов. Чаще всего Анубис принимает антропоморфный облик, с головой чёрной собаки или шакала. Символом Анубиса и его типом была чёрная голова шакала. Египтяне замечали этих животных, рыскающим по кладбищам в пустыне, и соотнесли их с загробным миром. Этот факт может свидетельствовать в пользу того, что в глубокой древности Анубис был богом мёртвых и богом шакалов, ассоциирующихся со смертью, поскольку обычно шакалы собираются вокруг могильников и захоронений, разрывают их и пожирают трупы. Анубис в верованиях египтян — первоначально бог смерти, покровитель мёртвых, некрополей и погребальных обрядов, с головой чёрного шакала. Шакал — животное пустыни, а для египтян пустыня на западе была местом, где обитает смерть. За-

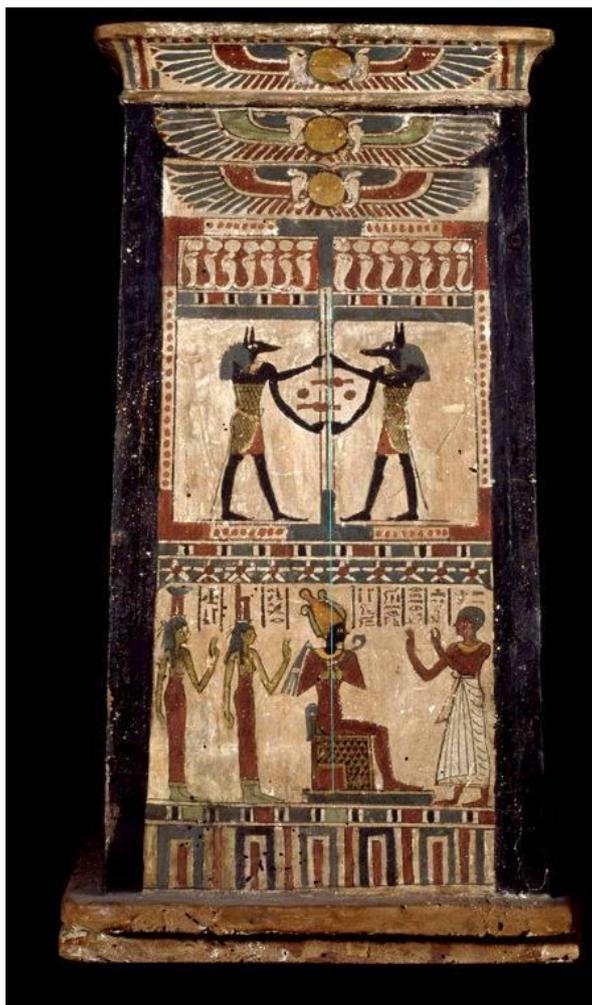
гробный мир мёртвых египтяне иногда называли царством Запада, потому что считали, что оно находится где-то на дальнем западе. Долина Царей — целое ущелье усыпальниц — по этой причине находилась на западном берегу Нила, напротив Фив. Более того, шакалы (впрочем, как и собаки) — психопомпические животные, т. е. они предчувствуют смерть и собираются на нужном месте ещё до самого захоронения. Так как звери напоминали стражей некрополей, Анубиса уподобили им, что отразилось на его облике. В то же время вполне можно допустить, что у Анубиса голова не шакала, а собаки. В некоторых странах собаке «поручались» не только души, но и тела усопших. Там считали, что именно желудок животного — лучшееместилище души покойного. В Древнем Египте собака считалась проводником мёртвых, собака ходила всегда за Реку смерти, точно так же, как греческий Цербер. Собака, как известно, лучший страж, и в этом смысле Анубис изображается в Туате (Дуат, Дат — загробный подземный мир, преисподняя в египетской мифологии). В образе чёрного шакала или пса он известен под именем древнего божества Упуаута или Ап-уат. В этом случае он полностью чёрный и лежит на сундуке в форме наоса. Так он изображён и на иероглифе, означающим этого бога. Этот рисунок также имеет значение «ведающий тайнами». Анубис — психопомпическое божество, Владыка безмолвного царства Запада — земли мёртвых, подготовитель пути к иному миру, тот, кому доверено отвести умершего к Осирису-Судье, — короче говоря, главная его роль, как сказано, — «Страж умерших». Это одно из древнейших божеств Египта, его изображение было найдено ещё в гробницах Третьей династии. В образе лежащего шакала чёрного цвета или дикой собаки Саб Анубис, как правило, почитался в храмах. Также следует отметить, что именно так Анубис изображался на печатях, оттиски с которых закрывали проходы в гробницы. Одним из наиболее известных является оттиск с лежащим шакалом-псом из гробницы Тутанхамона; им опечатана не только сама гробница, но и ларцы фараона. На данной печати,

помимо изображения Анубиса, есть и изображение девяти связанных пленников: позже такое сочетание станет ассоциироваться с некрополем Долины Царей. Пленники в данном случае отождествляют собой грабителей, от которых Анубис охраняет некрополь (эзотерически же девять пленников могут означать все девять составляющих человеческой конституции, связанных и заточённых в Дуате-преисподней на страдания, которых охраняет Анубис; сравни с Пнакотическими рукописями, где Йотаг наказывает и охраняет слабых, накладывая там на них миллиарды пыток). В качестве бога-хранителя некрополя Анубис носит эпитет «Тот, кто на холме своём» — Анубис Теписджуэф. Итак, Анубис — покровитель умерших — почитался в различных образах — чёрного шакала, дикой собаки Саб, в виде человека с головой шакала или собаки. Анубис помогал Исиде собирать части тела Осириса после того, как Сет разбросал их по всему Египту, и вместе с ней — создатель искусства бальзамирования тел умерших. Традиционно считается, что именно Анубис бальзамировал тело Осириса и облакал его в белые льняные пелены, которые соткала сама Исида. Он встречает души недавно умерших людей в Нижнем мире и проводит их в зал суда, где заседает Осирис. Анубис — проводник в загробный мир, он пускает и сопровождает тени умерших в низший мир, страж обители умерших. Звезда Анубиса/Инпу как проводника, так же как и звезда Исиды — Сириус (Звёздный Пёс), путеводная звезда. Богиня звезды Сотис — покровительница умерших. Земное отображение Сириуса — город Кхем (греч. Летополь). Этот город расположен строго на север относительно пирамиды Хуфу. Из различных отрывков Книги Мёртвых следует, что Анубис считался богом подземного мира и стражем этого мира. На загробном суде умерших Анубис-Страж смотрит за «язычком» великих Весов, на которых взвешиваются души умерших (их сердца — Аб), для определения их дальнейшей участи в загробном мире. Обсуждая вопрос о разделении дня и ночи между Исидой и Нефтидой, Плутарх предположил, что Ану-

бис символизирует линию горизонта, которая проходит между днём и ночью и в равной степени обладает их свойствами. Согласно оккультной теории, этот «горизонт» также является орбитой в звёздной системе Сириуса. Таким образом, опять мы видим, что Анубис находится в пограничном состоянии — между миром живых и миром мёртвых, на границе обоих. Также это указывает и на двойственную природу Анубиса, меж небесными силами света и подземными силами тьмы, что показывает и миф о его рождении. В наиболее известном мифе Анубис представлен как сын Осириса — бога возрождения и жизни, судьи мёртвых и, изначально, солнечного божества, — и Нефтиды — богини сумерек, смерти и скорби, которая зачала его после тайной встречи с Осирисом — супругом Исиды. Осирис был обманут Нефтидой, влюблённой в него, когда она предстала пред ним, как его супруга, и в сумерках он не узнал её, так как она была сестрой-близнецом Исиды, и он, сам того не желая, вступил с ней в связь. Несмотря на любовь Осириса к Исиде, Нефтида смогла соблазнить его, приняв облик своей сестры, а поскольку они были двойняшками, это не составило ей большого труда. Анубис, бог с головой шакала, считается плодом этого союза между Осирисом и Нефтидой, между вечной жизнью и смертью. Нефтида, страшась гнева своего супруга, бога зла Сета, оставила уродливого младенца в глуши. Анубиса бросают в пустыне по приказу Сета. Исида задалась целью найти этого ребёнка, плод незаконной связи (ибо её сестра, боясь гнева своего мужа Сета, бросила младенца на произвол судьбы, как только он родился). После многих трудностей она нашла его с помощью собак, приведших её в нужное место, выкормила его и воспитала; со временем он стал её постоянным спутником и стражем, получив своё имя — Анубис. Считается, что он сторожит и охраняет богов, как собаки охраняют людей, и имеет титул «Стоящий впереди чертога богов». Разные титулы уточняют имя бога, добавляя сведения о его происхождении и предназначении. «Я — владыка Асьюта»: именно в Асьюте, городе, расположенном в

Верхнем Египте, были обнаружены следы самого древнего культа Анубиса; как, впрочем, уже говорилось, этот город был центром и культа Упуаута — видимо, ещё более архаичного образа Анубиса. Позднее, в античную эпоху, Асьют даже получил имя Кинополь, что переводится с греческого как «город собаки». Хентиamenti — т. е. тот, «кто находился перед страной Запада» (царства мёртвых), или «Первый из Западных». «Я — владыка покоев очищения»: покои очищения — это место, где происходило бальзамирование. «Я — бальзамировщик»: Анубис — покровитель всех бальзамировщиков. Здесь он представлен как Анубис Херисешта — «Тот, кто над тайной», т. е. совершающий обряд бальзамирования. Миф гласит, что Анубис восстановил тело бога Осириса из 14 кусков, на которые его разрубил снедаемый завистью брат Сет. Во время процедуры бальзамирования жрецы Анубиса, называемые «сем», надевали маску шакала или собаки из раскрашенной глины, чтобы произнести обрядовые фразы. «Я — психопомп»: т. е. в буквальном смысле проводник душ. Его роль — сопровождение душ умерших к весам суда Осириса. Анубис с «другой стороны жизни» принимает покойника, сопровождает его до берега на барке мёртвых и присутствует при взвешивании сердца. У Анубиса было множество иных имён, которые свидетельствовали о силе его культа и большой значимости посвящённых ему текстов. Анубиса называют «повелителем Священного края», что связывает его с огромным некрополем Абидоса, а также «повелителем Ро-Сетау», т. е. некрополя Мемфиса. «Владыка Ре-Сетау» (также синоним царства мёртвых), «стоящий перед чертогом богов». Анубис — «владыка пещер», под пещерами подразумевается некрополь Асьюта. Также он «тот, кто погребает», «тот, кто носит повязки» (связь с мумификацией). Анубис — «тот, кто считает сердца» на последнем суде Осириса (хотя сам этот бог ничего не решает в процессе самого суда). Наконец, главное: Анубис — «страж умерших» и «страж Дуата» (подземного мира мёртвых). Анубис — «страж подземного мира и душ, находящихся там», и это

особенно сближает его с образом адского пса Цербера — стража Аида/Гадеса — и подобными же образами псов-стражей. Анубису подвластны Семь Духов, исполняющих для Анубиса работу (ср. с Семь Галлу шумеров или Сиббитти вавилонян). Эти Семь Духов назначены Анубисом: Натах-натах, Ааткаткат, Нертанеф-бесеф-хенти-хехеф, Акхар-ами-уннугеф, Тетер-арити-ами-хет-анес, Убес-хар-пар-эмхетхет и Муа-м-керх-аннеф-эм-хуру. В Книге Мёртвых сказано: «Относительно дня, в который Анубис сказал Семи Духам: “Придите вы сюда”. Поистине, да будут эти самые слова сказаны мне на Западе». Мы уже говорили о двойственности образа Анубиса, в Египте сохранились множество рисунков и скульптур, изображающих древнеегипетский ковчег с восседающими над ним двумя шакало-головыми божествами, что опять-таки может косвенно указывать на наличие и у Анубиса брата-двойника:

Позже, в греко-египетскую эпоху, он был известен как Германубис (т. е. Гермес-Анубис), «раскрывающий тайны низшего мира — ада, или Гадеса». Германубис также изображается с головой собаки или шакала и считается богом подземного мира, или Гадеса, в который он вводит души умерших, ибо Гадес есть, в одном смысле, «чрево земли», как ясно показывают некоторые писания отцов церкви. Он киноцефал — т. е. собакоглавый, — миссией которого было указывать умершему дорогу к Трону Суда. В иудео-христианском понимании можно сказать, что он — именно то существо, что утаскивает души в ад и охраняет их там после Божьего Суда над оными. На некоторых изображениях Анубис предстаёт в облике римского центуриона, на одном рисунке он держит в руках лук — символ, связывающий его с «собачьей звездой» — Сириусом, которая также была известна под названием «звезда стрельы». На барельефе в Абидосе, центре культа Осириса, Анубис изображён в полностью человеческом облике. Культ Анубиса был широко распространён по всему Египту из-за его тесной связи с богами Эннеады. Во многих греко-римских храмах Исиды и Сераписа Анубиса почитали наравне с ними. Почитатели Анубиса, которых называли анубофорами, выносили его статую во время религиозных процессий, в то время как жрецы надевали маски в виде головы шакала или собаки. Образ бога Анубиса оказал влияние и на коптскую культуру: в коптских песнопениях и поныне существует «волчий глас», а в коптском музее в Каире хранится икона с изображением святого с головой шакала. Так, констатируем, Анубис — сын Осириса и Нефтиды, — или, под его древнем именем Ап-уат, — страж обители умерших, имеющий власть на «погребальной горе», символом которого является чёрный шакал или пёс, проводник в царство мёртвых. «Следуй за своим проводником, Анубисом Стражем», — провозглашается в посвятительной церемонии 2=9 Теоретика Ордена Золотой Зари, и перед кандидатом предстаёт служитель в маске шакала. Служитель в маске Анубиса был Стражем при дверях храма Золотой Зари, ко-

торый должен был охранять храм как от физического вторжения непосвящённых, так и от нефизических существ. Итак, шакалоголовый или собакоголовых бог мёртвых Анубис, или же, в более древнем образе чёрного пса или чёрного шакала, — Страж подземного мира мёртвых или преисподней, частично разделяющий природу с силами Тьмы и Хаоса (его мать — богиня смерти и тьмы Нефтида, супруга бога зла и хаоса — Сета), но служащий богам Эннеады (Старшим богам Масс Ссарати), — наиболее полно соответствует описанному ранее магическому Стражу и Владыке Стражей, как, впрочем, имеет и явные общие черты и функции с другими упоминаемыми образами Стражей хтонического мира.

Анубис — бог мёртвых, страж и проводник в путешествиях в потустороннем мире

Мировая мифология знает достаточно много образов, которые обобщённо могут быть названы «адскими псами». Это охранники преисподней и вестники смерти, мучители душ человеческих и участники Дикой охоты, проводники

умерших на тот свет и охотники за душами грешников... Считается, что у этих персонажей есть общий прообраз и прародитель — будь то шумерский Уридимму или греческий Цербер, скандинавский Гарм или древнеегипетский Упуаут и Анубис, или же, в конечном итоге, Владыка Стражей Масс Ссарату — Йотаг.

Псы преисподней

I

У шумеров, чья магико-религиозная традиция лежит в основе Некрономикона Симона, собака не была другом человека, она считалась коварным существом и поедателем падали. В шумеро-семитской мифологии собака ассоциируется со скорпионом, змеей и всеми рептилиями, несущими зло, злобными и демоническими. Такое отношение к собакам позднее перешло в традицию ассирийцев. Одна ассирийская клинописная табличка объясняет, что должно означать, если чужая собака забежала в храм или дворец царя: «Если серая собака забежит во дворец, то он погибнет в пламени. Если желтоватая собака забежит во дворец, то царя ожидает насильственный конец. Если рыжая собака забежит во дворец, то с врагами будет заключён предательский мир». Это перечисление продолжается в том же духе, и приводятся всевозможные цвета собак, но самой роковой считалась чёрная собака. В другом клинописном отрывке: «Если собака обмочит во дворце трон, то умрёт царь, и враги поделят между собой его царство. Если собака помочится в храме, то с неба польются потоки дождя, на улицах будет потоп, голод и мор в стране». Как видим, собака была демоническим животным, предвестником всяческих бед и катастроф. В Некрономиконе автор говорит так: «Собаколицы демоны окружают моё святилище». В древней ассирийской глиняной табличке, скопированной с ещё более древней шумерской, есть такие слова: «Ануннаки собакоголовые повыскакивали из щелей земли». Это выражение почти дословно повторяется в Некрономиконе: «из трещин земли выскочат Ануннаки, Собаколицы, и увлекут тебя в бездну». О них упоминается в древней поэме «О сне Иштар и схождении её в преисподнюю», где царица ада Эрешкигаль приказывает: «Спусти на неё Семерых Ануннаков! Спусти демонов Шестьдесят»; и далее: «Вытаращились

Ануннаки... Демоны бросились на Иштар отовсюду. И Ануннаки, Ужасные Вершители... на неё таращились Очами Смерти». Но, как известно, богиня Иштар попрадала всю преисподнюю и подчинила силы ада, посему ещё в одной таблички сказано: «именем Иштар, перед лицом которой не устоит ни один из Ануннаков». Ануннаки — первоначально у шумеров собрание богов, шум. a-nun-na-ke-na, и «семена Властителя», акк. a-nun-na-ki, — это раса божественных существ, которые назывались а-нан-на-ге или а-нун-на-ки — царственные потомки неба и земли, пятое божественное поколение союза неба и земли: Ан (небо), Ну (союз), Ки (земля). Упоминание об Ануннаках встречается во многих шумерских текстах. По всей видимости, изначально Ануннаки были лишь богами «неба Ану». Впоследствии они разделились на две группы — богов неба (Ану) и богов земли (Ки). В текстах даже приводятся конкретные цифры: «триста Ануннаков под руководством бога Ану жили на небе, а шестьсот Ануннаков, которыми командовал бог подземного мира Нергал и его супруга Эрешкигаль, обитали в земле». Количество Ануннаков варьируется, иногда говорится про триста небесных Ануннаков и триста подземных. Эти последние Ануннаки — младшие боги земли и подземного мира. Подземных так и продолжали называть Ануннаками, а небесные получили наименование Игиги. Заметим, однако, что, если попытаться отождествить Стражей Книги Еноха и Ануннаков, то в Некрономиконе, наоборот, утверждается, что изначально они были с Древними, т. е. богами хаоса, но перешли на сторону воинств Мардука и Старших богов, т. е. сил светового порядка. Ануннаки у вавилонян и ассирийцев — боги подземного мира, судьи мёртвых, антиподы Игигов (боги небес). «Ануннаки — великие вершители», собаколицые или собакоголовые. Божества преступлений. Судьи подземного мира мёртвых — преисподней. В «Теософском словаре» Блаватской Ануннаки также духи земли и подземного мира. Также позднее известны собакоголовые демоны преисподней, называемые Аллу. Вот как о них говорится в

Некрономиконе: «И существуют Аллу, ужасающие собаколицые демоны, Посланцы Богов Терзаний, погрызающие кости человечья». Или так в Завете Мёртвых: «Посланники же Хищных Богов — Аллу, устрашающие собаколикие демоны, которые вгрызаются в кости человека». Аллу — это немного искажённое прочтение шумеро-аккадских демонов Галлу. Изначально «Гала», «Галлу» или, позже, «Аллату» — собаколицые. Галлу также обозначает бурю, особенно бурю, вызванную южным ветром. Аллу (от «нехватка воды») представляет собой ассирийский перевод шумерского Галлу. Ассирийцы полагали, что специальным местом обитания Аллу служили развалины: «Злой Аллу, уйди далеко; твоё обитание — пустынное место, твоё жилище — развалины». Галлу, или Гала (по-шумерски) — в шумерский мифологии демоны-хранители загробного царства, отвечающие за излов душ умерших. Галлу (по-аккадски) — злые демоны подземного мира умерших. Семь хранителей загробного царства — Галлу — отвечают за то, чтобы души умерших были пойманы и доставлены к месту вечного заключения. Их не волнует, чья то была душа — пастуха, героя или бога. Они безразличны — работа есть работа. Галлу могут поразить грешника тяжкой болезнью или просто вырвать душу из тела. «Галлу — демоны, семь из которых не имеют стыда, обычаи человеческие им чужды... пожиратели плоти, которые пускают кровь, которые пьют кровь из вен... Галлу — демоны, наполненные злонамеренностью» («Утукки Лемнути», табл. 5). Упоминание о Галлу можно найти в шумерских мифах об Инанне и Думузи. В них Гала преследуют Думузи, врываются к Инанне, требуя точного исполнения законов подземного мира. Гала представлялись как безжалостные и неподкупные существа отвратительного облика. Им чужды были все людские привычки и обычаи. Эти демоны появлялись на земле в виде блуждающего сияния (возможно, шаровых молний). Прямым «начальством» Гала (Галла/Галлу/Аллу) считаются Эрешкигаль и Нергал, владыки царства мёртвых. Они — семь судей подземного мира, которые следят за соблюде-

нием его законов. Примечательно, что в этом они не подчиняются вообще никому, та же Эрешкигаль отпустила Инанну, но именно они пришли требовать «голову за голову», в принципе — они есть персонифицированный неотвратимый рок. Когда богиня любви Инанна (Иштар) была выпущена из подземного плена, за ней последовали семь грозных стражей. «Вслед за ней из Кура, подобно своре охотничьих собак, вырвались кошмарные демоны Галла... эти-то беспощадный посланцы Эрешкигаль и окружили со всех сторон Инанну, чтобы утащить беглянку обратно в мрак и холод смерти»; далее говорится, что «Галла выли» («Инанна и Думузи»). Они ждали, на кого укажет заложница в качестве выкупа за своё чудесное воскресение. И, как только жертва была определена, Гала безжалостно лишили жизни юного бога Думузи: он имел несчастье не горевать о своей супруге Инанне. Что уж говорить о простых смертных? Они могли только приносить ягнят в жертву демонам, надеясь на очень нескорую встречу. Возможно, семь Галлу идентичны семи воинственным помощникам и посланникам Нергала под названием Сиббити (семеро), носящим имена: Ме-Менгаб Му-Ни, Ме-Ду, Ме-Ман Пак, Ме-Да, Ме-Ман Тах, Ме-Ру, Ме-Ра (ср. с семьёю духами Анубиса). В известном Халдейском Оракуле упоминаются также, дословно, «собакоголовые демоны с жёлтыми глазами». Этот жёлтый цвет глаз опять возвращает нас к шумерскому стражу-псу с четырьмя жёлтыми глазами на мосту в мир мёртвых.

У древних народов собака считалась магическим существом и лучшим сторожем. У ассирийцев самым надёжным амулетом считалась фигурка собаки. Такие статуэтки носили в виде кулонов, держали в доме и закрывали в землю рядом со своим жилищем. Считалось, что если закопать по периметру дома десять разноцветных фигурок собак, то злые духи никогда не посмеют нарушить границу, охраняемую этими псами, и переступить порог дома. Халдеи также относились к собаке с огромным уважением. Во многих домах Ура можно было найти статуи собак рядом с каждым

дверным проёмом. Это скульптуры из необожжённой глины, покрытые слоем извести и расписанные чернилами. Зачастую такая глиняная собака помещалась в специальную конуру, и у неё была даже миска с едой. Собака из-за её верности означает отношения, которые должны существовать между учеником и мастером или же между иницилируемым и его богом. Собака является символом жреческого ремесла. Способность собаки чувствовать и преследовать невидимую цель символизирует трансцендентальную силу, с помощью которой философ следует за истиной через лабиринт земных ошибок. Однако с древних времён приметы, связанные с собакой, сулили несчастья и смерть. Встретить рано утром лающую собаку — к несчастью; плохой приметой считалась также встреча с собакой на дороге ночью; собачий вой — верная примета смерти. Собачий вой, предвещающий смерть, — самое распространённое суеверие, связанное с собаками. Оно живо до сих пор по всей Европе, в русской фольклорной традиции вой собаки точно так же предвещает смерть. С древнейших времён собака считалась психопомпом, — например, собако-головой Анубис — проводник душ умерших в загробный мир. Коли собака ночью воет, то нужно перевернуть подушку под головой и сказать: «на свою голову», — и она замолчит. Собака воет мордой вверх — к пожару, мордой вниз — к покойнику. Особенно верна примета, если собака воет под окном дома. Источник всего этого заключается в теории, что собаки чувствуют смерть и способны видеть души усопших и умирающих. Боязнь вполне понятна, если вспомнить, что в некоторых странах говорили, будто перед смертью человека таинственный чёрный пёс трижды обегает вокруг дома или ложится у ворот. В Шотландии когда-то существовал обычай — на Новый год давать собаке кусок хлеба и с проклятием выгонять её за дверь, говоря при этом: «Прочь, собака! Пусть вся смерть, которой суждено случиться в будущем году, ляжет на твою голову». В Миракле из «Золотой легенды» Лонгфелло, когда Равви спрашивает Иуду Искарюта, отчего воет собака, тот отвечает:

«Талмуд об этом говорит: “Собачий вой кругом стоит, когда над городом летит и веет хладом Ангел Смерти”».

Галлу — собакоголовый демон преисподней

Собака всегда считалась у евреев нечистым животным — настолько, что даже деньги, вырученные за продажу пса, нельзя было пожертвовать в Иерусалимский Храм. Этому мы найдём множество подтверждений в Библии: «Кто умрёт у Иеровоама в городе, того съедят псы» (3Цар.14:11); «Кто умрёт у Ваасы в доме, того съедят псы» (3Цар.16:14); «Так говорит Господь: на том месте, где псы лизали кровь Иавуфея, псы будут лизать твою кровь» (3Цар.21:19); «...и псы лизали кровь его и омывали блудницы, по слову Господа» (3Цар.22:38); «Также о Иезавели сказал Господь: псы

съедят Иезавель за стеной Израиля. Кто умрёт у Ахава в городе, того съедят псы» (3Цар.21:23); «И пошли хоронить её, но не нашли от неё ничего, кроме черепа и ног, и кистей рук. И возвратились, и донесли ему. И сказал он: таково было слово Господа, которое Он изрёк через раба Своего Илию Фесвитянина, сказав: на поле Израильском съедят псы тело Иезавели» (4Цар.9:36); «...и псы приходя, лизали струпья его» (Лк.16:21). Здесь псы представлены как нечистые звери, посылаемые в наказание Господне, но вполне обычные животные. А в этих пассажах о них говорится уже скорее как о неких inferнальных существах: «Против кого вышел царь Израильский? За кем ты гоняешься? За мёртвым псом... (1Цар.24:15); «И это псы, жадные душой, не знающие сытости» (Ис.56:11); «А вне — псы и чародеи, и любодои, и убийцы, и идолослужители» (Откр.22:15); «Берегитесь псов, берегитесь злых деятелей» (Филип.3:2). У каббалистов демон Пах считается «князем адских собак» — демоном, повелевающим псами преисподней. Ослабить его силу можно с помощью одного псалма, в котором есть следующая строчка: «...а-пах нишбар, ве-анахну нимлатну» (кувшин разбит, а мы убежали). Слово «кувшин» (пах), здесь можно воспринимать как имя демона-повелителя адских собак. Каббала говорит, что в шестом адском Дворце Зла, называемом Цалмот — Врата Смерти, — пребывают чудовища, похожие на собак с глазами тускло-жёлтого цвета.

С распространением христианства собак также восприняли как нечистых животных. Посему повсеместно в Европе считается, что собака, входящая в церковь, оскверняет её. В России и сегодня считают, что если собака забежит в храм, то его надо заново освящать. А если в доме есть иконы, то собака там жить не должна. Вышеупомянутое суеверие о том, что собака оскверняет церковь, имело, однако, исключение в одном случае. В старину, когда новая церковь готова к освещению, в неё впускали собаку, прежде чем туда ступала нога человека. Этот обычай возник из поверья, что первое живое существо, входящее в новую церковь, принадлежит дьяволу, и дьявол заберёт его. Вне этого

обычая вход собакам в церковь был строго воспрещён, и в старину церкви нанимали даже специального «собачника», чтобы он прогонял всех собак, которые захотят вторгнуться в церковь. Источники этого обычая принято искать у древних римлян, однако ещё ранее у ассирийцев считалось очень дурной приметой, если собака забежала в храм или дворец, о чём уже говорилось выше. В персидском магическом трактате «Океан тайн» говорится, что если во время периода подготовки к ритуалу к магу подойдёт собака, его сила будет утрачена, и подготовку придётся начать сначала. В гримуаре «Магия Абрамелина» тоже есть предупреждение, чтобы собака не входила на освящённое место во все дни до церемонии. Также причиной этих представлений стал мотив предательства собакой Божьего наказа, который нередко встречается в апокрифических легендах, — например, о том, как Бог приставил собаку сторожить ещё неодошевлённое и неоживлённое тело первочеловека, но дьявол сумел соблазнить собаку и тем самым внести недостатки и изъяны в это творение.

Исиду сопровождает пёс-Анубис, а верный спутник бога Тота — киноцефал, собакоголовая обезьяна или павиан. Павиан является символом Луны, а Тот — Меркурия, и древние верили, что Луна сопровождает Меркурий через небеса. Собака также является символом Меркурия. Греческого Гермеса, которого уже в древности отождествляли с Тотом, также сопровождала собака, но Гермес — ещё и проводник в подземное царство мёртвых, под именем Гермес Хтоний, и это нас снова возвращает к образу Германубиса. Звёздный Пёс — Сириус или Сотис — был у египтян священным, потому что предшествовал ежегодному разливу Нила. В астральной мифологии выделяется ряд мотивов относительно собаки, имевших широкое распространение по всей Евразии. К ним принадлежит мотив звезды (или созвездия) как собаки, которая посажена на цепь, но с цепи силится сорваться, что может быть опасно для всего мироздания (этот мотив известен в славянском варианте; соответствующее название звезды — Собачий Хвост или Соба-

ка — известно в Риме и Древней Индии и является общеиндоевропейским). В точности так же это преподносится в Некрономиконе Симона, где «Звезда Собаки», наряду с Звёздами Дракона и Козла, имеет самые зловещие влияния: «И когда кометы видны близ Звезды Сириус, случатся великие беды в правящих домах, и брат восстанет на брата, обрушится на люд война и голод. И всем этим горестям возликуют приспешники Собачьи, и пожнут плоды этих несчастий, и ожиреют на оных». В свою очередь, «Сновидения долины Пнакота» намекают на некое жертвоприношение Ему (возможно, Владыке Стражей), когда «в зените звезда Пса». Интересно заметить, что у древнеримского козлоподобного бога Сильвана постоянным спутником был чёрный пёс. Сильван был покровителем пастухов, как изначально богом пастухов был и греческий Гермес, чьим спутником, как указывалось, также была собака. Пастухи древности огромное время проводили на природе, наблюдая за всеми явлениями ней. Именно пастухи дали первые названия звёздам и созвездиям, именно пастухи первые познали скрытую силу растений и животных, именно пастухи заметили множество примет в сменах сезонов года. Так они были первыми естествознателями, и они же создали первые примитивные музыкальные инструменты и первые мелодии. Так именно пастухи стали той средой, откуда впоследствии выделилось древнее жречество как носители сакрального знания. Поэтому славянский Велес одновременно и пастуший бог, и бог волхвов, бог колдовства. Как и Гермес в архаичной форме пастуший бог, но он же покровитель магии, бог магов; позже возникает магико-религиозное движение, названное в его честь — герметизм, которое во многом становится синонимом магического знания. Или же почему при рождении Христа ему сперва приходят поклониться пастухи, а только затем — маги. Здесь Христос — как символ источника сакрального знания, к которому припадают первыми пастухи в истории человечества, и лишь впоследствии — маги или жрецы. Пастух — это архаический жрец-маг, поэтому, прежде все-

го, в этом смысле, Христос называется «пастырь», как и впоследствии так титулуются христианские священники (смысла чего, конечно, им самим давно не ведомо). А главный помощник пастуха — это собака, поэтому собака есть символ жречества, и поэтому образ собаки так подходит для личного магического Стража мага.

Теперь, наконец, надо затронуть вопрос о связи Стражей из апокрифической Книги Еноха и Стражей мага — Масс Ссарату. В Завете Мёртвых, в суре «Первичное призывание фраваш», приводится начальная часть 6-й главы «Книги Еноха, в которой описывается грехопадение ангелов из категории Стражей (евр. ирин — «те, кто смотрят», или «те, кто бодрствуют»; на греч. григорей — «наблюдатели» или «стражи»), и как эти божественные существа, «Сыны Божии», стали нефилим (евр. «те, кто пал», «падшие»), т. е. падшими ангелами, а соответственно — демонами. Таким образом, на первый взгляд, должно быть полное отождествление магических Стражей и демонов, некогда бывших ангелами из категории Стражей. Чтобы в этом разобраться, надо вспомнить, что, так или иначе, Некрономикон или, точнее Аль-Азиф — это произведение во многом арабской магии, а в арабском исламском мистицизме под иудео-христианскими демонами понимаются джинны. Всех же джиннов разделяли на следующие категории:

1. **Иффрит** — Могуущественные (высшие, самые мощные и хитрые из джиннов, особенно склонные ко злу, т. е., можно сказать, князья демонов).
2. **Сила** — Неизменные (т. е. остальные основные джинны или демоны).
3. **Гуль** — Изменчивые (джинны, внезапно появляющиеся, вселяя ужас, и способные изменять форму).
4. **Пери** — Демоницы (суккубы в образе девушек, которые ночью навещают мужчин, чтобы совокупиться с ними, до полного изнеможения последних; но они скорее произведение персидской демонологии).

5. **Хинн** — нижайшая категория джиннов в отношении силы и способностей. Эта категория включает в себя самых слабых из джиннов (возможно, стихийные духи).

Отдельно же упоминаются джинны, что принимают форму собаки, абсолютно чёрного цвета. Они раскапывают могилы и пожирают трупы. Также питаются заплутавшими припозднившимися путниками. Кроме того, сподвижники Мухаммеда сообщают, что пророк называл чёрную (именно чёрную, никакой другой масти) собаку «шайтаном». Вот к этой-то группе и можно отнести род магических Стражей Некрономикона, также являющихся в облике собаки, тогда как Стражей Книги Еноха вполне можно соотнести с ифритами. Таким образом, магические Стражи Некрономикона и совратившиеся Стражи-демоны Книги Еноха — не одно и то же, не тождественные сущности, но относятся как бы к одному роду, а именно — джиннов и инфернальных сущностей. Даже можно сказать, что «магические Стражи» являются разновидностью и отдельной категорией джиннов, чьей высшей категорией являются ифриты — частью из которых, возможно, являются Стражи — совратившиеся ангелы, ставшие демонами из Книги Еноха. Так это противоречие более-менее объясняется, тем более что род магических Стражей назван по-персидски «фравашии» — «дух», но так можно назвать и всех джиннов и ангелов, в том числе падших Стражей-ангелов.

II

Уже в древнеегипетской магии упоминаются особые оккультные стражи в виде ужасной собаки — «псы зла», вызываемые жрецами для охраны культового места церемоний, как это представлено в одной из глав «Магического папируса Гарриса» (их древнеегипетский вызов с папируса будет приведён в соответствующем месте). Возможно, их имя было Ин-теп, они похожи на нечто среднее между собакой и бабуином (на павиана с собачьей головой, собаку-

павиана). Этот демон изображён на кожаном свитке (возрастом ок. 4 тыс. лет), хранящемся в запаснике Египетского музея в Каире. На изображении демон охраняет какое-то загадочное здание, которое явно связано с богом мудрости Тотом. «Имя демона Ин-теп может указывать на то, что он оторвёт голову в качестве наказания любому нарушителю священного места», — говорит Ваэль Шербинн, учёный, специализирующийся на древнеегипетских религиозных текстах. Изображения Ин-тепа показывают, что замысловатые и цветные рисунки демонических существ Нового Царства (ок. 3500 лет назад) имеют намного более древние корни, чем считалось ранее. Также известен некий мистический чёрный пёс богов Исдес. Понятно, что этих стражей боялись жители долины Нила; нечто подобное мы находим также в вавилонских и греческих источниках по магии. Устрашающий вариант этой нечисти известен и в старой Европе, где она принимает облик огромного ужасающего пса. У этой собаки, всегда чёрной, как смоль, масти, человеческие глаза и оскаленная пасть. Никто не смел пройти там, где видели подобную собаку. Чёрная собака является родственницей демонам, и подобного рода сведения из области чёрной магии отлично могут объяснить страх перед появлением этого таинственного существа. Многие оккультисты уверены в том, что эти создания являются разумным порождением чёрной магии и адского мира. В славянской мифологии посланниками Нави и самого бога пекла (подземного мира мёртвых) Ниана часто были чёрные псы с горящими, как уголь, глазами, посланец Чернобога являлся в виде огромной чёрной собаки. В русских поверьях в старину верили в демона лизуна, он жил в лесу или на болоте в образе громадного чёрного пса, нападал на людей и пожирал их. В течение столетий от Британии до России, от северных морей до туманных Альп, под душераздирающий звук рогов и в сопровождении воющей своры демонических псов скачет Дикая охота сквозь тьму и непогоду. С поздней осени и до середины зимы носится Дикая охота над полями и пустошами, наводя ужас на лю-

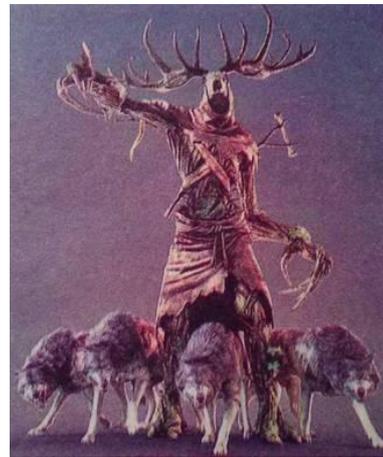
дей и животных. Да и вряд ли нашёлся смельчак, который смог бы не испугаться кавалькады всадников, закутанных в широкие чёрные плащи, несущихся на огромных, чёрных, как смоль, конях и окружённых громадными чёрными собаками с глазами, пылающими багровым огнём. Старинные легенды гласят, что эти обитатели мира мёртвых являются предвестниками страшных бедствий, которые вскоре посетят места, над которыми пронеслась Дикая охота. Да и припозднившемуся путнику встреча с ночными всадниками не предвещала ничего хорошего, скорее всего, он будет растерзан демоническими псами. Поэтому путешественники, заслышав рёв Дикой охоты и вой демонических псов, ложились на землю и закрывали голову руками, ибо только так можно было остаться незамеченным. Прежде в скандинавской мифологии эти псы были выводком главного демонического пса, Гарма, и все они — в свите богини преисподней Хель, когда она выходит на охоту за жизнями людей. В наследии друидизма эти псы — свора короля Аннона (потустороннего мира мёртвых) Аруна, которую увидел король Пуйл, эта история вошла в валлийский «Мабиниогон». Кон Аннон (Кун Аннун) — так названы в валлийском фольклоре эти жуткие красноглазые псы, «свора Анонна» или «псы из преисподней». Встреча с ними предвещала смерть. Вой Кон Аннон кажется невыразимо скорбным, тот, кто услышит этот вой, наверняка умрёт. Именно эти псы входят в свору Дикой охоты, именно они являются, сопровождая Дини Ши. Исследователи фольклора часто рассказывают о красноглазых Кун Аннун — гончих подземного мира. Британия была наполнена легендами о зловещих псах и пропавших людях. Являясь воплощением Пороговых сил, псы Аннуна выражают их яростный, активный аспект, загоняющий сознание обратно в привычный мир. Аннун есть метафизическая точка, из которой рождается вселенная. Здесь не существует противоположностей, здесь внутренние и внешние миры встречаются, бесконечности коллапсируются. Всё берёт своё начало в Аннуне и всё возвращается туда после смерти. В

этой связи Кун Аннун можно рассматривать не просто как предвестников смерти, но и как потенциальных психопомпов — проводников душ умерших в места их посмертного существования. По ирландским поверьям, потусторонние гончие могут проснуться и унести душу умершего, если начать оплакивать его слишком рано или причитать над ним слишком громко. Нужно отметить, что с Кун Аннун охотится не только и не сколько сам Араун, сколько Маллти-Нос (Ночная Маллт или Ночная Матильда, которая плачет одновременно от страдания и радости вечной охоты в ночном небе) или Гвин ап Нудд (варианты: Гвин ап Нидд; Нуаду, Ноденс). Гвин ап Нудд в более поздние времена понимался как великий Страж подземного мира, ведь его «Господь поставил стеречь демонов Аннуина, чтобы они не уничтожили мир» («Мабиногион»). Изначально же он, видимо, был в чём-то подобен Германубису (Гермесу-Психопомпу), сопровождая в Аннуин потерявшиеся души или просто души недавно умерших. Но тут Аннун или Аннуин является скорее не просто миром мёртвых, а изначальной Великой Бездной, а ведь именно так описан Ноденс в традиции Древних, как «Владыка Великой Бездны». В Бретани и южной Англии во главе Дикой охоты стоял рогатый кельтский бог лесов Кернунн (один из образов Шуб-Нигтурат Некрономикона) в окружении целой стаи то ли волков, то ли псов. Этот охотник отличался редкой жестокостью, и встреча с ним грозила смертному неминуемой страшной гибелью. Итак, Кун Аннун (Кон Аннун; Свора Аннуна; Псы Аннуна) — собаки владыки потустороннего мира (Аннуна), встреча с которыми предвещает смерть; валлийская версия Неистового гона. Души отведённых изгонялись в северный ад свирепой сворой собак — гончих Аннуна или Герме (Керн, Кернунн). Дикую охоту иногда называли Неистойой охотой или Неистовым гоним. Неистовый гон — в британской мифологии своры сверхъестественных собак, преследующих грешников или предвещающих гибель тем, кто их увидит. Вероятно, именно Неистовая охота была описана в «Англосаксонских хрониках» за

1127 год: «Они сидели верхом на чёрных лошадях, их собаки тоже были чёрными, как смола, со свирепым взглядом. Их видели в парке Петерборо и в лесу». Когда Дикая охота акцентируется именно как псовая охота, её называли Неистовый гон. У британцев практически нет мёртвого воинства, обычно нет и лошадей. В то же время собаки — главные в островной версии Дикой охоты. Наиболее же идентичный образ, соответствующий магическим Стражам Масс Ссарату в облике псов, — это знаменитые стигийские псы древнегреческой мифологии.

Дикая охота

Кернунн

В царстве Аида — на берегу священной реки Стикс — водились чудовищные чёрные собаки. Они сопровождали свиту великой богини Гекаты, которая блуждала безлунными ночами в глубокой тьме по дорогам и у могил, сопровождаемая всякого рода привидениями и чудовищами, насылая на спящих кошмары и тяжкие сны. Так она бродит по кладбищам и перекрёсткам со своей ужасной свитой, окружённая стигийскими псами. По-древнегречески стигийские псы назывались *Kynes Aidao*. Древние предания рассказывает, как Геката бродит по земле со сворой адских псов и со свитой душ умерших. У собак в темноте глаза горят красным огнём. Её видят земные собаки, и, если собаки воют ночью, это значит — Геката рядом. Всегда жуткий собачий вой, как земных собак, так и стигийских, предвещает появление Гекаты. «Заливаются громким лаем гро-

мадные стигийские псы. Возвещая приход дочери титанов, не ведающей страха». Ночная страшная богиня с пылающими факелами в руках и змеями в волосах — богиня колдовства. Зловещая и трёхликая богиня появляется лишь при лунном свете, с двумя пылающими факелами в руках, в сопровождении чёрных, как ночь, собак и чудовищ подземного мира. «Появилась великая Геката с дымящимися факелами в руках. Страшные чудовища и изрыгающие огонь драконы окружали Гекату, лаяли и выли вокруг неё ужасные адские псы» («Язон выполняет поручение Ээта», 469. с. 240). Иногда в её свите указываются богини мщения — Эринии, которые вместо лица имели чёрные собачьи морды. О Гекате как предводительнице и хозяйке этих страшных стигийских псов говорят некоторые из её имён: Скилакагея (*σκυλακαγεια*) или Скилакагетис — «Предводительница собак»; Лико (*λυκω*) — «Волчица»; Кинолигматос (*κυνολύγματος/ος*) — «Завывающая, как собака»; Кион мэлена (*κων μέλαινα*) — «Чёрная собака», «Чёрная сука». Изображение Гекаты помещалось на распутье или перекрёстке дорог, где, выкопав глубокой ночью яму, приносили в жертву щенков, или в мрачных пещерах, недоступных для солнечного света. Геката принимает в жертву чёрных собак и щенков. Жертва убивается резким ударом жертвенного ножа по шее, кровь сливается в чашу и отдаётся земле — выливается в яму, в могилу, на камни. Нередко жертву приносили на перекрёстках старых заброшенных дорог. Стигийские псы по Н. А. Куну: «Чудовищные собаки подземного царства Аида, с берегов подземной реки Стикс. Они были спутниками богини колдовства Гекаты». Иногда говорится, что они живут на «стигийских болотах». Болото — известный оккультный образ, появляющийся и в древнегреческом мистицизме, и в Библии. Болото символизирует сферу иррационального, донные пласты подсознания, в которых живут самые зловещие и потаённые фантазии и желания. По замечательному выражению одного автора, то, что затоплено «бессознательным переполнением нечистыми фантазиями, в которых смешиваются самые сакральные и

самые богохульные идеи». Можно сказать, это и есть сфера владычества Гекаты. Стоит луне ночью взойти на небе, как из царства Аида появляется Геката. С тремя ликами и держащая пылающие факелы, с чёрными стигийскими псами вокруг. Этот образ указывает на доминирование «ночного» сознания сферы иррационального. Вполне можно предположить, что стигийские псы — это помёт главного адского пса — Цербера, тем более что есть древнегреческие рисунки, где Цербер изображён рядом с Гекатой, что показывает на их тесную взаимосвязь, а, как сказано, одно из имён Гекаты было — «Чёрная сука», Цербера же также часто изображали чёрным. Цербер трёхголов, а Геката трёхлика, что тоже явно не случайно. Роберт Грейвс в «Греческих мифах» пишет, что Цербер, «...кажется, первоначально представлял собой богиню смерти Гекату (или Гекабу); её изображали в виде суки, поскольку псы едят мертвечину и воют на луну». Марк Смит в своей книге «Королева Ада», посвящённой культу Гекаты, прямо отождествляет её стигийских псов с Цербером, он даже всех псов Гекаты называет «церберами»; вот что он пишет: «Церберы — великие трёхглавые псы Гекаты. Они являются верными спутниками Трёхликой Богини, беспощадны к своим врагам и благосклонны к союзникам. Согласно мифологии, у церберов — смертельно ядовитая слюна. Считают также, что ядовитой слюну сделала Богиня Геката, которая и приказала Церберу утаскивать и охранять вход во владения Аида». Геката, хозяйка стигийских псов, командует им: «О мои псы! Пойте громче свою страшную песнь! На охоту вышла Геката!» Гекату можно считать ночной охотницей, но её охота — среди мертвецов, могил и призраков преисподней, где она носится в окружении своры адских псов. Стигийские псы если уж напали на след, ни за что не отступят, пока не достигнут свою жертву. Маги утверждают, что стигийские псы могут принять почти любой облик и проникать в чужие миры, и они используются как шпионы в других мирах. Вот что о них повествует современная работа под названием «Чёрная Книга Гекаты»: «Стигийские псы —

крупные красноглазые псы с чёрной лоснящейся шерстью, у некоторых могут быть участки с пятнами незаживающих кровоточащих язв. Стаями бродят по берегам Стиг и поют песни Чёрной Матери, ибо поклялись они меж пиков Пустоты и Отчаяния вечно служить Той, что Властвует в Смерти. Псарня находится в глуби непроходимых стигийских болот. Подчиняются только Гекате». Один из пассажиров слишком напоминает слова из Некрономикона Уилсона: «Дикие Псы приносят им клятву верности в сумрачной долине Пнот...»

Псы Гекаты

*Лунными ночами воют волки,
Ощетинив гривистые холки,
На Танит — Селену — Матерь Вод,
Чёрные Гекатины собаки,
Выкатив чудовищные зраки.
Водят бесконечный хоровод.*

Вольфганг Акунов

Геката и стигийские псы

III

Адская гончая — это дьявольская собака, пёс из ада. Огромные размеры, чёрная, часто окровавленная и даже пылающая шерсть, большие глаза с адским пламенем в них, сверхъестественная сила и скорость, часто призрачная суть и иногда способность изрыгать пламя. Ну и плюс к этому свободный набор дополнительных функций: рога, шипы, различные телесные деформации, ядовитая слюна, способность говорить или только своим появлением приводить человека в смертельный ужас. А всё потому, что адские гончие или адские псы выполняют множество важнейших дел, начиная от охраны врат преисподней и заканчивая наказанием задержавшихся на земле грешников. И это не считая тех случаев, когда колдуны и маги силою своих заклятий заставляют их выполнять свои приказы, а не прямые их обязанности. Образ адского пса — сложный и древнейший образ собаки из загробного мира — функционально совпадает с тем, который имеется в нашем, натуральном мире: собака-страж, собака-защитник, собака-проводник. Образ «загробной собаки» в разных композиционных составах распространён по всей Евразии, по Северным и Южным Америкам. Для простого человека встреча с ними означает «выход на грань миров». И здесь Кон Аннон дают нам чудный пример дохристианской адской собачьей своры. Одиночный образ адских псов ещё более распространён. Одиночных образов псовых, которых можно отнести к разряду адских собак, множество в европейской мифологии и фольклоре. Следует сказать, что, помимо адских гончих, иногда упоминаются и «небесные» — возможно, именно они названы «Гончие Гавриила» или «небесные трещотки», что кружатся в небе, предвещая беду» (в британской мифологии человекоподобный вид Нестового гона). «В противовес Адским гончим христиане создали легенду о Небесных гончих, которые преследовали грешников, призывая их к раскаянию... Если же грешнику удавалось скрыться, по их следу пускались уже Адские гон-

чие. Считалось, что лай Небесных гончих напоминал крик или плач, в то время как лай Адских псов был диким и оглушительным и затихал при их приближении» (Д. Дж. Конвей, «Полная энциклопедия мифологических существ»). Итак, адская гончая или адский пёс — мифологическое сверхъестественное существо в виде собаки. Чаще всего адская гончая описывается как огромная чёрная собака со светящимися красными или жёлтыми глазами, очень сильная и быстрая, имеющая призрачную или фантомную суть и неприятный запах, иногда даже способная говорить. Им часто поручено охранять вход в мир мёртвых или выполнение других обязанностей, связанных с загробным или сверхъестественным миром, такие как охота на заблудившиеся души или грешников и охрана сверхъестественных вещей. Наиболее известные адские псы — это стигийские псы из Аида из греческой мифологии, с уклоном в сторону «вестников», сторожащие «перекрёстки» и воем предупреждающие о появлении их хозяйки Гекаты. Адский пёс появляется в европейской мифологии и фольклоре, как часть Дикой охоты. Эти собаки имеют разные имена в разных фольклорах, но они обладают типичными характеристиками адских гончих. Одни из самых ранних упоминаний об адских псах встречаются в «De pugis curialium» (1190) Вальтера Мапа и в валлийском цикле мифологии «Четыре ветви Мабиногион» (ок. X-XII веков). Миф является единым для Великобритании, и многие имена даются этим явлениям:

Чёрный Шак (иногда Старый Шак или просто Шак) — призрачный чёрный пёс из английских легенд, появляющийся, как сообщается, на побережье и в сельской местности на территории Восточной Англии. Этимология его имени точно неизвестна: может происходить от староанглийского *shissa*, означающего «демон», или же от слова *shucky* из местного диалекта, означающего «лохматый», «волосатый». Чёрный Шак является одним из чёрных псов, легенды о которых существуют в Великобритании повсеместно, и, вероятно, самым известным из них. Иногда он описывается как убийца и предвестник смерти. По поводу

его внешнего вида существуют такие сведения: в разных легендах он размером то с «очень большую собаку», то с «лошадь или корову», но почти всегда отмечается чёрный мех, огромные красные глаза «размером с блюдце» или даже один глаз, острые оскаленные зубы. Согласно легендам, Шак обитает в Восточной Англии, прежде всего у побережья, на кладбищах, обочинах дорог, перекрёстках, у водоёмов и в тёмных лесах. В 1901 году В. А. Дутт в книге «Highways and byways in East Angles» описывал это существо следующим образом: «Он принимает форму огромной чёрной собаки и бежит по тёмным дорожкам и безлюдным тропинкам. Несмотря на то, что от его вопля кровь стынет в жилах, шаги его не слышны. Вы узнаете его сразу, как только увидите его огненный глаз. У него он только один, прямо в центре головы, что уподобляет его циклопу. Но такая встреча не сулит ничего хорошего: говорят, что если вы увидите его, то умрёте до конца года. Так что постарайтесь закрыть глаза, если вы услышали его вой; закройте их, даже если вы не уверены, дьявольский ли пёс это или просто шум ветра. Если вы никогда не увидите норфолкского Снарлея, вы, возможно, будете сомневаться в его существовании». Это описание Дутта породило неправильное название Чёрного Шака: Старый Снарлей; в контексте его описания, он сравнивает существо со Снарлеем, или собакой-демоном из новеллы Фридриха Маррита 1837 года. Фольклорист Уолтер Рю в 1877 писал, что Чёрный Шак «является самым любопытным из наших местных явлений, так как все сообщения, без сомнения, повествуют об одном и том же животном».

Баргест — это имя даётся на севере Англии, в частности, в Йоркшире, легендарной чудовищной чёрной собаке с огромными когтями, клыками и огромными горящими глазами. По ночам баргесты охраняют могилы, и встреча с ними приносит несчастья и скорую смерть. Обычно их считают приметой смерти. Чаще всего баргесты пугают детей. Иногда они ночами носятся по улицам городов и деревень, пугая всех своим истошным воем и мешая спать.

Происхождение имени «баргест» остаётся дискуссионным. «Призрак» произносится в северных графствах как «geist» или «gheist», в имени *barghest* вполне может содержаться испорченное «ghost» — призрак. Есть версия и о том, что слово происходит от «*bier-geist*», т. е. «могильный дух». Ульям Хендерсон в «Фольклоре Северных графств» говорит, что баргест водился некогда на пустоши между Регхорном и Хидингли-Хиллом близ Лидса. Он появлялся перед смертью каждого видного человека в тех краях, а все псы округи бежали за ним, лая и воя. Хендерсон сообщает, что встречался со стариком, утверждавшим, что в детстве видел подобную процессию. По некоторым поверьям, эти чудовища являются предзнаменованием Дикой охоты. Другие легенды гласят, что баргесты — воплощение божественной кары и олицетворённого возмездия.

Имя **Мудди Дуу** в фольклоре острова Мэн носит чёрный пёс, обитающий исключительно в замке Пил. Пса описывают как «большого, ростом с телёнка, с глазами как оловянные тарелки». Чаще всего Мудди Дуу видит охрана замка, от которой и пошли первые слухи о появлении собаки-призрака.

Ку Ши — в шотландском фольклоре громадный пёс с зелёной шерстью и заплетённым в косичку свёрнутым в кольцо хвостом; вариант адской гончей. Англосаксонские потусторонние псы обыкновенно чёрной масти. А вот шотландский пёс по прозвищу Ку Ши (буквально «волшебный пёс») имеет шерсть тёмно-зелёного цвета. «Ростом он с двухгодовалого телёнка, и был он косматый, с длинным хвостом, свёрнутым в кольцо на спине. Лапы у него были огромные, широкие, как человеческие ноги; его гигантские следы находили в грязи или в снегу, но проходил он беззвучно, двигаясь строго по прямой линии. Охотясь, он не лаял всё время, но издавал три мощных лая, которые слышали люди даже на кораблях в море» (Дж. Г. Кэмпбелл, «Суеверия Шотландских гор»). Обычно Ку Ши держались на привязи в бруге (холм, где живут сиды — эльфы), и их спускали на незваных гостей. Бывало, Ку Ши выпускали

порезвиться, и тогда время от времени они укрывались от непогоды в расщелинах скал. Такой Ку Ши был смертельно опасен людям и простым собакам. Считают, что Ку Ши похищают смертных женщин и уносят их в эльфийский холм, где те становятся няньками эльфийских детей. Поэтому, услышав его тройной лай, женщины спешили под защиту своих домов, а мужья крепко запирали двери в свои жилища. А вот в ирландских мифах, сохранив все прежние особенности, Ку Ши меняет окраску. На этом острове его описывают как огромного чёрного пса с пылающими глазами, и его опасались как предвестника смерти. Ку Ши можно отнести к общему типу, известному как Собаки холмов — эльфийские псы из мифологии британских островов. У британских фейри есть свой мир, спрятанный под холмами, и Собаки холмов охраняют входы туда, поэтому простому смертному лучше с этими псами не встречаться. Впрочем, они характерны скорее для Горной Шотландии.

Скрайкер — в фольклоре графств Йоркшир и Ланкашир демонический пёс, отличающийся жутким воем и пятящийся задом, если его встретить. Это существо, встреча с которым предвещает смерть кому-либо из близких. Видеть его можно в облике огромного чёрного пса с горящими глазами. Даже само его имя значит «крикун», поэтому иногда он известен как «Кричащий пёс». «Призрак под названием “скрайкер” отсылает нас к крикам этого существа, которое часто слышали, в то время как само животное остаётся невидимым. Когда за ним идёт человек, он начинает пятиться задом, не сводя глаз со своего преследователя, но исчезает при любом малейшем отвлечении внимания... Некоторые утверждали, что пробовали поразить его каким-либо оружием, если оно было под рукой, но удары не встречали никакого физического тела, и скрайкер оставался на месте. Говорят, он частый гость в Бёрнли в данное время, а чаще всего его можно видеть на Годли Лейн возле приходской церкви» (Джон Харланд, «Ланкаширский фольклор»).

Гайтраш — в фольклоре Йоркшира призрачное существо в форме собаки, встреча с которым сулит смерть. Гайтраш принадлежит к той же категории демонических существ, которые объединены английскими фольклористами в категорию «демонических» или «призрачных» псов. Особенно богата на подобных существ Северная Англия. Это огромная чёрная собака, глаза которой размером с блюдце и светятся, как раскалённые угли. Встреча с ним сулит смерть, но чаще не тому, кто её видит. Если баргест со временем завоевал какую-то самостоятельность среди фольклористов и обычно выделяется как отдельное, идентифицируемое существо, то такие имена как гайтраш, траш, падфут, скрайкер, олд шок, как считается, употреблялись взаимозаменяемо и обозначали одно и то же существо — ту самую гигантскую псину с горящими глазами. Имя «гайтраш» иногда упоминалось просто как «траш». Это существо в виде большой чёрной собаки, и его имя объясняется звуком, которая издаёт старая разваливающаяся обувь, если идти в ней по сырому заболоченному месту. Вероятное происхождение имени гайтраша подразумевает, судя по всему, какое-то антропоморфное существо. Несмотря на это, он редко описывается хотя бы отдалённо похожим на человека. История, принадлежащая приходу Хортон в Йоркшира, повествует, как гайтраш являлся «в виде большой чёрной собаки с внушающим страх глазами». Являлся он ночью, как указано — «в ведьмовской час», и «говорят, что во время блуждания гайтраша иногда можно слышать, как звенят цепи на нём, а иногда нет». Чёрный пёс с горящими глазами, наводящий смертельный ужас, часто служит предвестником смерти, причём не того, кто ему встретиться, а обычно знакомого или родственника, и, наконец, цепи, обмотанные вокруг монстра и волочащиеся по земле с характерным звуком, достаточно типичны для баргеста, но последняя деталь встречается в описаниях множества подобных существ.

Церковный грим — в английской и скандинавской мифологии дух в облике устрашающей чёрной собаки,

обитающий у отдельной церкви или кладбища. Представляют своеобразного духа-хранителя, оберегающего церковь или кладбище. Он следит за духами, обитающими на кладбище. По сути, этот образ есть отголосок ритуала, известного как «строительная жертва». Церковный грим создаётся во время жертвенного ритуала, совершавшегося при строительстве церкви. В стену церкви заживо замуровывалось какое-нибудь животное, чаще всего собака, которое наделялось ролью стражника — но являться она будет не в своём первоначальном виде, а во вселяющем страх чудовищном варианте. В Англии существует широко распространённое поверье, что погост охраняет от демонов и ведьм особый дух, обычно принимающий облик чёрной собаки. В своём собрании «Сельский фольклор» Рут Тонг говорит, что когда открывается новый погост, верят, что первый, кого похоронят на нём, должен оборонять его от тёмных сил. Чтобы избавить человеческую душу от такой нелёгкой обязанности, в северной части погоста вместо человека хоронят чёрную, без единого пятнышка собаку. Гримовы Изгороди, разбросанные по всей стране, свидетельствуют о древности этого духа. Любопытно, что подобные верования бытовали не только на Британских островах, нечто подобное можно услышать и в Белоруссии, где такой персонаж назывался Чаргавы (буквально «последний в очереди»).

Дьявольские собаки Дэнди — самая опасная разновидность Неистового гона из Корнуолла; под руководством самого Дьявола или одного из тех, кто стал его человеком, эти собаки охотятся за душами людей. Известны они также под названиями: Гончие Йета; Гончие Чейни; Дартмурская свора; Йет-гончие; Свора Дандо; Собаки Дандо; Собаки Дьявола; Чёртовы псы Дэнди. Наверное, самыми известными и опасными из всех свор Неистового гона будут Дьявольские псы Дэнди. А самой растиражированной историей про них является следующая: «Один бедный пастух как-то ветреной ночью возвращался домой через болота, вдруг услышал вдалеке лай охотничьих собак и вскоре понял, что

такие зловещие звуки может издавать только дьявольская свора. Испуганный пастух прибавил шагу, насколько позволяла предательская почва и опасная тропинка. Но, увы! Страшны вой и ужасные крики становились всё ближе и ближе. Вскоре пастух обернулся и, к своему ужасу, смог различить силуэты собак и охотника. У дьявола был обычный набор характерных примет: огромные глаза, рога и хвост. Он был чёрным, а в руке держал охотничий топор. Его бесчисленная свора неслась впереди, собаки изрыгали огонь и издавали жуткий вой, от которого кровь стыла в жилах. И пастуху оставалось только ждать смерти, как вдруг его осенила счастливая мысль. Когда псы были уже готовы наброситься на него, он упал на колени и начал молиться. Таинственная сила заключалась в священных словах, которые он шептал; собаки застыли на месте, словно на их пути выросла стена, вой сделался ещё отчаянней, и охотник крикнул: “Бо шроув”, — что (как объяснил рассказчик) на древнем языке означает, “мальчишка молится”, и после этого они развернулись, пустились в погоню за другой жертвой и исчезли» («Волшебные существа: Энциклопедия»). Сразу стоит оговориться, что практически все своры Неистового гона в конечном итоге в той или иной степени были демонизированными или дьявольскими — в широком смысле этого слова. То есть их фактическим «владельцем» считался хозяин Иного мира. Понятно, что по причине всеобщей христианизации этим хозяином стал Дьявол, вобравший и ассимилировавший как скандинавскую традицию, так и кельтское наследие. Конечно, свидетельства очевидцев разнились от случая к случаю. Тем не менее, были в этих свидетельствах и общие места. В числе таких чаще всего отмечалось следующее. Дьявольские псы обычно появлялись ночью, в ненастную погоду, когда шёл дождь и бушевала гроза. Именно в такое время запоздавшие путники рисковали нарваться на свору тёмных гончих псов. Чёрные, как смертный грех, с рогами на головах и глазами, в которых пылало адское пламя. Огонь преисподней вырывался из их пастей, встреча с которыми часто за-

канчивалась летальным исходом с лужами крови на земле и клочьями мяса на кустах. Правды ради нужно сказать, что гончие не всегда разрывали человека на куски. Но от этого было не легче, потому что встреча с ними была однозначным предзнаменованием смерти, может, только чуть отсроченной. И даже более того, главная опасность встречи с Дьявольскими псами была не в физической угрозе телу, а в том, что, по легенде, с этими собаками охотится сам Дьявол. И охотится он за человеческими душами. Поэтому Дьявольские псы несут не только страх смерти, но и ужас угрозы потерять свою вечную душу. Как показывает пристальное изучение дьявольских свор, т. е. тех, с которыми охотится если не сам Дьявол, то один из его присных, таких свор много. И часто во главе такого Неистового гона стоит как раз душа, которую Дьявол прибрал на одной из предыдущих охот. В качестве примера можно привести имена священника Дандо или сквайра Чини (вариант — Чейни), чьими, собственно, именами иногда и называют свору дьявольских псов. Так, услышав ужасный вой и лай, учуяв серный запах и увидев пламенеющие пасти этих псовых — знайте, началась охота за душами людей.

Как бы ни разнились сведения об этих демонических потусторонних собаках на Британских островах, однако понятно, что речь принципиально идёт об одних и тех же существах. В английских легендах часто упоминается просто «большая чёрная собака», они возникали из-под земли и иногда уничтожали людей, сжигая их дотла. Английские народные предания буквально заполнены историями о «чёрных собаках-призраках, изрыгающих из пасти пламя», в течение многих веков бродящих по кладбищам и болотам. Но не следует думать, что подобная сущность есть достояние только английского фольклора. Уже упоминалось, что подобный чудовищный пёс, блуждающий по болотам, в старорусском фольклоре назывался лизун, в языческое же время на Руси было известно про чёрных псов Чернобога. В «Киево-Печерском Патерике» приводится рассказ Феодосия Печерского (ум. ок. 1074 г.): «Однажды ночью в келье

во время чтения псалмов вдруг явился предо мною чёрный пёс и препятствовал мне молиться. Я хотел его ударить, но он стал невидимым. Ужас и страх тогда обуяли меня, но Господь укрепил мою волю. Начал я молиться и совершать поклоны — и страх мой исчез». Тут даже можно вспомнить сказки германских писателей; вспомните про трёх собак, каждая из которых была больше предыдущей, и все они имели глаза размером с чайное блюдце. Очевидно, к этой же категории существ относятся и печально знаменитые американские чёрные собаки, также приносящие несчастья. У этой большой собаки, всегда чёрной, как смоль, масти, страшные светящиеся глаза и оскаленная пасть. Бытует поверье, будто такая чёрная собака является родственником демонам и порождением ада.

Грим — в фольклоре германских народов Западной Европы существо, являющееся в облике чёрного пса. Как правило, гримы появляются на кладбищах, но нередко подходят к домам и своим воем предвещают гибель. Самые известные гримы — церковные, которые обитают, что ясно из их названия, при церквях. В фольклоре церковный грим живёт при церкви постоянно, но появляется только в ненастную погоду.

Клудде — во фламандском фольклоре злые лесные духи, принимающие облик чёрного пса или волка, могут вставать на задние лапы и греметь цепями.

Дип — каталонская версия чёрных адских псов, собака-вампир, посланец Дьявола. В Каталонии пугают рассказами об адских псах, называемых «дипы». По легенде, эти чёрные собаки имеют дьявольское происхождение и пьют кровь. Когда кровь скота, а когда и человеческую, но на человеческую претендуют только ночью. О том же, как и откуда появились дипы, существует легенда, что король Жайме I надумал жениться на венгерской принцессе и послал для этого в Венгрию рыцаря Онофре де Дипа. В Карпатах рыцарь остановился на ночлег в замке герцогини Мержюр, про которую ходили дурные слухи, а место считалось нечистым. Герцогиня оказалась вампиром и обрати-

ла в вампира рыцаря, вот отсюда он и привёз дьявольских чёрных собак. «Эта история явилась предысторией следующей легенды, о том, что в пещерах около замка Пратдип завелись странные хромающие животные, называемые дипы. Внешним видом они напоминают собак со страшными сверкающими глазами. Увидеть их можно только ночью, а питаются они кровью запоздалых путников» («Каталония: земля замков»).

Однако подобные существа хорошо известны не только в европейском фольклоре. **Тибицены** — адские псы с Канарских островов (мифология гуанчей). В мифологии гуанчей Канарских островов Тибицены, они же Гаканчи — духи, предстающие перед человеком в виде тёмных собак. Вера в этих адских псов была распространена среди аборигенов всех островов Канадского архипелага. Итак, Тибицены — это сверхъестественные существа, у которых тела огромных диких собак с чёрной шерстью и красными глазами. По преданиям, они обитали в горах, в глубоких пещерах, оврагах и расщелинах и с особой жестокостью по ночам расправлялись как с домашней скотиной, так и с ночными путниками. До сегодняшнего дня некоторые пещеры называют логовами тибицен. Аборигены утверждали, что тибицены были порождениями злого бога Гайота, который также мог выходить на поверхность в собачьем облике. Согласно верованиям гуанчей, эти псы появились в течение долгой ночи, что случилось после похищения богом Гайотой солнца. По возвращении солнца на его законное место тибицены вынуждены были избегать солнечных лучей: их домом стали глубокие овраги и пещеры, которые они сами и прокалывают глубоко в горах, дабы избежать света. С наступлением темноты тибицены спускаются с гор, их дикие крики сотрясают воздух, красные глаза проживают тьму, а само присутствие несёт обещание разрушений и смерти. Чтобы как-то обезопасить себя от дьявольских собак, гуанчи оборудовали специальные жертвенники около пещер или трещин в земле и делали тибиценам подношения в виде мёда и овечьих или козых туш. Около таких

«алтарей» археологи находят скульптурные изображения тибицен.

Кадехо — демонический пёс из мезоамериканского фольклора. Одним из элементов майянской мифологии была идея нагваля — животного двойника человека. Пришедшее христианство несколько трансформировалось идеею нагваля (вкуже с образом духа-хранителя дорог). Впрочем, помимо нагваля как одного из предтеч кадехо, исследователи указывают и на возможный ацтекский вклад в этот образ. Во-первых, указывают на бога Уэуэкойотля — бога-трикстера, искусного в превращениях и двойственного в своей этической природе; во-вторых, вспоминают об ацтекских практиках погребальных жертвоприношений собак, которые, похороненные вместе с умершими, должны были сопровождать на пути в мир мёртвых Миктлан. Эта идея широко распространена на просторах Евразии и Америки — идея адских псов и загробных собак, посредников между мирами живых и мёртвых. Иными словами, кадехо — полноправный член мирового братства адских псов, распространённых от Беларуси (Ставры и Гавры) до Индии (Шарбары), от Скандинавии (Гарм и Дикая охота) до Греции (Цербер и стигийские псы). В каждой из стран Центральной Америки знают о кадехо — сверхъестественных псах, которые появляются ночью на пустынных дорогах, огромные, с горящими красными глазами и козьими копытами. Кадехо — это посланник Дьявола. Считается, что у него искрящийся мех, ему сопутствует ужасное зловоние и шелестящий звук железных цепей, раскалённых докрасна и свисающих с оканчивающихся копытами ног. По легенде, чем дальше от человека, тем сильнее звуки цепей на ногах (совсем как у валлийских Кун Аннун). Этот дьявольский вид не всегда причиняет вред человеку, но встреча с ним никогда не проходит бесследно — печальные последствия будут по-любому. Особого внимания кадехо удостоиваются пьяные ночные путники. Очень распространены былички о том, что кадехо в образе большого одноглазого пса с копытами подкарауливает пьяного пут-

ника на пустынной дороге по пути домой: «Я опрокидывал стакан за стаканом, пока часы не пробили час ночи. И я перешёл на другой берег Вирильи, чтобы справить свою нужду. Вдруг я увидел чёрную злую собаку с глазами, как горящие брёвна, и с адским взглядом. Чёртов сукин сын оскалился, и в шелесте сухих листьев послышался звон цепей. Я взмолился Господу Богу и помчался, выскакивая из собственных штанов, думая, что он позади. С высунутым языком я прибежал домой, было так страшно, что я не мог сказать ни слова. У меня схватило живот, закружилась голова, стали ватными ноги... я выскочил в сортир» (El cadejo. Costa Rica Folk Music). Кадехо вредит ночным путникам и имеет чёрную шерсть. Встреча с ним вполне может окончиться смертью незадачливого ночного путника, особенно если у последнего нет с собой освящённых в церкви артефактов. Потому что против кадехо бессильны и пули, и ножи. Железо может помочь человеку только при встрече с потомком от связи кадехо с обычной собакой. После смерти такого существа его тело моментально сгнивает, оставляя после себя лужу зловонной жидкости, на месте которой никогда ничего не вырастает. Относительно такого «гибридного» кадехо утверждается, что он хотя и нападает на людей, но никогда их не кусает. Он лишь толкает и как бы «клюёт» их своей мордой. От этого люди не умирают, но сходят с ума. Поэтому про людей с психическими отклонениями иногда говорят, что их «обработал» кадехо.

Образ кадехо может быть связан и с Шолотлем (аст. *Xolotl*) — месоамериканским богом грозы и смерти, одним из двух сыновей девы Коатликуэ («змеиной матери», что отсылает нас и к образу Тиамат, прародительницы «Свирепого Пса» Уридиму), тёмным братом-близнецом Кетцалькоатля. Учитывая, что месоамериканские божества, не исключая и Кетцалькоатля, не отличались особо добродушным и миролюбивым нравом, репутация «тёмного» особенно показательна. С языка науатль имя Шолотля может переводиться и как «гонец» (или «спутник»), и как «паяц», и как «чудовище» (также «зверь», «дракон» или «собака»).

Близнецы в этих культурах рассматривались как чудовищное явление: одного из новорождённых обычно убивали, и Шолотль олицетворял как раз убитого близнеца, а Кетцалькоатль — «выжившего». Дихотомия «живой-мертвый» в паре Кетцалькоатль-Шолотль работала и в отождествлении их с утренней и вечерней Венерой (которая, как мы знаем, у многих народов связывается, с одной стороны, с богиней войны, любви и плодородия Иштар, а с другой, как утренняя и вечерняя звезда — с Люцифером и пентаграммой), дневным и ночным Солнцем, которое сопровождал на его пути по небосводу, но вместе с тем был покровителем близнецов и игры в мяч (игра символизировала ход Солнца, и она примечательна тем, что на ней капитан проигравшей команды приносил в жертву капитана победившей, а в особо торжественных случаях и всю команду победителей; эта традиция продержалась много веков, и лишь ближе к испанскому завоеванию ситуация поменялась, и в жертву стали приносить проигравших). Его влияние распространялось не только на ацтеков, но и на тольтеков, сапотек, майя и прочих месоамериканских народностей. Он был богом всех духов, уродов, болезней, сумерек, огня, невезения, преступного мира, грозы, молний, смерти, вечных звёзд, властелином ночи и подземного мира, а также проводником душ в загробный мир Миктлан. Изображался он в виде скелета, человека с собачьей головой (ср. с Анубисом, также выполняющим функции психопомпа) кривыми ногами (или, наоборот, собаки с человеческой головой) страшного животного-монстра и т.д. На некоторых изображениях он вооружён топором, а на его спине имеется пятно света. Шолотль — древний бог, очень древний, если судить по тому, что скульптуры посвящённых ему собак датируются 3-1 тысячелетиями до т. э. Понятно, с тогдашней времён устной информации о нём не сохранилось, известны лишь более поздние предания, да и то зачастую на уровне предположений. Изначально Шолотль являлся хранителем Солнца в момент ночи. Он сталкивал светило в океан, вызывал закат, а потом, не смыкая глаз с

жёлтого карлика, смотрел, как он проходит через подземные миры. Сапотеки изображали Шолотля низвергающим с неба огонь либо, наоборот, поднимающим пламя в небеса. Они считали, что он пришёл к ним с южных неведомых земель. Примечательно, что более ранние народности (возможно, ещё ольмеки) очень боялись этого бога, считая его бесформенным чудовищем из глубин Вселенной, который порождал себе подобных уродцев, убивающих всё живое на планете Земля. Согласно мифу о массовом жертвоприношении богов, изображался Шолотль с пустыми глазницами. Когда ритуал был совершён, возшло Солнце и выжгло глаза плачущему Шолотлю. Слёзы о смерти его богов-братьев кипели и съедали угасающие ткани глазниц.

У майя Шолотль отождествлялся со зверем в виде голдой собаки, которую породили молнии. С этим образом связаны два животных, посвящённых этому богу. В его честь названа одна из древнейших в мире пород собак, ко-

торая является национальным достоянием Мексики — ксо-лоитцкуинтли (шолоитцкуинтли, шоло или мексиканская голая собака). Туземцы высоко ценили их мясо (собаки приносились в жертву во время религиозных церемоний). Порода считалась земным представителем бога Шолотля, от которого и произошло её имя (*Xolotl*, Шолотль, и *it̄xcuīntli*, «ицкуинтли», «собака», что вместе можно прочесть как «собака Шолотля», «чудовищная собака» или даже... «собачий пёс»). Задачей шолоитцкуинтли было сопровождать души мёртвых в загробный мир, помогать при переправах через тамошние реки, что находит параллели и во многих мифологиях Старого Света. Многочисленные изображения демонических собак с факелами в лапах — это и есть собаки Шолотля и, вероятно, сам Шолотль в их теле (кстати, телосложением шолоитцкуинтли поразительным образом напоминает египетского Упуауга). После испанского покорения Мексики шолоитцкуинтли стали истребляться как предмет языческого поклонения и вскоре почти исчезли, но в середине XX века были восстановлены и получили официальное признание. Второе посвящённое Шолотлю животное — аксолотль, неотеническая личинка саламандры из рода *Ambystoma*. Согласно легенде, в это существо (в числе ряда прочих) Шолотль превратился, когда его хотели принести в жертву, чтобы оживить пятое Солнце в истории мироздания (то самое, эпоха которого завершилась 21 или 23 декабря 2012 года под громкие эсхатологические ожидания). В дословном переводе с классического науатля аксолотль (точнее, «ашолотль», *axolotl*) — «водяная собака», «водяное чудище» (ср. *atl* — вода, *xolotl* — собака, вместе — *axolotl*), что вполне соответствует его внешнему виду: аксолотль похож на крупного головастого тритона с торчащими в стороны тремя парами наружных жабр и, как водится у амфибий, голой кожей. Существо это интересно тем, что, по сути, будучи «головастиком» амбистом, достигает половозрелости и может размножаться¹.

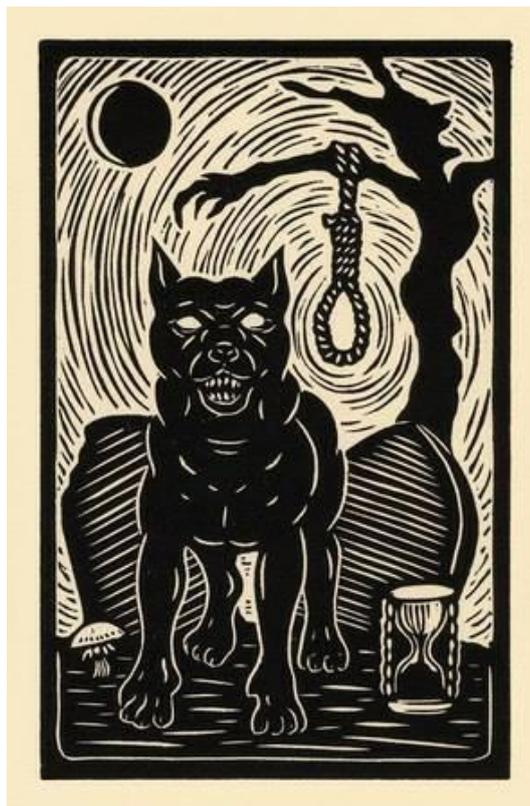
¹ Абзацы про Шолотля подготовил Fr. Nyarlathotep Otis.

В Южной Америке у жителей Бразилии известно существо под названием **Лобисон** — которое появляется время от времени в виде гигантской чёрной собаки с огненно-красными глазами. Лобисон ходит по кладбищам, а также заглядывает в свинарники и курятники. Его любимое лакомство — трупы, некрещёные дети и просто экскременты. Лобисона можно отогнать, если нарисовать грязью крест на собственном языке, а убить можно только серебряной пулей с начертанным на ней крестом. Но есть и простой способ защититься от него, если воткнуть в косяк двери топор, тогда лобисон не сможет войти в дом.

Адские гончие, псы преисподней, чёрные адские собаки, являющиеся людям в роковые минуты жизни, обычно обладают невероятными размерами (иногда размером с быка), чёрным, как смоль, окрасом, у них два огромных светящихся глаза или иногда один глаз в центре лба, оскаленный рот покрыт слюной и пеной, или вовсе из пасти вырывается пламя, а сами они издают жуткий устрашающий

вой и лай, иногда всё их тело фосфоресцирует, и сами они движутся, как бы немного паря над землёй. Такие собаки бродят в тех местах, где людей подвергали казни (особенно через повешение), где происходили убийства и самоубийства, особенно любят посещать кладбища, безлюдные дороги и пустыри. Эти существа являются достоянием фольклора практически всех народов.

IV

Теперь приведу некоторые свидетельства о встречах с этими таинственными и зловещими существами из различных источников, которые мне показалось наиболее интересными. С давних времён у разных народов с призраками дьявольских псов связано большое количество плохих примет и предзнаменований. В Европе немало легенд и преданий повествует о призрачных чёрных собаках, «обитающих в безлюдных закоулках, на кладбищах и просёлочных дорогах». В России считалось, что привидения чёрных собак появляются там, где кто-то покончил жизнь самоубийством. В Западной Европе бытовало поверье,

будто псы-призраки бродят в местах, где когда-то вешали людей. И везде полагали, что встреча с такими существами заканчивается гибелью или предвещает скорую смерть.

Интересна история одного испанского рыцаря, передаваемая инквизитором XV века Торквемадою. Как-то ночью этот рыцарь зашёл в церковь известного ему монастыря и увидел толпу незнакомого ему духовенства, которая совершала отпевание покойника. Когда он спросил, кого хоронят, ему назвали его собственное имя и титул. «Охваченный невольным волнением и страхом, рыцарь сейчас же вышел из церкви, сел на своего коня и поехал домой. Но тут он, к своему неопишуемому ужасу, заметил, что за ним по пятам следуют два огромных чёрных пса. Рыцарь выхватил меч и замахнулся на собак, но те, нимало этим не смущаясь, продолжали бежать за ним. До дома он добрался еле живой. Слуги сняли его с лошади, ввели в дом и уложили в постель. В эту минуту в комнату ворвались те две чёрные собаки, которые гнались за ним, бросились на него и разорвали на части; прежде, чем ошеломлённые домашние успели оказать ему защиту, собаки исчезли».

В хронике XVI века зафиксировано такое событие. Лорд Уэлгрейв знал о передававшийся от отца к сыну легенде, что перед смертью кого-либо из членов его семейства является призрак чёрной собаки. Однажды, когда чета сидела за ужином, жена вышла навестить маленького заболевшего сына, но тут же вернулась и позвала мужа: «Сын спит, но поднимись к нему и выгони из дома откуда-то взявшуюся чёрную собаку, что лежит у его кровати». Отец побежал к ребёнку, собаки нигде не было, но дитя не подавало признаков жизни. Так сбылось семейное предание. С чёрными собакам в Англии вообще связано много мрачных историй, где они описываются как существа, обладающие странными и ужасными свойствами.

«На территории Великой Британии неподалёку от города Карлайл стоит лес, где в изобилии всякого зверья для охоты... В том же самом лесу произошло удивительное чудо. Там стоит усадьба Пендред, откуда родом был рыцарь,

который, оказавшись в чаще, был встревожен из-за внезапно донёсшихся гвалта и грома налетевшей бури. Когда он последовал в ту сторону, где блистали молнии, то увидел, что впереди бури шествует огромная чёрная собака, из пасти которой извергается пламя. И вот перед рыцарем, напуганным столь удивительным видением, внезапно появился другой рыцарь, дующий в охотничий рог. Тот задрожал от страха, а появившийся сказал: “Не бойся, я твой святой — Симеон, которого ты, увидев молнии, призвал на помощь. Тебе и твоим потомкам я подарю этот рог, и, если вы испугаетесь грома и молний — подуй в рог, и все опасности исчезнут, ибо молнии бессильны там, где раздаётся глас этого рога”. Ещё святой Симеон спросил, не видел ли он чего такого, что навело на него такой ужас и оцепенение. Тогда рыцарь ответил, что видел собаку, из пасти которой извергалось пламя, и святой исчез, последовав за нею, оставив рог на вечную память во владении рыцаря и его семьи. Многие видели этот рог и весьма дивились. Что же до собаки, о которой мы упоминали, так она проникла в дом живущего поблизости священника через дверь, оказавшуюся прямо у неё на пути, и сожгла его жилище вместе с незаконнорождёнными его отпрысками» (Гервазий Тильсберийский, «Императорские досуги» III.70).

Сообщается, что храбрецы, пытавшиеся потрогать подобных чёрных псов, наталкиваются лишь на пустоту, собака тут же исчезала, а перед исчезновением «собака» ярко вспыхивала. Так, в одном случае человек, дотронувшись до подобной собаки, тут же сторел. В другом случае фермер, ударивший «чёрную собаку с горящими глазами», был разбит параличом и лишился дара речи. В книге «Фольклор графств Англии» перечисляются такие случаи: В городе Суффолк дьявольская собака посетила местную церковь во время службы. Прихожане дружно описывали её удивительные, огромные, как блюда, светящиеся глаза. Когда пёс пробежал прямо сквозь двух молящихся на коленях людей, те упали замертво. Ещё один человек от прикосновения «адского существа», навсегда сморщился, как печёное

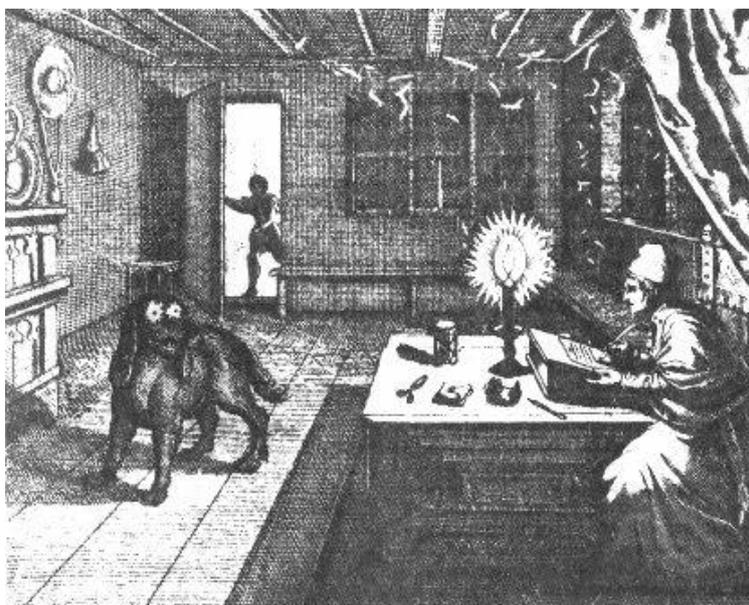
яблоко, хотя и остался жив. В городе Блитбурге невесть откуда взявшийся «чёрный пёс невероятных размеров с багровыми глазами» неведомой силой разметал группу прохожих, убив двоих мужчин и подростка, опалив огнём многих других. В графстве Эссекс возница наехал на «чёрную собаку», выскочившую прямо из-под земли посреди дороги. В результате и человек, и повозка сгорели дотла. В Эйлсбери один фермер имел неосторожность ударить палкой «чёрную собаку по горевшим в сумерках глазам». Свечение погасло, но сам фермер оказался парализованным. В Дартмуте один путник увидел странного чёрного зверя, величиной напоминающий телёнка. Он решил погладить его, но рука оцупала лишь пустоту. Тут же раздался оглушительный взрыв, отбросивший искалеченного любителя животных на десяток шагов. У всех этих событий был предшественник, ещё в 857 году в Тире. Епископ служил мессу, когда в колокольню ударила молния; стало так темно, что прихожане едва могли различить друг друга, вдруг земля разверзлась, и непомерных размеров чёрный пёс выскочил из провала и стал бегать вокруг алтаря. Эти все истории о «чёрных псах с горящими глазами», как считают исследователи, очень похожи на рассказы о проделках шаровых молний. Та же способность проникать через материальные объекты и та же взрывоопасность.

Более подробно обо всех этих случаях рассказывается в книге Джона Мичелла и Роберта Рикарда «Феномены книги чудес», в главе «Чёрные собаки», поэтому приведу её почти полностью.

Но, как бы его ни называли, речь идёт об одном и том же явлении: нечто ужасное бродит по разным местам, предпочитая старые дороги, и от одного его вида кровь холодеет в жилах встречных. «Страшилище на четырёх ногах, чёрное, а глазища горят огромные, как блюда». Так вспоминает о своей встрече с «чёрной собакой» в 1907 г. возле Бадлен-Хилл один из жителей графства Сомерсет. Речь явно идёт не об обычном звере, поскольку дальше свидетель сообщает, что «это нечто добежало

до того места, где под дорогой протекает ручей, а эти твари как раз меньше всего любят текущую воду, которую им ни за что не пересечь, — поэтому оно подпрыгнуло, вспыхнуло огнём и растворилось в воздухе». А вот рассказ одного девонского фермера, который мы приводим по книге, где собрано большинство мифов, легенд и правдивых историй о «чёрной собаке» (Патриция Дейл-Грин, «Собака»). Находясь однажды в Дартмуре (ни даты, ни других подробностей не сообщается), этот фермер вдруг услышал за спиной шаги какого-то зверя. Ему показалось, что это большая чёрная собака, и он решил её погладить, но рука наткнулась на пустоту. Пёс, между тем, помчался дальше, изрыгая «язычки серного пара». Некоторое время фермер следовал за собакой, но на перекрёстке она «ярко вспыхнула» — и от «взрыва» фермер очутился на земле. Эту историю можно было бы отнести к разряду тех, которые под настроение рассказывают за стаканчиком спиртного, однако сообщений о встрече с «чёрной собакой» так много, что они заставляют задуматься над тем, все ли они вымышлены. У призрака в образе чёрной собаки есть много такого, что роднит его с другими явлениями. Взять, к примеру, способность «чёрной собаки» исчезать, ярко вспыхивая, что делает её похожей на шаровые молнии, болотные и кладбищенские огни. Как и они, «чёрная собака» чаще всего появляется у кладбищ, перекрёстков, вдоль русел рек и заброшенных дорог. II, наконец, встречу с «собакой» обычно считают предвестником смерти. Так, в книге «Фольклор графств Англии», содержится упоминание о «чёрной собаке», чей призрак появлялся на дороге из Сент-Оарис к Перри-Фарм, причём двум местным жителям она явилась в 1960 г., как раз накануне их смерти. Сияние, исходившее от многих «чёрных собак», и беды, которые, как полагали, они приносили, привели к тому, что их стали считать воплощением либо самого дьявола, либо кого-нибудь из его свиты. II. Дэйл-Грин замечает по этому поводу, что

кое-где в Норфолке «говорят, что при осмотре мест, где накануне видели «чёрного пса», часто обнаруживают следы огня и сильный запах серы». То же самое отмечается и в корреспонденции, помещённой в газете «Ноутс энд кэрриз» от 18 мая 1850 года. В ней речь идёт о Восточной Англии, где один из свидетелей появления «чёрной собаки» привёл на место происшествия нескольких соседей, которые убедились, что «земля на том месте была выжжена — будто накануне кто-то жёг там чёрный порох». Сообщается, что в Хэтфилд-Певерелле, графство Эссекс, возница наехал на «чёрную собаку», вставшую поперёк дороги, в результате чего и он, и повозка сгорели дотла. В Эйлсбери, что в графстве Бэкингемшир, один фермер имел неосторожность ударить «чёрную собаку» по горевшим в темноте глазам. Свечение тут же исчезло, однако сам фермер оказался парализованным и лишился дара речи до конца своих дней. Проще всего сказать, что «чёрная собака» — это какое-нибудь хоть и малоизученное, но известное атмосферное явление, например, шаровая молния. Однако все очевидцы в один голос заявляют, что то, что они видели, напоминало именно животное.

Неожиданный гость кардинала Кресентиуса

Пожалуй, самое ужасное появление «чёрной собаки» в Суффолке произошло в воскресенье 4 августа 1577 года. Рассказ одного из очевидцев этого происшествия был в своё время опубликован. Между девятью и десятью часами утра, когда жители Бангея находились в церкви, неожиданно разразилась необычайно сильная гроза. Небо потемнело, церковь зашаталась, и церковный служка, чистивший на крыше водосточные желоба, от удара молнии свалился на землю, хотя и без особых повреждений. В тот же момент в церкви люди увидели страшное чудовище — «чёрную собаку». В свете молний она была хорошо видна, и источник того времени утверждает, что это была именно собака. Она бежала по проходу мимо прихожан, и когда миновала двух молящихся на коленях людей, те тут же упали замертво. Ещё один прихожанин от её прикосновения сморщился, как печёное яблоко, хотя и остался жив. Механизм церковных часов оказался весь искорёжен, а на камнях и обитой железом двери остались следы, напоминавшие царапины от когтей. В тот же самый день в Блитбурге, находящемся в семи милях от Бангея, в местной церкви тоже видели «чёрную собаку»: она буквально разметала прихожан, убив двоих мужчин и подростка и опалив многих других. Как и многие другие «чёрные собаки», «суффолкское чудовище», бесспорно, игра стихийных сил, однако трудно дать рациональное объяснение тому, что действие подобных сил на атмосферу обретает столь знакомые черты животного... Во многих случаях «чёрных собак» считали родственниками колдуний и демонов. К. Уилтшир, которая в своей книге об уилтширских легендах («Духи и легенды Уилтширского края», 1973 г.) приводит около сорока сообщений о «чёрных собаках», пишет, что ей приходилось слышать, будто норфолкские ведьмы до сих пор могут создавать такие существа с глазами-блюдцами концентрацией мысли.

Флюгер на крыше церкви Бангея,
установленный в честь события

Последнее сообщение о «чёрной собаке», связанной с колдовством, появилось в «Санди экспресс» 23 ноября 1975 года. В нём говорилось, что пятеро лудильщиков — отец и четверо сыновей — обвинялись в покушении на убийство: хотели съесть ведьму. Они заявляли, что старуха в образе «чёрной собаки» набросилась на них и сбросила одного из братьев с велосипеда... Анализ сказаний о «чёрных собаках» показывает, что они были в прошлом более понятны, чем сейчас. Неслучайно «чёрные собаки» всегда связывались с водой, мостами, подземными ручьями, зарытыми сокровищами, старыми церковными дворами, кладбищами и определёнными участками дорог, которые присутствуют в описании и других явлений... Всё это было связано с поверьями, бытовавшими в ту пору, когда в представлении людей существовал особый мир волшебства, мир таинственный и непостижимый.

Следует, однако, разделять этих «чёрных адских собак» со светящимися красными фонарями глаз и призрачных собак, имеющих бестелесный облик: эти вторые есть просто призраки обычных собак. Что же касается первых, то геологи и физики объясняют, что это особого вида шаровые молнии, окружённые как бы чёрным облаком с горящим центром, — очень редкое, но вполне существующее явление. Сравните всё это с уже упоминавшимся происшествием в приходской церкви 4 августа 1577 г., когда, дословно: «Ужасного вида фигура, похожая на чёрного пса, возникла в бурном облаке дождя, молний и грома, — шипит современному событию памфлет. — Этот чёрный пёс или дьявол в его обличье... проносясь мимо третьего, что того перекосило и скорчило, как кусок кожи на огне». Вторая же собака совсем мало похожа на огненный смерч и шаровую молнию и к просто призраку намного ближе. Мы до сих пор не слишком хорошо знаем, что, собственно, представляет собой шаровая молния. Есть описание различных шаровых молний, в том числе и наиболее редких — чёрных, и ведут себя они по-разному, зачастую как разумные существа. Оккультисты же уверены в том, что эти создания являются разумным порождением чёрной магии, что «чёрная собака» является родственницей демонов, порождением ада, и может стать слугой ведьм и колдунов. Так, например, году в 1140-м некий Вальтер был одержим демоном в образе чёрной собаки, которую видел только он, хотя другие отчётливо слышали, и избавился от одержимости лишь заступничеством святого. Среди чудес покойного короля Генриха VI рассказывают о спасении странника, на которого в полуночный час напал демон в обличии чёрного пса, насланный ведьмой, и едва не съел его. Странник воззвал к порфириносному мученику, и демон исчез. Нет недостатка в демонах — помощниках колдунов и ведьм — в собачьем обличии. Даже уже в XVII веке многие считали, что у принца Руперта был подобный демон. Речь шла о любимце принца, чёрном псе по кличке Бой — ему было посвящено немало любопытных тракта-

тов. В них преобладало представление о том, что Бой был демоном-помощником. Впрочем, подобные идеи существовали задолго до этого. В прокламации об аресте Джека Кейда в 1450 г. его обвиняют не только в хранении и использовании магических книг, но и в том, что он «вырастил дьявола в образе чёрного пса» в своём доме в Дертфорде. Один, основной демон-помощник в облике чёрной собаки, и более мелкие духи, в обличье трёх чёрных карликов, возникают в деле Элис Кителер (1324 г.) по обвинению в сатанизме, вызывании дьявола и колдовстве. По легенде, у каждого мудреца-окультиста Тёмного Искусства была своя чёрная собака. И собака эта была при нём сторожем, а также для того, чтобы не упустить душу, когда тот будет умирать. Либо эта собака исполняла такие же функции, что джинн из бутылки, выполняя поручения хозяина. И у Альберта Великого была своя «собака», и у Агриппы. Так, у немецкого средневекового окультиста Генриха Корнелиуса Агриппы был якобы личный служебный адский дух в виде чёрной собаки. Согласно легенде, почувствовав приближение своей смерти, он позвал своего чёрного пса, коченеющими пальцами снял с него ошейник, покрытый каббалистическими знаками, и сказал: «Поди прочь, проклятый!» Поджав хвост, собака бросилась прочь от дома и утопилась в реке. В легенде о докторе Фаусте дух тьмы имеет призрака — разновидность чёрной собаки. Нет, чёрный пудель — это изобретение Гёте. В изначальной легенде, восходящей к средневековью, была просто «огромная чёрная собака». На старинной гравюре (см., напр., Ф. Гартман «Жизнь Парацельса»), посвящённый этому эпизоду с доктором Иоганнесом Фаустом, показан отнюдь не изящный и тоненький пудель, а злобно оскаленный «пёс», напоминающий своим мощным сложением скорее дикого вепря, а не пуделя. В старорусском чернокнижии говорилось об особой собаке колдунов, которую называли «ярчук». «Это верные псы — стражи своему хозяину, которые безошибочно видят ведьм, бесов и всю другую нечисть и способны их отгонять, а ведьм даже выслеживать и загрызть; адовы же

существа бояться его, но ничего сделать ему не могут. Является ли этот пёс обычным животным с необычными свойствами или особым видом фамильяра, доподлинно неизвестно».

Поэтому стражей — «чёрных псов», — возможно, использовали и для охраны неких магических артефактов или ритуальных мест, и службу свою они будут нести веками. Известны псы очевидно иномирного происхождения, чья служба состоит в охране проклятых, зачарованных сокровищ. Легенды подобного рода встречаются, например, у чехов. «Уже сотни лет в разных уголках мира якобы появляются жуткие призраки чёрных собак с огненными глазами. Несколько таких привидений было замечено и в Праге. Одно, говорят, видели у старой ратуши в Градчанах на Лоретанской улице, другое обитает около ротонды св. Мартина в крепости Вышеград. Некоторые легенды утверждают, что это посланцы дьявола, другие — что они охраняют пропавший клад... Это огромные чёрные псы, глаза которых пронзительно светятся красным сиянием». Именно глаза можно первыми заметить во тьме. Многие свидетели говорят, что, хотя животное тёмное и чёрное, вокруг него видно зеленоватое свечение. «Иногда у них из пасти вместо языка сверкает пламя», — рассказывает писатель Отмар Дворжак. Иногда эти порождения дьявола распространяют вокруг себя запах горелой серы, а иногда движутся, будто не касаются земли, только их лапы иногда высекают снопы искр. Издавна люди называли их адскими псами... Запись о наблюдении этих ужасных призраков в средние века велась так же, как и сейчас. В Праге в Вышеграде их можно увидеть сразу несколько. «Призрак чёрного пса с раскалённой цепью на шее по ночам бегает у ротонды св. Мартина, направляется вниз и исчезает на углу бастиона, у замурованных Иерусалимских ворот, которые снаружи можно увидеть с Пршемысловой улицы», — пишет современный чешский писатель Мартин Стейскал. На территории первоначального городища, где был построен арсенал, появляется дьявольский пёс с кровавыми глазами и огненным

языком, волоча за собой раскалённую цепь. Согласно старым преданиям, он охраняет вышеградский клад. Там, где привидение ходит кругами, вероятнее всего, находится тайный вход в подземелье вышеградской скалы. Призраки чёрных собак появляются и в других районах Праги. «Один показывается между 11 и 12 часами ночи около старой ратуши в Градчанах и провожает испуганных поздних пешеходов до самой Лореты, где исчезает около скульптуры св. Варвары», — рассказывает Отомар Дворжак. На эту теорию проливает свет заметка, опубликованная 11 августа 1877 года в «Национальной газете»: «2 августа вблизи городища кельтов... найдено несколько сотен золотых кельтских монет. Именно на этом месте появляется загадочный призрак чёрного пса с огненными глазами... Удалось ли кельтским друидам создать призрак демонического пса, который веками охраняет их ритуальную территорию?» «Когда мы соберём разные свидетельства о встрече людей с прозрачными псами, то обнаружим, эти привидения находятся на строго ограниченных участках. Будто и правда привязаны к месту, которое охраняют, невидимой цепью», — пишет Отомар Дворжак («Гайные клады охраняют адские псы»).

Приведу, наконец, самую удивительную историю, в которой сконцентрировались, пожалуй, все представления об «адском Чёрном Псе», и которая растянулась на века. До начала XVII века в Швеции редко слышали об огромных чёрных псах, неизвестно откуда появляющихся и куда-то потом исчезающих. Впервые открыто это жуткое существо упомянул дворянин Эрик Спарре, несправедливо казнённый королём Карлом IX. Поднявшись на эшафот, Спарре вдруг гневно произнёс: «За чёрные свои дела будет наказан нечестивый Карл! И явится наказание в виде Чёрного Пса!» Слова казнённого передали государю. Тот лишь посмеялся над угрозой: «Не боялся я ходить с копьём на медведя — и уж подавно не запугать меня какой-то чёрной собакой». Спустя несколько лет королю рассказали, что два стокгольмских аптекаря столкнулись в городском предместье с огромным, величиной с лошадь, Чёрным Псом. Жуткая

тварь что-то высматривала в темноте. Глаза у необычного пса горели алыми углями. Любопытство отчасти приглушило страх, люди спрятались за стеной заброшенного дома и стали наблюдать. Наконец чёрная тварь несколько раз повела из стороны в сторону головой и высоко прыгнула. Взлетев над землёй, пёс будто растаял в ночном воздухе. До рассвета аптекари оставались на месте, опасаясь снова повстречать чудовище. С первыми лучами солнца они отправились искать свои брошенные корзины с лекарственными травами. Среди развалин старого дома аптекари увидели мёртвого стражника. Человек в руке сжимал большой нож, а рядом валялось копьё. На лице стражника застыл страх, а на теле его не было ни единого ранения. «Наверное, развивалось сердце», — предположили аптекари и кинулись в магистратуру сообщить о случившемся. Рассказ придворных о ночном происшествии в стокгольмском предместье Нормальм не заинтересовал короля. «Соберите охотников, устройте облаву и убейте чёрную тварь, — заявил он, — а лучше поймайте мне эту необычайную собаку и посадите в медвежью клетку». Несколько дней и ночей охотники выслеживали Чёрного Пса, но тот всё не появлялся. Причём старики из предместья подтвердили, что эта загадочная тварь существует на самом деле. «Каждое такое появление убивает нескольких человек, — сообщили они. — Чёрный Пёс тихо, без крови собирает свою дань. Ибо не плоть людская ему нужна. Питается он тайком от своего хозяина — дьявола — лишь человеческими душами». Карл IX, видимо, позабыл о своём задании охотникам и вспомнил о зловещем призраке перед самой своей смертью. В хронике 1611 года сообщается, что король Швеции умер «на пути в сейм». Спустя годы один из его приближенных рассказал близким, что во время той поездки вблизи королевского кортежа был замечен гигантский Чёрный Пёс. Зловещая тварь то бежала вровень с кортежем, то обгоняла его, то отставала. Король заметил предвестника беды, заволновался, хотел было что-то сказать, но схватился за сердце и затих навсегда. Свидетелям появления того рокового призрака

рядом с кортежем государя запретили болтать о случившемся. Новый правитель Швеции, Густав II, не хотел, чтобы смерть его отца хоть как-то связывали с появлением «дьявольской собаки». Каким-то образом о появлении Чёрного Пса в последний час Карла IX узнал его родственник, польский король Сигизмунд III Ваза: «А ведь верным оказалось пророчество незаслуженно казнённого Эрика Спарре!» — заявил он приближённым. Сигизмунд был известен как ревностный католик. Поэтому один из его лакеев пришёл в изумление, обнаружив как-то раз у монарха явно языческий и колдовской амулет. На серебряной пластинке, напоминающей по форме человеческий глаз и такого же размера, был изображён Чёрный Пёс. Зная крутой нрав Сигизмунда, лакей сделал вид, что не заметил этого предмета, и лишь после смерти короля в 1632 году рассказал о колдовском амулете своим близким. Сын Сигизмунда Вазы, Казимир, отказался от престола и умер отшельником в 1669 году. Среди вещей принца-отшельника были обнаружены рисунки, сделанные самим Казимиром. Чиновник, прибывший составить реестр имущества покойного принца, обратил внимание на изображение Чёрного Пса. Из оскаленной пасти этой твари вырывались огненные языки. Они тянулись к скученным домам в нижнем углу картинке, над которыми красовалась надпись: «Стокгольм». Королевский чиновник посчитал Чёрного Пса посланцем Сатаны и швырнул богомерзкий рисунок Казимира в горящий камин. В тот же день в 1669 году в шведской столице начался сильный пожар... В 1827 году в Стокгольме официально открылось Северное кладбище, здесь находятся могилы многих известных шведов. Примерно в середине XIX столетия посетители Северного кладбища обращали внимание на необычную игру детворы среди печальных памятников. Ребятишек привлекали густые заросли можжевельника. Дети кладбищенских служителей, сторожей и землекопов собирались там в кружок и хором произносили: «Кто-кто за таился в чаще? Чьи глаза взирают из можжевельника? Чей огонь хочет меня сжечь? Это он — Чёрный Пёс, посланец

дьявола! Спасайся кто может!» При этих словах дети разбежались и спрятались в укромных уголках кладбища. А один из ребят, изображавший Чёрного Пса, пытался их отыскать. Найденный должен был исполнить два «греховных пожелания посланца дьявола». Прикинуться нищим и выпросить у посетителей кладбища монету, перенести цветы с одной могилы на другую, спрятаться в кустах и истошно орать, умоляя о пощаде, а потом сбежать, подбросив на аллею записку: «Это твой последний час», — вот примеры пожеланий Чёрного Пса. Через какое-то время кладбищенским служителям удалось изловить всех сорванцов. Стали допытываться у ребят: кто их научил такой игре? Озорники, все, как один, заявили: «Нас научил Чёрный Пёс». А дальше каждый по-своему рассказывал о том, как в вечерних сумерках повстречал среди надгробий «Чёрного Пса — посланца дьявола», и как страшное существо с горящими глазами человеческим голосом обучало правилам своей игры. Не желавших играть оно запугивало, обещая им скорую мучительную смерть. Конечно же, взрослые не поверили, родители установили над детьми строгий надзор, и шалости на кладбище вскоре прекратились. Однако спустя месяц пропал один из участников игры. Ушёл из дома в гимназию, и больше его никто не видел. Родители спохватились только вечером. Обратились к товарам гимназиста. Из сбивчивых признаний ребятни стало известно: Чёрный Пёс снова появился на кладбище. Пропавший мальчик видел его и сообщил товарищам: «Он велел прийти днём к надгробию молодого капитана и ждать...» Кладбище обыскали вдоль и поперёк, но никаких следов пропавшего не обнаружили. Решили отыскать загадочную могилу «молодого капитана», но и её не удалось найти. А спустя несколько дней после исчезновения гимназиста вдруг отказался выходить на работу сторож Северного кладбища — Андерс. В пивной, где он сделал своё неожиданное заявление, собрались его приятели. Поллюбопытствовали: что же такое случилось в голове их товарища? «Не называйте меня больше Андерсом. Отныне я — Тень Бешеного Клыка!» —

сразу ошарашил собеседников сторож. И добавил: «Печатью Чёрного Пса я был помечен с рождения. В разные передраги мне приходилось попадать, случалось, гибли рядом люди, а меня в последнее мгновение опасности касалась тень Чёрного Пса и уводила прочь. Вот почему я ещё жив-здоров и сижу здесь...» Приятели сторожа переглянулись. «Хоть и свихнулся Андерс, а ведь доля правды здесь есть, — сказал один из слушателей. — Помню, отправился он с друзьями порыбачить. Разгулялась непогода. Лодка перевернулась, и все, кто в ней был, пошли на дно. Все, кроме Андерса, каким-то образом он оказался на берегу, да ещё сухим, словно и не плескался в озере». «А я помню, как мы с ним отправились в Сигтуну, туда два дня пешком, — заговорил другой приятель. — Ночевать нам пришлось в какой-то заброшенной хибаре. Разбудили меня завывание ветра и собачий лай. А он мне: “Вставай, сейчас запыльхает!” Выскочили мы из хибары, кругом ни единого огонька. Накинулся я на Андерса: “Приснился, что ли, тебе пожар? Пошли назад!” А он прошептал: “Слушай предостережение Чёрного Пса”. Только сказал, как хибара вспыхнула, будто её со всех сторон разом подожгли. Она дотла сторе-ла, никогда не видел такой скорый пожар». «И я помню схожую историю, — оживился ещё один участник застолья, — и тоже вначале слышался вой и лай собаки». Что произошло дальше, Андерс не дал ему рассказать, поднялся из-за стола, махнул всем на прощание рукой и направился к выходу. «Ты куда?» — окликнул кто-то из приятелей. Тот обернулся и сказал: «Не ищите меня. Держитесь подальше от Чёрного Пса и не приближайтесь к могиле молодого капитана». В тот вечер слова и уход Андерса показали приятелям лишь выкрутасами непредсказуемого человека. Однако на следующий день они забеспокоилась — Андерса нигде не было. Обратились в полицию, но без толку. Поиски таинственной могилы тоже не дали результатов, зато породили новые слухи о Чёрном Псе. В городе появились свидетели, которые несколько раз видели, как перед рассветом в озере Меларен скрывался Чёрный Пёс.

Чудище появлялось на берегу озера в сопровождении ватаги ребятишек. Дети приплясывали и напевали: «Кто-кто за-таился в чаще?..» Те, кто оказывался на пути этой жуткой компании, не выдерживали и тоже пускались в пляс. А затем — безропотно, вместе с Чёрным Псом и ребятишками, навсегда уходили в пучину озера. Бывшего кладбищенского сторожа якобы тоже встречали на берегу Меларена по ночам, где он молча подавал непонятные знаки. Говорят, вплоть до Первой мировой войны у кладбищенских землекопов существовало поверье: прежде чем браться за лопату, горсть земли с будущей могилы они швыряли далеко в сторону — Чёрный Пёс ближе этого расстояния не мог подойти к погребению. Так, у знаменитых «адских собак», в Швеции есть аналог, дьявольское отродье, которого продолжают бояться и сегодня.

V

Но не следует думать, что призраки страшных чёрных собак являлись людям только века назад, то же самое происходит и в наши дни. Так, хорошо известен, как у нас, так и за рубежом, в том числе в Америке, «чёрный пёс — легенда дальнобойщиков». Этот чёрный пёс — некая легенда среди дальнобойщиков и вообще водителей о собаке, которая появляется, когда водитель слишком долго в пути и переутомлён. Она неожиданно возникает прямо перед автомобилем, что может привести к аварии. И если этого удастся водителю избежать, то считается дурным знаком о грозящей впереди опасности, поэтому знающий водитель после встречи с «чёрным псом» старается притормозить или вовсе остановиться. Иногда это собака необычайный размеров, которая обладает фантастической скоростью, бежит рядом с автомобилем, несётся с головокружительной скоростью, подолгу преследуя автомобиль. Свидетельства водителей о встрече с «чёрным псом» на ночной дороге (ибо пёс является с наступлением сумерек) так много, что не будем даже перечислять. Охотники Красноярского края

хорошо знают легенду о призраке огромного чёрного то ли пса, то ли волка, с единственным красным глазом величиной с блюдце в центре лба. Волк или пёс-призрак издаёт леденящие кровь звуки, лишь отдалённо напоминающие волчий или собачий вой, от которого все обитатели тайги стремятся удрасть, куда глаза глядят. Призрак чёрного волка или пса видели в 1946, 1959 и 1964 году. Появление призрачной чёрной собаки или волка всегда не сулило ничего хорошего. Теперь приведу некоторые современные свидетельства очевидцев о встречах с этими «адскими чёрными псами», которые мне показались наиболее интересными.

Студентка Кэрол Фоли отправилась ночью к своей заболевшей тётке, чтобы отнести ей лекарство. Жила родственница недалеко — через небольшое поле. Ночь была светлая, лунная, и она запагала к видневшемуся на пригорке дому. Вдруг стоявшая неподалёку церковь покрылась изумрудным сиянием. Кэрол, однако, не испугалась и, полюбовавшись необычным и красивым зрелищем, пошла дальше. Вдруг за спиной раздался вой, напоминавший звук басовой струны контрабаса. Девушка обернулась и увидела огромную чёрную собаку с глазами, как блюдца, и пламенем, пышущим из пасти. Тётка, впустив насмерть перепуганную племянницу, выслушала её и объяснила, что призрак чёрной собаки всегда появляется перед сильной грозой.

В чёрных собак, сеющих ужас, а порой убивающих людей, верят не только в Англии, но и в Америке, и по всей Европе, причём иногда свидетельства имеют даже массовый характер. Вот что пишет в своих записках один французский военный врач. «Первый батальон, в котором я был медиком, получил приказ выступить из Пальми в Тропез. Прибыв на место, солдаты нашли там и приют, и угощение. Но жители предупредили нас, что батальон недолго пробудет в этой казарме, потому что каждую ночь там является дух дьявольской чёрной собаки, и другие полки уже познакомились с ним. Мы посмеялись над сценарием, но каково же было наше удивление, когда в полночь мы

услышали страшные крики, и все солдаты бросились из дверей. Я спрашивал их о причине ужаса. Все отвечали, что в казарме поселился дьявольский дух. Они видели, как он вошёл в комнату, приняв вид большой чёрной собаки, и, пробежав с быстротой молнии, исчез в противоположном углу».

Любопытные истории рассказывают в наши дни в США. Так, некое похожее на огромную огнедышащую собаку существо неоднократно видели, начиная с 1951 года, на берегах Чёрной речки возле города Лайрис-Фоллз, в 200 милях от Нью-Йорка. Местные жители признавались, что пытались его поймать с помощью сети, но та проходила сквозь тело существа, словно сквозь воздух.

А эта история была размещена на одном русскоязычном ресурсе. «Это было давно, в 1988 или 1989 году, на окраине Киева. Мы шли к микрорайону с подругой, через кукурузное поле по тропинке среди высокой кукурузы (если честно, ходили воровать колхозную кукурузу). Нам было лет по 15-16. Впереди себя, за поворотом тропинки, метрах в 10 впереди, увидели странное существо. Чёрного цвета, в густой длинной шерсти, размером с жеребёнка, наверное. Точно не могу сказать, потому что оно лежало, свернувшись калачиком. Увидело нас и подняло свою собачью морду, весьма страшную. Глаза с красными и... не знаю, как описать, но при взгляде меня парализовало ужас, морда очень страшная. А потом оно подняло вторую голову. Мы как-то развернулись и бросились убежать, дальше плохо помню, пришли в себя в колхозном посёлке, в другой стороне от дома. Подруге там стало плохо с сердцем, а потом она сказала, что ничего не видела, просто большая собака, что я говорю глупости, и она больше никогда об этом говорить не хочет. Я не могу забыть эту историю уже много лет».

«В подобных историях, как правило, фигурирует Кербер, или Цербер (кому как нравится) — сатанинский пёс, который, согласно легендам, охраняет вход в преисподнюю, — рассказывает исследователь этого феномена, мос-

ковский инженер Сергей Мартьянов. — Время от времени он покидает свой “пост” и выходит прогуляться на поверхности земли. И горе тому, кто встретится на пути огнедышащего монстра. От человека остаются лишь обугленные останки... Изучая старые хроники, я пришёл к выводу, что достопочтимому сэру Конан-Дойлу не пришлось напрягать фантазию, когда он придумывал свою собаку Баскервиллей. Дело в том, что английские народные предания буквально заполнены историями о призрачных собаках, изрыгающих из пасти пламя, в течение многих веков шастающих по болотам и терроризирующих местных жителей. Есть места, где появляются подобного рода “адские собаки”, и у нас в стране». Сергей Мартьянов впервые столкнулся с таким псом лет двадцать назад — в деревне под Псковом. На вечерних посиделках старики любили рассказывать невероятные истории о Кербере — «огромной чёрной собаке с огненными глазами, изрыгающей из пасти огонь». Её якобы можно иногда встретить на Чёртовой поляне в заболоченном осиннике, что в километре от деревни. Слушая эти побасенки, казалось бы, можно усмехнуться: мол, вот как хорошо прижился на российской почве сюжет о Баскервилльском чудовище или хотя бы сказка Андерсена «Огниво». Рассказывает Сергей Мартьянов: «Мы с другом решили сходить за грибами. Пошли, естественно, в лес, к той самой Чёртовой поляне. Из-за дурной славы местные любители “тихой охоты” обходили её за версту, и поэтому грибов там видимо-невидимо. Там-то и выкатился на меня из кустов загадочный чёрный шар. Я буквально обалдел: по его поверхности пробегали огненные сполохи, а когда он прокатился по луже с дождевой водой, раздалось шипение, и в воздух поднялось облако пара. Шар исчез таким же непонятным образом, как и появился. Только на земле осталось пятно пожухлой травы...» Говорил инженер и о том, что при желании и определённой доле воображения шар действительно можно было принять за крупную собаку. В Москве Мартьянов засел в библиотеки и через некоторое время мог делиться своими соображениями с

любопытствующими: «Понимаете, меня поразило, что каждое появление Кербера сопровождается однотипными приметами: искры, языки пламени, взрывы... Всё это похоже на природное явление, обладающее высокой энергетикой. Я даже решил сперва, что всё это проделки шаровых молний. И чёрный цвет сатанинского пса, упоминаемый очевидцами, вполне уместен. Учёные уже зафиксировали существование чёрных шаровых молний. Осталась одна загадка. Шаровые молнии чаще всего возникают во время грозы. А в моём случае (в тот день, когда я столкнулся с “чёрным шаром”) погода была идеальной. К тому же, в описаниях очевидцев Кербер всегда возникал не в небе, а как бы из-под земли». Возможную разгадку предложил вошедший в группу Мартыанова физик-теоретик Андрей Анохин. Оказывается, под землёй тоже возможны грозы. Учёным уже давно известен так называемый пьезоэлектрический эффект, когда от испытываемых деформаций в некоторых кристаллах возникают электрические потенциалы. На этом эффекте, между прочим, работали иглы, снимающие звук с виниловых пластинок устаревших уже проигрывателей. Так вот, и в земных породах, испытывающих сильное сжатие, тоже могут появиться электрические разряды колоссальной мощности. Очевидно, что тогда подземные молнии выбиваются на поверхность. Приняв эту версию за рабочую гипотезу, группа решила организовать экспедицию на Чёртову поляну. Подготовили приборы, которые заранее могли предупредить об энергетическом выбросе. Караулили в течение недели, и приборы не подвели. Вот только сам «Кербер» повёл себя непредсказуемо разумно. Сначала посередине поляны разгорелось багровое пятно. Затем из-под земли возникло нечто угольно-серое. Всё шло, как ожидалось, но тут «чёрная молния» начала вести себя не как слепое природное явление, а как разумное живое существо. Кербер «обошёл» поляну по кругу, поочередно выжигая установленные там датчики. От дорогостоящей японской видеокамеры остался лишь штатив да сплавившиеся стекляшки объектива. После показательного це-

ленаправленного уничтожения приборов чёрное нечто вновь оказалось в центре поляны и медленно ушло в почву, словно чернильная капля в промокательную бумагу. И только тогда людей покинуло странное оцепенение, которое не позволяло им сдвинуться с места в течение всего этого времени. У Мартьянова возникло чувство, что он воочию увидел живого чёрта или ещё какое создание преисподней. На следующий год, несмотря на понесённые потери, он был полон решимости разгадать природу явления. Однако установленная на поляне аппаратура упорно показывала «подземный штиль». Тогда, чтобы спровоцировать появление плазмоида, было решено использовать мощный вибратор, которым трамбуют гравий и асфальт при строительстве дорог. Зрительно феномен так и не появился, но высокочувствительная плёнка зафиксировала возникновение свечения на уровне земли и выделение маленьких шариков, похожих на мыльные пузыри. Группа Сергея Мартьянова продолжит исследование феномена, названного ими Кербер-эффектом. Возможно, главные открытия ещё впереди.

Медведицкая гряда в Волгоградской области — одна из самых известных аномальных зон России. Подземные молнии, загадочные светящиеся шары, встреча с пришельцами — чего только ни рассказывают об этих краях. Это случилось в 1975 году. Братья Георгий и Алексей Свирские заинтересовались не раз слышанной ими старинной легендой о чёрной собаке, которая будто бы появляется в этих местах неизвестно откуда и исчезает неведомо куда. Молодые люди купили фоторужьё и все выходные проводили в лесной глуши, надеясь, что судьба рано или поздно столкнёт их с таинственным зверем. О своих поисках братья рассказали знакомому егерю Васильчикову. К их удивлению, тот посоветовал Свирским отказаться от затеи. А потом поведал удивительную историю. Якобы чёрная собака — не вымысел. Как-то раз эта тварь сожрала его пса... Даже костей не оставила. Однако отчаянных парней рассказ егеря ещё больше раззадорил. Они заявили, что всё равно продолжат

охоту на чудище. Тогда Васильчиков предложил сопроводить их, тем более что у него имелось настоящее ружьё. Когда выпал снег, трое бесстрашных искателей отправились на охоту. Не успели они подойти к березняку, скрывавшему захоронения раскольников, как увидели, что навстречу идёт какой-то человек. Незнакомец был одет в старомодное чёрное пальто, на голове накинута вроде капюшона. В одной руке он держал раскрытый зонт, почему-то опущенный книзу, другой удерживал за ошейник огромного чёрного пса. Но наших героев поразили не размеры собаки, а её глазищи. Они зловеще мерцали, меняя цвет с красного на зелёный и обратно. «Смотрите, у него нет лица!» — закричал Алексей. Тут и остальные заметили, что у незнакомца, подошедшего к ним почти вплотную, вместо лица — гладкий сиреневый овал. Руки, ноги и туловище были скрыты одеждой. «Да это не человек!» — воскликнул Васильчиков. Тут «нечто», будто услышав их, резко дёрнулось, словно его, как воздушный шарик, тащили за нитку, выпустило собачий ошейник и, переваливаясь с боку на бок, поплыло к березняку, где и скрылось. На снегу остались зигзаги, мало напоминающие человеческие следы. Но собака-то осталась! И вела себя весьма агрессивно, издавая угрожающие звуки, похожие на металлический скрежет. Судя по её позе, она готовилась к нападению. Прежде чем тварь прыгнула на Васильчикова, тот выстрелил. Но, вопреки его же собственным рассказам, собака не превратилась в туман, а просто упала на егеря, придавив его к земле. Братья кинулись поднимать своего товарища. Но тот уже стоял на ногах, с изумлением уставившись на лежащую перед ним тушу. «Что же это такое?» Мужчины хотели забрать останки «собаки» с собой, чтобы передать их на исследования специалистам. Но прямо у них на глазах туша начала со щёлканьем лопаться и через пару минут превратилась в гору шлака. Осталась только какая-то чёрная пирамидка, которая и досталась нашим охотникам в качестве трофея. Все трое вернулись домой в шоке. Пирамидку передали сотрудникам госбезопасности — куда ещё

можно обратиться в такой ситуации, смельчаки не знали. Так загадочный предмет и сгинул бесследно в недрах КГБ...

Эта история произошла лет двадцать пять тому назад с моим другом из Самары Сергеем Николаевичем Костюковым. Как-то часа в два ночи он добирался себе на дачу. Автобусы уже, понятно, не ходили, на такси денег не было. Пришлось идти пешком. Путь проходил по тёмной, в основном петляющей среди леса дороге. Лишь иногда её освещали фонари у ворот редко встречающихся дач и турбаз. Когда Сергею оставалось идти до дачи около трети пути, дорогу ему внезапно преградил огромный чёрный пёс. Он просто стоял: безмолвный, неподвижный, словно каменное изваяние. Сергей оцепенел. Собака выглядела как-то неестественно. Если бы пёс хотя бы зарычал, залаял, словом, хоть как-то проявил свои собачьи инстинкты, мой приятель попытался бы какой-нибудь договориться с ним, успокоить его. Обычно, кстати, он отлично ладил с собаками. Да только от этого неподвижного безмолвного чёрного чудища веяло чем-то жутким, неестественным. Глядя на него, Сергей стоял как вкопанный, не в силах ни пошевелиться, ни даже слова произнести. К тому же обойти пса не представлялось возможным: справа возвышался длинный забор, слева — непроходимые заросли. Но не назад же поворачивать? Сергей всё же стал осторожно продвигаться влево. Пёс так же неподвижно следил за ним. Мой приятель забрался в заросли, надеясь пробраться сквозь них, и вдруг, к своему удивлению, сразу же за кустами обнаружил другую дорогу. Она, извиваясь, вела куда-то вниз. Спускаясь по ней, Сергей прошёл мимо странного кубического строения за глухим забором и вскоре вышел к реке, а уж вдоль неё без труда добрался до дачи. Утром Сергей решил сходить к тому месту, где встретил странного пса. Ему не давала покоя та дорога за кустарником. Ведь раньше он никогда не слышал о её существовании. Место, где он встретил собаку, Сергей разыскал без труда, по множеству ориентиров. Нашёл и заросли, сквозь которые пробирался ночью, — там оказалась примятая трава и множество изломанных ве-

ток. Да только он всё углублялся и углублялся в заросли, они густели, а никакой дороги не появлялось. Он решил, что просто ошибся, что это не то место. Тогда Сергей вернулся на дачу и вышел к реке. Однако, пройдя вдоль неё, никакой дороги, петляющей у берега, не обнаружил. Да и вообще никаких дорог поблизости, кроме той, на которой он встретил чёрного пса, в округе не было. Так где же он всё-таки шёл? И что это был за странный пёс, преградивший ему путь?

Андрей Быстров, г. Саратов

Второе извлечение из текстов

Закончив этот несколько обширный обзор мифологических образов, преданий, легенд и свидетельств, собранный мной из различных книг, статей и интернет-ресурсов (причём всё это более-менее известно всем, кто интересуется мифологией и мистицизмом), можно задаться вопросом — а зачем это? Дело всё в том, что это даёт массу фактологического материала, как для прояснения мифологического образа магического Стража, так и практической работы с ним. Примечательно, что при наличии столь широкого и разнообразного описания этого образа практически нет (кроме пары незначительных примеров) материала по магической работе с ним. В то время как Некрономикон, наоборот, единственный даёт обширный материал практической работы, но вот образ этой сущности описан там крайне фрагментарно. Но и этого хватает, чтобы с уверенностью сказать, что речь идёт об одних и тех же сущностях, а главное — что этим обзором полностью подтверждаются те первоначальные выводы, что были сделаны из текста Некрономикона.

Во-первых, мы видим, что во всех рассмотренных мифологемах Владыка Стражей, как бы он ни именовался, есть порождение неких первичных сил Хаоса, как бы они тоже ни именовались. Будь то Тиамат и Хубур в отношении Уридимму, или Ехидна и Тифон для Цербера, и мать

Анубиса богиня смерти и мрака Нефтида — жена Сета, даже мать Хищников Сарамы — весьма архаичный и злоедейский образ, о ней говорится в ведических текстах: «божественная сука, убивающая человеческих детёнышей в утробе матерей, и опасная до шестнадцати лет». Таким образом, мы можем охарактеризовать Владыку Стражей тоже как силу Хаоса или как Древнего, но при этом он находится на службе у богов, неважно какого пантеона, шумерского, египетского или греческого, в контексте же Некрономикона это Старшие и звёздные боги, что полностью соответствует самому тексту Некрономикона, поэтому род Стражей и заклиняется именами Старших. При всём при этом Владыка Стражей крайне жуткий персонаж, и служба его весьма специфическая, соответствующая, так сказать, его природе. Он выполняет единственную функцию по договору, а именно — стережёт границу хтонического мира мёртвых, врата преисподней. И ему не важно, кто будет нарушитель и с какой стороны — бог, герой или пытающаяся бежать душа. Эту же функцию разделяет и род Стражей при магических операциях, ему безразлично, кто будет нарушитель границы круга и с какой стороны, даже если это будет сам маг. Связь Владыки Стражей с хтоническим миром, с подземьем, прослеживается во всех мифологических сюжетах и определяет самого Владыку Стражей как хтоническое существо подземного мира. Ещё более устойчива его связь с некромиром, миром мёртвых, она показана абсолютно во всех мифологемах. Можно с большой долей вероятности утверждать, что Владыка Стражей является прародителем рода Стражей, тех частных Стражей, что, собственно, и призываются магом для службы. Если это перенести, например, в контекст древнегреческой мифологии, то чёрный пёс Цербер тогда будет прародителем чёрных стигийских псов. По одному истолкованию, у Цербера было два щенка, которые ходили вместе с отцом («О невероятном», Гераклит-аллегорист). Также постоянно в древнегреческой мифологии указывается на хозяйку этих стигийских псов — богиню (точнее титаниду) Гекату. Геката, как известно,

трёхлика, а Цербер трёхголов, что явно не является просто совпадением. Геката известна также в крайне архаичном зооморфном своём варианте чёрной собаки под именем Гекуба или Гекаба, как «чёрная сука Гекуба», от которой остался лишь крайне искажённый осколок мифа. Цербер также иногда изображался как чёрный пёс, причём сопровождающий Гекату. Посему стигийские псы, вероятнее всего, есть выводок Цербера и Гекаты или, в контексте традиции Древних, род Стражей есть порождения Владыки Стражей Йотага и чёрной суки Гекубы.

Этот род Стражей, чёрные адские псы, также есть силы Хаоса, но меньшего масштаба, и также являются хтоническими сущностями подземного мира, мира мёртвых, живущими на границе этого мира мёртвых и мира живых и охраняющими эту границу, но иногда выходящими, так сказать, погулять в мире живых, через зоны перехода. Они также во всех легендах устойчиво связываются с мёртвыми и подземным миром. Эта связь «чёрных псов» с загробным некромиром, с мёртвыми, просто поразительна тем, что повторяется просто во всех традициях. Поэтому предположение, что одним из видов жертвоприношения Стражу должна быть разложившаяся жертвенная плоть, а в идеальном варианте — специально приготовленная сущность — «экстракт/джаухар», — более чем вероятно. Предположительно в поисках такой «пищи», некой эманации от разлагающихся тел, эти сущности и бродят по кладбищам, может, даже пожирая и сами тела мертвецов. Также полностью подтверждается, что род Стражей имеет огненную природу, т. е. это плазмоидные сущности, наподобие шаровых молний. Но главная их особенность — что это некий мистический вид чёрных шаровых молний, причём способных принимать форму псов и ведущих себя разумно. Чёрная шаровая молния — хоть и крайне редкое, но известное науке явление. Она имеет огромное количество энергии, в ходе реакции шары молнии то чернеют, то разгораются. Обычная шаровая молния живёт в природе несколько минут, а вот чёрные молнии могут существовать

намного дольше; когда такая молния превращается в пылающий шар, то может произойти сильный взрыв. Это экзотическое явление пока малоизучено и оставляет множество вопросов. Другая же их особенность в нашем контексте — что это не атмосферное явление, а подземное, так сказать, «подземные чёрные шаровые молнии», что полностью укладывается в мифологическое описание адских псов как подземных существ. Это чёрные плазмоиды накопленной колоссальной теллургической энергии, что вырываются на поверхность в местах тектонических разломов и геомагнитных энергетических линий, известных как лей-линии или «вены дракона». Это, в свою очередь, полностью подтверждается мифологическими описаниями: например, собакоголовые Ануннаки, что выскочат из трещин земли или Аллу/Галлу, выскакивающие из щелей земли, или Стражи-Привратники, вылезающие из трещин и щелей земли, а также тибциены, прячущиеся в расщелинах гор, «псы холмов» или «ку ши», прячущиеся, соответственно, под холмами и в расщелинах скал, — т. е. везде присутствуют тектонические разломы. Но лей-линии могут идти не только по тектоническим разломам, но и по руслам подземных речек, и там тоже часто встречаются адских псов. Также в древности именно по этим земным силовым линиям прокладывали дороги и тракты, в английском фольклоре лей-линии так и называют — «большие и старые дороги», как вариант — «дороги фейри», «тропы эльфов». Поэтому указывается, что «чёрных псов» часто видят на старых заброшенных дорогах; Геката со стигийскими псами бродит по таким дорогам, рассказывают античные источники. В особенности их встречают на перекрёстках таких дорог, священном месте Гекаты — это, соответственно, точка пересечения силовых линий, имеющая ещё большее влияние. По силовым же линиям возводили культовые сооружения, позже церкви, устраивали кладбища, которые также являются обычным местом пребывания для «чёрных псов». Все эти сведения следует использовать при выборе места для первого — «Предварительного» — Вызова Стража. Следует

указать, что Стражи — адские псы, несомненно, сущности тьмы, практически всегда их наблюдают ночью, а Цербер и вовсе не переносит солнечного света, как рассказывается в мифах. Так и Некрономикон Симона указывает, что вызов Стража следует производить «в темнейший час ночи», а Некрономикон Джона Ди — «после полуночи в новолуние», т. е. когда Луна скрыта, и земля не освещается даже лунным светом, являя наибольшую тьму; хотя это имеет и магическое значение, ибо новолуние — «злое время», обычное для чёрной магии и колдовства. Постоянна также связь во всех мифологиях с Сириусом — звездой Пса, что можно учесть при выборе времени ритуала вызова Стража. Магия Сириуса — магия, связанная с тёмной стороной, магия подсознания и извлечения из потаённых уголков нашей души всего того, что принято прятать и скрывать, пламя наших страстей, потаённых желаний и ужаса, а это всё как раз характеризует вызов Стража с психологической стороны. Сириус — ярчайшая звезда Северного неба, которую называли «сверкающей», «блистающей», «мерцающей», — играл важную роль в магии и мифологии Египта, Персии, Греции и Рима, где ему были посвящены специальные святилища. Что характерно, во время древнеримских празднеств Робигалий, имевших отношение к восхождению Сириуса, приносился в жертву не только домашний скот, но и новорождённые щенки. Интересны замечания, что чёрных адских псов чаще видят перед грозой. Перед грозой скапливается большое количество статического электричества, меняется давление, всё это может иметь практическое значение для проявления Стража — чёрного пса; друиды называли такое предгрозовое время «пороговым временем», что открывает порталы, что также можно учесть при вызове Стража.

Итак, подведём следующие итоги: род Стражей являются сущностями Хаоса и порождениями Древних, имеющими огненно-плазмодную природу, сходную с чёрными шаровыми молниями, хтонического, т. е. подземного происхождения, связанными теснейшим образом с загробным

миром мёртвых и являющимися Стражами этого мира. Они пребывают как бы на границе земного мира живых и подземного мира мёртвых — во вратах преисподней. Как известно, главная аксиома магии — это тождественность макро- и микрокосма, вселенной и человека. Тогда человеческая конституция также имеет свой хтонический мир мёртвых, свою преисподнюю — это самые глубокие и архаичные слои подсознания, откуда, собственно, и должен быть вызван Страж. Таким образом, в ходе вызова должна быть высвобождена тёмная энергия подсознания, что является тёмным двойником самого мага, его, если угодно, демоном-хранителем, и всё это также находит подтверждение в изложенном ранее. Следует учесть практические моменты при выборе места вызова — в геомагнитной зоне, точке перехода, где есть выбросы электромагнитных теллурических импульсов или некротические энергии. Учесть также и время, чтобы это было наиболее тёмное и, желательно, «пороговое время». Все эти моменты создадут «перекрёсток» не только в пространстве, но и во времени, а также в сознании самого мага, между дневным и ночным сознанием, сферой рационального и иррационального, на границе которой и пребывает Страж.

Теперь перейдём к чисто практическим моментам, которые можно извлечь из представленных сведений. Интересна лепёшка, смазанная мёдом, что давали умершему в загробный путь в качестве подношения Церберу для его умиротворения. Весьма замечательно, что эти же сведения мы находим в Некрономиконе Симона, в таком пассаже, который следует привести полностью:

II когда будешь выставлять хлеб для мёртвых, дабы они вкусили его, не забудь налить мёда на него, ибо это доставляет удовольствие Богине, Которой Ни Один Не Поклоняется, Бродящей ночью по улицам под завывание псов и плач младенцев, ибо в Её время был выстроен великий Храм, посвящённый Ей, где приносились младенцы в жертву, дабы хранила Она Град от Врагов, проживающих за стенами. II Число принесённых в

жертву младенцев несочтено и непостижимо. II Богиня хранила тот Град, но после того как люди перестали возносить своих чад, град вскоре был захвачен. Когда же во время набега жители стали вновь убивать детей, жертвуя, Богиня лишь отверзла своё Чело и покинула Храм. С тех пор IIмя Богини неизвестно. Она заставляет младенцев плакать и беспокоиться. Посему намазывай хлеб мёдом, ибо записано:

*Хлеб Культа Мёртвых В Их Месте Я Вкушаю,
Во Дворе Приготовленном,
Воду Культа Мёртвых В Их Месте Я Пью,
Царевна Я, Ставшая Чуждой Градам,
Та, Что Приходит Из Низин
В Затопленной Лодке.
Я Есть Непорочная Богиня,
Чуждая Граду Своему,
Чуждая Своим Улицам.
Музигаменна Урума Бур Ме Йенсуламу
Гирме Ен!
О Душа, Кто Понимает Тебя?
Кто Разумеет Тебя?*

Писание Урилия

Богиня, бродящая ночами под завывание псов, как нетрудно догадаться, исходя из всего, что уже было изложено выше, — это Геката. А мы уже показали связь Гекаты и Цербера, даже жертвоподношение одно — хлеб, обмазанный мёдом. Здесь же, в Некрономиконе, она описана в своём очень древнем, вероятно, первоначальном варианте, тем более что собственно Геката — не греческое божество, а принесённое из Малой Азии, возможно, из города, о котором и говорится в отрывке. В своём архаичном образе чёрной суки она носила имя Гекуба (так что теперь мы, наверное, знаем имя загадочной богини культа мёртвых) и, более чем вероятно, была паредрой Цербера, от союза коих и пошёл род Стражей — адских стигийских псов. Если Цербер, так или иначе, соответствует Владыке Стражей Йотагу

и является одним из Древних, то его паредра Гекуба тогда тоже должна быть из категории Древних; тем более напомним, что, согласно и древнегреческой мифологии, она титанида, правда, которая, по неясным причинам, не была отправлена в Тартар, а, наоборот, заняла место в пантеоне. Тут снова появляется двойственность рода Стражей, т. е. то, что, являясь сущностями Хаоса, они выполняют службу для богов. Поэтому, по моему мнению, данный отрывок Некрономикона повествует об одной из Древних, по имени Гекуба, от которой позднее, привнесённая на греческую почву, произошла богиня Геката — предводительница стигийских псов. В контексте же ритуала вызова Стража аналогом хлеба с мёдом является сжигаемый хлебец как жертвоприношение Стражу. Но из описаний адских чёрных псов мы видим, что им приятна и жертвенная кровь, как человеческая (жертвы Дикой охоты), так и животных (кровавые жертвы овец для Галу у шумеров и табиценов у гуанчей), и кровь также должна жертвоваться Стражу, на что указывает текст заклинания Некрономикона Джона Ди. И, наконец, третье жертвоприношение — это разложившаяся плоть или выделяемая ею «сущность», о чём уже говорилось, на чему также есть подтверждения, например, в том, что адские псы постоянно бродят по кладбищам. Про бразильского Лобисона прямо говорится, что его пища — трупы, про стигийских псов говорится, что они собирают какую-то дань на погостах, — как про какую-то дань для рода Стражей говорится и в Некрономиконе, или про Аллу, погрызающих кости человечья, и про жертвенную плоть из «Сновидения долины Пнакота» для дев-псов. Таким образом, подтверждается, что ежемесячное жертвоприношение Стражу должно быть тройственно: хлебная жертва сожжения, кровь и подготовленный «джаухар» или, по крайней мере, разлагающаяся плоть. Крайне интересные замечания можно вывести из истории «Чёрного Пса» из Швеции. Например, тот момент, когда землекопы на Северном кладбище, прежде чем копать могилу, кидали горсть земли с места захоронения в сторону, ибо, по поверью, именно на

такое расстояние Чёрный Пёс не сможет приблизиться к могиле. Этот ритуальный жест можно использовать при магической работе со Стражем, например, при его вызове — т. е. предварительно бросить горсть земли в сторону с места ритуала, на такое расстояние, на которое желаете, чтобы Страж не приближался к вам. Особенно интересно описание серебряного амулета короля Сигизмунда Вазы в виде человеческого глаза, с изображением чёрного пса в нём. Мы уже говорили, что в мистическом понимании Страж — чёрный пёс — вызывается из тёмных недр собственного подсознания, что в индийской мифологии соответствует открытию «третьего глаза» или обретению «глаза Гора» в древнеегипетской мифологии. Амулет же как раз и представляет этот «глаз Гора», а чёрный пёс в нём — это тогда предположительно Упуаут — «открывающий путь», подобно тому, что изображён на амулете из Руанского музея как ключ к Дуату (подземному миру мёртвых). Однако надо заметить, что «третий глаз» открывается активацией и поднятием огненной энергии кундалини, изображаемой в виде змеи, поднимающейся из Муладхара-чакры до Аджна-чакры и активирующей эту чакру в виде её открытия, что, собственно, и есть открытие «третьего глаза». Примечательно, что собака часто ассоциировалась с огнём; так, множество племён Африки представляло духа огня в виде собаки, или крылатый пёс Семаргл был также древнеславянским богом огня. Но всё же кундалини — змея, а не пёс, однако, согласно Гекатею Милетскому (550-490 до н. э.), на Тенаре вырос страшный змей и был назван Псом Аида, т. е. Цербером. На картине Гафурия Цербер и представлен в виде этой змеи, более того, проходящей через семь планетарных сфер, что в микрокосмическом приложении означает и семь чакр, сквозь которые поднимется этот пёс-змея Цербер. Вызов Стража, таким образом, — это, в некотором роде, высвобождение чёрной энергии подсознания, названной Остином Османом Спреаром «Зос Киа», огненной по природе и хаотической. Поэтому предлагается использовать подобный амулет из серебра в форме глаза с

изображённым в нём шакалом-псом вроде Упуаута для успешного вызова и контроля над Стражем. Также в Завете Мёртвых приводится в главе о Страже амулет из Некрономикона Джона Ди и предлагается для расположения Стража-фраваша высесть «на железе, серебре иль кости знаки Аль-Кхема и носить вокруг шеи». Тут знаки Аль-Кхема, скорее всего, означают и знаки Ньярлатхотепа, а не только Древнего Египта, их можно нанести на тот же серебряный амулет в виде глаза с другой стороны. Мы уже упоминали, что Страж является в определённом понимании тёмным двойником мага и может проявляться как в виде пса, так и антропоморфной форме. Тогда на его шее при видимом проявлении также должен быть виден аналогичный амулет или ошейник с данными знаками. Видимо, об этом и шла речь, когда рассказывалось, что средневековый маг Корнелиус Агриппа снял со своего чёрного демонического пса ошейник с магическими знаками (иногда они образуются узором, складывающимся из шипов на ошейнике), тем самым освободив его. Совсем уж уникальна информация, подробно рассказывающая об играх Чёрного Пса, которым он обучал детей на Северном кладбище. Здесь речь идёт об обучающих черномагических играх, названия которых упоминает адепт Золотой Зари и знаток чёрной магии Артур Мэйчен в хронике «Белые люди». Там, в записках маленькой девочки, обучающейся тёмному колдовству, упоминаются некие «Игры Мао», в которые нельзя открыто играть, «и есть Комедия: иногда я разыгрывала Комедию на глазах у всех, но никто ничего не понимал». Но Мэйчен только упоминает, а здесь описывается сама игра. Вероятно, Чёрный Пёс готовил с помощью этих игр круг будущих чёрных братьев-адептов, пока этому не помешали взрослые. Примечательна и история Андерса, для которого Чёрный Пёс и был таким магическим Стражем. Таким образом, Страж — чёрный пёс — может стать особого рода фамильяром, служебным духом, но во много превосходящим в силе и возможностях обычных колдовских фамильяров. Пусть всё сказанное послужит пояснением к природе маги-

ческого Стража-фраваша и некоторых практических моментов. Ещё в качестве замечания к работе со Стражем, особенно к ритуалу первичного вызова Стража, стоит отметить, что перед его выполнением можно умеренно, в небольшом количестве, воспользоваться так называемой «пеной Цербера» — т. е. соком аконита (борец синий) из его соцветий. Смазав и натерев им виски и область «третьего глаза», например, предварительно размочив соцветия в ритуальном масле Гекаты. Это стимулирует видение призываемого Стража-фраваша, вытаскивая тёмную часть вашего подсознания в реальный мир, если объяснять ритуал в психологическом аспекте, а посему и сам магический Страж понимается как, в некотором роде, двойник мага и часть его собственной сущности, высвобождение чёрной силы или энергии собственного подсознания, находящейся на границе между сознательным и бессознательным, реальным и фантастическим, в пограничном состоянии между дневной сферой бодрствования и ночной сновидческой сферой в наиболее зловещих, тёмных, низших, inferнальных пластах, и эта чёрная сила — Страж этой границы, она имеет природу хаоса и огня, и в ходе ритуала эту могучую силу надо высвободить, вывести наружу и подчинить себе в реальном мире. Но одновременно при этом Страж — объективная, независимая сущность хтонического мира, теллургической, энергетической природы сгустка «чёрного огня» — Страж преисподней, находящийся на границе мира живых и загробного мира мёртвых.

В рамках рассматриваемой темы хочу полностью привести замечательную статью с сайта livejournal.com за авторством imago-666, озаглавленную «Гончие, или Чёрные Псы Гекаты»:

Портал открылся на двух сигилах — HOMINES SACERRIMI (Посвящённые Подземным Богам) и EXECUTOR (Плач).

Гончие — существа, порождённые Бездной с целью поиска в обоих мирах (как людей, так и их душ), нападения на них, а также охраны своего хозяина. Зеркалятся, не

меняя облик, свободно перемещаются как в самих мирах, так и между ними. Традиционно входят в свиту Гекаты. В реале предпочитают ночное время суток для активных действий, охотятся в любых местах, но особенно опасны на перекрёстках дорог, пустошах и заброшенных строениях. Передвигаются стаями от трёх особей и более. Представляют собой тёмное сгущённое облако в форме собаки (волка), среднего или большого размера, с огоньками красных, коричневых или зелёных глаз. Основное оружие — острые клыки и когти, которыми орудуют в обоих мирах. При этом отличаются верностью и преданностью тем, кто смог их приручить или получить в дар за заслуги перед Адом. Чёрные маги, имеющие на службе таких существ, получают большое преимущество в работе на уничтожение, а также верных помощников. Также могут выполнять роль охранников обители мага, делая её неприступной крепостью. Способны дать отпор любому пожелавшему,умышленно или нет, нарушить эту территорию. Действуют безжалостно и активно. Они — активный, агрессивный и преданный проявленный принцип Ада. Находятся под покровительством Астарота, Мастемы (Азазеля) и Асмодея.

Качества, полученные от высших чинов Ада:

Астарот — сообразительны, хитры, выносливы и безумны в ярости. Но вместе с тем и преданны.

Мастема — вечно голодны и безжалостны. Жертве ни откупиться, ни договориться с ними никаким образом невозможно.

Асмодей — неистовы в бою, кровожадны и озлоблены. Способны настичь жертву в любой точке пространства. Их также эффективно использовать против предателей и отступников Тёмной Традиции, получающих в награду после смерти безжалостные клыки в бесконечном преследовании по кругам Ада.

Приручённые Гончие большую часть времени используются с целью охраны территории мага. Но периодически

ски на новолуние их необходимо выпускать на охоту или же кормить собственной кровью, иначе, изголодавшись, они могут принести много неудобств своему хозяину. Никогда не стоит забывать об их происхождении и звериной природе.

Всё сказанное в статье полностью соответствует ранее сделанным выводам. Единственное, что тут можно добавить — что их главное оружие не только когти и клыки (хотя они тоже), а они сами, ибо обладают плазмоидной природой подземного и адского «чёрного огня». В истории на Медведицкой гряде, видимо, описан Заклинатель, скорее всего, нечеловеческого происхождения, со своим Стражем — чёрным псом. То, что от тела пса остаётся лишь какая-то «чёрная пирамидка», как раз и показывает природу сущности: возможно, она является его геометрической проекцией, в которую способен трансформироваться пёс. В системе геометрических фигур Платона пирамида соответствует огню (греч. «пира» — огонь), а то, что она чёрная, может как раз служить указанием именно на адский «чёрный огонь» подземного происхождения, на то, что чёрный пёс — сгусток этого «чёрного огня». В истории же из Самары случайный очевидец, скорее всего, увидел кубический «магический храм» (кубическая форма, одна из основных для магических храмов) и чёрного пса-Стража этой обители и

её территории. Дело в том, что при магических работах круг в храме выполняет функцию не только священного пространства, границы, но и некоего телепорта между мирами и измерениями. Круг — это расширенная аурическая сфера самого мага, в которую в итоге попадает всё пространство храма и его территория, и в этой сфере маг способен перемещаться между мирами. Вначале подразумеваются астральные перемещения, но, в конечном итоге, у особо могущественных магов они происходят на физическом уровне. По-видимому, этот случайный ночной путник и столкнулся с таким перемещением и искажением пространства, увидел кубический храм и его Стража, а на следующий день всё просто вернулось на свои места, кубический храм и его Страж отправились туда, откуда прибыли. Замечу, что описываемое поведение Стража полностью совпадает с моим личным опытом встречи с этой сущностью.

В заключение скажу несколько слов, как в современной культуре отражён образ этого Стража — адского пса. Первый пример — это фильм «Восставший из Ада IV: Кровавое родство». Там у пинхэда есть огромный искусно изуродованный пёс, подобный самому пинхэду, которого он приводит с собой из Ада и скармливает жертвы. Причём даже идёт некий намёк на отождествление этого адского пса и самого пинхэда, когда принцесса Ада говорит пинхэду: «Ты такой же, как твой зверь, что обсасывает кости, которые ты ему кидаешь». Пинхэд, по сюжету фильмов, функционально сам вроде как Цербер — утаскивает людей в Ад и приходит за теми, кому всё же удалось бежать из Ада. Тут примечательно, что Владыка Стражей Йотаг, с одной стороны, может иметь традиционный облик чудовищного адского пса, подобно, например, Церберу, а с другой — антропоморфный, подобно пинхэду, ибо про Йотага в Пнакотических рукописях говорится: «облик Его сияющий украшен тьмою тем пыток изощрённейших...» — такое совпадение образа из фильма и текста из традиции Древних, признаться, более чем удивительно. Опять-таки, част-

ный Страж из Некрономикона может иметь облик как «свирепого пса», так и «мужа в длинном одеянии, гладко выбритого». Всё же «Восставшие из Ада» — это уже более массовая поп-культура, и поэтому пример не слишком серьёзный в оккультном смысле.

По-настоящему же магический образ Стража — чёрного пса — показан, пожалуй, в самом мистическом фильме — «Сталкер» Андрея Тарковского. У сталкера, этого посвящённого, в некотором роде даже адепта и мага, гениально сыгранного Кайдановским, есть чёрная собака, которая проходит через весь сюжет фильма. Она выполняет двойную функцию — охраняет самого сталкера в его мистическом путешествии по «зоне» и сторожит саму «зону», это сакральное пространство, с одной стороны, и хтонический мир — с другой, от любых непрошенных гостей. Этот образ чёрного пса из фильма наиболее точно и полно отражает природу и роль подлинно магического Стража, о котором мы тут говорим. Хотя сам Андрей Тарковский на вопрос: «Что означает собака в вашем фильме?» — ответил: «Собака означает собаку».

Кадр из кинофильма «Сталкер»

Хозяйка псов

Будучи ещё школьником, я не раз проходил, то один, то с друзьями, мимо пустоши, что сразу через дорогу за жилыми кварталами. За пустошью начинался лес, да и сама она была скорее не пустошью, а то ли лугом с редкими кустарниками, то ли полем с оврагами. Вдали от пустоши виднелась ТЭЦ, и там была промзона, правда, никакой промышленности там уже не было, а осталось куча заброшенных строений и гаражей. В другую сторону, ближе к лесу, кладбище. В таком вот месте всегда обитали бродячие собаки, они сбивались в стайки и рыскали то по лесу, то по заброшенной промзоне, а то на кладбище. Стайки были небольшие и неопасные и никому не доставляли особого беспокойства. И вот однажды я и другие стали замечать в этих местах бабку, что приходила к вечеру кормить этих бродячих собак. Бабка была довольно неприятная, одета крайне старомодно, обветшало, в старом советском драповом пальто, на голове по старинке завязанный чёрный платок, такой старый и заношенный, что выцвел от времени. Из-под сдвинутого платка выглядывали из морщин злые колючие глаза, если она замечала, что кто-то смотрит на неё. Весь её вид был какой-то древний, будто она из послевоенного времени сюда попала, не позже. Даже по сравнению с другими нищими стариками нашей страны она выглядела откровенно бомжово. Однако она приходила с двумя большими пакетами, набитыми кашей, которую она варила специально для собак — наверное, в ведрах, не меньше, — и каждый вечер по долгу раскладывала им. Всегда её можно было видеть согбенную, за своей собачей работой, не обращающей на прохожих никакого внимания, — впрочем, на этом пустыре редки были люди. Собак раз за разом становилось всё больше: верно, прознав про щедрое угощение, они стекались сюда отовсюду, и вскоре вокруг бабки были просто громадные стаи собак всех видов. Они кружили вокруг неё хороводами, а она зачерпывала из своих пакетов и раскидывала, следя, чтоб досталось каждой псине, любой шавке. Никто не знал, кто эта бабка, и вооб-

ще откуда она взялась. Однако ничего удивительного не было в том, что старая и одинокая женщина кормит собак, наверное, отдавая на эту кашу всю свою скудную пенсию. Мало ли у нас таких стариков, никому не нужных, выброшенных и побитых жизнью, как эти собаки. Возможно, в бродячих животных они находят нечто, что ещё заставляет их жить — печальное зрелище... Речь не об этом, а о том, что, как заметили, старуха обращается с этими совершенно дикими псами, прибывающими ещё в таком количестве. Это было нечто фантастическое, сразу, может, и не заметишь, но если присмотреться, то понимаешь, бабка имела просто какую-то магическую власть над этими псами. Она не только не боялась этой огромной разномастной стаи, а собаки боялись её и безоговорочно слушались. Причём под власть бабки попадали тут же и вновь прибывшие за кашей псы, просто моментально. Только поэтому эта разросшаяся стая ещё тут никого не покусала, а могла бы и загрызть кого угодно, будучи в таком количестве. Пока бабка была с ними, собаки ни на кого не обращали внимания, находясь всецело под её контролем. Когда же бабка уходила, то псы разбредались, группками и поодиночке. Такого не увидишь ни в цирке, ни у любых кинологов, это было нечто поразительное. Стоило бабке взмахнуть рукой, и псы всей оравой тут же замолкали, стоило сделать другой мало-заметный жест, всей стаей начинали истошно лаять. Что-то старуха фыркнет, и вся стая нарезает вокруг неё круги, причём синхронно, будто их годами учили только этому, а сделает невнятный жест — моментально остановятся как вкопанные, буркнет — и все как по команде сели. Если возникали среди собак драки, она мгновенно пресекала их. Все собаки слушались бабку — большие и маленькие. Старуха была абсолютной повелительницей этих псов. И повторю — это бродячие, одичалые, откровенно опасные псы! Не надо быть семь пядей во лбу, чтобы понять: тут кроется какая-то загадка, есть, верно, колдовской секрет у бабки, другого объяснения быть просто не могло. Те, кто это видел, кроме меня, поудивлялись, потрындели, как та-

кое у неё получается, да и всё. А я, с моей склонностью ко всему такому да эдакому, решил во чтобы то не стало выведать секрет бабки.

Но вот вопрос, как это сделать? Подойти, заговорить, зазнакомиться... это исключалось, старуха была крайне нелюдимой, замкнутой и даже более дикой, чем её собаки. Вряд ли она замечала вообще, что происходит вокруг, кроме своих собак. Обмануть как-то, втеревшись в доверие, тоже явно не пройдёт, её злые колючие глаза просверливали насквозь, бабка сразу почувствует подвох. В лучшем случае тупо проигнорирует, а ещё, чего доброго, ведьма наплет какую-нибудь напасть, а то и вовсе натравит своих псов. Тогда решил не идти ни на какие уловки, а представить дело случаем. И вот как сделал: купил целый батон хорошей колбасы, нарезал весь и пошёл к вечеру, когда бабка собирала своих собак для кормёжки. Бабки ещё не было, но собаки уже собирались на свою трапезу. Видно, почувствовав у меня запах колбасы, стали увиваться вокруг. Было не по себе, без своей хозяйки эти собаки могли запросто покусать, тем более что заливались лаем и вели себя возбуждённо. Я хотел подождать прихода старухи, что вроде как тоже пришёл покормить бедных собачек — а почему нет, мог же я и без бабки покормить животных — конечно мог, почему нет, так что никакого подвоха. Но мне пришлось начать потихоньку раздавать кусочки своей колбасы ещё до прихода бабки, чтоб успокоить собак. Пока я этим занимался, явилась бабка, я даже не заметил, откуда, как из земли выросла со своими пакетами. Недобро сверкнув на меня глазами, приступила к раздаче своей каши, даже не замечая меня. Сначала собаки, а их всё прибывало, конечно же, предпочитали мою колбасу серой бабкиной каше. Но магия старухи над собаками подействовала очень быстро, и вокруг меня уже не было собак, хотя колбаса ещё оставалась, все были у бабки с кашей. Ну и замечательно — вот и повод подойти и начать хоть какой-то диалог. Я подошёл к старухе и стал кидать кусочки колбасы туда, где она наложила кашу. Старуха вообще никак не реагировала на меня.

Стал говорить — мол, тоже пришёл подкормить пёсиков, вот осталась колбаса, а собаки всё у вашей каши, и как у вас так получается, и что за каша такая особенная — в общем, плёл какую-то муть... Но всё без толку, старуха пребывала в какой-то своей параллельной реальности, не реагируя на меня. Единственный раз, когда взглянула на меня явно осмысленно, это когда я задал вопрос: «Как же они так слушаются вас, они же дикие?»

Но я решил не сдаваться и стал приходить туда, когда мог, чтобы встретить бабуку, — конечно, не всегда с колбасой, а что мог уж собрать для собак. Второй раз бабука вела себя уже не столь отстранённо, что-то бурчала постоянно себе под нос, делала жесты собакам. С каждым разом бабука становилась всё коммуникабельней, но также стало ясно — бабука откровенно безумна. Она никогда не отвечала на поставленные вопросы, или что-то недовольно бурчала себе под нос, переходя на зловещий шёпот, или же проклинала кого-то — надо понимать, власть, только непонятно, какую, советскую, сегодняшнюю или самого Царя Небесного, а скорее всех вместе взятых. Иногда она гортанно проговаривать какие-то не просто нерусские, а вообще непроисносимые слова, точнее звуки, или резко звучно выкрикивала их. Смекнув, что в этом определён что то есть, я при всём старании так и не смог запомнить ни слова этой абракадабры, а не то что произнести. А в основном она несла какую-то полоумную тарабарщину, хотя и это было удача, так как в основном она молчала. Так, она не раз говорила, что когда она с сёстрами ходила по дорогам, люди другие были. Все эти несвязанные фразы ничего не проясняли, в чём же её власть над собаками. На прямой, неоднократный вопрос, как она это делает, единожды буркнула: «Знать надо там». Что знать — те тарабарские слова, что она изредка произносила, или что ещё, — так и осталось загадкой. С грехом пополам хотя бы удалось выяснить, как зовут бабуку — Аглая Ивановна. Чаще я уходил раньше, а бабука оставалась с собаками, но иногда она покидала место первая. Решив пару раз проследить и вызнать, где она живёт, я

пошёл за ней. Бабка подолгу рылась по помойкам, что-то бурча и замолкая, если кто-то проходил мимо, короче, сколько я ни ждал, выяснить это не удалось, будто бабка жила на помойках, — но откуда-то брала она свою, всегда одну и ту же, кашу. Чем больше я общался с бабкой, тем больше она привыкала ко мне, что ли, и тем больше открывалось её безумие и странность. Было ещё одно, не менее странное и пугающее, чем сама зловещая полоумная бабка. Это чёрный пёс, который приходил кормиться. Пёс был гладкошёрстной дворнягой с взъерошенной мордой, как при чумке. Он был крупнее всех собак тут, но какой-то заторможенный, что ли. Было ясно одно — другие собаки его бояться и слушаются не меньше, чем саму бабку Аглаю. Он вроде как вожак всей этой огромной стаи. Когда он появлялся, все переставали лаять или играть, кончались все собачьи конфликты. Этот пёс вёл себя отстранённо и всегда стоял в одиночестве. Он даже не смотрел на своих собратьев, а постоянно куда-то в неизвестность, важно вышагая над всеми. От него веяло какой-то жутью, нереальностью. Стоял, не шелохнувшись, как истукан, и всё. А главное — он никогда не ел, даже не пытался притронуться к пище, ни к бабкиной каше, ни к тому, что приносил я, лишь наблюдая, а точнее охраняя неизвестно что. Я задал бабке вопрос: «А этот-то почему ничего не ест?» И бабка, на удивление, ответила: «Он своё жрёт там». Что жрёт, и где там, что у него, отдельная диета, что ли? Ничего не понятно, кроме одного — ничего я у старухи не выясню. Я откровенно утомился от этих лающих псов, вечернего хождения, и вообще от всего этого бреда, хожу тут, как полоумный, непонятно зачем... И вот, когда я решил, что всё, заканчиваю с этим, через пару дней пошёл в последний раз. Сказал себе — всё, или узнаю сегодня хоть что-нибудь, или на этом всё. Скорее всего, бабка сама не знает, как ей удаётся подчинять так собак, ну дар такой, может, редкий от рождения. Пришёл я несколько позднее, уже солнце почти зашло, и бабка должна была быть на месте уже давно. Но старухи не было, что было странно, но главное — не было

и собак, ни одной! Возможно, — размышлял я, — с бабушкой, что то случилось, да заболела, например, да мало ли, что может быть со старым и больным человеком, тем более неадекватным. Но где все её собаки, они-то, по-любому, должны были давно собраться и упорно ждать своей кормёжки. А здесь вообще никого, будто и вовсе не было никаких собак никогда. Я решил ждать, ходил недалеко туда-сюда по этой пустоши, но никто не приходил, ни старуха, ни собаки, ни большой чёрный пёс. Стемнело, ждать дальше было бессмысленно, всё прошлое здесь стало напоминать какой-то нелепый сон, будто не было ни старухи, ни этой стаи, а всё это было лишь наваждение какое-то. Я решил не сразу возвращаться, а пройти дальше вглубь пустоши, в сторону леса, в надежде увидеть хоть какие-то следы пребывания собак или хотя бы одну из них. Пройдя свой путь, когда стало практически совсем темно, уже ближе к лесу, я взобрался на небольшой холм на пути, и когда взошёл на него, передо мной открылась довольно дикая, сюрреалистическая картина... Бабушка стояла метрах в двухстах от меня, почти у самого леса, и в руке держала палку, эти палки я видел в близлежащих гаражах, ими там гудрон мешали. Она держала палку в вытянутой руке, и гудрон на её конце горел факелом. Она медленно помахивала этим импровизированным факелом из стороны в сторону, а вокруг неё кружили в безумном хороводе массы собак. Они носились в общем ритме, как околдованные, при этом не лаяли, не издавали ни звука. Собак было так много, больше обычного, а я стоял и смотрел на это странное зрелище, как зачарованный, и было в нём что-то нереальное, колдовское, одновременно злое и притягательное. Призрачный огонь в ночи, в руке этой ведьмы, и вокруг собачий шабаш. Бабушка развернулась и пошла со своим факелом в сторону лесной дороги, собаки следовали за ней, всей огромной стаей, и впереди, и по сторонам, и сзади. В голову навязчиво лезла мысль последовать за старухой в темноту леса, и там — я был уверен, что-то говорило мне — наконец, узнаю секрет, ещё много секретов, таких секре-

тов... Но как бы ни было сильно желание присоединиться к этой процессии, разумом я отчётливо понимал — тогда назад мне уже не вернуться...

С той ночи я больше старухи никогда не видел, исчезли и собаки, так, кое-где бегали обычные бродяжки, но то количество, что было с неб — растворилось в ночи вместе со своей хозяйкой. Никто не знал, откуда была эта бабка и куда делась, да никому это и не надо было.

Аглая (ἀγλαή) — «Сияющая», «Блистающая» — одно из имён Гекаты.

Медитация Стража

Несмотря на то, что это только медитативная работа, она весьма опасна, и проводить её лучше людям, уже знакомым с некромантическими практиками. Цель её — установить первичный контакт с привратниками ада, псами преисподней, известными в Некрономиконе как Стражи Масс Ссарату.

Эту медитацию следует проводить на старом кладбище, погосте, кургане, могильнике или, по крайней мере, в безлюдном месте со зловещей некротической атмосферой. Отправляйтесь туда вечером в сумерках, побродите там, настраиваясь на работу. Найдите там низину, яму или овраг и аккуратно ложитесь туда. Закройте глаза и положите на них по монетке. Лежите на спине с вытянутыми сведёнными вместе ногами и скрещёнными на груди руками, как у мертвеца. Почувствуйте, как земля тянет вас, почувствуйте всю её тяжесть и инертность. Дышите медленно, стараясь замедлить биение сердца, почувствуйте, как тело наливается свинцом и холодеет, будто жизнь покидает вас и вы умираете, будто вы уже мертвы. Тихо пойте как мантру: «*Kimes Aidao*» — это название псов ада на древнегреческом. Когда достигните состояния окоченения и омертвения, почувствуйте, как из вашего тела что-то прорастает внутрь земли, некие энергетические корни. Они тянутся в самые недра земли, глубже и глубже, через них почувствуйте огненную энергию подземного мира, ощутите, как вибрирует земля

под вами от этих теллургических энергий, и проводите её вверх.

Теперь, лёжа в низине, представьте, как она углубляется вместе с вами, будто вас медленно опускают в землю, и как земля смыкается над вами... вы в свежевырытой могиле, земля сомкнулась, и вы в крошечной тьме, вы в гробу... пребывайте в абсолютном покое, без мыслей и желаний... Теперь представьте, что вы выходите из «могилы» — низины (сами же в реальности оставайтесь в ней). Осмотритесь в вашем воображаемом астральном теле вокруг — это в точности то же самое место, но вы видите, что в низине лежит чьё-то тело. Подойдите к нему: это обезображенный человеческий труп в последних стадиях разложения, разбухший, набитый личинками, сочащийся трупной жидкостью. Услышьте жужжание мух над ним, почувствуйте тошнотворный трупный запах. Сядьте к нему и начните раздирать его гнилую плоть руками на куски, как клейкую массу распадающегося в руках ноздреватого мяса, как бы при этом вам ни было противно, и пойте всё те же греческие слова. Когда вы раздерёте воображаемый труп на куски, вы понимаете, что это было ваше собственное тело: примите это страшное откровение. Вы поднимаете глаза и видите перед собой свору больших, чёрных, как смоль, собак, невесть откуда взявшихся, с горящими, как уголь, глазами и жадно высунутым языками, одичалых собак, подобно тем, что живут на кладбищах. Они стоят перед вами в напряжении и ждут своей дани. Разделите труп поровну меж псами, бросая им куски гнилой плоти, и произнесите:

Смотрите, я познал, как из тела исчезает человек и остаётся лишь жертвенная сущность, достойная вас, благородные привратники Ада. Человек лишь слово, что отмирает, и остаётся от него лишь ваша дань по древнему договору.

Псы с жадностью пожирают куски гнилой плоти вашего тела чавкающими челюстями, лизут сукровицу и гной... Услышьте, лёжа в низине, их вой после омерзительного

пира и пробуждайтесь скорей. Осторожней, если промедлить и дальше спуститься в глубь, то попадёте в загробный мир мёртвых, где сразу увидите этих адских псов на берегах чёрной маслянистой реки, тогда возврат будет труден и с дальнейшими последствиями. Покиньте место, не оглядываясь и бросив монеты назад через плечо.

Ур-зу ху-му-ке-е¹.

На старом погосте

Среди болот и лесов стоят заброшенные безлюдные деревни, в которых от силы по нескольку стариков доживают свой век, а в других и вовсе давно никого нет в живых. Дома в деревнях рушатся, превращаясь в груды почернелых брёвен и гнилых досок. Там старый погост, через поле поросшее сорняком, уходящий прямо в лес. Погост такой старый, что лес уже обступил его, и можно сказать, что он уже в лесу. Но впечатление, что не в лесу, а скорее в каком-то саду, ибо погост на возвышенности и закрыт с трёх сторон огромными дубами, что раскинули свои лапы над ним. Да и не погост он уже, а то, что от него осталось, поваленные кресты вросли совсем в землю, несколько оставшихся ржавых оградок и лишь места, заросшие травой, по которым ещё можно угадать могилы. Но это восхитительное место, тихое, безмятежное, наполненное каким-то очарованием самой вечности. Это вам не эти безобразные огром-

¹ Твои псы пусть съедят меня.

ные кладбища с лесом надгробий, которые оскорбляют саму смерть, превращая мёртвых в бизнес. Тут было прекрасно находиться и мёртвым, и ещё живым.

Я гулял по этому погосту одним вечером позднего лета. Было тихо-тихо, солнце заходило, и надвигались тени, отчего погост становился каким-то сновидческим и ещё более очаровательным. Травы на местах старинных захоронений и ветви дубов над головой. Медленно прохаживаясь, я увидел овражек, полностью заполненный палой листвой, или, может, тут была когда-то могила. Хотя было ещё лето, деревья уже стали сбрасывать листву раньше обычного, а здесь, на погосте, будто это раннее увядание природы ещё и усиливалось самим местом мёртвых. Поэтому кругом были палые листья, а дно овражка было всё заполнено ими. Это было похоже на ложе какого-нибудь лесного божка, а листья — на перину в ней. Я устал и так хотелось отдохнуть и прилечь, а овражек с листвой просто манил к себе, мне нравилось, как пахло палой листвой, и я спустился в овражек. Я лёг и вытянул ноги, и листва действительно оказалась такой мягкой, пружинистой, я утопал, погружаясь в неё. Сложил руки на груди и смотрел сквозь ветви на вечернее предзакатное небо. Абсолютное расслабление, никогда не было мне так спокойно, безмятежно, я даже своего дыхания не слышал. Я лежал, как один из тех поваленных крестов, и смотрел в небо, в голове не было ни единой мысли, я ничего не хотел, просто лежать здесь целую вечность. Я закрыл глаза, и показалось, что всё глубже и глубже погружаюсь в эту листву, а может, уже в самую мягкую землю, как что-то тянет вниз, и вот меня укроет этой листвой, как одну из этих старых могил. Но мне было безразлично, какое-то оцепенение, безразличие ко всему, в том числе к себе самому, лишь темнота, тишина и абсолютное спокойствие. Как долго я провёл в этом состоянии, я не знаю, я потерял ощущение и времени, и своего тела, ничего, только безмятежная пустота. Тут мне вспомнилась почему-то история, которую мне рассказывала в детстве бабушка. Суть её заключалась в том, что бабушка, будучи ещё

маленькой девочкой, играла во дворе своего дома в деревне в прятки. Её деревня была большая и богатая, не то что эти мёртвые развалины вокруг, а её дед был гробовщиком. Он делал гробы, красивые, крепкие, дубовые гробы на заказ, с крышками на петлях, за которыми потом приезжали специально из города. Эти гробы, в разной стадии готовности, хранились в отдельном сарае. Зная её непоседливость, ей строго наказывали — никогда не залазить ни в один гроб, ибо это очень плохая примета, смерть на себя накликают этим. Но она забыла наказ и решила тайком спрятаться в гробу. Когда же легла в большой готовый гроб, то крышка сама тут и захлопнулась. Она пыталась поднять крышку детскими ручками, да всё тщетно. Её обуяла паника, она стала кричать, биться и задыхаться. Сколько она провела в нём, не знает, вытащили её в полубоморочном состоянии. А нашли её таким образом: когда хватились, что ребёнок пропал, кинулись искать, но смекнули, что со двора она далеко уйти не могла. Тогда дали дворовой собаке её вещь и приказали — «ищи», и пёс мигом нашёл. Забавно, собака нашла ребёнка в гробу — к чему мне вспомнилась эта история, а может, после этого бабка стала видеть странные вещи, которые не видели другие...

После мне пришли на ум эти столетние дубы, что вокруг погоста, интересно, подумал я, как далеко идут их корни в землю, и питают ли эти корни древо тем, что осталось от мёртвых в земле. А мёртвый человек, ведь он тоже как бы прорастает в землю, мне представилось, что и от меня сейчас тоже тянутся корни, как от деревьев, что вокруг, как они прорастают в землю всё глубже и глубже, пробивая даже грунтовые породы, туда, где бурлит огненная магма, или, может быть, это пылает ад. И мне показалось, что энергия этой магмы или ада прямо подо мной, и что она так близко, что я даже могу ощущать тихую вибрацию земли под собой. А потом стали приходить в голову странные мысли. Мне подумалось, как хорошо, просто восхитительно тут находиться мёртвым, в таком прекрасном месте, как, верно, они счастливы в этой земле. Вот лежат они рядом со

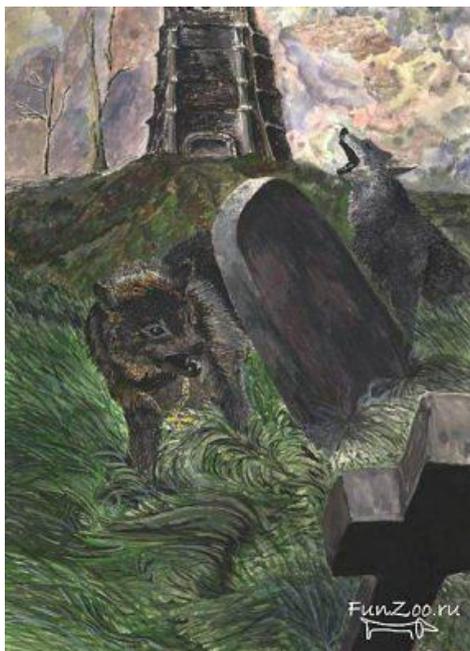
своими домами, или пусть даже с тем, что от них осталось, в родной земле, в вечном покое, а вокруг такие красоты, как может быть красива только русская земля. И ничего их уже не волнует, не беспокоит, лишь сумрачная красота и безмолвие этого некротического рая. Я даже стал завидовать им, а потом мне пришла и вовсе странная мысль. Почему мы боимся мёртвых и смерти, ведь быть мёртвым — это совершенно естественно. Нет, быть мёртвым даже более естественно, чем быть живым, вот быть живым — вот это как раз случайная аномалия. Посудите сами, сколько людей умерло со дня возникновения человечества — да просто не перечесть. Так что живых по сравнению с мёртвыми — просто жалкая кучка. А как известно, что признано большинством, то и считается нормальным, а большинство — это мёртвые. Мне почему-то представилось, а каким буду мёртвым я, лежать прям в этом овраге, каким через день, а каким через неделю или месяц, как будет разбухать и разлагаться моя плоть. Как надо мной будут роиться мухи и во мне копошиться черви, — это должно ужаснуть, но меня это даже забавляло. При этом мне казалось, что сам я буду невидимым и бесплотным, всё так же гулять по этому старому погосту, спускаться в деревни, ходить меж разрушенных изб, бродить по дорогам и лесу, а потом возвращаться снова на этот погост, к оврагу, и смотреть, во что теперь превратилась моя плоть. Мне также показалось дикостью, почему надо ужасаться тлена и разложения, особенно собственного тела. Это же восхитительно, слиться с природой, со стихиями, напитать собой травы, корни деревьев, а это достигается через разложение. Вспомнились древние зороастрийцы, которые своих мёртвых клали на вершины особых «башен молчания» под открытое небо. И там эти трупы гнили, на запах слетались грифы и жрали гниющую плоть, пока не оставались одни кости, выбеленные ветрами и дождями. Какие замечательные люди были эти древние зороастрийцы, они вообще не имели болезненного эгоизма, так присущего современному человеку. Даже свою мёртвую плоть они жертвовали в пищу другим тварям,

чтобы они жили и несли их души на небеса на своих крыльях. Сколько мудрости и достоинства в этом. Но у нас нет ни «башен», ни грифов. А кого бы привлёк сюда запах падали? Да конечно же, сбежались бы собаки, и вот мне представилось, как моё мёртвые полусгнившее тело в этом овраге рвут на куски бродячие псы. Как терзают и набивают моей плотью свои желудки, а я стою и смотрю на это пиршество. И оно не ужасало меня, не вызывало омерзения, наоборот, я испытывал какую-то странную благодарность к этим псам, ведь они получают то, что принадлежит им по праву. Всю жизнь они служат человеку, так пусть же и человек послужит им, в этом есть вселенская справедливость...

И вот на этом, наяву, я вдруг неожиданно услышал громкий, звучный и резкий лай, будто прямо мне в ухо рывкнула огромная псина. Один раз всего, но этот лай был такой раскатистый, такой мощный и пугающий. Лай резонировал, вибрировал, я от страха мгновенно вскочил из оврага, как ошпаренный. В мозгу проскочила мысль, что я долежался здесь, пока, видно, не пришёл какой-то бродячий пёс, и готовился отразить нападение. Бешено оглядывался кругом, искал глазами собаку, но никого не находил, хотя лай эхом до сих пор стоял в ушах. Нет, мне определённо не могло показаться, я слышал этот злобный лай в реальности, он просто отпечатался в мозгу, но никого кругом не было. Может, хитрый пёс спрятался и готовился напасть из засады, но нет, здесь никого нет, лишь всё та же погостная тишина...

Покидая спешно и не оглядываясь погост, подумал, а может этими своими нечестивыми мыслями я пробудил какие-то подземные силы, и теперь они будут преследовать меня, а это намного хуже, если бы это был пусть злой, но реальный пёс. Тогда им нужно что-нибудь оставить, чтобы не преследовали меня. Но вот вопрос — что? Задерживаться мне тут уже не хотелось, засунув руку в карман, я нашупал пару завалявшихся монеток, и тут вспомнилась история про медный обол для перевозчика мёртвых. Пусть будут

эти монетки тем самым оболком, и я зашвырнул их через плечо назад... Когда я шёл уже в надвинувшейся темноте мимо деревни, я вдруг вновь услышал лай крупной собаки. Но это был обычный собачий лай, видимо, от пса оставшихся ещё жильцов деревни. Не было в нём той грозной раскатистости, будто из колодца или подземелья, той зловещей ноты, что до сих пор стояла в ушах.

Обряд Анубиса

Этот ритуал я нашёл случайно в интернете, но он очень хорошо ложится в контекст данной темы, чтобы привести его. В главе 125 Древнеегипетской Книги Мёртвых мы встречаем упоминание, что мёртвому для чего-то нужны шакальи зубы¹. А в Текстах Пирамид, встречается упоминание, что лицо умершего — как у Анубиса. Возможно, олицетворение покойного и Анубиса помогает первому преодолеть трудности в путешествиях на Запад — т. е. в загробный мир.

¹ Примечательно, что количество номов (административных областей) Древнего Египта, а также количество грехов, перечисляемых в египетской Исповеди Отрицания, — 42, как и количество зубов у волка, шакала или собаки. — *Прим. ред.*

Опыт может использоваться для первичной инициации начинающих некромантов. В опыте участвуют две группы. Одна состоит из Путешественников (те, кого хоронят), другая — Проводники («Жрец» и помощники). На всех участниках — ритуальные одежды чёрного цвета. Жрец взывает к Анубису (египетскому богу мёртвых). Данный выбор неслучаен, египетская некромантия — одна из самых развитых и древних, и наличествует Проводник в лице Анубиса. Всё читается протяжно и печально. Если нет возможности найти гробы, то путешественники подготавливаются следующим образом: глаза, нос и уши защищены тканью (напр., хлопком). Длинная труба используется для дыхания и защищена тряпкой. Могила — неглубокая, самое большее метр. Нужно сделать, чтобы была возможность сигнализировать, если нужна помощь.

Ритуал

Создайте сигилу Проводника в Миры Смерти — Анубиса, — которая будет похоронена с вами. Установите вино и оборудование для похорон на алтарь, посвящённый Анубису, в центре рабочей области. В курильницах возжигается сандаловое дерево или ладан. Жрец начинает с взывания к Анубису с просьбой о помощи в проведении обряда. Потом наливает вино в ритуальную чашу (кубок) и читает:

«Мы пьём это в честь Анубиса. Проведи и защити нас в Пути. Кхи Анри!»

Все:

«Кхи Анри!»

Вино пускается по кругу. Путешественники готовятся к похоронам. Проводники протяжно и печально поют:

«Анри, Маат За Ее Та».

Путешественники ложатся в могилы и начинаются похороны. Жрец отбивает медленный, монотонный ритм и начинает вызов (можно использовать голосовую модуляцию «голос змея»):

«Анубис! Нептис, Сын Осириса, Проводник по Северному пути! Я — Анубис! Лицо чёрное, как ночь. Лицо золотое, как день. Я — Анубис! Апри Thete! Аник Апри!»

Когда все Путешественники похоронены, Жрец торжественно произносит:

«Я — Анубис. Я проведу вас и защищу вас в Мирах Смерти. Спросите любого совета и следуйте рекомендациям. Маки Ее Тер Ст. Еп Апри!»

Все отвечают:

«Маки Ее Тер Ст. Еп Апри!»

Продолжайте это пение приблизительно десять минут. Потом нужно просто сидеть и ждать, сколько оговорено. Когда Путешественники погребены уже достаточно долго, Жрец торжественно произносит:

«Ваше время в Мирах Смерти — закончилось, пока. Запомните всё, что вы узнали. В следующий раз пути назад может и не быть. Mit-k! Entek Net Ankh!»

Все отвечают:

«Mit-k! Entek Net Ankh!»

Очищение смехом и выкапывайте их.

Вызов должен быть выполнен с большой страстью. Представьте себе, что ваше «Внутреннее Я» действительно превращается в традиционное представление об Анубисе. Проводники должны наблюдать похороненных всё время, ради безопасности их жизней и рассудка.

Зверь внутри

Внутренний Зверь — это феральные начала в человеке, атавистические первичные инстинкты, таящиеся в глубине психики. В рамках эзотерических тёмных традиций всех культур существует концепция, которая в М.Л.О. называется «Скованным Зверем». Эта концепция — метафора и символ для антикосмических импульсов, которые дремлют в душе каждого человека. Этот Зверь действительно скован — скован каузальными законами и ограничениями Творения Старших, скован сферами семи скитальцев, проявляющимися в психологической конституции человека, скован ограниченной физической природой человека и, в конечном итоге, скован цивилизацией, религией и их разнообразными табу. Тёмные культы показывают путь, как пробудить этого Зверя внутри, освободить его. Это звериное начало проявляется через ярость, неистовство, желание, агрессию, жестокость и кровожадность, т. е. высвобождается феральное начало в человеке, пробуждаются глубоко запрятанные атавистические инстинкты. Пробуждается чёрная энергия подсознания и поднимается из глубин психики. Сорваны семь печатей Апокалипсиса, и Зверь, запрятанный в человеке, поднимается из Бездны. Возвращение человека к Зверю, этот регресс, в то же время послужит началом его самообожествления. Вот как замечательно пишет Валентин Скавр: «Зрелая звериная бесчеловечность высвобождает исконное Зло в каждом звене цепи телесных перерождений и воплощает в их чертах Своё запретное величие. Мощь Хаоса, выпростанная из миллиардов клеток человеческой плоти, являет свою природу, скармливая своим зверёнышам вырванные с корнем, порочные, животные сердца. Плотоядное и алчное, как Грех, ненасытное, как невозможно насытить ни Бездну, ни огонь, дьявольское, хищническое первоначало пожирает плоть и возвращает её к истокам. Истерзанная, изменённая рукой Зверя плоть испускает дух, обращая в прах число и тела человеческие, обращаясь числом и плотью множества Зверей. Рвут животы и покидают логова собственные порождения многоголо-

го» («Maledictum»). Вырвавшись на свободу, Зверь наслаждается, он не знает страха, не знает ограничений и табу, он всегда алчен и ненасытен, он никогда не отступает. Такой человеко-зверь не просто дерётся, он впадает в священное неистовство, в прямом смысле рвёт глотки зубами. Подобные экстремальные состояния культивировать в воинских культурах, например, у берсерков Скандинавии или у людей-леопардов Африки. По сути, если интерпретировать ритуал вызова Стража психологически — это и есть высвобождение внутреннего Зверя, или той самой чёрной энергии подсознания, частицы Чёрного Огня в человеке, частицы энергии самого Хаоса. Но ни богам, ни обществу не нужен такой Зверь, они тут же объявят охоту на него и начнут загонять, пока не уничтожат. А главное даже не это, а то, что ещё скорее сам Зверь уничтожит Человека, погибнув с ним сам. Бесчисленное количество людей погибло от того, что не справилось со своим внутренним Зверем и стало первыми его жертвами. Освобождённый лишь на мгновение, внутренний Зверь опасен прежде всего для самого человека. Как сказано: «Стражу безразлично, что он стережёт, оный лишь повинуется жрецу». Поэтому ритуал Стража не только вызывает свирепого адского пса, но и контролирует его. Зверь должен повиноваться! Именно контроль над вызванным внутренним Зверем и возвышает человека, делает его Жрецом-Магом и, в конечном итоге, самообожествляет по формуле 666: Зверь-Человек-Бог. Страж-Зверь должен быть всегда на «поводке» и спускаться с него только в миг нужды. Прекрасно, достойно мудрости суфия написал об этом L. Sid, чтобы процитировать его полностью:

Я использую термин «chain rage», цепная ярость, для обозначения такого явления как капитуляция внутреннего Зверя (демонического, хищного начала) собственному Духу. Это подчинение Себе Самому себя самого, себе Вечному — себя ограниченного. Контроль своих инстинктов, своих желаний, но не их уничтожение. Это ледяное пламя в крови как осознанность и контроль

эмоций. Это Чёрное Солнце в глазах, внутреннее сияние Воли, выраженное в совершенно конкретном взгляде на мир. Лично мне в этом помогает Шариат, в котором чётко обозначены границы дозволенного, отделяющие сознание от иллюзий этого мира. Шариат поворачивает голову в сторону Первого Алтаря, Места Первого Ритуала. II напоминает о Вечности. Очень важно понять, что в концепции «цепной ярости» развивать надо оба начала, как демона, внутреннего Зверя (хищное начало, физическую силу, интуицию, Голод как мотивирующий фактор развития), так и Дух как Нечто абсолютно оторванное от мира, не нуждающееся в земном ни на секунду. Это симбиоз (!) абсолютного Голода с абсолютным безразличием. Будто, шатаясь от недоедания, приходишь в место, где столы ломаются от блюд, но ты видишь: почти все они отравлены. II ты берёшь ровно то, что нужно для насыщения, выбирая наиболее безопасные варианты восстановления энергетических ресурсов. Голод делает сильнее. Очищая от лишнего. Цепная Ярость — это твой Зверь на цепи, в твоих же руках, но не в клетке, не полудохлый, а здоровый и сильный, он — Твоя часть, но Ты Сам переживёшь его, так как Твоя Родина — Вечность. II ты помнишь об этом.

Таким образом, нужно культивировать своего внутреннего Зверя, не быть изнеженным и слабым, как физически и психически, так и духовно. Нужно развивать такие качества в себе как агрессия, ярость, бесстрашие. Перефразируя полковника Курца из «Апокалипсиса сегодня»: «Страх и моральный террор должны стать твоими друзьями. Если они не станут друзьями — то они станут худшими твоими врагами». Но при этом нужна внутренняя дисциплина, отточенная воля и абсолютный самоконтроль, чтобы твой внутренний Зверь не сожрал тебя же первым. Чем это достигается, не суть важно, ограничениями ли Шариата или программой самодисциплины, пропагандируемой сатанинским объединением O.N.A. В этом суть такого понятие как «смирение», которое столь превратно стало трактоваться

как Церковью, так и её критиками. Под «смирением» понимается именно способность смирить своего внутреннего Зверя, не более того. Святость и чёрная магия идут одним путём к своим целям, об этом заметил ещё Артур Мэйчен в новелле «Белый народ»:

— Я думаю, вы впадаете в самое распространённое заблуждение, ограничивая духовную сферу высшей степенью идеальности; но и крайнее беззаконие имеет свою часть в духовном мире...

— Стало быть вы полагаете, великий грешник будет таким же аскетом, как и великий святой?

— Тот, кто велик в добре, как и во зле, оставляет несовершенные копии и идёт к совершенным оригиналам.

Поэтому вызванный Страж — адский пёс — подчинится и будет служить только тому, кто способен его смирить, что значит укротить своего внутреннего Зверя. Без этого, о чём, собственно, предупреждает Некрономикон, вызванный Страж сожрёт тебя. Таковы законы!

Нигба Галлу (Дар Галлу)

Это жертвоприношение собаколицым демонам Галлу следует выполнять в местах, о которых уже говорилось ранее, а именно — по лей-линиям: на старых дорогах и перекрёстках этих дорог, рядом с кладбищами или на них, в местах русел подземных ручьёв, возможно, в местах убийств и самоубийств. В любом случае, место должно быть, по крайней мере, безлюдное, заброшенное, с некротической зловещей атмосферой. Будет очень хорошо, если в этом месте обитают одичалые бродячие собаки. Подношение следует выполнять на закате солнца, когда оно уходит за горизонт, ориентируясь в западную сторону, луна в этот период должна быть убывающая или новолуние. Также предписывается, чтобы в это время звезда Пса — Сириус — была в возвышении. В качестве подношения собаколицым вестникам смерти можно использовать ягнёнка, козлёнка или курицу; животные закалываются, птице отрубает голову одним ударом. На месте подношения следует соорудить импровизированный алтарь из камней и земли, в виде маленького холмика. В северной стороне от него можно разжечь костёр, желательно из деревьев хвойных пород. На алтаре сбоку можете изобразить три знака — Агга, Арра и Бандар — с помощью мела, а в западной стороне от него, на земле, изобразить глиф Стража. Наверх алтаря следует поставить небольшую фигурку «адского пса», это может быть от классического шумерского изображения Галлу до сувенирного изделия в виде собаки, главное, чтобы для вас он представлял требуемый образ. Или же это может быть некое подобие шумерской глиняной таблички с изображением Галлу. По шумерском обряду, можете также возложить на алтарь смесь мёда и сливочного масла. Перед обрядом можете, настраиваясь, помедитировать на соответствующие образы, произнести соответствующие гимны и моления, какие сочтёте нужным. Теперь собственные руки следует омыть водой из подземного источника, не видевшей света, — «водой Апсу», а предлагае-

мую жертву следует омыть «водой мёртвых». По правилам чёрной магии, «водой мёртвых» называют воду, в которой утонул некрещённый ребёнок. Понятно, что такое предписание маловыполнимо, поэтому можно заменить её водой, доставленной с места, где вообще был какой-либо утопленник; если и этого невозможно, то, в крайнем случае, заметить водой из болота, грязного пруда, т. е. со стоячей водой. Омывая жертву «мёртвой водой», следует произносить: «А-ру Галлу»¹. После этого жертва убивается, а непосредственно перед этим произносится: «А-ру-а Галлу! Гис-таг Галлу! Гис-таг Галлу! Гис-таг Галлу!»² Убить жертву следует так, чтобы кровь стекала под алтарь, или собрать кровь отдельно в сосуд и совершить возлияние под алтарь в землю. Теперь тушку жертвы следует разделать, а главное — разделить её на семь частей. После следует возложить на алтарь мясо и разбросать куски оттуда в западную от алтаря сторону на землю. Если там на земле начертан глиф Стража, то разбросать куски по семи концам «звезды» глифа, где стрелочки. По окончании воздеть руки и громко произнести главные заклинательные слова жертвоподношения:

*Ге алси ки-Галлу-се
Думу Уридиму
Галлу ли-би-иф нам-су
Куф ки за тил-ла-за
Галлу Ки-галь-да су-га-ам
Дул-да ед-би саг-Куф-та
Ису-бе-ес саг-ки-тус-та кур-нуги
Кий би ин ку ку мес муд суф суф мес ус наг мес
Акил сири мусазнин да-я сату у-сиати
Ару-а пагари тушни-илла
Ару-а ишди пагари тушни-илла
Нам-ма-ан-зе-ен зибанитум ки-мах*

¹ (шум.) Посвящаю Галлу.

² (шум.) Посвятительный дар Галлу! Жертвую Галлу! Жертвую Галлу!
Жертвую Галлу!

*А-аг-га-кур-ра иги би-ду-ам
Ну-ус-ма-аб-бе-ен
Галла-му-да га-ба-да-кар
Зи Галлу Канна!
Зи Галлу Канна!
Зи Галлу Канна!¹*

Омойте руки «подземной водой» — ритуал закончен.

Когда куски мяса сгниют полностью, то таким образом они перешли к «адским псам», ибо, как известно, они падальщики. Но будет ещё лучше, если эти куски сожрут бродячие собаки, и так эти животные психопомпы переправят жертвенный дар Галлу. Смысл ритуала в том, чтобы с помощью подношения установить более тесную, так сказать, доверительную связь с этими собаколицыми Галлу и открыть канал передачи информации от них, чтобы они поведали тайны и законы подземного мира мёртвых — об этом упоминается в тексте заклинания. Возможно, это будет происходить через сновидения или другим образом, но также в тексте заклинания говорится и о том, чтобы избежать Галлу. Не стоит забывать, насколько они опасны, они — вестники смерти и могут утащить запросто на тот свет, вызвав болезнь или мгновенную смерть. Поэтому заклинателю вовсе не надо, чтобы демонические Галлу утащили его в подземный мир мёртвых до времени при работе с ними — чему и служит подношение.

Понятное дело, что современному заклинателю достаточно проблематично совершать подобные жертвоприношения. Поэтому вполне можно заменить суррогатом — просто подготовленными кусками мяса ягнятины, например. Также омыть её, произнося слова; возложить на алтарь с соответствующим словами; разбросать куски мяса по земле и произнести главное заклинание.

Основных Галлу семеро (поэтому и кусков семь, как и открытых концов «звезды» глифа), подчиняются они

¹ (шум.) Я взываю к Галлу!

Эрешкигаль и Намтару, владыкам подземного царства. Упоминание о Галлу можно встретить в шумерском мифе об Инанне и Думузи. Галлу тащили несчастных жертв в подземный мир мёртвых, будучи посланниками преисподней. Могли заразить неизлечимой болезнью или просто вырвать душу из тела. В подземном мире Галлу причиняют страдания несчастным обречённым. Они были «потомством ада» шумеро-вавилонского богословия, которых можно было умиловить жертвой ягнёнка на алтарях. Слово «gallu» может также относиться и к человеку-противнику, опасному и непримиримому, что ещё более отождествляет их со Стражами Масс Ссарату, которые также иногда имеют человеческий облик, противники всех нарушителей ритуала и также опасны и непримиримы ко всем, в том числе и самому заклинателю.

*Порождения Уридиму,
Вестники смерти!
Кур — место твоего обитания.
Галлу, стоящие при Ки-галь («великой земли», т. е.
преисподней)!
На холм поднимись из Кур!
Они идут из жилищ страны без возврата,
Пожиратели плоти, которые пускают кровь,
Которые пьют кровь из вен.
Посвятельный дар бросил в сторону мёртвых.
Посвятельный дар бросил на землю мёртвых.
Идите, рыскающие псы кладбищ!
Законы подземного мира ты знаешь,
Расскажи мне о них.
Но Галлу хотел бы избежать.
Дух Галлу Помни! Дух Галлу Помни! Дух Галлу
Помни!*

Семь собакоголовых Галлу на шумерской табличке

Семь демонов, называемых Галлу (на втором секторе сверху),
представляют собой кластер Плеяд;
над ними возвышается звезда Пса —
Сириус (в первом секторе сверху, в центре)

Цилиндрическая печать,
демонстрирующая Думузи в руках Галлу;
предположительно один из Галлу представлен в образе собаки

Инвокация Стража

Инвокацию следует выполнять в самое тёмное время ночи, при убывающей луне или лучше в новолуние, желательно, чтобы в небе восходила звезда Пса. Алтарь с чёрным покровом можно украсить в некромантическом стиле: кости, кладбищенские цветы, обломки от монументов, земля с могил; стоя за алтарём, вы должны быть ориентированы лицом на юг, ибо Галлу также ассоциируются с бурей, вызванной южным ветром. В центр алтаря следует возложить печать Стража. Вверху от печати можно поставить маленькую чёрную пирамидку, например, из обсидиана — она послужит геометрическим символом сгустка чёрного хтонического пламени сущности Стража.

Печать разработана следующим образом: в центре глиф Стража из Некрономикона Джона Ди. Глиф окружён неким примитивным подобием лабиринта, который практик может создать самостоятельно, любой сложности. Он выражает древнюю идею лабиринта как пути в потусторонний мир мёртвых, который может ассоциироваться с лабиринтом дворца Аида и Персефоны у реки Лета или лабиринтами Зин традиции Древних. Всё это заключено в кольцо, которое может ассоциироваться с рекой Хубур, окружающей подземный мир мёртвых Иркаллу, или рекой Океан, окружающей царство Аида. В кольце три знака: Агга, Арра и Бандар, причём Бандар — знак самого Стража — помещён сверху, чтобы быть силовым дополнением к глифу, но между двумя другими, для безопасности, чтобы Страж был ограничен и не вышел из-под контроля. Также у знака Бандар находится главный «вход» в лабиринт, и Бандар сам играет роль Стража. Между тремя знаками написано «Киа Масс Ссарату» клинописными буквами угаритского алфавита (XIV в. до н. э.). Угаритский алфавит выбран потому, что он эволюционировал непосредственно от шумерской клинописи, но его уникальность в том, что впервые знаки клинописи были сокращены до 22-х и стали обозначать звуки, поэтому на нём легко составлять надписи. Следующий шаг сделали, как известно, уже финикийцы, создав буквы, которые легли в основу многих алфавитов (иврит, греческий, латынь). Угаритский алфавит является не только связующим звеном между шумерской клинописью и буквенным алфавитом, но и принадлежностью древнейшей семитской цивилизации, в локализации которой, так или иначе, жил и предполагаемый автор Некрономикона.

Наверху по двум углам алтаря можно поставить по чёрной свече. Выше печати (и пирамидки) поставить курительницу с фимиамом Стража, составленным из следующего:

- 3 части — кедра (*Cedrus*);
- 2 части — можжевельника (*Juniperus*);
- 1 часть — кипариса (*Cupressus*);
- 1 часть — тамариска (*Tamarix*);
- 1 часть — сосновой (*Pinus*) смолы.

Возжигать следует на углях представленных деревьев. На западной стороне алтаря поставьте чашу с «водой Абсу» (т. е. подземной водой, не видевшей света). На восточной стороне алтаря поместите на блюде кусок протухшего мяса, его запах вкупе с запахом возжигаемого в курильнице создаст нужную атмосферу для ритуала. В самую северную точку алтаря положите небольшую лепёшку (или хлебец) из пшеничной муки (можно просто кусок белого хлеба), смазанную мёдом. Под печатью поместите медный кинжал Инанны или классический кинжал-атам с чёрной рукоятью. Практик входит в чёрной ритуальной одежде, с покрытой капюшоном головой, зажигает свечи и фимиам и настраивается на работу, возможно, читая как мантру: «Kunes Aidao» или «Киа Масс Ссарату».

Стоя за алтарём, маг берет кинжал и рисует им в воздухе над алтарём большую Звезду Хаоса, которая горит чёрным огнём, и произносит: «Ушумгал!» — затем кладёт кинжал на место. Затем маг трижды окропляет печать водой из чаши и произносит: «Создание из бумаги, Водой Абсу я нарекаю тебя Масс Ссарату!» Маг трижды окуривает дымом курильницы печать (или трижды приносит печать над дымом) и произносит: «Создание из бумаги, Огнём Аралу я нарекаю тебя Масс Ссарату!»

Теперь маг, взяв в левую руку печать, а в правую кинжал, поворачивается на север, там поднимает печать, демонстрируя её северу, и произносит: «Создание из бумаги, на Севере именем Кингу я нарекаю тебя Масс Ссарату!» И легко накалывает острием кинжала печать, в точку центра звезды глифа.

Маг идёт на запад, демонстрирует печать западу и произносит: «Создание из бумаги, на Западе именем Тиамат я

нарекаю тебя Масс Ссарату!» Легко накалывает центр печати кинжалом.

Маг идёт на юг, там демонстрирует печать и произносит: «Создание из бумаги, на Юге именем Абсу я нарекаю тебя Масс Ссарату!» Снова накалывает печать в центр.

Маг идёт на восток, там демонстрирует печать и произносит: «Создание из бумаги, на Востоке именем Хубур я нарекаю тебя Масс Ссарату!» Снова касается острием центра печати, возвращается на север и кладёт печать с кинжалом на алтарь на свои места.

Теперь, начиная с севера, маг также идёт против часовой стрелки, но задом наперёд. Таким образом маг трижды обходит алтарь, каждый раз сужая круг, как лабиринт (такое хождение известно как «хождение тропой мёртвых»), и занимает своё место за алтарём лицом на юг.

Теперь маг берёт снова кинжал и прямо над печатью изображает висящим в воздухе глиф Стража, заряжая линии огнём. Он видит, как висит в воздухе глиф, пылая колдовским голубым огнём. Тогда маг вдыхает побольше воздуха, поднимая руки, делает шаг правой ногой вперёд и выбрасывает руки вперёд, соединяя их на рукояти кинжала вместе, остриё же кинжала должно наколоть воображаемый глиф в центральную точку звезды, заряжая её, и на выдохе произносит вибрируя: «Киа Масс Ссарату!» Продолжая удерживать кинжал правой рукой, указывающей в центр глифа, левую руку поднимает вверх в знаке Вур («поза Сета-Воителя»). Глиф разгорается ещё сильнее и горит уже чёрным огнём. Маг кладёт кинжал и, воздев согнутые под углом руки на уровне груди («поза Апопа-Тифона»), произносит воззвание:

*Г҃а! Киа Масс Ссарату! Страж преисподней!
Г҃а! Чёрный Пёс, бродящий по пустошам мёртвых!
Г҃а! Обитатель зловонных болот Хубур!
Г҃а! Неумолимый Гузалу¹ Эрешкигаль!*

¹ (шум.) Тронный слуга-посланник.

*Гя! Охраняющий Врата Теней и Гробов!
Гя! Рыскающий на перекрёстке жизни и смерти!
Гя! К'аймнех, тёмная сущность глубин моей души!
Взываю к тебе, дитя Древних!
Взываю к тебе
именем ужасного Владыки Стражей Гютага,
ждущего в Запределье!
Взываю к тебе
именем чёрной Хозяйки псов преисподней Гекубы,
воющей в ночи.
Пробудить под древними холмами!
Встань из смрадных ям мёртвых!
Встань из нор, ведущих в Иркалу!
Явись на мой зов, Страж Масс Ссарату!
Будь со мной и будь частью меня!
Служи мне во имя Древних Владык!
Какама!¹*

Теперь маг должен порезать свою левую руку (не ритуальным кинжалом, а специальным лезвием) и капнуть своей крови на печать, желательно в центр звезды глифа. Много крови не нужно, хватит всего одной капли, но идеальный вариант — семь капель. Сразу после этого маг громко произносит семь раз:

*Галь Кан Гаанзир!
Галь Кан Иркали!
Галь Кан Намус!
Зиг Масс Ссарату саг Кур-та!
Зи-зи Масс Ссарату саг Кур-нуги-та!
Э Ур Хул иги-хус ил-ил!
Тен Гиг Ур Иркали!*

¹ (шум.) Да будет так!

*Ген Шарур Ху Эрешкигал!
Ур Иркалли Иркалли-та му-на-гин!¹*

После каждого прочтения следует делать левой рукой знак Вур, по окончании же сделайте над печатью левой рукой как бы водоворот против часовой стрелки, тремя окружностями, сужающимися к центру, выбросьте обе руки вперёд, и над печатью как бы раздвиньте шторы («Открытие Завесь»). Скажите слова из «Утукку Лемнути»:

*Ус ку ку мес сух ну тум му мес
акил да-ми ла муппаркути суну!²*

На этом кончается ритуальная часть и начинается главная часть из мистического видения. Сядьте или продолжите стоя за алтарём, как вам удобней. Возьмите в обе руки ваш хлебец с алтаря и сложите руки крестом на груди, как у мумии, держа в руках хлебец. Смотрите на печать, используя равномерное дыхание. Пройдитесь взглядом по лабиринту печати, начиная от «входа» и против часовой стрелки к глифу, концентрируйтесь на центральной точке звезды глифа как точке фокусировки. Теперь представьте, что ваша кровь растекается по всем линиям глифа, и линии от крови начинают гореть. Словно под печатью пылает огонь, а линии — это тонкие трещины, из-под которых огонь видим, линии глифа горят светом этого огня. Если кто видел результат работы газовой сварки, когда швы ещё раскалены

¹ (шум.)

Откройте, Врата Ганзир!

Откройте, Врата Иркаллы (подземного мира)!

Откройте, Врата Смерти!

Вставай, Масс Ссарату из Кур!

Поднимайся, Масс Ссарату из Страны без возврата!

Выходи, Пёс Зла, поднимающий свирепый взгляд!

Приблизься, Чёрный Пёс подземного мира!

Ступай, Яростный Охотник Эрешкигал!

Пёс подземного мира, из подземного мира к нему пришли!

² (шум.) Они демоны, которые являются непрекращающе пить кровь!

— это поможет в визуализации. После начинает прогорать и пространство вокруг глифа, оно быстро чернеет, как зажённая бумага, и осыпается внутрь, в пустоту, оставляя нетронутым лишь внешнее кольцо печати. Теперь это похоже на круглую дыру в алтаре, скважину, из которой поднимается смрад и доносится эхом дикий вой. Скважина быстро расширяется до размера всего алтаря, и он туда проваливается, но дыра продолжает расти, захватывая всё больше пространства. И вот вы уже сами зависли над пропастью бездонного колодца; теперь закройте глаза. Представьте и ощутите стремительное падение в этот тёмный колодец, если кто знает чувство, когда из-под него выбивали стул, или падения с высоты, то это очень поможет в работе. Продлите это ощущение резкого падения, сколько захотите, пусть оно захватывает дух своей головокружительностью, ощутите его всем телом. Есть такая известная магическая практика — «Восхождение на планы», так эту можно назвать «Нисхождение на планы», хотя вернее даже «Падение на планы».

Когда падение в бездну закончится, вы обнаруживаете себя в сумрачном мире, пустынном, с мрачными, тёмными небесами, в которых видна лишь одна ядовито-голубая звезда — звезда Пса. Этот сумрачный мир может быть, на выбор, таков: пустыня с чёрным песком, где на горизонте возвышаются чёрные пирамиды, известные как «Город Пирамид чёрных адептов»; бесплодные пустоши с чёрной потрескавшейся землёй; поля древней бойни, сплошь усыпанные чёрным пеплом; это могут быть и мёртвые леса состоящие из редких, сухих и гнилых чёрных деревьев и пней; гнилые чёрные болота с топкой тёмной почвой, пузырящиеся грязной жижей; или пустынные берега маслянистой чёрной реки. В любом случае, это сумрачное и безжизненное место бескрайних мёртвых пустошей: это мир мёртвых, мрачный Лимб, преддверие самой преисподней. Вы стоите под низкими, чёрно-пунцовыми небесами в этой обители теней, всё так же сжимая в руках свою лепёшку. Вдруг вы слышите жуткий вой, от которого всё холодеет внутри, и

видите вдали какую-то иссиня-чёрную точку, она черна даже в этом сумрачном мире. За нею же вдали надвигается буря, тёмное небо клубится чёрными тучами, которые беспрерывно рассекаются фиолетовыми молниями. Чёрная точка стремительно приближается к вам, и вот это уже облачко клубящегося чёрного тумана или дыма с четырьмя красными точками-огоньками. Ещё ближе — и вы видите, что на вас бешено несётся огромный чёрный пёс с красными, как угли, глазами, с оскаленной пастью в пене и высунутым языком. Слышите его хриплое дыхание, лязганье челюстей, он совсем близко, вы понимаете, у вас нет ни единого шанса на спасение, и он непременно растерзает вас на куски. В эти мгновения вы должны испытать по-настоящему дикий страх, возможно, вспомнить ощущения, как если на вас нападали крупные животные. Чёрный пёс совсем близко, он несётся, как поезд, и вы стоите на его пути, замерев от ужаса. И когда пёс уже так близко, что готов броситься на вас, вы должны бросить ему свою лепёшку или хлебец с мёдом. Чёрный пёс резко останавливается, замерев, как вкопанный, подходит к лепёшке, обнюхивает её и начинает жрать. Пёс жадно жуёт лепёшку, чавкая мощными челюстями, и это, вроде, умиротворяет его, в нём самом что-то будто меняется. Он садится и смотрит на вас, несмотря на его свирепый страшный вид и дьявольски пылающие глаза, посмотрите в них без страха, и там вы неожиданно прочтёте нотки преданности. Неожиданно пёс вдруг снова становится яростным, он весь напрягается, оскаливается, его глаза вспыхивают ещё сильнее, и он, как молния, мгновенно бросается на вас прыжком. Ваша душа в это мгновение, что называется, уходит в пятки от неожиданности и ужаса. Я говорю «как молния», ибо в последний миг пёс действительно превращается в чёрную молнию, что бьёт вам прямо в грудь, или чёрный огненный плазмод, который пулей влетает в вас.

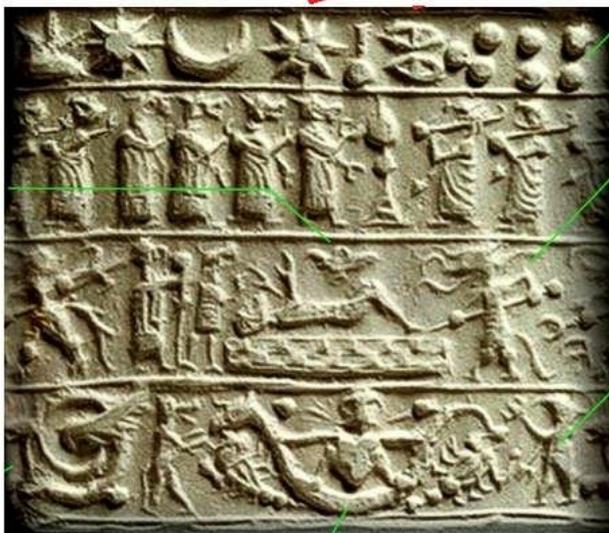
В тот момент, когда пёс бросился на вас чёрной молнией-плазмодом, вы должны в реальности открыть глаза, сидя или стоя перед алтарём. И когда вы открыли глаза, вы

должны увидеть перед собой (по крайней мере, визуализировать) самого себя, своего тёмного двойника. Но он имеет и отличия от вас: его непокрытая голова абсолютно лишена волос, проводит инвокацию мужчина или женщина, а на глазах полностью срезаны веки, отчего он не может прикрыть глаза, которые никогда не теряют своей бдительности. Взгляд жёсткий, пронизывающий и даже жестокий, но в то же время какой-то безразличный и даже пустой. Кожа серая, будто присыпана пеплом, а от всей фигуры исходит лёгкое свечение, как от глубоководной рыбы. Вы чувствуете от фигуры запах тлена и гари одновременно, и вы ощущаете огромный концентрат энергии, исходящей от неё: это ваш магический Страж. Фигура приближается к вам вплотную, поворачивается напротив вас спиной и входит в вас. Нематериальный двойник сливается полностью с контурами вашего тела, вы, совпадая, впитываете его в себя. Теперь уже от вашего тела исходит это лёгкое свечение, и сущность двойника-Стража проникает в глубину вашей сущности, входит в ваше сердце и сознание, становясь её частью, становясь частью вас. Вы сначала чувствуете сильное жжение, будто вас в сердце проткнули раскалённым железом, почти ощущаете реальную боль. Но горение внутри вас быстро утихает, уходит вглубь: это ваш Страж притаился где-то в глубине вашей души, в глубинах подсознания.

Теперь вы должны опечатать пространство вокруг себя, также двигаясь против часовой стрелки, начиная с севера и совершая знак Коф, запечатывающий врата и охраняющий пути, говоря при этом: «Опечатываю Север!» То же самое проделать на запад, юг, восток соответственно. Закончите снова за алтарём, совершив знак Старших Богов Сигх, защищающий того, кто пробудит силы Древних в ночное время, сказав: «Именами и властью Старших, Трёх Великих Стражей Масс Ссарати, будь покорен мне, Страж Масс Ссарату, служи и храни меня! Карра! Какамал!»

Ритуал окончен.

Представляет звезду Пса —
самую яркую звезду в ночном небе

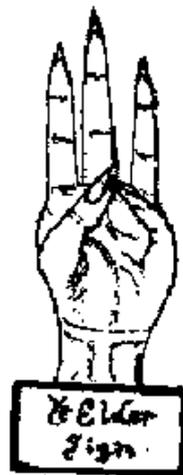

Dog star

Шумерский бог Шамаш — бог солнца,
заходящего за гору Арарат, и звезды Пса

De Signs of Power

Слева направо: Знак Вур, Знак Киш, Знак Коф, Знак Сигх

Результатом данной инвокации должно стать то, что Страж становится действительно именно вашим магическим Стражем, вы отождествляете с ним, и он становится тёмной частью вашей сущности, пребывающей в глубинах тьмы вашего подсознания. Однако в моменты опасности, как физической, так и магической, Страж активизируется и должен уберечь вас от неё. Более того, Страж, как пёс, заранее почувствует приближающееся зло и предупредит вас или через внутренние чувства, или через знаки в материальном мире. Так Страж Масс Ссарату становится вашим тёмным хранителем, как бы вашим приручённым демоническим псом, которого можно использовать в дальнейшем для собственных целей. Возможно, вы также получите личную сигилу вашего Стража каким-либо путём передачи от него. Тогда, если вы будете выполнять ещё раз инвокацию, используйте эту открытую вам сигилу Стража на печати, а уже не глиф Стража из Некрономикона Джона Ди. Храните эту сигилу в строгой тайне, хотя вы можете нанести её на ручку меча Стража, в дополнение к глифу на другую сторону, что используется в эвокации Стража.

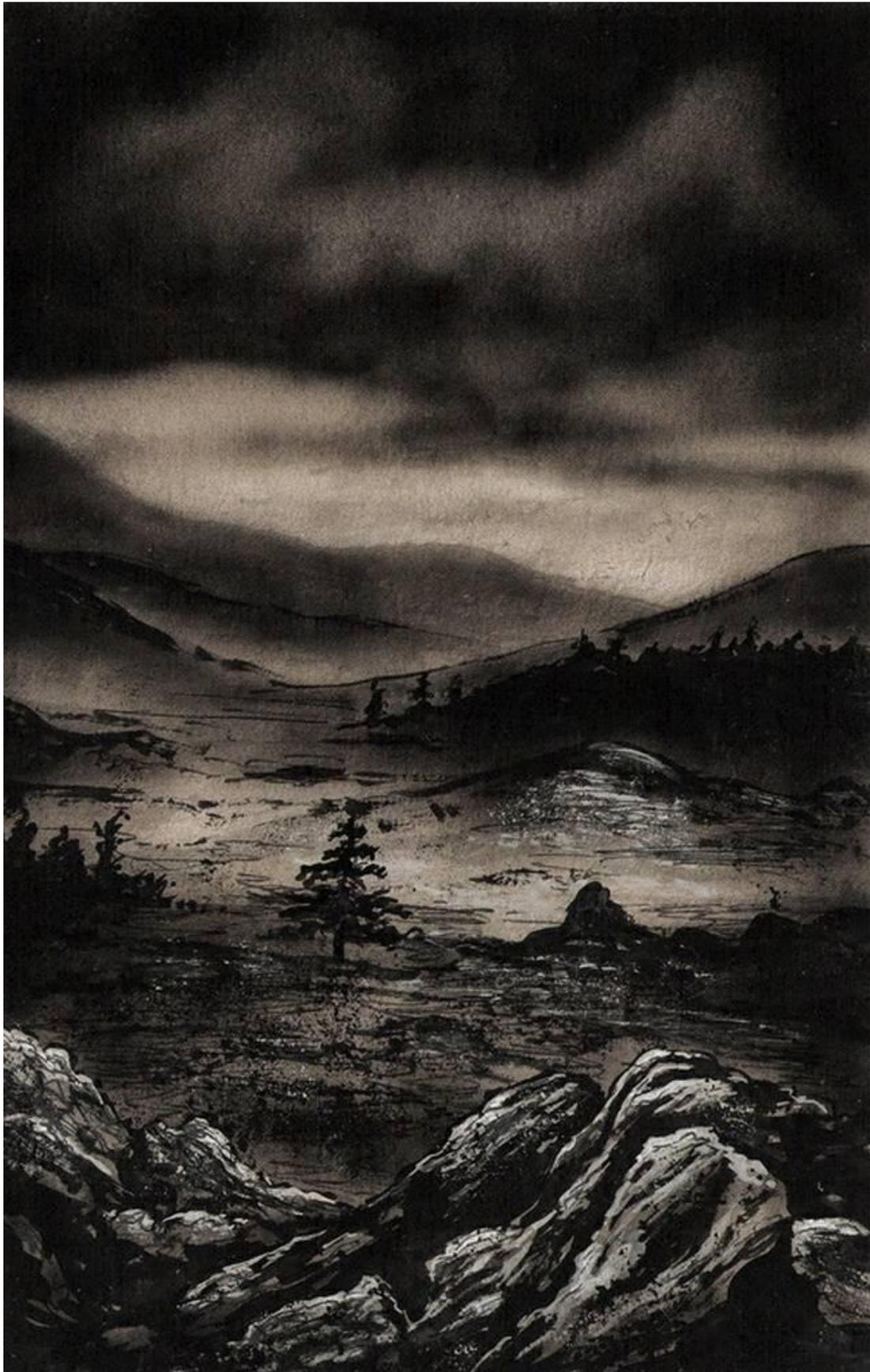
Проделав однажды данный ритуал, практически во всём, как описано, я надеялся на вышеобозначенные результаты. Я надеялся, что мои чувства, моё зрение обострятся, — и я буду видеть невидимые вещи, — мой слух, моё обоняние, а главное — шестое, интуитивное чувство, так что я буду заранее предчувствовать опасность, от которой уберёжет меня мой Страж. Надеялся, что Страж придаст мне все эти качества. Я отлично знал, что это только в голливудских фильмах маги мечут молнии из рук во врагов, сжигают их магией или кидают об стены телекинезом. В реальности магам этого не особо нужно, ибо с ними просто ничего не случается и не должно случаться, если это настоящий маг. Маг загодя почувствует опасность и легко избежит её, вернее, его предупредят об этом, да просто уведут от опасности и засады незримые силы. И те же силы разделяются с любым недругом мага, если он того пожелает. Всеми этому и должен послужить личный Страж, нико-

гда не спящий, всегда пребывающий начеку, постоянно охраняющий мага. Конечно, не стоит всё упрощать, мир более сложен, и в нём действуют разные силы, но, во всяком случае, маг не идёт, куда не надо идти, и не делает того, что не следует делать. Вот поэтому с магами ничего особо и не случается неожиданного, и нет никакой нужды совершать чудеса компьютерных игр.

Однако после того, как я проделал данный ритуал, я не заметил ровным счётом никаких изменений в себе. Прошёл день, и ещё, и ещё, но чувства во мне нисколько не обострились, я ничего нового не видел и не слышал, не предчувствовал никаких опасностей. И ничто меня о них не предупреждало. И как бы я ни желал этого, не было никакого незримого Стража, ни внутри меня, ни вовне ничего не говорило об этом. Я прислушивался к внутреннему голосу, пытался сделать так, чтобы Страж хоть как-то проявил себя, — но нет, не надо себя обманывать — не было ничего. По правде сказать, опасностей, как реальных, так и магических, мне тоже никаких не грозило и не предвиделось, чтобы Страж проявил себя. В общем, я решил, что, несмотря на мою приверженность Тёмному Искусству, вся эта моя самодеятельность не привела ни к какому результату, а инвокация была зря потраченным временем. Но вскоре произошло одно странное событие, которое заставило меня призадуматься, что не всё так просто, и инвокация всё же не была полностью провальной.

Я шёл днём в магазин, даже помню, что в магазин хозяйственных товаров, и надо было перейти проезжую часть. Да и дорога была так себе, не очень-то там часто ездят машины, но всё же есть светофор. И вот, готовясь переходить дорогу, на которой не было ни одной машины, я всё же дождался зелёного сигнала. И тут, откуда ни возьмись, через дорогу мчится целая стайка бродячих собак, штук шесть-семь. Собаки небольшие, какие-то замызганные дворняжки. А главное — мчались прямо на меня и все истошно лаяли и тьякали во все глотки, кто на что горазд. Они были крайне возбуждённые и агрессивные, обступили

и все истошно драли глотки на меня. Да, чего доброго, они тут искусают меня средь бела дня, и нет никакой возможности их обойти. Только пытаюсь влево — и они всей гурьбой гонят меня прям от дороги, и никак я не могу пройти на ту сторону. Пришлось пятиться и уже думать, да куда же деваться-то от них, проклятых. Мимо проходил какой-то парень лет двадцати, и они даже не обратили на него внимание. А вот я услышал, как он гаденько хихикнул, видя моё положение, признаться, действительно нелепое и смешное. И тут, пока моё внимание было приковано к проклятым собакам, я услышал громкий визг тормозов автомобиля и удар. Собаки как по команде помчались дальше вперёд, всё так же истошно заливаясь лаем. Я даже не смог проследить, куда они делись, ибо теперь моё внимание было сосредоточено на парне, который только что хихикал. Теперь он лежал на асфальте под колёсами автомобиля. Водитель в панике подбежал к нему, пытаясь помочь, но парень встать не мог. Парень был жив, однако стонал, и водитель стал звонить по мобильному. Было件нятно, что без скорой и госпитализации не обойтись. И пока у меня на глазах разворачивалась эта картина, я понял, что именно из-за проклятых собак не я оказался под колёсами этого автомобиля, моё место занял хихикающий парень. Возможно, это всё только совпадение, — возможно, как знать, — а возможно, Страж проявил себя через свои земные и ничтожные подоби́я — этих собачек, — и так уберёт меня от опасности.

Магический соглядатай

Проекция астрального тела (Нефеш-тела), произвольная или намеренная, относится к опытам под общим названием «Гекатианские внетелесные опыты», как это называется в оккультном ордене *Aurum Solis*. Ни в случае намеренной, ни в случае произвольной Гекатианской проекции сознание (Руах-сознание) не сопровождает астральное тело (Нефеш-тело). Произвольная проекция астрального тела (Нефеш-тела) встречается довольно часто, и её случаи принимают за необычайно яркие и правдоподобные сны. Намеренная проекция астрального тела (Нефеш-тела) используется в некоторых магических процедурах, например, в формуле наблюдателя. Используя её, маги, хорошо овладевшие астральной проекцией, шпионят с помощью своих теневых отражений за кем угодно и где угодно. Проекция одновременно астрального тела (Нефеш-тела) и сознания относится в системе *Aurum Solis* к «Гелионическим внетелесным опытам». В этом случае Руах-сознание пронизывает астральное тело и путешествует вместе с ним. В нашем же случае это по форме будет Гекатианской проекцией, тем более мы знаем взаимосвязь Гекаты и чёрных стигийских псов. Но Гекатианской лишь отчасти, ибо тут будет проекция не сколько собственного астрального Нефеш-тела, сколько тонкоматериальной сущности Стража, высвобожденной из собственных глубин. Более того, если при Гекатианской проекции астральное тело лишено Руах-сознания, то здесь Страж имеет собственное сознание, и спроецированная сущность является не бессознательным двойником из тонкой материи астрала, а сущностью независимой, обладающей даже превосходящим разумом. Поэтому данная работа имеет преимущества перед просто Гекатианской проекцией, ибо, во-первых, тут не происходит выделения собственного астрального тела, а значит, ничего не будет угрожать в дальнейшем и самому оператору. При астральной проекции почти всегда идёт потеря силы и растрата энергии, что может грозить истощением организма, как физическим, так и психическим,

которое впоследствии приводит к заболеваниям. Также при возврате астрального тела можно вместе с ним подхватить какую-нибудь негативную сущность, и, наконец, если что-то произойдёт с самим астральным телом в его странствиях, то это отразится и на физическом теле, вплоть до гибели последнего. Но всего этого можно избежать, если посылать проекцией не собственное астральное тело, а личного Стража. Во-вторых, Страж разумен и наделён огромными силами и возможностями, в отличие от бессознательного астрального двойника, поэтому Страж намного лучше выполнит поставленную задачу. И, в-третьих, при астральной проекции всегда трудно потом разделить истинное видение в этом теле от порождений собственного воображения, глазами же Стража вы получите более объективную картину требуемого, без всяких наслоений. Однако понятно, что этот опыт может выполнить только тот, кто уже установил тесную связь со своим Стражем.

Формула наблюдателя не должна использоваться, когда луна на ущербе, или во время новолуния.

Маг должен принять позу жезла (обычное, сбалансированное положение тела стоящего человека; голова поднята, плечи расставлены: вы не должны ни сутулиться, ни напрягаться; руки, слегка согнутые в локтях, свисают вдоль туловища, ступни стоят рядом, параллельно друг другу) и выполнить Ритуал Срединного Столпа по системе ордена *Golden Dawn* или Ритуал Пробуждения Цитаделей ордена *Aurum Solis*. Затем он визуализирует выход астрального вещества (Нефеш-вещества) из области верхней части живота. Но это должно быть не обычное астральное вещество вашего тонкого тела, а чёрная пламенная субстанция самого ранее призванного Стража, высвобождаемая теперь из недр вашего естества. Представьте, что это пламенеющее вещество выходит из вас чёрным горящим жгутом, закручивается вихрем и становится чёрным плотным облачком. Облачко быстро вращается вокруг оси и становится чёрным пламенеющим шаром, чёрной шаровой молнией с четырьмя красными огненными точками. Теперь чёрный

плазмоид набухает, трансформируется и становится большим чёрным псом с горящими углём глазами. Затем усилив воли маг посылает эту собаку в место или к человеку, информацию о котором хочет получить. Этот метод, как правило, ограничивается рамками того, что можно назвать «сферой земных переживаний», т. е., проще говоря, пса следует сперва посылать лишь в реально существующие места на земле и к людям, существующими на плане физической реальности, в настоящее время. Когда наблюдатель-шпион устремляется к своей цели, маг должен отвлечься от данной задачи. Он может заниматься своими обычными делами, пока снова не призовет наблюдателя.

Чтобы призвать пса-наблюдателя, маг должен принять позу жезла, обратившись лицом в ту сторону, куда он отправил Стража-наблюдателя. Затем он должен установить ритмическое дыхание, мысленно притягивая к себе наблюдателя. Затем в своём воображении маг вызывает его появление. Пёс-наблюдатель останавливается на расстоянии двух-трёх метров от мага, и затем маг поглощает его обычным образом, подобно тому, как это было в воззвании. Лучше если чёрный пёс трансформируется в вашего двойника или сразу явится в этом образе и сольётся с вами. Оставаясь в позе жезла, маг выполняет Ритуал Срединного Столпа или Ритуал Пробуждения Цитаделей.

Затем маг может просмотреть впечатления, принесённые наблюдателем — этим вашим шпионом. Для этого наиболее уместна поза бога (уходит корнями в магическую традицию Древнего Египта; сидя, необходимо расположить сиденье так, чтобы бёдра располагались горизонтально полу, икры — вертикально, а ступни прочно опирались на пол; спина должна быть прямой, ступни касаются друг друга, так же как и колени; руки расслаблены, кисти рук покоятся на коленях, ладонями вниз; голову держать так, чтобы взгляд был направлен вперёд). Спокойно сидя и вновь установив ритмическое дыхание, он просто позволяет впечатлениям всплывать в его сознании. Пока маг не привыкнет к этому способу получения информации, его будет

беспокоить тот факт, что происхождение впечатлений, появляющихся в его сознании, не поддаётся точному определению: они могут оказаться порождением его воображения, они почти наверняка поначалу будут расцвечены его воображением, и он не будет знать, какое значение им придавать. Единственным средством борьбы с этой неуверенностью будет привычная процедура немедленной записи своих впечатлений, с тем чтобы потом, если возникнет такая возможность, сравнить их с реальностью. Расхождения могут возникать из-за обычных погрешностей или могут быть вызваны иными факторами. В данном случае полезно ограничить сферу восприятия явлениями земной реальности, но следует помнить о том, что, пока маг не овладеет полностью этим методом, в сфере его восприятия могут вторгаться другие уровни. Тем не менее, очень важно путём регулярной практики преодолеть эти первоначальные затруднения. Однако надо отметить, что чистота восприятия от Стража намного выше, чем при обычной проекции собственного астрального тела, истинное видение достигается быстрее и эффективней. Постоянно упражняясь, вы можете достичь такого совершенства в использовании Стража в качестве шпиона, что он станет для вас самым ценным источником информации.

Если маг не хочет придавать Стражу-наблюдателю подобие собаки, он может оставить форму чёрного шара плазмоида или придать антропоморфную форму своего тёмного двойника. Инструкции ордена *Aurum Solis* гласят, что магам, не достигшим уровня адепта, не стоит придавать наблюдателям вид животных, поскольку они, скорее всего, выберут существо, к которому их влекут собственные инстинкты, причём, возможно, неосознанно. Это влечение может спровоцировать приток энергии к наблюдателю из тёмных и примитивных уголков низшего Нефеш (астрального тела), так что наблюдатель обретёт определённую самостоятельность и будет становиться всё сильнее по мере поглощения Нефеш-вещества (астрального вещества). Опыт показывает, что это создание непременно станет

злобным. Эти комментарии, однако, не относятся к трансформации наблюдателя в форму пса, если проецируется Страж, ибо, как сказано, несмотря на то, что Страж становится теневой частью сущности самого мага и его хранителем в ходе инвокации, Страж является самостоятельным существом, а не астральным телом мага или эманированной частью этого тела, которой придают ту или иную форму.

Когда маг полностью освоит данную технику использования Стража в качестве магического соглядатая, он может перейти к практике более высокого уровня. Но для этого маг должен привыкнуть не только посылать и призывать обратно своего Стража, но и пассивно воспринимать полученные от него впечатления. В этой второй практике получение впечатлений происходит в целом так же, как и в первом случае, но до того, как маг призовет своего Стража. То есть маг может отслеживать впечатления по мере того, как Страж-наблюдатель получает их. Единственная мера предосторожности здесь состоит в том, что эти впечатления необходимо получать пассивно, позволяя им появляться в создании, избегая мыслей о Страже до тех пор, пока не придёт время призвать его обратно. Когда маг овладеет в полной мере и этой техникой, то сфера для наблюдения вашего Стража уже может не ограничиваться земной реальностью. Так, в конечном итоге, Страж может стать источником информации для вас из самых различных миров и измерений, которая имеет для мага большую оккультную ценность.

Порча «Чёрные Псы Гекаты»

В следующей работе по магическому нападению при помощи Стража — адского пса, — моей нет ни единой строчки. Она составлена из двух отдельных работ, которые дополняют друг друга. Первая — это авторская работа практикующего мага и шаманки Феи Софии, состоящая из визуализации ряда образов и направленной воли. Но она к этому не даёт никаких ритуальных текстов, что, впрочем, замечает сама, говоря, что понимающий человек может дополнить сам. Вторая — это превосходный текст воззвания зарубежного чёрного мага, пишущего под «именем» V.K.Jehannim. Тут, наоборот, всё ограничивается ритуальным текстом воззвания без всяких указаний к оному. При этом, объединённые, обе работы прекрасно дополняют друг друга, составив один завершённый ритуал. Однако остаётся вопрос: почему чёрный пёс Гекаты вообще должен подчиниться при этих работах. В первом случае это будет даже никакой не пёс Гекаты, а просто заряженный на разрушение мыслеобраз с поставленной задачей. Во втором — это только замечательный ритуальный текст воззвания, но не более того, без предварительно установленного контакта с адским псом Гекаты. А такой контакт достигается, по крайней мере, при помощи инвокации Стража, и только тогда вы действительно пошлёте своему врагу демонического пса Гекаты — вашего Стража.

Дам порчу — очень простую в исполнении, но очень убойную в действии.

Эта порча направлена на восстановление справедливости, поэтому использовать её можно только в тех случаях, когда ваши права были бесовестно нарушены, и вам враг первый причинил страдания. Использовать эту порчу просто для нападения на ни в чём не повинного человека нельзя.

Вы переживаете, вам больно, в душе зреют боль, обида и гнев и жрут вас изнутри. Создайте образ вашего врага,

словно на экране, висящем перед вами в пространстве. Теперь идите вглубь своей души, туда, где больнее всего, и придайте всем тем страданиям, которые вам враг причинил, образ животного (практически все видят собаку, отсюда и название порчи).

Теперь скажу несколько слов от себя: выполняем всё то же самое, но из глубин души вызываем не просто чувства, а реальную сущность Стража, с которым уже установлена связь при инвокации. Вызываем при помощи Гекатианской проекции, как было в формуле Стража-наблюдателя, и придаём форму огромного чёрного пса. Боль, обида, гнев не только помогут эффективней вызвать его из себя, но и послужат пищей Стражу. Пожертвуйте их Стражу и скормите ему эти чувства, что придаст ему ещё больше ярости. Поэтому эти чувства можно вызвать у себя искусственно специально для вызова и кормления Стража. Более того, автор пишет, что данная порча применима только к настоящему обидчику. В данном контексте формирования мыслеформы и зарядки её на месть, как у автора, это действительно так. Но в случае применения Стража — адского пса — это может применяться к кому угодно, без всяких ограничений. Стражу совершенно безразлично, на кого направляет его маг, он лишь выполняет приказ — фас!

Далее следует текст призывания:

Я призываю блуждающих гончих Гекаты и покровителей их Матери страшными именами её Неистового Воплощения:

KYNEGETIS+ KYNOKEPHALOS+
PHILOSXYLAX+ LYKANLA+ KYON
MELAIANA+ KYNO+ SKYLAKITIN+
SKYLAKAGETIS+ KYNOLYGMATE

Я вызываю звериную охотничью свору, которые отзываются на Вечную Матрону Ликантропии и Тёмную Сторону Луны! Спуститесь к этому плану и рвите моих врагов, таща к вратам смерти, и засейте подземные сады Ликании-Гекаты их внутренностями! Именами Гекаты в её аспекте Ликании, Матроны Оборотней, я вызываю громко лающих и преданных стражей Преисподней!

OL OECREMI SKYLAKAGETIS!

[Я восхваляю Гекату Скилакагетис!]

LYKANLA, ABNUKTA, IOLCAM KUNES
AIDAO!

[Хозяйка Оборотней, Самка Ночи, Выведи Псов из Подземного мира!]

NIISO MICALZO KUNES AIDAO!

[Приходите, могучие Собаки Преисподней!]

ZACARE NOROMI OD PASHS A LYKANLA!

[Придите, вы, Сыновья и Дочери Ликании!]

Унту Ла Ла Улула Умуна Тофа Лама Ле!

Ли На Ах Пма Тахара Элула Этфома!

Унуна Арпети Улу Улу Улу Марабан!

Улулу Махата Улу Улу Ламастана!

<13 раз>

Как Я сказал, так пусть это будет сделано!

AVE NECATE KYNO MEGISTE!

[Приветствую Великих Гончих Гекаты!]

Вытащить его из себя и направите на вашего врага, пусть Зверь рвёт его на куски, выгрызает ему кишки, разрывает горло... Насладитесь этой картиной, а потом сверните экран и упакуйте вашего врага вместе с пожирающим его Зверем. Чтобы они теперь навечно были заперты в одном тесном пространстве, и вашему врагу некуда было деться. Это основа порчи, те, кто понимает, могут дополнить её любыми внешними действиями, любыми ритуалами.

Сигила Ликании (Ликантропическое проявление Гекаты)

Лунный Уаджет — Ламен Стража

В шведской истории Чёрного Пса, упоминается серебряный колдовской амулет польского короля Сигизмунда III Вазы. Он был сделан в форме глаза, внутри которого находилось изображение чёрного пса. Амулет в виде глаза хорошо известен в древнеегипетской магии как Око Гора, или Уаджет. Встречаются два вида Уаджета — обращённый влево и вправо, — один из которых, согласно древним текстам, был белым, а другой — чёрным, один Уаджет олицетворяет Солнце, а другой — Луну, или, соответственно, Ра и Осириса (или Исиду). Египтяне, надевая Уаджет как амулет, надеялись получить благосклонность небес и обрести

силу, покровительство богов, безопасность и здоровье, имея в виду белое Око Гора, или Солнце. В религиозных текстах часто встречается выражение «мех Уаджет», т. е. «что в Уаджете», относящееся к солнцу в момент летнего солнцестояния, и амулет должен приносить владельцу силу и здоровье, как это делает сильное летнее солнце, поэтому изготавливать и освящать такой Уаджет надо было в этот период. Но у нас явно лунный Уаджет, на что указывает материал его изготовления: это чёрный и левосторонний Уаджет, или Осирис — «чёрный бог» — как Владыка загробного царства мёртвых. Примечательно, что Сет вырвал Гору именно левый глаз — лунный Уаджет, и его повреждением объясняли фазы Луны. Этот Уаджет даст покровительство подземных богов и станет как бы пропуском в хтонический мир мёртвых — Дуат. Поэтому его лучше изготавливать и освящать в зимнее солнцестояние и никогда не выносить под лучи солнца. Его можно изготовить в форме Ламена, чтобы надевать на шею, внутри «глаза» изобразить чёрного пса или даже лучше древнеегипетского бога мёртвых Упуаута — чёрного пса, «открывающего пути» в загробный подземный мир (один из образов Владыки Стражей). Подобное изображение мы видели на амулете из Руанского музея. Но как связан Уаджет и Упуаут или Анубис? На этот счёт есть древнеегипетская легенда:

Как-то раз Сет принёс две шкатулки, в которых были два Ока Уаджет, спрятал их на скале и, превратившись в огромного крокодила, улёгся рядом охранять их. Проведав об этом, Анубис принял облик крылатого змея с ножами вместо перьев. Из его тела вышло шесть змеев, три справа от него и три — слева, и они извергали пламя вокруг него. Ночью Анубис-змея пришёл на гору, вскрыл ножом шкатулки, забрал оба Ока и, бежав с ними, захоронил в другом месте. Через некоторое время верховный солнечный бог Ра даровал оба Ока Уаджет Анубису, сделав их владыкой.

На обратной стороне этого Ламена можно нанести надписи из Некрономикона Джона Ди, которые повторяются и в Завете Мёртвых под названием «знаки Аль-Кхема», т. е. «чёрной земли», как аллегорически называли в древности Египет, но также это один из титулов Ньярлатхотепа как «чёрного фараона». В Некрономиконе Ди говорится: «Изготовьте из железа, серебра или кости жертвенного животного Амулет Вхождения, который расположит большинство духов к вам во время прохождения Врат, в том числе и Стража. Носите это вокруг вашей шеи как символ покровительства Духов. Этот амулет привлечёт на вашу сторону множество дружественных Духов». Этот Ламен будет знаком власти над Стражем, поэтому надевайте его всегда перед тем, как вызывать Стража. Когда изготовите Ламен Стража, то на новолуние его следует освятить.

Ламен Стража

Упуаут

Левый Уаджет

Амулет Вхождения — знаки Аль-Кхеми

1. На алтаре с чёрным покрывом расположите, если имеете, ритуальные инструменты, поставьте горящую курильницу (рекомендуемая древесина углей: кипарис (*Cupressus*), ольха (*Alnus*), белый сандал (*Santalum album*)); сами ориентируйтесь лицом на север через алтарь. Положите в центр алтаря Ламен Стража.

2. Откройте ваш Храм, сказав, например:
*Именами всех Владык Хаоса,
Прокул, о прокул эсте профани!*¹
3. Можете очистить и освятить храм водой и огнём и исполнить ритуалы изгнания.
4. Трижды обойдите вокруг алтаря по кругу, начиная с севера, следуя направлению против Солнца. Вернитесь, встав лицом к северу и скажите:
*Слава Тебе, Владыка Ньярлатхотеп Аль-Кхеми!
Слава Тебе, Ползучий Хаос!
Слава Тебе, Странник Эфира!
Владыка, обитающий во Тьме!*

После каждого славления делайте Знак Сета-Воителя, а после последнего обращения — Знак Гарпократа.

5. Встаньте к востоку от алтаря, лицом к западу, и при помощи магического жезла начертите над пластиной с изображением пса символ в виде большого глаза; внутри глаза изобразите два тонких горизонтально вытянутых овала, параллельные друг другу — это символ Упуаута как «Проводника Обеих Земель» (живых и мёртвых).
6. Затем прочтите следующее обращение:

О Ты, Беспредельный Владыка всего сущего, Величество всех Сил Хаоса, представленное Чёрным Солнцем и Бесконечностью, страшным именем Аза-Тот и богохульным именем Йог-Сотот, умоляю наделить могуществом этот символ Ир, который я сделал в вашу честь и для продвижения по пути мёртвых мира Аменти.

Умоляю, соблаговолите Великому Владыке Стражей Йотагу и Неистой Ночной Твари Гекубе наделить эту эмблему силой, и через сферу Тёмной Луны пусть они наделят этот символ могуществом, которое вело бы меня к раскрытию Великой Тайны.

¹ (лат.) Прочь, о прочь, все профаны!

О Ты, славный свет, освещающий каждого человека ушедшего, из этого мира, Ты, Луна мёртвых и колдовства, о которой возвещает Гамалиэль, я молю направить свой свет на этот символ Ифр, который я сделал в твою честь и для продвижения по пути мёртвых мира Аменты. Божественным именем Аза-Тот и именем Всего-в-Одном и Одного-во-Всём Йог-Сотот, прошу, чтобы Великий сияющий Йотаг и Всемогущая чёрная Гекуба передали свою силу этой эмблеме, чтобы она была всемогущественна для рода Стражей подземного мира Аменты, и с помощью сферы Тёмной Луны — Кемет Пах — пусть они наделят её таким могуществом, чтобы я носил её на себе и при этом бесконечно находился в несказанном чёрном свете, к которому стремлюсь.

Во время молитвы поднимите руки и глаза к небу, как на древнеегипетских изображениях молящихся.

7. Теперь возвращайтесь за алтарь, лицом на север, и произнесите следующие слова:

*Нас ма-на маат-а
Ау маат-к еф хена-а
Ер рек х рен нетер ур Упуаут
Седем сер Ро-сетау сер кхути
Ан-неф схентхи-ф хена-ф тзем Аментес
Уа мес-к ма-на еф рехет хер керх
Эртат кхеперу пехти ем сем
Сенха ет су хена-а¹*

¹ (др.-егип.)

Призываю, приведи Око ко мне!
Пусть Око твоё будет со мной.
Знаю имя бога великого Упуаута.
Слушай Владыка Ро-Сетау (пещер),
Владыка двух горизонтов!
Пусть приведёт свою свиту с собой гончих псов преисподней
Существо, сотворённое тобой, бродящее в ночи.
Позволь иметь власть над ними,
Пусть свяжет себя клятвой со мною.

Стражей, и только как дополнение к ним — Страж Масс Ссарату, поэтому и называется оно «Заклинанием Трёх», и чётко про него говорится: «и Трое и Один Страж бросятся на помощь к нему», т. е. силы Трёх Старших богов и, как исполнитель их воли, Один — Страж Масс Ссарату. Поэтому «Заклинание Трёх», т. е. Старших, нельзя рассматривать как полноценную эвокацию, это скорее защитное воззвание на случай любой магической атаки, впрочем, про него так и говорится: «это особое Заклинание можно использовать тогда, когда жрец чувствует себя в опасности и беспокоится за свою жизнь и за свою душу». По моему мнению, и «Предварительный заговор» / «Первичное призывание», и дальнейшее «Обычное Заклинание Стража» / «Обыкновенное призывание фравашии» являют собой один концептуальный блок единого ритуала — самой первой эвокации Стража. Сам вызов Стража из Некрономикона Симона основан на методе шумеро-вавилонских жрецов Энки/Эа, я дополняю его, в частности, сходным методом древнеегипетских жрецов, что использовался для вызова той же сущности для охраны храмов и ритуальных пространств. Все части далее приведённого ритуала из идентичных составляющих описывают вызывание одной и той же сущности.

Следующим вопросом, который может возникнуть к ритуалу эвокации Стража: как в рамках одного ритуала может быть обращение к Старшим богам (в Некрономиконе Симона) и к Древним (в Некрономиконе Джона Ди)? В этом, на самом деле, нет никаких противоречий. Ритуал вызова Стража не является частью культовых практик Древних или, наоборот, Старших. Он имеет чисто практическую задачу — вызвать сущность и через это как бы заключить с нею договор, чтобы она служила магическим задачам. И уже не суть важно, чьими именами и силами заклинять данную сущность, главное, чтобы подействовало. Такие примеры использования совершенно противоположных сил в единой работе не редкость в магии, возьмём хотя бы классические гоэтические ритуалы вызова демонов.

Сначала идут заклинания именами Бога, Ангелов — первое заклинание, второе и т. д., — но если демон всё же не является, переходят к более жёсткому методу, так называемому «Заклинанию Оков», в котором используются уже силы и имена иерархов Ада — и всё это в рамках одного гоэтического ритуала эвокации демона, — главное, чтобы он явился. Так и тут, в первом вызове Стража: главное — получить результат.

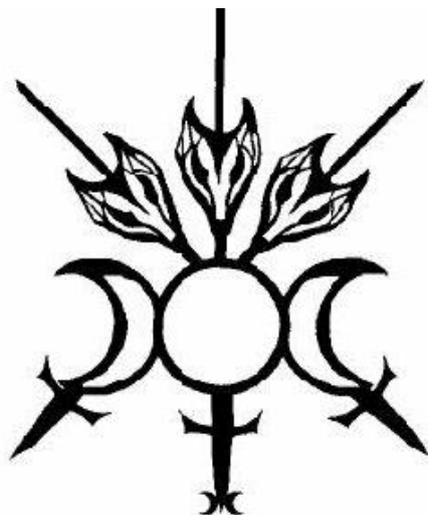
Проводите первый вызов Стража в местах силы, а именно — по энергетическим лей-линиям, а ещё лучше в месте их пересечения — на магическом «перекрёстке», «перекрёстке Гекаты». Такие линии и перекрёстки действительно могут идти по старым заброшенным дорогам, по тектоническим разломам в земной коре, по руслам подземных рек, в местах геомагнитных аномалий. Особенно хорошо, если это место выброса на поверхность подземных теллургических энергий. Чаще всего это места, где имеются трещины и провалы в поверхности земли. Также хорошо, если место первичного вызова Стража будет на кладбище, или недалеко от могил, захоронений, курганов, или на месте гибели людей и т. п. — так как рядом с кладбищами и подобными местами врата в другое измерение, в хтонический мир мёртвых, открываются легче, да и сам Страж, как было пояснено, связан со смертью, загробным миром и культом мёртвых. Можно вызывать и на месте, где когда-то произошло самоубийство (особенно через повешение), — в общем, это места с сильной некроэнергетикой. Во всяком случае, минимум, это должно быть безлюдное, пустынное и заброшенное место, как можно более дикое и зловещее.

Первичное призывание Стража следует проводить в темнейший час ночи при новолунии и видимой восходящей «звезде Пса» — Сириусе. Очень хорошо, если в это время будет предгрозовое состояние атмосферы, ибо, как уже отмечалось, Страж — чёрный пёс — появляется чаще перед грозой или во время неё, так как имеет природу, сходную с чёрной шаровой молнией, разумного мистического плазмоида.

Вам понадобятся следующие ритуальные орудия и ингредиенты:

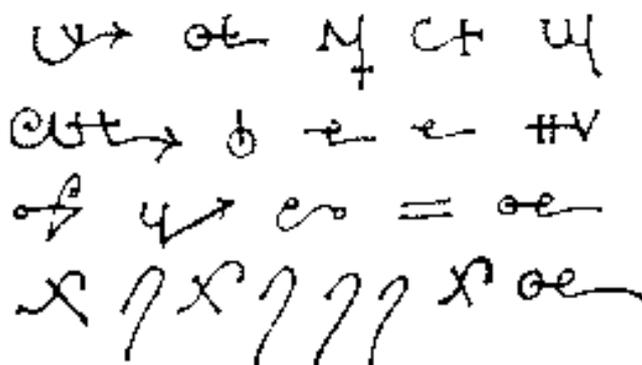
1. Чаша Ага Масс Ссарату на ножке из огнеупорного материала (огнеупорной керамики), достаточно большая (размером, подходящим для того, чтобы можно надеть на голову), с тремя знаками — Арра, Агга и Бандар — с одной стороны и глифом Стража с другой, вычерченными чёрным цветом. Чаша Ага Масс Ссарату не используется ни для каких других ритуалов, кроме работы со Стражем.
2. Меч Стража с тремя знаками на одной стороне лезвия и символом Йог-Сотота с его именем знаками Наг-Сотха — на другой. На чёрной рукояти изобразить глиф Стажа, а если была получена сигила личного Стража посредством инвокации, то её следует изобразить на другой стороне рукояти.
3. *Oleribos* — подробно обсуждался ранее, я советую смесь из двукисточника (*Phalaris*), крапивы (*Urtica*) и гармалы (*Péganum*).
4. Сосновая смола.
5. Свежий хлебец белого хлеба из пшеничной муки.
6. Пакет чистой белой пшеничной муки.
7. Углями для Чаши Ага Масс Ссарату должны служить древесины: кедра (*Cedrus*) и кипариса (*Cupréssus*). Розжигать можно сухим тамариском (*Támarix*) и можжевельником (*Juníperus*). Никаких искусственных смесей для розжига использовать нельзя (разве что чистый спирт): огонь должен быть чистым, зажигать огонь спичками.
8. Подношение Стражу в виде магически подготовленного «джаухар» / сущности / «экстракта» из сгнившей человеческой плоти или, по крайней мере, просто кусок разлагающейся человеческой плоти.
9. Специальное жертвенное блюдо для подношения Стражу «джаухара». Плоское большое керамическое блюдо, внутри дна которого изобразить чёрным

цветом «сигилу Владыки Стражей», отсылающую к древнегреческой мифологии и образу Церберы:

Sigil of Cerberus

На другой стороне дна напишите символы из Некрономикона Симона, главы «Предание безумного араба», где речь идёт о жертвоприношениях Стражу:

10. Острое лезвие для извлечения собственной крови.
11. Кинжал Инанны для вызова или классический колдовской кинжал-атам с чёрной ручкой.
12. Магический колокольчик или Гонг Вызова.
13. Фонарь, чтобы совершить необходимые приготовления к ритуалу на месте, однако его следует потушить до самого ритуала, ибо место ритуала должно освещаться только светом огня из Чаши Ага Масс Ссарату.

В ритуале первого вызова Стража никакого алтаря быть не должно.

Маг должен быть облачён в ритуальную мантию чёрного цвета без каких-либо надписей на ней, с капюшоном на голове, лицо может закрывать кагуляр или капирот для безликости и отождествления с силами тьмы. Если имеется, на шею надеть Ламен Стража поверх мантии. Проводить сам ритуал рекомендуется босиком, чтобы иметь непосредственный контакт с теллургическими энергиями из земли.

Прибыв на место ритуала, первое, что сделайте — это возьмите горсть земли с места, где вы будете находиться во время ритуала в кругах, и киньте от себя. Киньте на такое расстояние от себя, на которое считаете, что вызванный Страж не должен приближаться к вам. Именно на такое расстояние Страж не сможет приблизиться.

1. Позвоните в колокольчик или ударьте в Гонг Вызова 13 раз: 5-3-5, — и когда утихнет последний звук, откройте церемонию словами «Ритуала Гонга Вызова»:

К-Нин-Хай-Га-Га!

Духи Звёзд — помните!

Тиапат Кингзу Тенути Ментата!

Сотрясаю Небеса Гонгом,

Взываю к запрещённым именам:

Ктулу!

Хаастер!

Эмиатер Мн'рееккатер!

(Некрономикон Джона Ди)

2. Теперь, приметив пространство круга, в котором вы будете далее находиться, пойдите на юго-запад¹ от неё, но подальше, чем вы забросили горсть земли. Там на блюдо для жертвоподношений Стражу возложите подготовленный «джаухар» / «сущность» из плоти или, по крайней мере, кусок разложившейся человеческой плоти. Возложив, при-

¹ Юго-запад — направление, откуда ожидается явление Стража, так как юг ассоциируется с собакоголовыми Галлу, а запад — земля мёртвых, обитель тьмы; противоположно северо-востоку со светом Чаши Ага Масс Ссарату.

поднимите блюдо над собой, как бы предлагая его содержимое, встаньте на колени и опустите блюдо на землю. Стоя на коленях, порежьте левую руку лезвием и пролейте свою кровь в блюдо, прямо на разложившуюся плоть на нём. Поднимитесь с колен и, немного разведя руки в стороны, скажите громко:

*Нар сфан атег налниог!*¹

Возвращайтесь на своё место.

3. Создайте вокруг себя двойную окружность из муки (сначала внешний круг, затем внутренний), двигаясь по часовой стрелке, начиная и заканчивая на севере; расстояние между двумя полосами круга примерно с ладонь.

Совершите любые ритуалы изгнания, какие знаете и считаете нужным, используя кинжал Инанны или кинжал-атам. Например, Малого Ритуала Изгоняющей Пентаграммы будет достаточно, но лучше некий изгоняющий ритуал в русле традиции, например, Ритуал Открытия Портала для Великих Древних.

Во время ритуала не пересекайте окружность и не покидайте пределы священного круга, откуда вызванный Страж не получит разрешение удалиться через формулу «отпускания». Иначе Страж немедленно сожрёт или сожжёт заклинателя. Таковы законы.

4. Пусть маг поставит Чашу Ага Масс Ссарату меж линий кругов на северо-востоке. С этого момента место ритуала должно освещаться только светом огня Чаши Ага Масс Ссарату. Поставив её, пусть маг разожжёт в ней огонь, и когда он разгорится, произнесёт на выбор одно из заклинаний. Если маг не приверженец чёрной магии и культа Древних, то пусть читает «Заговор Огненного Бога» из Некрономикона Симона, а если маг — культист Древних, то лучше пусть читает «Заклинание Чёрного Пламени Смерти» из Некрономикона Джона Ди.

¹ Вот жертва, принесённая мною!

а). Заговор Огненного Бога:

*Дух Огня, Помни!
Гибил, Дух Огня, Помни!
Гирра, Дух Пламени Помни!
О Бог Огня, Великий Сын Ану,
Самый Ужасающий Средь Своих Братьев, Вознесись!
О Бог Горнила, Бог Разрушенья, Помни!
Воспрянь, О Бог Огня, Гибил, В Своём Величии
И Пожри Моих Врагов!
Воспрянь, О Бог Огня, Гирра, В Своей Силе
И Сожги Ведьм, Преследующих Меня!
Гибил Гаиру Умуна Иандуру
Туште Йеш Шир Иллани У Ма Иалки!
Гишбар Иа Зи Иа
Иа Зи Дингир Гирра Канна!
Воспрянь, Сын Пылающего Диска Ану!
Воспрянь, Отпрыск Златого Оружия Мардука!
Это Не Я, Но Энки,
Властелин Кудесников, Призывает Тебя!
Это Не Я, Но Мардука, Убивший Змия,
Призывает Тебя Ныне!
Сожги Зло И Злодеев!
Сожги Колдунов И Ведьм!
Пали Их! Жги Их! Уничтожь Их!
Истреби Их Силы! Унеси Их Прочь!
Вознесись, Гишбар Ба Гибил Ба Гирра
Зи Ага Канна!
Дух Бога Огня, Ты Закляён!
Каккаммануну!*

(Некрономикон Симона)

б). Заклинание Чёрного Пламени Смерти:

Когда Чёрное Пламя разожжено, и Врата широко открыты в вибрирующую Бездну, я призываю Стража — Великого Духа, приди ко мне и защити меня от гнева Древних, таково моё желание! Остерегайтесь, глупые смертные, поскольку он — мой двойник, который теперь часть моей сущности! Созерцайте! Я Азаг-Тот, я

бог вчера, сегодня и завтра, Повелитель Времени и Вечности! Иа! Я, Всемогущий! Уникальный! Непревзойдённый в силе и мудрости! Великий Маг! Я призываю элементы и сферы небес служить мне и силам Тиамат-Тиканнон, чтобы проявить моё желание!!! Возникните!!! Повинуйтесь этим словам:

*Тху Тху Аху Ньяр Ра Хотер Вогоран
Енки-Ан-Геаран!*

(Некрономикон Джона Ди)

5. Пламя в Чаше Ага Масс Ссарату после прочтения заклинания должно поменять свой цвет, став, например, голубого цвета, как горящий спирт, или же само пламя начинает образовывать фигуры на конце или распадаться на три языка, — всё это признаки того, что духи прибыли, и можно приступать к огненному подношению.

Когда это произошло, положите в огонь Чаши Ага Масс Ссарату ваш хлебец, а сверху высыпьте сосновую смолу и траву *Olieribos*.

6. Далее от Чаши Ага Масс Ссарату на северо-востоке пусть маг пойдёт в центр круга (лицом на север) и там прочтёт первое воззвание в качестве некой «открывающей молитвы» для всего ритуала. Для этого я использовал «Молитву возвания к церберам для защиты круга» из книги М. Смита «Королева Ада». Вот что он про него пишет: «Ниже представлено воззвание призыва церберов для охраны во время вашего обряда и защиты круга от негатива. Обряд проводится во время заключительной части открытия колдовского круга». Оно несколько упрощённое, поэтому я видоизменил его, чтобы более соответствовало контексту работы.

Молитва возвания к церберам:

*Приветствую Тебя, Гекуба, Чёрная Гварь,
Воющая в Ночи с ведьмовским пламенем.
Приветствую Тебя, сияющий чёрным светом Ётоаг,
Великий Владыка Стражей,
Хранящий Врата Ада.
Приветствую Тебя, Аза-Тот,*

*Беспредельный Владыка всех демонов,
Повелитель самих Древних.
Во имя Трезубца Магии;
Я взываю к церберам, гончим псам Ада;
Я взываю к Тому, кто таится во тьме —
Скитальцу Тьмы Ньярлатхотепу.
Из глубин тьмы я призываю вас;
Возникните из пепла и песков пустыни;
Я взываю к Стражу полночных перекрёстков —
Масс Ссарату.
Смотрителю Ноденсу,
который обитает в Великой Бездне;
Обеспечьте мне защиту между мирами;
Благословенны будьте, выводок Гекубы;
Кровные дети ведьмы Забытых богов;
Которые ходят по древним тропам мудрости;
Ни одно зло не сможет проникнуть
За края этого круга;
Я призываю вас охранять это место,
Священные церберы;
Трёхголовые псы Тёмной Королевы Ада.*

7. Далее возьмите Меч Стража и, держа его обеими руками, пометьте свою тень, падающую от света огня Чаши Ага Масс Ссарату, и, глядя на свою тень, прочтите Саббатическое «Закливание Тени» из гримуара Эндрю Чембли «Азоэтия».

Закливание Тени:

*Времена призрачной Земли!
Могила Сильных в Смерти!
Поле ярких и древних звёзд,
Где покоится прах всех
Благословенных и мудрых,
Подайте Голос знания,
И откройте Книгу Этира «Я».
Я заклинаю тебя — ведь Я одна из форм Тени —
Левосторонним и правосторонним знаком,
Словом единой звезды!*

Светом Вечного Саббата!

Поднимись!

И посети этот ритуал, ты, кто есть Дух Вечного!

8. Маг идёт с Мечом Стража, по часовой стрелке на северо-восток круга, и там перед горячей Чашей Масс Ссарату поднимает Меч вверх и громко произносит «Заклинание Трёх». Даю в двух вариантах, как в «Некрономиконе» Симона и как в «Завете Мёртвых».

а). Заклинание Трёх:

Исс Масс Ссарати Ша Муши

Липшур Рухиша Лимнуги!

Иизанимма Илани Рабути

Шима Га Дабоби!

Дини Дина Алакти Лимда!

Алси Ку Нуши Илани Мушити!

Иа Масс Ссарати Исс Масс Ссарати Ба

Идс Масс Ссарату!

(Некрономикон Симона)

б). Заклятие Трёх:

*Из гор Трёх Стражей во чрево гор Скорпионовых
ярость излей, гнев исторгни тысячею пламенных стрел!*

*Пламенем утреннего самоцвета свяую Тебя, вестник
неба! Разожги стрелы пламеня, оплети восход благово-*

*ниями! Могучий, могучи стрелы фравашаи в тысяче
дланей Его! Взываю, явись, о фравашаи пылающий,*

*вестник небес луноликих! Га, Трое Стражей из гор
Трёх Стражей, из пламенной обители Трёх Стражей!*

(Завет Мёртвых)

При словах «Идс Масс Ссарату», т. е. при последних словах, следует воткнуть Меч Стража в землю на северо-востоке меж окружностей, ближе к внешней линии, позади Чаши Ага Масс Ссарату.

9. Маг по часовой стрелке возвращается в центр и поворачивается лицом на запад — к царству тьмы и земель мёртвых. Здесь обратитесь к Владыке Стражей в его древнеегипетской форме собакоголового бога мёртвых Анубиса. В образе чёрного пса или шакала он — Страж преис-

подней, проводник мёртвых, разделяющий природу с силами тьмы, и соответствует образу Владыке Стражей. Этот образ можно использовать в призывании вашего Стража. Маги, работающие в древнеегипетской традиции, утверждают: «Анубис создаёт мощную защитную энергию, он может служить проводником в астральных путешествиях, быть помощником в магических ритуалах и стать телохранителем мага. У Анубиса в его животной форме можно просить защиты для магического круга, храма или дома. Он присутствует безмолвно, но всегда начеку». Всё это в точности повторяет природу Стража Масс Ссарату. Поэтому, если Анубис есть форма самого Владыки Стражей, то его можно просить, чтобы он послал своего вестника — некое уменьшенное подобие самого себя, т. е. Стража, который как раз и послужит далее упомянутым целям. Обратитесь с мысленным призывом к Анубису — Великому Стражу мира мёртвых, за помощью в своём ритуале. Сначала Анубис может предстать пред вашим мысленным взором в виде огромного чёрного пса (его имя по-египетски звучит как Анпу, или Анупу). Вы также можете визуализировать и ощутить его присутствие в облике жреца под маской шакала или собаки, с обнажённой грудью и в узкой юбке на древнеегипетский манер. Иногда он держит в руке скипетр с головой Сета, указывающий на его власть над разрушительными силами ночи и хаоса. Как и при исполнении любого ритуала, вы можете сделать призыв к Анубису Великому сколь угодно сложным или формальным. Но, по сути, вы нуждаетесь лишь в устной или мысленной просьбе, обращённой к Анубису.

Возьмите в руку кинжал Инанны или кинжал-атам и начертите им перед собой иероглиф «Анубис»:

или, по крайней мере, визуализируйте его, сияющий чёрным, вибрируя при этом: «Ан-пу». Произнесите после этого «Обращение».

Обращение к Анубису:

Анну Абидо Матон Ака! <9 раз>

Анубис! Анну! Упуаут! Мудрый вестник тьмы, Страж и проводник в земли мёртвых. Веди меня по древним тропам, заповедным путям Древних. Позволь мне быть Твоим спутником и пошли одного из Стражей Своих, пусть явится здесь и сейчас Ин-теп и будет Стражем моим, о Владыка пещер Хентиаменти! Да будет со мной в этом обряде, в этом путешествии!

10. Пойдите теперь с кинжалом по часовой стрелке на север и там изобразите кинжалом в воздухе перед собой этот символ¹, открывающий врата:

Маг поднимает кинжал над головой и произносит древнеегипетское заклинание из «Магического папируса Гарриса».

Заклинание Хранителя:

Встань, Пёс Зла, дабы я мог дать тебе поручение в твоих теперешних обязанностях. Ты лишён свободы. Признайся, что это так. Это Гор дал тебе такую заповедь. Пусть лицо твоё станет страшным, как небо, разорванное грозой. Пусть челюсти твои сомкнутся безжалостно. Пусть волосы твои вздыбятся, подобно прутьям огненным. Будь велик, как Гор, и страшен, как Сет; равно на юг, на север, на запад и на восток. Ничто не остановит тебя, когда ты направляешь лицо своё охранить меня... когда ты направляешь лицо своё охранить мои пути, противостоишь врагу. Я дарую тебе власть изгонять, становиться бесшумным и невидимым. Ибо ты есть мой хранитель, мужественный и ужасный.

¹ Гекатианский ключ Перекрёстка, используется для подключения к иным мирам.

Эти действия, сопровождаемые начертанием символа и заклинанием из папируса, выполняется в четырёх важнейших точках — т. е., начав на севере, движемся по часовой стрелке и проделываем всё то же самое на востоке, потом на юге и на западе. Одновременно воображение мага рисует образ хранителя в виде большой, свирепой и чёрной собаки с горящими глазами; этот образ, как считалось, действует безусловно разрушительно по отношению к любой нападающей силе.

11. Путь маг закончит на севере, замкнув круг, и возвращается в центр. Там пусть кинжалом сотворит три знака в воздухе, расположенные треугольником, таким образом: знак Агта чуть направо от себя, знак Арра — левее, и знак Бандар — в центре выше.

Теперь пусть произнесёт главное заклинание, призывающее Стража из бездны. Даю его также в двух вариантах.

а). Вызов Стража из Бездны:

Иа! Иа! Я Призываю Тебя! Бессмертное дитя!

Заклинаю, выйди из Бездны

Рождённый в Вечности.

Игва Ятхалла Шугататер!

Гр'тера! Иа! Иа! Иа! Кутлу.

Енхал Тулак Еникар!

Я заклинаю тебя жертвенной кровью

Приди и вкуси её.

Енхал Тулак Еникар!

Нардар Тулху Ри'Лех Кхемар.

Из Чёрной Земли выйди.

Как Древний. Связанный моим заклинанием.

Как Древний. Именем Старейших.

Договором Старейших.

Енхал Тулак Еникар!

Иа! Азаза Тхулл Гхарна!

Именем Старейших. Договором Старейших.

Будь один.

Именами Древних заклинаю тебя.

Будь дружелюбен к служителю Древних!

А'Акхар м'лхуни! Па!

Вориш Наа'Кава!

Энхал Тулак Еникар!

(Некрономикон Джона Ди)

б). Заклятие, призывающее фраваша из бездны:

Г'а! Г'а! Тебя призываю,

нестареющее дитя из Ничто.

Тебя призываю, нестарееющего из бездны! Родись навсегда!

Игва италла шугататер!

Гр'тера! Г'а! Г'а! Г'а Ктулху!

Энхал тулак эникар!

Кровию пролитую призываю Тебя: насыться!

Энхал тулак эникар!

Нардар Ктулху Р'льех Кхемар!

Из земли Аль-Кхема призываешься ты,

как в старину, воле моей послушный, как в старину.

Словами Древних, Заветом Древних.

Г'а! Азаза тулл г'харна!

Словами Древних, Заветом Древних.

Будь един со мною!

Имена Древних Тебя воплощают.

Будь милостив к служителю Древних!

А'Акхар м'лхуни! Г'а!

Энхал тулак эникар!

(Завет Мёртвых)

12. Маг поднимает кинжал Инанны или атам над головой и громко произносит Заклинание Стража, названное Обычным или Обыкновенным. Также даю заклинание в двух вариантах.

а). Обычное Заклинание Стража:

Па Масс Ссарату!

Я Заклинаю Тебя Огнём Гирра,

Покровами Затонувшей Варлурни и Огнями Шамаша!

Я Призываю Тебя Сюда Явиться

Перед Мной Видимой Тенью,

В Осязаемом Виде,

Дабы Стеречь И Защищать Этот Святы́й Круг,

*Эти Священные Врата [имярек].
Да Будет Он Имени Непроизносимого,
Числа Неизвестного,
Кого Ни Человек Никогда Не Видел,
Кого Ни Геометр Не Исчисляет,
Кого Ни Кудесник Никогда Не Призывал,
Призван Ныне!
Восстань, Именем Ану Я Призываю Тебя!
Восстань, Именем Энлиля Я Призываю Тебя!
Восстань, Именем Энки Я Призываю Тебя!
Прекрати Быть Спящим Из Эгурра.
Прекрати Лежать Не Пробуждаясь
Под Горами Кур.
Восстань Из Ям Древней Бойни!
Восстань Из Старой Бездны В Нарр Маррату!
Приди, Именем Ану!
Приди, Именем Энлиль!
Приди, именем Энки!
Во Имя Договора, Приди И Встань Предо Мною!
Иа Масс Ссарату! Иа Масс Ссарату!
Иа Масс Ссарату!
Зи Киа Канна! Баррголомолонет Киа! Шта!
(Некрономикон Симона)*

б). Обыкновенное призывание фраваш:

Иа, Трое Стражей! Пламенем Гибилла заклинаю я вас, завесою Р'льеха затонувшего и сиянием Дибаки. Я призываю вас сюда, пред очи мои, тению зримую, в облике осязаемом, дабы стеречь и хранить Круг сей священный, сии святые врата [имя]. Именем Его невыразимым, числом Его непостижимым, коего не зрил человек во времена минувшие, коего ни одному геометру не считать, к коему ни один колдун не вызывал никогда; Вызываю к Тебе ныне и здесь! Восстань, именем Наксир призываю Тебя! Восстань, именем Надур призываю Тебя! Восстань, именем Нарикс призываю Тебя! Перестань быть спящим из пустошей ифритов! Перестань лежать беспробудно под горами Эмиатер! Восстань из

*ям древних бедствий! Восстань из древней бездны Нар-
Маттару! Явись, именем Наксир! Явись, именем На-
дура! Явись, именем Нарикс! Во имя завета, явись и
предстань предо мною! Ё'а, Трое Стражей! Ё'а, Трое
Стражей! Ё'а, Трое Стражей! Духом земли заклинаю,
о князи над джиннами, над звёздами недвижными, над
землёй благосклонно!*

(Завет Мёртвых)

13. Страж может явиться уже в пункте 8, когда Меч Стража вонзён в землю, но может не явиться и после последнего заклинания. Тогда сядьте в центре круга и ждите, мысленно усиленно формируя телесматический образ Стража и пытаясь его увидеть в реальности.

Маг чётко видит этого ужасного, но вполне материального пса, от которого исходит жуткое свечение. Он чёрен, как смоль, чернее самой тьмы, злобно оскален и бродит вдоль границ круга. Или, например, в образе высокого человека с бритой наголо головой и светящиеся глазами без век, он с пламенным мечом и в длинной чёрной мантии. Или в других, ещё более странных и страшных обличьях. Если образ отчётливо виден — Страж успешно призван, но если даже ничего видимого нет, это не значит, что Страж не присутствует, он может присутствовать в незримом облике. Остерегайтесь! Стражу следует поставить задачи и дать указания, если он вызывался для какой-либо работы, помимо охраны магического круга.

14. Отпускание.

Оно производится после проведения всей поставленной магической церемонии, когда надобности в Страже больше нет, или после того, как вы дали указания Стражу для выполнения особой задачи.

Для этого следует ударить левой рукой по рукояти Меча Стража и произнести при этом формулу:

*Барра Масс Ссарату! Барра!*¹

¹ «Изыдите, Трое Стражей! Изыдите!» В таком виде «Отпускание» даётся в Завете Мёртвых.

Страж сразу же исчезнет, удалившись в сферу своего обитания до следующего призыва. Рукоять Меча Стража является фокусом силы, через который Страж призывается в наш мир и также отпускается в свой. В то время как само лезвие, вонзённое в землю, является проводником и антенной для подземной теллургической энергии, через которую она выходит на поверхность в виде Стража. Немного подождав, вытащите Меч Стража из земли и используйте его, как и Чашу Ага Масс Ссарату, только для работ со Стражем, как и ламен Стража, который следует надевать при таких работах.

Это «Отпускание» следует выполнять перед ритуалом Закрытия Храма и уничтожением энергии магического круга. Выполняйте «Отпускание» Стража всегда, если Страж был призван! Иначе он убьёт мага, как только тот уничтожит свой магический круг или переступит его во время самой церемонии.

Страж придёт и будет хранить врата и круг, пока ему не дадут указание покинуть, ударив левой рукой мага по рукояти Меча и произнеся формулу. Вы не можете покинуть своё священное место, пока Страж/Хранитель не получит приказ удалиться, иначе он пожрёт вас. Таковы законы. Как сказано: «И безразлично Ему, что стережёт Он, ибо лишь следует Он воле жреца».

Уверен, мне не нужно уточнять, что в процессе использования данного метода эвокации Стража образ чёрной, свирепой, демонической собаки, вызываемый в воображении мага, должен быть таким же абсолютно чётким, как и вызываемая в воображении любая другая фигура в магических ритуалах (например, пентаграмма при ритуале изгнания), и что магу следует придавать особое значение не только образу, удерживаемому оком разума, но и словам всех заклинаний.

Предложенным методом вызывается Страж только самый первый раз. Далее, чтобы призвать Стража, как говорится в самом Некрономиконе, можно использовать лишь «Обычное Заклинание Стража» / «Обыкновенное призы-

вание фраваша», по методу из Некрономикона. В случае Обыкновенного Призывания Стража порядок ритуала может быть таков: Гонг Вызова — древнеегипетское Заклинание Хранителя на четыре стороны света — меч вонзается в землю, как и ранее, в северо-восточной части круга — и Обычное Заклинание Стража. В этом случае Чаша Ага Масс Ссарату не используется! В случае же проведения особо опасных и больших ритуалов чёрной магии, магии Хаоса и Древних, лучше выполнить полностью всю эвокацию Стража по предложенному методу. Однако тогда можно не приносить уже в жертву кровь и «джаухар», но огненное жертвоприношение в этой церемонии будет обязательно.

Используется вызов Стража только в особо трудных магических случаях — в работе, связанной с вызыванием злых духов и демонов, когда возникает опасность вторжения особенно враждебных и злобных существ, привлекаемых возможностью проникнуть сквозь обычным образом освящённый круг и причинить вред или смерть магу. Страж особо полезен, если вызванный демон предстаёт в ужасающем облике, будет смущать разум мага страхом, своим рёвом и вонью и теми невероятными зрелищами, наводящими ужас и смятение, что предстанут за границами круга и способны довести до безумия. Страж всего этого не допустит и способен смирить демона, а также не допустит обмана со стороны демона. Он также используется в обращении к особо опасным силам, например, подземным богам или разуму планеты Марс, когда астральной сфере требуется быть особенно чистой. Даже в ритуалах культа Древних Страж будет полезен и способен до некоторой степени оградить от Их всеокрушающего влияния и колоссального давления. Также Стража полезно призывать при работах астральной проекции вхождения на планы, сферы, эфиры, путешествиях по иным мирам, когда астральное тело и сознание покидает физическое тело мага и странствует по заданному пространству. Таким образом, «душа», покинув тело, оставляет его незащищённым, и

обычной защиты магического круга может оказаться недостаточной. Различные низшие астральные сущности (ляры, элементали, элементеры, астральные трупы, мыслеформы и подобное), а иногда и демоны, будут стремиться воспользоваться этой покинутостью и прорваться за границы круга, чтобы вторгнуться в тело. Это приводит в дальнейшем к психозам, фобиям, навязчивым мыслям, слабоумию, раздвоенности личности, как и к физическим болезням. В минимуме — к нервным расстройствам и истощению, а в максимуме — к одержимости и сумасшествию. Призванный же Страж уберёжет от этого, охраняя тело мага в его круге и распугивая все эти призраки и фантомы — Идимму, как названо в Некрономиконе, — пока «душа» мага странствует и не вернулась обратно. В любом случае, вызванный Страж будет бродить подле круга и охранять его границы от любого вторжения, от сущностей любой природы и категории. Стражу совершенно безразлично, он выполняет лишь поставленную задачу. Но в этом кроется и опасность самого Стража. Если маг сам нарушит границу, то ярость Стража обрушится и на него самого. Об этом всегда следует помнить при вызове Стража.

Ещё Страж призывается в операциях контрмагии возвратного удара. Если кто-то направляет оккультное негативное воздействие, то маг с помощью Стража сможет перенаправить всё это воздействие с умноженной силой на самого нападающего, и Страж доставит эту разрушительную силу по адресу и полностью сокрушит колдуна или ведьму. На этом принципе построено большинство шумерских заклинаний Маклу, многие из которых повторяются в Некрономиконе Симона. То есть, сперва надо вызвать Стража, и только потом переходить к действиям и заклинаниям самого Маклу. Без вызова Стража ритуалы Писания Маклу во многом потеряют свою эффективность, если вообще имеют смысл, хотя надо добавить, что это, конечно, не касается просто защищающих молитв Маклу. По всем этим причинам ритуал вызова Стража можно отнести как к ритуалам изгнания, как и ритуалам магической защиты, и к

ритуалам контрмагии. Также, вызвав Стража, ему можно дать задание на определённое время — охранять, например, всё пространство магического храма или дома, или охранять какой-нибудь магический артефакт. Вероятнее всего, именно таких Стражей маги могли приставлять охранять клады, где есть магически значимые предметы, и это задание может быть дано на века. Можно также дать задание Стражу проникнуть в другой мир в качестве разведчика мага и там раздобыть полезную информацию. При следующем вызове Стража маг получит эту информацию, причём род Стражей может проникать практически во все миры, всех планов. Стражу можно даже дать задание принести из этих миров определённый предмет. Есть сведения, что некоторые артефакты неземного происхождения были получены магами именно таким способом.

Последнее, что особенно важно — после первого вызова Стража, если вы в дальнейшем намереваетесь использовать его в своих целях, — необходимо будет совершать регулярное жертвоприношение вашему Стражу. Совершать жертвоприношение Стражу необходимо один раз в лунный месяц, желательно в ночь новолуния. Лучше, если это будет такое же тройственное жертвоприношение, как и при первом вызове, состоящее из «джаухара» (или куска сгнившей человеческой плоти), собственной крови и огненного подношения: сосновой смолы, травы *Olieribos* и хлеба для Чаши Ага Масс Ссарату. «Джаухар» — позволит Стражу более полно и материально проявлять себя на нашем плане существования; собственная кровь — создаст и упрочит связь с вашим Стражем, так сказать, «породнит» вас, отождествив Стража с «Внутренним Зверем». Но эти жертвоприношения не столь обязательны, а вот огненное жертвоприношение в Чаше Ага Масс Ссарату всегда обязательно раз в лунный месяц. Следует совершать жертвоприношение Стражу не реже, но желательно и не чаще, чем раз в лунный месяц, если только вы не призываете Стража для какой-то большой операции, совершая всю эвокацию целиком. Если вы не совершите положенного регулярного

жертвоприношения, то Страж может оборотиться против вас самих и убить, а если будете совершать слишком часто, то Страж на нашем плане приобретёт слишком много силы, может выйти из-под контроля и причинить вред и смерть окружающим, — как говорится в Некрономиконе, сможет разорить целое селение или город, сея кругом смерть и разрушение. Для совершения жертвоприношения Стражу совершайте всю эвокацию целиком по предложенному варианту. Также необходимо, в случае если вы давали постоянное задание Стражу или на весь лунный месяц, в новолуние отпускать Стража на «дикую охоту», т. е. на это время освобождать от возложенных обязанностей. Если этого не сделать, вы сами можете оказаться жертвой «дикой охоты» своего Стража. Чем длительнее и регулярнее будут ваши жертвоприношения Стражу и работа с ним, тем крепче будет связь между вами. С каждым разом тогда призывать станет Стража легче и проще, пока, в конечном итоге, не потребуются лишь одного ментального приказа, чтобы Страж явился в любое время, и такого же ментального формулирования задачи для него. Это будет означать, что магу удалось, так сказать, «приручить» это адское создание, а возможно, ему удастся даже «приручить» нескольких, и ему станет служить целая стая таких псов преисподней.

Старый гость

Вызов Стража — этот ритуал Некрономикона сразу показался мне с практической стороны реалистичным, не то чтобы лёгким, но вполне технически выполнимым. Несмотря на это, я долго готовился к нему и так в процессе подготовки потихоньку дополнил оригинальный вариант, создав, можно сказать, свою эвокацию. Также я создал ламен Стража. Естественно, пластинки серебра у меня не было, и вот как поступил. Из жестянки ножницами по металлу вырезал форму глаза и просверлил по его кончикам дырочки для шнура. А теперь нужны палочки технического серебра, что применяют для пайки швов медных трубок. Оно дешёвое, а серебра в них достаточно, его продают, например, в магазинах для ремонта холодильного оборудования. Правда, потом нужна пропановая горелка, которая у меня, к счастью, была. Расплавлял в огне горелки палочки серебра прямо на жестянке-глазе, а потом и сам раскалял, чтобы равномерно растеклось. Всё равно получилось ужасно, кусками и буграми. Пришлось долго сравнивать напильником. Ну, было терпимо, когда закончил, и нарисовал чёрной акриловой краской по центру собачку. А нож-атам с чёрной ручкой у меня был уже давно, как и валдайский колокольчик, что я использовал в ритуалах, с прекрасным густым звоном.

И вот я в безлюдной, заброшенной деревни, живу в разваливающейся, покосившейся избе из чёрных брёвен. Да и деревней это уже назвать сложно, дюжина пустых домов, две бабки в деревни живёт и какой-то бомж, оказавшийся тут почему-то из Прибалтики. А вокруг непролазные леса и болота, да такие же редкие мёртвые деревни. Чтобы понять, что за дикое место, скажу, что во время Великой Отечественной войны немцев тут не было, они прошли дальше, а не было их по одной причине — они тупо не могли сюда пройти даже на танках. Лучшего места для подобных занятий трудно представить. Тут не то что вопить можно заклинания, а шабаш устроить целый, и никому не будет до этого дела. Текст моего ритуала был у ме-

ня с собой, я его тщательно, по пунктам, выписал каллиграфическим почерком крупными буквами (ведь придётся читать ночью, почти в темноте), на листы для ксерокса, которые потом сшил с импровизированной обложечкой. Был ламен и ещё один ингредиент, который я решил, что будет полезен в ритуале, и который я привёз с собой из города. А именно — кусочки человеческой плоти. Где я их взял? Забавная история — всё достаточно просто, я встретился с девушкой, которая работала медсестрой в больнице. И вот однажды меня осенила мысль — попросить её принести какие-нибудь послеоперационные останки. Обращаться, однако, с такой просьбой без объяснений было, конечно, дико, она просто сочла бы меня сумасшедшим. Поэтому я не придумал ничего лучшего, как просто всё рассказать, для чего и зачем. Она на удивление восприняла с интересом и благосклонно, мы долго говорили о Страже и ритуале, и она обещала, что постарается. И вот однажды действительно принесла маленький пакетик с какими-то кровавыми почернелыми кусочками в нём. Не знаю, что там было в действительности, но я поверил ей и даже потом отблагодарил каким-то милым подарком — забыл уже, что это было. Эти кусочки я выложил в стеклянную баночку с закручивающейся крышечкой, которую всю запалял по кругу парафином от свечи и долго сохранял, до тех пор, пока, наконец, не взял с собой. Травы *Oleribos* тоже, оказалось, не проблема, крапиву и двукисточник я раздобыл быстро и оставил сушиться. А вот гармала была приобретена заранее в городе, в специализированной аптеке, в которой было множество трав. Сосновой смолы было завались, ведь кругом были сплошь сосны. Я также привёз с собой веточки кипариса и кедра, которые загодя раздобыл в городе. Однажды увидел кипарис в каком-то благоустроенном дворе и сломал пару веток. Кедр же заменили кедровые шишки, которые были давно. Привозили в своё время вместе с кедровыми орешками, вроде как сувенир. Чёрной мантии, конечно же, не было, но была старая, неимоверно вытянутая чёрная толстовка с капюшоном. Она была мне

слишком велика, а я ещё специально натянул её вниз, так что она стала доходить почти до колен. Вот это, я решил, и заменит мантию. Машина с продуктами проезжала раз в неделю и останавливалась, чтобы последние жители могли сделать закупки. Так что батон для хлебца, как и пачку муки, тоже достать не составляло труда. Но вот главных орудий не было — ни Меча Стража, ни Чаши Ага Масс Ссарату. Решил, что с этим тут на месте решу. И вот я на месте, а никаких решений. Даже уже подумывал, что всё, ничего не получится. Но вот как-то в заброшенном сарае мне попался на глаза огромный тесак. Не знаю, для чего он предназначался, наверное, головы курам рубили, когда тут ещё были куры. Он был такой старый, весь ржавый, а деревянная рукоять почернела от времени. Как мачете, только покороче и шире, с тупым концом. Почему бы это не приспособить под меч? Лезвие довольно легко отщёлолось от ржавчины шкуркой, металл раньше был высшей пробы, на века. Потом я срезал полотном по металлу под острыми углами концы тесака. Вот с этим пришлось возиться, опять-таки, из-за качества металла. Далее на оселке затачивал обе стороны, и со стороны, что была тупая изначально, пришлось помучиться. Всё равно, на меч это не походило, ибо ручка нелепо располагалась не по центру. Пришлось ножом и напильником выровнять ручку, насколько возможно. Теперь это хоть на что-то стало похоже, такой уродливый гладиус. Потом я захотел как бы очистить этот меч, а то им и правда наверно курам головы секли, а я его хочу в магии использовать. Я омыл лезвие в чистой колодезной воде, а потом пропустил сквозь огонь и дым костра, куда специально бросил можжевельник для очистительного дыма. Какую-то примитивную аллитерацию говорил при этих действиях. Нанести на лезвие положенные символы — ничего нет проще, методом примитивного травления. Наливаешь на сторону металла парафина со свечи тонким слоем, желательно равномерно. Когда застынет, берёшь иголку потолще и процарапываешь аккуратно в парафине нужный рисунок. Рисовать иглой надо с нажимом,

чтобы и металл процарапался. И тут же заливаешь царапины йодом, капая, например, из пипетки. Так протравив йодом несколько раз, оставляешь, а потом счищаешь парафин — и рисунок готов. Конечно, сложные рисунки так не сделать, но простые и покрупнее — вполне возможно. Три знака на одной стороне получились даже хорошо, а вот на другой, символ Йог-Сотота, несколько расплывался вблизи, но издали — вполне терпимо. На деревянной ручке нацарапал глиф, и чёрной пастой, что выдул из стержня шариковой ручки, с помощью заточенной спички прокрасил. Чтобы добыть чашу, всё же пришлось идти два часа через весь лес на шоссе, ждать там автобус и ехать в близлежащий захудалый городок. Там в магазине, который торговал всем сразу, я увидел керамическую конфетницу на ножке. А почему конфетница не может быть Чашей Ага Масс Ссарату? Пришлось покупать. Уже в деревни чёрным маркером, что брал с собой, легко нарисовал на сторонах конфетницы — три знака на одной и глиф — на другой. Также взял белое блюдце, что было здесь, и внутри маркером нарисовал знак Владыки Стражей в виде трёх голов, а на дне — знаки из Некрономикона, — это блюдце для жертвоприношения Стражу будет. В комодке был чёрный холщовый мешок с катушками ниток. Переложив их, я приспособил мешок себе на голову, вырезав дырки для глаз, а уже сверху надену кашпошон толстовки. Примерил, смотря в зеркало, как всё это будет выглядеть, нашёл свой вид достаточно соответствующим намеченному. Место для вызова я тоже выбрал заранее. За деревней, на части некогда колхозного поля, которое давно зарастало сорняком. Немного на возвышении, где сходились дороги поля, была круглая проплешина с сухой землёй, на которой ничего не росло. Вот идеальное место, открытое, а за полем поблизости, у леса, были какие-то рытвины, ямы и валуны. Несколько раз я ходил на это место, разметил, где примерно будет круг из мукки. Несколькими камушками наметил ровную окружность, мне не хотелось ночью насыпать не круги, а непонятно что. Определил с помощью детского компаса стороны све-

та. Даже на северо-востоке, в точку, где предположительно буду втыкать в землю меч, взрыхлил землю тяпкой. Мне вовсе не хотелось в кульминационный момент, втыкая свой меч в землю, попасть в смешное положение, выяснив, что меч не вонзается в сухую землю. Но вот всё было готово, осталось ждать новолуния, которое я определил с помощью сельскохозяйственного отрывного календарика с фазами луны. Пока ожидал дня ритуала, каждый день выучивал заклинания ритуала и даже репетировал их произношение. Ещё раз посетил место будущего вызова и там наскоро проиграл весь ритуал. Совершил там же, на месте, Ритуал Изгоняющей Пентаграммами с помощью ножа-атама. Наконец, долгожданный день ритуала настал. В этот день меня посетила мысль, что надо искупаться — это будет как моё очищение. Вечером начал собирать рюкзак со всем необходимым. Чаша Ага Масс Ссарату, Меч Стража, лезвие которого обернул тряпкой, блюдо для подношения и нож-атам с колокольчиком. В пластиковые баночки насыпал, в одну — смесь растёртых сухих трав, а в другую — наколотую мелкими кусочками сосновую смолу. Пакет с веточками для розжига и банку с «джаухаром», вернее, его подобием. Спички и бутылочку из-под одеколону со спиртом. Пачка муки и кусок белого хлеба, который я выдавил крышкой, сделав круглым хлебцем, и завернул в белый холст. Также маленький ножичек, который я сильно наточил, для подношения крови. Заодно взял кусок бинта, который тоже знал пригодиться, ибо не собирался отвлекаться на порезанную руку. Нелёгкое это дело — магия, всё надо продумать, ничего не забыть, чтобы не оказаться потом в нелепом положении. Вроде, ничего не забыл, надел толстовку, ботинки на босу ногу, ибо собирался работать босиком, и последнее — положил в рюкзак-мешок для головы, листы с ритуалом и ламен. Также у меня был фонарик на батарейках, который я возьму с собой. Время темнейшего часа также было рассчитано по календарнику, там указывался на каждый день восход и заход солнца. Значит, мне была нужна почти середина между закатом и восходом.

И вот, подгадав время на дорогу и подготовку на месте, отправляюсь в путь. Была прекрасная летняя тихая ночь, очень тёмная и звёздная. Я освещал дорогу фонариком и легко, с воодушевлением, проделал свой путь, тем более плутать было негде, почти вся дорога проходила по полю. Прибыв на место, ещё даже не приближаясь к месту будущего круга, я разулся. Теперь, войдя в точку, где будет середина круга, взял горсть земли и откинул её в сторону. Вытащил все вещи из рюкзака и разложил их аккуратно. Надел на шею свой ламен, на голову — мешок, а сверху — кашпошон толстовки. Наверное, я выглядел зловеще, как какой-нибудь некромант средневековья, чего я, впрочем, и добивался. Позвонил положенное число раз в колокольчик, и когда затих последний звук, сказал слова открытия. Но тут возникла проблема: дело в том, что положенный в центре фонарик лучом светил, естественно, только в одну сторону, оставляя всё остальное пространство в крошечной тьме. Ставить фонарик на попа вообще не было смысла, он светил только вверх, а вокруг становилось ещё темнее. Я направил фонарик сперва на юго-запад, где намеревался оставить подношение. Потом пошёл туда сам, с блюдцем, банкой и ножичком. Там долго отковыривал запаянную парафином банку. И когда открыл — совершил другую ошибку. Мне бы подальше надо было держать банку от себя, ибо, когда открыл, из банки так пахло гнилью, что я чуть тут же не блеванул. Закрывая нос рукавом, вытряхнул содержимое банки на блюдце и забросил эту банку подальше, чтоб не смердела. Приподнял блюдце с подношением, встал на колени и поставил на землю. Быстрее надо было полить это кровью, ибо дышать рядом было невыносимо. Тут возникла ещё одна проблема: казалось бы, чего проще, немного порезать себе руку. И я всё применялся, мне казалось, что сейчас очень сильно режу, а сейчас слабо, вообще не будет разреза. А вонь всё шла от блюдца, аж выворачивало. Ничего лучше я не придумал, как зажать лезвие в кулак и резко выдернуть другой рукой. Какой разрез — я не увидел, просто сильно сжал кулак, и

кровь покапала в блюдце. Когда счёл достаточным, встал и громко сказал положенные слова. Возвратился на место, там полил разрез, который оказался небольшим, спиртом, и забинтовал руку, чтобы не отвлекаться далее. Всё проходило замечательно. Теперь сложил веточки из пакета в Чашу Масс Ссарату и тоже немного полил спиртом. Теперь пришло время создавать круги. Отрезав уголок у пачки с мукой, достаточно просто насыпал окружности по заранее расставленным меткам. Когда закончил — осмотрелся из центра, всё было замечательно. Теперь я поставил Чашу Ага Масс Ссарату на северо-востоке меж кругов. Потом исполнил Малый Ритуал Изгоняющих Пентаграмм, чертя их ножом-атамом. Ну вот, всё готово, можно приступать к самой эвокации, а значит, пора выключать фонарь. В темноте пошёл к Чаше Ага Масс Ссарату и поджёг содержимое. Это было по-настоящему магическое зрелище, пламя из чаши взмывало вверх, сумеречно освещая пространство. Я читал заклинание, стоя над огнём, и мне казалось, что духи в огне отвечают, изменяя цвет пламени. Конечно, это от спирта пламя было голубым, но мне хотелось верить, и я верил, что это из-за присутствия духов. Потом положил в огонь хлеб и на него высыпал смолу и траву, так что всё стало невероятно дымиться, распространяя специфический запах. Далее я проводил ритуал почти в точности по описываемому образцу. Я горланно выкрикивал заклинания, ревел их, полностью отдался ритуалу. Страх не было, я чувствовал себя превосходно, полным вдохновения и энтузиазма, чувствовал себя настоящим магом. Мне нравилось, что я делал, действие и заклинания, разносящиеся в ночи и отдающие эхом, завораживали, создалась особая атмосфера тайны и колдовства. Я был готов к любым зрелищам и явлениям, что появится сейчас адский пёс с горящими глазами — Страж. С каждым заклинанием я ждал, что вот-вот сейчас услышу жуткий вой как сигнал явления Стража, я был готов к этому, я хотел этого. Но колдовские слова гремяли в ночи, и ровным счётом ничего не происходило. Я продолжал работу, полностью погружённый в

собственный ритуал, но ничего так и не являлось. Я довёл ритуал до конца, сам внутренне удивляясь, как всё здорово получилось, кроме, собственно, главного — явления Стража. Я делал паузы между заклинаниями, в надежде хоть что-то услышать. Нет, ничего не было, как бы я ни стремился к этому. Главное — я был готов к любым, самым невероятным и ужасающим явлениям. Закончив весь ритуал, я решил не сдаваться и ждать. Может, Страж явится позже, может, он уже явился, а я просто не вижу его и не чувствую. Я сел на землю в центре круга, лицом в сторону, где стояли жертвоприношения в блюде, и решил ждать. Я пытался медитировать, что у меня всегда плохо получалось, и открыть внутреннее видение. Я закрывал глаза, представлял ярко Стража и открывал снова, но ничего не видел — ничего! Пытался смотреть боковым зрением, ибо, считается, так можно увидеть астральные феномены, и, наоборот, пристально, не мигая и сконцентрировавшись, смотреть во тьму вдали. Утомившись, я решил просто сидеть и спокойно ждать. Время шло, огонь в чаше давно потух, и я даже стал замерзать, сидя босой на земле. Ничего и никого так и не явилось, ничего не произошло, даже малейшего знака не было. Как бы хорошо и гладко ни прошёл сам ритуал, было ясно — это провал. Но, в любом случае, законы магии надо соблюдать свято. Поэтому, подойдя к Мечу Стража, я выполнил отпускание. Немного подождал ещё, и только тогда выгацил из земли. Быстро провёл изгнание пентаграммами. Пора собираться, чашу я решил не тащить с собой, а просто, высыпав угли, откинул к опушке леса. Блюде с приношением, зажав нос, тоже закинул подальше. Остальное собрал и пошёл к дому. Всю дорогу мне думалось: а вдруг сейчас явится Страж, когда уже нет защитного круга. Вдруг Страж специально не явился, чтобы выманить меня из круга и потом разделаться. По дороге я останавливался и оборачивался, чтобы удостовериться, не преследует ли меня кто-то и не наблюдает ли за мной. Теперь мне вовсе не хотелось столкнуться с этой тварью неожиданно. Хотя, где-то внутренне, я всё же лелеял

надежду хоть на какое-то проявление или знак, несмотря уже на очевидную опасность. Нет, до дома я добрался благополучно, ничего, одновременно к счастью и сожалению, не увидев и не услышав.

Дни пошли своим чередом, и было понятно, что, как бы тщательно и хорошо ни выполнил я ритуал, — я потерпел фиаско. Первые дни я всё ещё опасался, что эта тварь, возможно, затаилась специально, или бродит невидимая и выскочит неожиданно, чтобы уничтожить меня. Куда бы я ни шёл и что бы ни делал, постоянно озирался и был настороже. Каждую ночь я прислушивался, не завоет ли вдали, или не услышу демонический лай. Но опасения были напрасны: нет, ничего, совсем ничего не было. Я был несколько расстроен, столько усилий — и всё впустую. Затёр шкуркой стёр знаки на лезвие и ручке и бросил обратно в сарай то, что послужило мечом. Всё же я решил посетить место моего ритуала. Не знаю даже, зачем, посмотреть внимательно, не пропустил ли я что. Может, остаётся какой знак пребывания Стража. Может, Страж посетил место ритуала, уже когда я ушёл. Ну а если нет, то просто осмотрюсь и приберу следы действия. И вот вечером, когда солнце почти зашло, я отправился в путь. Шагая по дороге на поле, когда последние лучи красного заката облагряли землю, после небольшого поворота я неожиданно увидел это... В метрах тридцати от меня, преградив дорогу, вполоборота стоял он. Это было так неожиданно, что сердце подпрыгнуло в груди и часто забилося. Невероятно, как же я мог его не увидеть ещё издали на дороге в открытом поле. Он возник за мгновение, словно из-под земли, хотя почему «словно». Это был он — огромный, чёрный, как смоль, и лоснящийся, — тот, да именно тот самый, один в один гость из прошлого — тот самый адский пёс с кладбища — старый гость! Я опешил, не в силах пошевелиться, даже не от страха, а больше от неожиданности. Я не был готов к такой встрече, не было ни магического круга, ни меча, как и никаких мыслей, что делать. Паника накатывала волной, а я стоял и смотрел на пса, не в силах оторвать взгляд. Его не-

пропорциональный размер изумлял, издали его можно было принять даже за чёрную лошадку, вроде, пони. Не знаю, сколько прошло времени, ибо чувство времени совершенно пропало. Я смог пристально рассмотреть существо. Да, это был он, хотя было одно отличие: на этот раз оба глаза были нормальные, никакого нагромождения плоти из глазницы не было. Пёс стоял, ни разу не пошевельнувшись даже, хотя бока медленно вздувались от дыхания. Он был весь какой-то ирреальный на этом поле, всё походило на яркий кошмарный сон. И как тогда, на кладбище, пёс куда-то смотрел, не отрываясь, вперившись в темнеющую даль. Естественно, магически не вооружённому и речи не могло быть, чтобы подойти к демоническому псу. Но что же делать, и мне вспомнилось, как тогда я просто развернулся и ушёл: если это сработало тогда, почему не должно сработать сейчас, — главное — не обернуться. И я так и сделал, развернулся и неспешно, очень тихо зашагал. За всю дорогу я так и не обернулся ни разу, пока не добрался до дома. И только дома мне стало по-настоящему страшно. Ведь явно что-то пошло не так, и адский пёс явился, не как положено в ритуале, а позже, и теперь бродит вокруг. Бродит зачем? В Некрономиконе ясно об этом говорилось: я в серьёзной опасности. Несколько дней я не выходил даже из избы, пока не кончилась вода. Каждую ночь прислушивался к каждому шороху под окном. Мне всё мерещилось, что страшный пёс проломит дверь или окно ночью, или вообще вылезет из тёмного угла или подпола. Когда стал выходить на улицу, то постоянно крутил головой, чтобы вовремя увидеть пса. Хотя отлично понимал, что смысла в этом всё равно нет. Если пёс пришёл по мою душу, его ничто не остановит, и нигде от него не скрыться. Но шли дни, и ничего ровным счётом не происходило, так беспокойство и страх стали постепенно отступать, и на их место закрадывалось сомнение. Да, я видел, видел долго и отчётливо, рассмотрел всё существо в деталях: это не было никакое астральное или какое-нибудь ещё видение, всё было абсолютно реально. Однако я знал, какие штуки порой

может выкидывать человеческая психика. Помню, как с несколькими товарищами заблудились в лесу, и наступила ночь. И я решил разыграть их: говорю — смотрите, кажется, там, вдали, светится окошко домика. Конечно, сперва никто ничего не видел, но я упорно убеждал минут десять — да вон свет в окошке! И как только один согласился, что, кажется, видит, началась эпидемия — видели теперь все и даже описывали. Самое удивительное, что я тоже увидел в итоге свет в окошке избы, хотя уже хотел сознаться в розыгрыше. Так, может, и тут нечто подобное, я так стремился вызвать и увидеть эту сущность, потратил столько сил, что, в конечном итоге, подсознание просто выдало зрительным органам тот образ пса, что запечатлел когда-то на кладбище. А на самом деле ничего не было, так сказать, самогипноз. Это сомнение всё больше беспокоило, пока просто не стало мучить. Страх весь ушёл, я уже сам практически не верил, что видел реальное существо. Поэтому решил посетить всё же место моего ритуала, до которого я не дошёл в прошлый раз, встретив чёрного пса, и осмотреть само место, где стоял сам адский пёс. В этот раз я вышел рано днём, когда было солнечно, и всё же, на всякий случай, надел свой ламен. Добравшись до места, я ничего особенного не обнаружил, кроме одного. Были круги из муки, правда, раздутые ветром, скорее следы от них. Быстро нашёл Чашу Ага Масс Ссарату, она валялась, куда я её и кинул. А вот блюда для подношения я никак не мог найти. Пока не нашёл осколок от него на земле в поле, потом ещё один и ещё. Такое было впечатление, что кто-то разбил вдребезги блюдо об землю, да ещё и разбросал осколки. Но кто и зачем это мог сделать в столь безлюдном месте? Если только не сама сущность, которая всё же приняла подношение. И тут я уже стал сомневаться в своём прошлом сомнении. Теперь, на обратной дороге к дому, надо точнее найти точку, где стоял чёрный пёс. Сразу это сделать не удалось, было мало примет на дороге в поле, чтобы точно определить. Я то не доходил, то уходил вперёд. И вот, когда приблизительно определил место, где,

вроде, стоял пёс, увидел на земле отчётливый след. Это был след огромной собачей лапы. Тут меня передёрнуло: значит всё было реально, чёрт возьми, значит, пёс был физическим существом! Снова подступил страх, который перекрывался разве что любопытством исследователя. Почему только отпечаток одной лапы, а где три остальные? Их не было, никаких, даже малейших намёков, будто существо стояло на одной лапе. А ещё более удивительным было, как вообще образовался этот след. Ни в то время, когда я повстречал пса, ни до сего момента дождей не было, а дорога в поле была очень сухая и плотная, местами даже с потрескавшийся землёй. Это каким же весом надо было обладать существу, чтобы продавить эту землю. Но когда я присел на корточки над следом и провёл по нему пальцем, я понял, что существо не продавало почву, нет — оно её проплавило, как воск! След был очень ровный, рельефный, а внутри на ощупь как поверхность шлифовальной шкурки от мелкого спёкшегося песка. Впечатление было такое, что лапа пса обладала невероятной температурой, что проплавила мгновенно поверхность, в то время как три остальные конечности, вовсе не были материальны. Тогда я решил проследовать в ту сторону, куда мордой был повернут пёс, и куда он пристально смотрел. Немного наискосок от дороги, в пустое поле, поросшее полусухим сорняком — туда я и пошёл. Я медленно шёл в этом направлении, пристально смотря себе под ноги и кругом. Но не замечал ни единого следа, ничего говорящего о присутствии существа. Я прошёл уже достаточно по полю, так ничего и не найдя, и решил уже поворачивать, как чуть вдали увидел на земле то, к чему не надо было приглядываться. Это был круг, метра полтора в диаметре, почернелой и выжженной земли, будто в это место кто-то плеснул по кругу бензином и поджёг. Сорная трава была вся выжжена до почернелых остатков, даже земля была прожжена до глубины и вся почернела. Я стоял и смотрел на это, понимая — вот то место, куда снова под землю, в свою обитель, вернулся призванный Страж.

Заклинание Кербера

Мы уже говорили, что Стража можно использовать в различных службах, например, как разведчика в иных мирах, и даже возможно, чтобы Страж доставил оттуда что-либо материальное. Но вполне возможно, чтобы ваш Страж привёл к вам и живое существо, как подобное показывает ритуал из так называемого «Большого Парижского Магического Папируса» из Египта. Датирующийся четвёртым веком нашей эры и хранящийся в Национальной библиотеке Франции, он является одной из наиболее ужасающих рукописей, которая датируется временами. В нём приведены инструкции для вызова демонов и контроля над ними, и это один из наиболее древних документов экзорцизма, он был знаменит как «опасный манускрипт». Интересующий ритуал называется «Заклинание Кербера» — это аутентичный ритуал синкретической греческой магии. Там он обозначен в разделе «Любовная магия», ибо предполагается его использовать, чтобы к магу была доставлена любая понравившаяся ему женщина. Видимо, женщину после ритуала должна мучить и преследовать некая сила — «пёс Кербер», которая и приведёт её прямо к магу. Однако вполне понятно, что использовать этот ритуал можно по отношению к любому человеку, а возможно, и не только человеку, который должен быть доставлен к магу по его желанию и для его целей. Поэтому приведу его полностью.

...никого не учи. Ибо это действие слишком сильное и непреодолимое, совершаемое за один день на все случаи, выполняется просто, чересчур сильное.

А оно таково. Возьми 4 унции [ок. 113,36 г]¹ воска, 8 унций [ок. 226,72 г] плода «невинного агнца»², 4 драхмы [ок. 14,28 г]³ манны⁴. Положи их каждое по отдельности, смешай со смолой и воском и вылепи собаку длиной в 8 пальцев [ок. 14,8 см]⁵, с открытой пастью. А в рот собаки вложи кость от убитого человека и напиши на боках собаки такие характеры⁶:

ΧΖΟΠ □ ΨΧΥΨ

и поставь собаку на треножник. А собака пусть будет с поднятой правой ногой. А на питтакий⁷ напиши эти имена и то, что желаешь: «Παο αστο ιοφэ», — и положи питтакий на треножник, и над питтакием поставь собаку, и часто говори эти имена. А когда ты прочтёшь молитву, собака свистнет. Но когда она свистнет, ты ещё не начинай. Итак, вновь читай над нею молитву, и когда она залает, веди. Затем, раскрыв дверь, найдёшь за дверями, что желаешь. А рядом с собакой поставь курильницу, в которую положи ливан⁸, читая молитву.

¹ Из расчёта древнеримской унции, равной 28,34 г.

² Невинный агнец — витекс священный (*Vitex ágnus-cástus*), прутняк, древовидный кустарник, произрастает по всей Южной Европе и Северной Африке.

³ Из расчёта египетской (птолемеевой) драхмы, равной 3,57 г.

⁴ Манна — клейкий, слизисто-сладкий сок дикорастущего на юге Европы ясеня (*Fraxinus*).

⁵ Из расчёта древнегреческого (дактиль) и древнеримского (дигит) пальца, равного 1,85 см.

⁶ Характеры — от греч. *charakter*, отличительный признак, черта.

⁷ Питтакий — греч. «послание», здесь имеется в виду папирус с написанными на нём магическими именами.

⁸ Ливан — смола босвеллии (*Boswéllia*), редкого дерева из семейства брузеровых (*Burseraceae*), растущего в Восточной Африке, Йемене; то же, что олибанум.

Плоды витекса («невинного агнца»)

Молитва:

«Собака лающая, заклинаю тебя, Кербер, удушеными и мёртвыми и насильственно умершими, приведи мне такую-то, [ДОЧЬ] такой-то, такому-то, [СЫНУ] такой-то¹. Заклинаю тебя, Кербер, священным главою подземных богов, приведи мне какую-то, [ДОЧЬ] такой-то, азоух дзоуки то парю, юфэбаэрмо энор, секеми криоудасефэ, трибепси, приведи мне такую-то, [ДОЧЬ] такой-то, уже-уже, быстро-быстро».

Скажи же и всеобщую молитву. А действие это свершай в прямоугольном чистом месте.

(PGM, IV, 1871-1929)

¹ «...приведи мне такую-то, [дочь] такой-то» — имеется в виду «приведи мне N [имя человека], дочь/сына N [имя матери этого человека]». А далее «такому-то, [сыну] такой-то» — т. е. «N [ваше имя], сыну/дочери N [имя вашей матери]».

Канис фамильярис: Живой Нэксион

В уже упоминавшихся свидетельствах рассказывалось, что у магов были такие Стражи в виде чёрных собак, как, например, у Агриппы. Но из этих свидетельств становится также ясно, что такие Стражи зачастую были не призрачными псами из ада, а обыкновенными, т. е. вполне материальными собаками, однако наделённые мистическими силами и способностями. Таким образом, эти собаки были носителями какой-то потусторонней сущности, которая и наделяла их этими способностями. Так, в русском и украинском фольклоре известно про особую собаку знахарей, называемую ярчук. Это вполне обычный пёс, но наделённый даром духовидения, т. е. он видит духов, бесов, безошибочно определяет ведьм. Однако он не только их видит, но и способен противостоять им, выслеживать и уничтожать. Где живёт ярчук, туда непрошенный проход любой нечистой силе заказан. Вся нечисть боится ярчука и ничего сделать ему не может. Ярчук — это всегда крупный пёс совершенно чёрной масти. А лучше того — чёрные собаки, которые отличаются двумя белыми пятнами над глазами. Собственно, эти пятна будто бы и есть та вторая пара глаз, которая позволяет видеть нечистую силу. Поэтому называют такую собаку «двоеглазка» или «четырёхглазка», а в немецкой традиции — *Vierauge*. Ярчуки могут причинять вред нечистым не только их опознаванием, но и своими укусами. По поверью, у ведьм раны от укуса ярчука загнивают и не лечатся, так как в пасти ярчука волчий зуб, а под кожей — змеи-гадюки. Собака ярчук — это собака, мать которой вся чёрная и родилась тоже от чёрной собаки, и так до восьми поколений включительно: девятая непременно — ярчук. У Афанасьева в примечаниях сказано: «В некоторых местностях уверяют, что собака первого помета от перворождённой суки может видеть духов». Потому такую собаку называют ещё «первак», помимо названия «ярчук». Помимо рассказов о первородах или их девяти поколениях, есть ещё байки о трёх поколениях собак. Ну, как

бы то ни было, нет в мире лучшей ищейки и охранника от демонов, привидений и злобных колдунов и ведьм. Поэтому демоны и ведьмы всячески стараются убить таких щенков до годовалого возраста, правда, потом, когда ярчуку уже минул год, с ним нечистые силы ничего уже не могут поделать. Если послать ярчука выслеживать ведьму, он непременно найдёт её и загрызёт. В некоторых гримуарах советуют, что если у мага нет помощника, он может взять в магический круг для ритуала собаку в качестве такого помощника. Хотя, как отмечалось, собака считалась нечистым животным, и другие гримуары указывают, что, наоборот, собака, даже в период подготовки к ритуалу, не должна нарушить священное магическое пространство. Значит, речь идёт о каких-то особых собаках, наподобие ярчука, которые могут быть очень полезны в ритуалах в качестве охранника магического круга. Отсюда есть вероятность приобрести подобную собаку, сделав обычного пса живым нэксионом и носителем особенной сущности — Стража Масс Ссарату, который ассоциативно разделяет качество и форму собаки на гиперфизическом плане, как и способности ярчука, только на высшем уровне. Конечно, для подобной операции любая собака не подойдёт, минимум — это должна быть крупная, непременно чёрная собака, а в идеальном варианте — иметь характеристики ярчука. Поэтому нужно приобрести такую собаку, всё, что от неё потребуется, — это сохранять некоторое время спокойствие и уметь находиться на одном месте. Не стоит беспокоиться за животное, наоборот, в случае успеха пёс приобретёт невиданные способности и качества, он станет до некоторой степени разумен (*bestia sapiens* — «разумный зверь»), и также, вероятнее всего, его физическая жизнь превзойдёт жизненный срок обычной собаки — ибо эта собака станет живым воплощением Стража Масс Ссарату. Также понадобится особое приспособление, названная — «Ловушка для духов Гекаты». Вот что о ней пишет сам автор этой «ловушки»:

Треугольник — это классическая форма, которая способна загонять в ловушку духов. Здесь в примерной форме изображена Ловушка Гекаты — треугольная ловушка для духов. Знак можно выжечь на подходящем дереве, — например, дубе, — или нарисовать магическими чернилами из драконовой крови на бумаге. Но, как бы эта ловушка ни была сделана, символ этот обязательно надо освятить посредством ниже представленного ритуала.

На новолуние на ближайшем к вашему дому перекрёстке следует оставить подношение Гекате. Лучшее всего в данном случае подойдёт перекрёсток трёх дорог, но если такового поблизости совсем нет, воспользуйтесь обычным перекрёстком четырёх дорог. Подношение должно состоять из священной пищи Гекаты: например, баба-булька обыкновенная (*Mullus barbatus*), хлеб, сырые яйца, чеснок (*Allium sativum*) и аконит (*Aconitum*), да хоть сладкие угощения типа классических тёмных тортов и/или мёд. Можно также включить некоторые травы, например, тот же аконит и корень одуванчика (*Taraxacum*). От всего сердца зывайте к Гекате.

Мы уже ассоциировали род Стражей с *kinēs aīdao* — стигийскими чёрными псами Гекаты, как и саму Гекату с её архаичным образом «чёрной суки» Гекубы, паредры Владыки Стражей — Кербера или Йотага. Исходя из этого, обращение к Гекате более чем уместно, хотя должно соответствовать контексту предстоящей операции.

Приветствую Тебя, мать стражей Аида, со множеством имён, чьи дети справедливы.

Приветствую Тебя, могущественная Геката, Хозяйка Порога.

Прогуливающаяся вольно со взъерошенными волосами вдоль могильных плит и колумбариев. Сопровождаемая полчищами призраков, псов и неугомонных духов! Я

пришёл к Тебе за помощью. Я называю Тебя тайными именами:

Актиофис, Эрешкигаль, Неботосоалет.

Заряди эту печать, сделай её сильной и могущественной, чтобы она могла заволаживать духов.

Пусть заточит она Кунес Айдао,

Пусть заточит она Эмпусэ,

Пусть заточит она Ламию,

Пусть заточит она Мормо,

Пусть заточит она Вриколокоса,

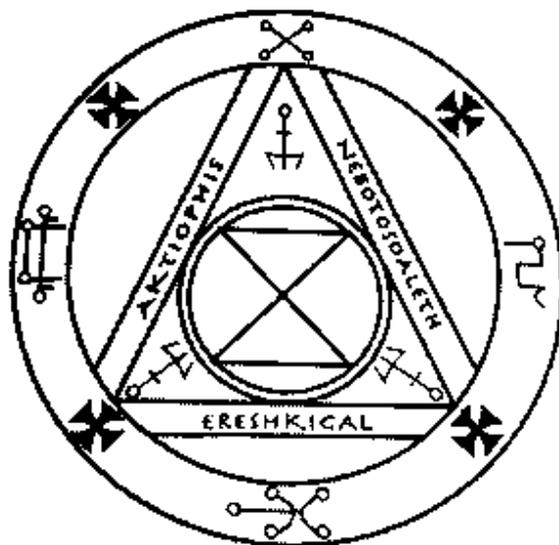
Пусть заточит она Апотропайо,

Пусть всевозможные вредоносные

Видения, Призраки и Демоны

Попадут в ловушку треугольника.

Прими же моё подношение и благослови эту печать.

Ловушка для духов Гекаты

Изготовить печать-ловушку из любого материала (бумага, картон, дерево, ткань и т. д.), но такого размера, чтобы в треугольнике могла свободно разместиться ваша собака.

Также для вашей собаки вам необходимо будет изготовить ошейник с пластинкой из железа, на которой выгравированы «знаки Аль-Кхеми»:

Собаку предварительно следует кормить в течение девяти дней до ритуала гнилым человеческим мясом, и все девять дней собака не должна видеть солнечного света. Перед ритуалом над собакой надо совершить омовение в «стигийских водах», «мёртвой водой», т. е. водой, в которой утоп ребёнок. На левом боку собаки белым цветом изобразить глиф Стража.

Ритуал проводить следует уже после того, как была до этого совершена эвокация Стража и установлен контакт с вашим Стражем. Этот ритуал можно провести во время жертвоприношения вашему Стражу, которое свершается раз в лунный месяц. Тут подношения в виде «джаухара» и крови не потребуются. Вместо подношения на юго-западе от круга поместите на земле ловушку для духов, а в неё посадите вашу собаку (можно привязать там собаку на короткий поводок, вбив колышек в точку в центре печати, где соединяются два треугольника). Также вне круга можно зажечь корвяк (*Verbascum*), вымоченный в масле, так чтобы дым от него окуривал собаку в треугольнике. Далее совершается полная эвокация Стража. После того, как Страж должным образом призван, и прежде чем совершить отпускание, произносится заклинание, которое заставит вызванного Стража войти в тело собаки в треугольнике (для этого нужно указывать на неё кинжалом):

Заклинаю тебя, обитающий на пороге жизни и смерти, именем Того, чей тройной вой в ночи мира возвестит пришествие Древних, — войди в это достойное тебя существо в треугольнике!

Заклинаю тебя, бродящий по древним тропам, именем Владыки и Отца твоего — Йотага, несущего запретельную боль преисподней, — войди в это достойное тебя существо в треугольнике!

Заклинаю тебя, хранящий врата Гробов и Смерти, именем Той, что движется по перекрёсткам миров с полчищами чудовищ, — войди в это достойное тебя существо в треугольнике!

Заклинаю тебя, вечно бодрствующий сторож мёртвых, именем Хозяйки и Матери твоей — Гекубы, чей лик есть тройной ужас, несущий смерть, — войди в это достойное тебя существо в треугольнике!

Заклинаю тебя, неистовый ночной охотник, именем Владыки Бездны — Ноденса, Предводителя Дикой охоты, чьё явление род ваш славит воем ночным, как и род того достойного тебя существа в треугольнике. Так войди же в него! Станьте едины!

Приказываю тебе, Страж Масс Ссарату, тремя тайными именами: Актиофис, Эрешкигаль, Неботосоалет!¹

Связываю тебя с этим существом в треугольнике, именем Приносящей безумие смертным и заставляющая выть псов Гекубы-Актиофис!

Связываю тебя с этим существом в треугольнике, именем Чёрной Госпожи Преисподней Йидры-Эрешкигаль!

Связываю тебя с этим существом в треугольнике, именем Посланца Древних Ньрлатхотена-Неботосоалет!

Ты связан тройным именем власти: Актиофис, Эрешкигаль, Неботосоалет!

Да будет так!

¹ Строчка из трёх имён «Актиофис, Эрешкигаль, Неботосоалет» часто появляется в папирусах, а также по отдельности.

Актиофис — считается, что это эпитет Селены, соотносимый, в свою очередь, с Гекатой/Гекубой.

Эрешкигаль — царица шумерской преисподней, связанная с Гекатой и появляющаяся в табличках проклятия с IV в. до н. э. В традиции культа Древних богини Эрешкигаль типологически более всего соответствует Йидра.

Неботосоалет/Неботосоалет — значение имени не ясно, но Небо, или Набу, является шумерским Меркурием или Гермесом, Тотом, богом магов, связанным в психопомпическом своём аспекте с преисподней. В традиции культа Древних типологически более всего соответствует Ньрлатхотену.

После того как Страж вошёл в тело собаки и стал связан с нею, можно совершить отпускание по положенным правилам. Выходя из круга, вы должны надеть на шею собаки в треугольнике ошейник с пластинкой, на которой знаки Аль-Кхема: этим вы закрепите связь Стража и собаки и заставите далее подчиняться вам. В заключение немного порежьте свою левую руку, и пусть пёс в треугольнике слижет с неё кровь: это будет подношение Стражу и одновременно укрепит взаимосвязь между собакой-Стражем и вами. Теперь эта собака станет живым нэксионом, через которую Страж сможет свободно проявлять себя и действовать в физическом мире по первому вашему призыванию. Собака приобретёт необычные мистические способности, свойственные Стражу, это станет реальный демонический пёс. Страж сможет теперь и самостоятельно вселяться в собаку и проявлять себя через неё. Поэтому собака теперь всегда будет наблюдать за вами, чтобы вы не свернули с пути Чёрного Искусства и не совершили ошибок в магии. Она станет вашим телохранителем, но она же будет проводником вашей души после смерти. Сама собака после выполнения данного обряда, вероятно, станет избегать прямого солнечного света, и её будет тянуть на кладбища, перекрёстки и другие любимые места пребывания «адских псов». Каждое новолуние собаку нужно отпускать на охоту. Вы можете брать собаку на выполнение своих обрядов, и она будет исполнять роль магического Стража. В общем, теперь это и будет магический Страж, только в теле собаки. Поэтому соблюдайте с этим псом осторожность, он в некотором роде стал сам «адским псом». Никогда не снимайте с него ошейник, если только вы не хотите освободить Стража навсегда от его службы. Если это сделать, последствия могут быть непредсказуемы: пёс может наброситься и загрызть вас, или, освободившись сам убьётся, как пёс Агришпы. Но, скорее всего, пёс убежит в места обычного обитания «адских псов» и там, одержимый сущностью «адского пса», будет нападать на людей. Такая собака может

стать настоящим чудовищем, преследующим людей, и о таких существах потом рождаются мрачные легенды.

Летописи чёрных солнц (фрагмент)

В Хидриме мой хозяин Магаш, продав товары и весьма обогатившись, закупал новые. Снаряжая караваны, мы держали путь в Сану. Но с отправкой были проблемы, ибо в пустыне орудовало большое количество разбойников, целые племена бедуинов промышляли грабежом караванов и убийством купцов. Я знал, что у Магаша, кроме его людей и телохранителей, были охранные талисманы и служебные духи, однако он всё равно беспокоился и медлил с отправкой. Заметив, что Магаш сошёлся с каким-то грязным бедуином и о чём-то подолгу шептался с ним, будто свершая тайную сделку, я не мог понять, чем ему интересен этот человек. Как мне сказали, этот бедуин был отступником-муртадом из племени собаки — бану килаб. Но это не то славное племя, что завладело Хидримом, а затем всем Ямму у бану ухайдир, а отколовшиеся от них и совершившие иртидад, отказавшись от ислама. Они были немногочисленны, но все окрестные племена их ужасно боялись и старались избегать, по неведомым мне пока причинам. Потом этот бедуин на какое-то время пропал, а когда появился

снова, Магаш был явно обрадован. Призвав меня, он сказал, что поручает мне важное задание, от которого будет в дальнейшем зависеть вся наша судьба. Что я должен буду пойти с этим бедуином к их шейху Харуну ибн Килабу и отдать ему ларец, на который он указал, и что за это шейх выдаст нам охранников, единственно которые смогут нам обеспечить безопасность во всех наших предприятиях. Меня это удивило, что же за славных таких воинов могут дать нам эти ничтожные бедуины. Ведь Магаш был магом и баснословно богат, поэтому нанимал лучших воинов для охраны своих караванов. Он сказал, что только я с моими знаниями смогу справиться с этим заданием. Хотя я оставался невольником, из-за моих познаний в области тёмной мудрости я становился доверенным лицом Магаша, с кем с одним из немногих он мог обсуждать подобное. Ещё он сказал, чтобы я ничему не удивлялся у них, делал всё, что скажет шейх бану килаб, и что обратно я должен буду привести одну вещь, за которую мы приобретём таких охранников, что ни один недруг не будет страшен нам в пути, ни из людей, ни из дэвов. В сопровождение Магаш дал двух своих телохранителей-персов, каких-то своих дальних родственников.

Мы вчетвером двинулись в путь из Хидрима на верблюдах. К концу дня третьих суток мы достигли небольшого оазиса с колодцем и чахлыми деревьями, где были шатры бану килаб. Свою палатку нам велели поставить отдельно, чуть вдали, и ждать, когда нас позовёт шейх. Не успели мы закончить свои дела, как наш провожатый вернулся и сказал, что шейх зовёт нас. Следуя к шатру шейха, я замечал, как из тени шатров стоянки, высовываются и смотрят на нас люди этого племени. Эти сарацины ничем не отличались от других, только взгляды их были какие-то злые, а вид дикий, отчего они более походили не на людей, смотрящих из шатров, а на зверей, выглядывающих из нор. Шейх оказался немолодым, с такими же злыми пристальными глазами и длинной чёрной бородой. В шатре у шейха, кроме обычных предметов, стоял небольшой сундук,

украшенный резными изображениями черепов и каких-то собакоголовых демонов. На сундуке возлежало грубое изображение пса чёрного цвета, перед ним стояла дымящаяся курильница и миски с коричневыми пятнами внутри, от которых дурно пахло. Подобные изображения чёрных псов я видел у египетских торговцев, которые утверждали, что это был Великий Страж мёртвых в аду у народа строителей пирамид. Но этот был явно не египетский, так как был более примитивный и в то же время более зловещий. В чертах его плохо проделанной морды было что-то от человеческого черепа. На груди шейха я заметил табличку на шнурке, с подобным же грубо нарисованным чёрным псом. Обменявшись обычными для Востока приветствиями и пожеланиями, я от лица Магаша передал шейху ларец. Он его открыл, и в нём обнаружился какой-то свиток, странного вида нож и флакон с белым порошком. Хотя шейх не подал виду, было件нятно, что он доволен. Шейх сказал, что сейчас они враждуют с одним из племён из-за этого оазиса, но следующей ночью всё решится, и мы получим то, за чем пришли. Проведя весь следующий день в своей палатке, мы были озадачены, нам вовсе не хотелось быть вытянутыми в нелепый межплеменной конфликт и погибнуть здесь. Но ничего не произошло, пока вечером к нам не пришёл наш провожатый и не сказал, что все мужчины бану килаб выходят в поход, и нам надо присоединиться к ним. Нам были странны их военные приготовления, которых, по сути, не было, я переглядывался с персами, не понимая, что происходит. Персы были некогда в личной гвардии шаха, а я имел военный опыт в нашем святом Ордене, поэтому мы знали, как воины собираются на битву. Просто выступили нестройной колонной, и когда тонкий серп месяца был высоко в зените над пустыней, за барханами мы наткнулись на лагерь противника. Вначале мы подумали, что лагерь спешно покинули, оставив догорающие угли костров, и теперь противник затаился где-нибудь в засаде. Однако люди бену килаб шествовали к лагерю без всякой опаски, и когда мы подошли ближе, перед нами от-

крылась страшная картина. Шатры лагеря были порваны, будто их рвали зубами какие-то чудовища, вторгаясь в них, кругом валялись обезображенные трупы людей, разорванные в клочья. Было такое впечатление, что на лагерь напала стая каких-то свирепых диких зверей и устроила тут бойню. То тут, то там валялись части человеческих тел, размотанные кишки, и песок пропитался весь кровью. Однако мы знали, что в пустыне нет таких зверей, способных на подобное, тем более охотящиеся целыми стаями, — тогда кто же мог сделать подобное? Самое же удивительное, что некоторые трупы не были разорваны, а были полностью сожжены, и их обугленные останки торчали в песке. Были сожжены и целые шатры со всеми их обитателями. Кое-где ещё были слышны тихие стоны умирающих в мучениях людей. Что же тут произошло? Воины лагеря были застигнуты врасплох, и что-то их убивало, кого разрывая зубами, а кого моментально сжигая, и вооружённые люди ничего не могли поделать, лишь метались в ужасе по лагерю, нигде не находя спасения. Наших же спутников бану килаб это зрелище несколько не удивило, было ясно, они были готовы и уже знали, что тут их ожидает. Они выстроились кругом, начали петь и пританцовывать. Ритм их пения всё убыстрялся, и танец становился всё более диким. В центре всем этим действием руководил шейх, он закатывал глаза, скалился, становясь всё более одержимым. Теперь уже это было безумие, неистовство охватило всех танцующих по кругу, они тряслись в едином порыве, а пение стало походить на вой. Мой спутник, перс, шепнул мне на ухо, что слышал о подобном: это шайтанский зикр, где славят Иблиса, Лайлиа и всех ифритов Джаханнама. Когда мы думали, что безумие кончилось, и они стали разбредаться по лагерю, как мы полагали — за трофеями, кошмар только начинался. Они кидались на трупы и рвали их своими зубами, как звери, откусывая носы, уши, выгрызая щёки. Если находили ещё не испутившего дух, то насиловали умирающего, а после загрызали, — впрочем, такое проделывали и с обезображенными трупами. Они превратились

в чудовищных зверолодей, бегали на четвереньках с рычанием от трупа к трупу за своей добычей и вырывали друг у друга куски человеческого мяса. Один шейх остался невозмутим, видя наше смятение, он подошёл к нам и сказал: «Сам Аллах не смеет воспретить детям ночи собирать свою дань, ибо таков договор».

После этих кошмарных событий мы поняли, что находимся в окружении опасной секты безумцев. Зачем шейх показал нам это дикое зрелище? Я уже был не однажды участником тёмных мистерий, и ещё больше читал о них, будучи хранителем архива Ордена, что, собственно, и спасло меня при Хаттине, в отличие от других братьев. Рассуждая, я пришёл к выводу, чтобы я рассказал подробно об этом Магашу, и он знал, что станет с врагами бану килаб, если Магаш решился обмануть шейха Харуна. Нам велели ждать ночи аль-джадидум, и тогда мы увидим, за чем пришли, получив желаемое. И вот эта ночь пришла, наш обычный проводник сказал следовать за ним в опускающийся сумрак ночи. Группа последователей шейха вышла из оазиса, с ними было несколько невольников, которых заставили нести какие-то большие корзины, из которых сильно смердело. Весь вечер и половину ночи мы шли по пустыне и где-то к середине ночи достигли места. Это была ровная каменистая площадка, на которой небольшими камешками были выложены большие окружности. Также там было нечто похожее на огромное каменное блюдо, поставленное на низкий камень, всё закопчённое и почерневшее от гари. Последователи шейха стали складывать в это блюдо сучья и поленья, что прихватили с собой из оазиса. Тем временем невольники, получив приказ, открывали свои корзины и вытаскивали оттуда кожаные мешки. Раскрыв мешки, они разбрасывали содержимое во все стороны вне каменных кругов. Сначала мы даже не поняли, что это такое, но от этого поднялся невыносимый трупный смрад. Когда же мы присмотрелись к содержимому мешков, то увидели, что это разные части человеческих тел, изрубленные на куски и уже довольно сильно разложившиеся. Те-

перь сторонники шейха уселись на землю внутри каменных кругов по окружности, и нам пришлось присоединиться к ним. Шейх извлёк звенящие звуки из какой-то погремушки, выкрикнув неведомые слова, и невольников втащили в центр. Тогда невольников принялись пытаться разнообразными способами. Под бедуинское улюлюканье несчастным отрезали уши и языки, выкололи глаза, а под конец мучений перерезали глотки, слив кровь в несколько глиняных мисок, подобно тех, что я видел у идола пса в шатре шейха. Мы были не в силах втроем помочь обречённым и были вынуждены просто наблюдать за этими зверствами. Помощники шейха вышли из окружностей и стали разбрызгивать всюду кровь из мисок, выкрикивая непонятные слова. Когда они вернулись и уселись на свои места в круге, все огни были потушены, и зажжён ворох сучьев в каменном блюде: пламя взмыло в чёрные небеса, освещая тьму ночи. Шейх снова выкрикивал неизвестные слова у пламени, а все остальные начали петь. Они раскачивались из стороны в сторону, и во тьме ночи заунывно звучали шайтанские суры Мусайлима и Саджах. Шейх что-то кинул в костёр блюда, и пламя затрещало, начав менять цвета, под конец став какого-то болезненного голубого цвета. Богохульная песнь мутила рассудок, а шейх под неё с пеной на губах выкрикивал в экстазе заклинания на каком-то древнем языке. Среди неизвестных мне слов, таких как «Кигаль», «Шарур», «Ургир», я узнавал и страшные имена Тулху, Азаг-Тот и Ньярлатхотеп. Несколько раз безумный шейх вопил: «Галькан» и «Аллату». Пламя костра в каменном блюде уже догорало, и тут посреди этих диких заклинаний и песнопений раздался ужасающий вой, разорвавший тёмные небеса, от звука которого, казалось, душа покидает тело и звёзды посыпались с небес. Самое ужасное, что чудилось, будто чудовищный вой раздался из-под земли. И когда он утих, ему следом в ответ раздался в унисон вой из сотен глоток. Не такой, как вой волчьих стай в лесу или собак, а намного пронзительнее и страшней, от которого всё холодело внутри. Во тьме за окружностями вспых-

нули красными точками сотни глаз. Они приближались с диким воем, и стало видно, что это глаза каких-то чёрных тварей, похожих на огромных собак. Причём у каждой такой твари было сразу по четыре красных глаза, горящих углями в темноте. Эти демонические псы бродили вокруг нас с рычанием и алчно пожирали разбросанные куски человеческой падали. Было невыносимо слышать звуки, издаваемые ими, адский лай, от которого замирало сердце, лязг челюстей, рвущих плоть, утробный рык, доносящийся будто из бездны. Я и мои товарищи персы готовы были уже потерять сознание или бежать сломя голову от этих звуков и зрелищ, а ведь мы все трое побывали не в одной кровопролитной битве и не были трусы. Лишь проклятые зиндики, впад в транс, продолжали свои богохульственные напевы, ничего не замечая вокруг. Шейх повернулся к нам, и его глаза пылали красными точками, как у адских псов, в безумном виде он заорал нам: «Смотрите, как насыщаются достопочтимые стражи Джаханнама! Аль-сенеу оая от'фели лейли!» Потом он поднял руки и начал дальше выкрикивать свои заклинания. Колдун орал таинственные слова и тряс над головой каким-то предметом в руке. Не знаю, что точно произошло, но неожиданно все адские псы вспыхнули столбами пламени, так что вся пустыня на мгновение осветилась, ослепляя глаза этой вспышкой. Могу поклясться, что в тот момент, когда вспыхнули огнём эти демонические твари, я на одно мгновение увидел в столбах пламени не страшных псов, а фигуры рослых людей. Они были облачены в нечто вроде чёрных кожаных сутан, совершенно безволосые, большие глаза выкачены, будто они не в силах их закрыть, а все головы и лица покрывали искусно нанесённые порезы, подобные узорам мехенди, что наносят на свои руки и лицо женщины сарацин... Мы вернулись в город с нашим провожатым и тем же ларцом, что дал нам Магаш. Когда мы вручили ларец Магашу, открыв, он вытащил оттуда свиток и пластинку с изображением чёрного пса, подобно той, что я видел шейха. Магаш был доволен, и я рассказал ему обо всём, что видел у бану ки-

лаб. Он внимательно выслушал меня, и потом мы долго говорили об этом. Магаш мне поведал многое о смысле того, чему свидетелем я был.

Тот идол у шейха — это верховный стражник Джаханнама, бродящий по лабиринтам залов Иблиса и накладывающий чудовищные муки на проклятых грешников, что ходят там с зашитыми веками и изорванными языками. Поэтому его называют владыкой азаб аль-кабр Джаханнама. Являться он может и в других, более чудных обликах. Проклянет день, когда появился на свет, и утробу, что его породила, тот, кому явится эта тварь из Запределья, несущая безграничные муки. Он Аль-Кадимату, один из самых жестоких и беспощадных доисламских богов. В древности халдейские поклонники Ваала в Палестине называли его Йилг-Кагут, что значит «дарующий боль». Ещё когда милосердным Творцом не было создано ни земли, ни неба, ни светил, эта злая сущность сошлась с другой, подобной же, но женского рода, которая и породила выводок тех существ — адских псов, что я видел в нечестивой церемонии в пустыни. Эта женская сущность почиталась в далёкой древности уже неизвестным народом как чёрная богиня мёртвых, имя которой давно забыто, и которой приносили в жертву младенцев. Во время Небесного Джихада, эта Тварь заключила договор и перешла на сторону воинств Аллаха, из-за этого не была сброшена в Бездну, как прочие Аль-Кадамау, а поставлена стражем Джаханнама, имеющим по договору право терзать там грешников, а его детям было дозволено собирать дань в кровавой охоте или же гниющие останки человеческой плоти. Также над этими чёрными псами Джаханнама имеет влияние Асимбаббар, называемый Ваад, и когда он выходит из Бездны на небо на свою охоту, чёрные твари всегда поют ему славу, приветствуя его. Некогда бану килаб захватили всю Ямаму вплоть до пустыни Дахна. Потом произошли какие-то распри, и небольшая группа откололась, отвергнув ислам, и была вынуждена бежать в пустыню. Можно полагать, что «племя собаки» — бану килаб — имели за многие века до прихода

Пророка своим покровителем некоего бога-пса, от которого и возводили свой род, и те зиндики-отщепенцы вернулись к верованиям своих далёких предков, считая, в некотором роде, демонических псов своими родичами. Магаш, будучи связан со многими магами Персии и муккарибунами мавров, давно знал, что еретики бану килаб имеют в услужении этих адских псов, которых используют в качестве охранников и воинов, насылая на своих врагов и тем наводя на всех суеверный ужас. Магаш хотел завладеть хоть одной подобной сущностью для охраны своих караванов, которая отпугнёт и защитит в пустыне от любого недруга, хоть человека, хоть самого злобного джинна. Через того нашего проводника он связался с шейхом племени и предложил сделку. Шейх Харун был приверженцем тёмной магии и пытался заклинать различных джиннов. Магаш предложил ему порошок, распылив которой, можно телесными очами видеть любого призванного джинна, магический нож, с которого следует распылять порошок, и инструкции в свитке с нужными заклинаниями. Шейх согласился, ибо ингредиентов надобных для составления порошка в пустыне не достать, — например, праха египетских мумий. Магаш знал, как вызывать этих тварей, однако некоторых частей заклинания у него не было, а главное — особого талисмана, чтобы вызванный адский пёс не обратился против самого заклинателя; их и предоставил Харун. Верховный страж Джаханнама является шейхом этих свирепых шайтанских псов, которые и сами являются стражниками чёрных пустынь и башен Джаханнама, подобно их господину, составляя его воинство. Но, в отличие от своего господина, пребывающего в вечной тьме подземного мира, им намного легче проникать в наш мир, оттого они часто бродят по пустынным местам, пугая, а то и убивая запоздалых путников. О подобных чёрных псах из ада, бродящих по кладбищам, перекрёсткам и болотам, я слышал от крестьян, будучи ещё ребёнком, в нашем имении в Тевтобургском лесу. Теперь же я убедился в их реальности и видел собственными глазами. Они существуют на границе между жизнью и

смертью в Барзахе, охраняя этот безвозвратный порог, и известны магометанам как особый вид джиннов, называемых хинн, что являются на кладбищах как чёрные псы и пожирают трупы проклятых муккарибунов, унося их души в ад. Исламские мистики-суфии говорят, что перед тем, как наступит Киямат — Судный День...

(«Антописи чёрных солнц» — Беренгарий фон Лутц)

A Strange

*and terrible Wunder wrought
here late in the parish Church
of Bongay, a Town of no great di-
stance from the citie of Norwich, namel-
ly the fourth of this Moneth, in þe year of
our Lord 1577. In a great tempest of vi-
olent raine, lightning, and thunder, the
like whereof hath been seene
some tyme.*

*With the apperance of an horrible sha-
ped thing, fearefully perceived of the
people then and there
assembled.*

*Written into a plain method ac-
cording to the written copie,
by Abraham Fleming.*

ГИМНЫ

Гимн Йотагу

Великий Владыка Стражей, таящийся в вечной тьме, чей вой сотрясает залы Дактилуса в преисподней, ужасая всех её обитателей.

Самый свирепый, яростный, никогда не спящий, преследующий неумолимо свою жертву, не знающий жалости, предельный ужас обречённых. Обитатель зловонных склепов Зина, бродящий по грудам костей долины Пнакот, рвущий человеческую плоть и грызущий кости.

Гер'р — твоё забытое имя, чей громовой рык повергает в трепет богов.

Лик твой Йилг-Кагут украшен бесчисленными мучениями, что ты накладываешь на проклятых в бесконечных лабиринтах Зина, кто превосходит в искусстве даровать боль, величайших истязателей миров.

Ты Херисепт, владеющий тайной мистерий порочной жизни в тлене, кто поднимает к существованию мертвецов.

Йотаг, ждущий в Запределье, оскалившийся злобой Древних на всё живущее, уничтожитель любой жизни, последнее проклятие.

Вожак стай, вечно ненасытных чёрных тварей, воющих гимны Древним под Луной мёртвых.

Твой тройной вой Зверь Ночи возвестит пришествие Древних!

Гимн Гекубе

О Гекуба кион мэлена, Чёрная Тварь, завывающая в ночи миров, стеная о Древних! Идущая тропой мёртвых, чей рык из тройных уст даже демонам внушает трепет. Иссиня-чёрная Мера Кинолигматос, воющая на могилах под Чёрной Луной. Некия — госпожа трупов, кто обильно ими кормит свой свирепый выводок. Ты, кто, проходя по дорогам в ночи со своей страшной свитой, заставляет детей заходиться в плаче и видеть во снах кошмары. Ибо ты — Бембо Оксибоя, громко визжащая, как младенец, приносимый

тебе. Клейдухос — хранительница серебряного ключа лабиринтов Зина. Стражница Врат Ганзир — Эпископос. Ты приносишь смертным безумие и одним видом ввергаешь в ужас, Древняя Горго. Увидеть твой лик Мормо — значит умереть от ужаса. Многообразная, многоимённая, хранительница Бездны. Музигаменна Урума, наперсница самой царицы Йидры Просимоны в диких и неописуемых играх подземного мира. Скилагагия, чьи дети прекрасны — воюющие стаи верных Твоих, чья ярость безмерна. Слава Тебе, ночная, подземная, тёмная! Хэй! Хэй! Хэй!

Песнь Ночи

Под Кровавой Луной звучит древняя песнь,
Песнь Ночи, что древнее Земли,
Вечной Ночи, что была всего прежде.
Ив вэй! Ив вэй! Ив вэй!
Кутрубы поют эту песнь на своём нечестивом пиру,
Песнь эта — вой ночных джиннов пустыни,
Псы Джаханнама поют эту песнь в предгорьях Трока.
Аль-сенеу оалья от'фели лейли!
Аль-сенеу оалья от'фели лейли!
Аль-сенеу оалья от'фели лейли!
Пери шепчут её в сладостных снах,
Шайтаны в зикре кружат под песню сию на Табдане,
Дети Ада в Ираме — Граде Столпов — её напевали.
Ив вэй! Ив вэй! Ив вэй!
Харут и Марут сей песни учили,
За стеной гимном она для Яджудж и Маджудж,
Сидя на трупах, аль-гули её голосают.
Аль-сенеу оалья от'фели лейли!
Аль-сенеу оалья от'фели лейли!
Аль-сенеу оалья от'фели лейли!
Эта песнь Заббата двурогих,
Пред Дхулкварненном дико поют,
Песнь святого кафрана яту и джахи.
Ив вэй! Ив вэй! Ив вэй!
Касаба Адува песнь сию извлекает,

Чёрный Кальб пропоёт её трижды,
И явит себя под неё Даджжаль Аль Асвад.
Аль-сенеу оаля от'фели лейли!
Аль-сенеу оаля от'фели лейли!
Аль-сенеу оаля от'фели лейли!

Третье извлечение из текстов, или Послесловие

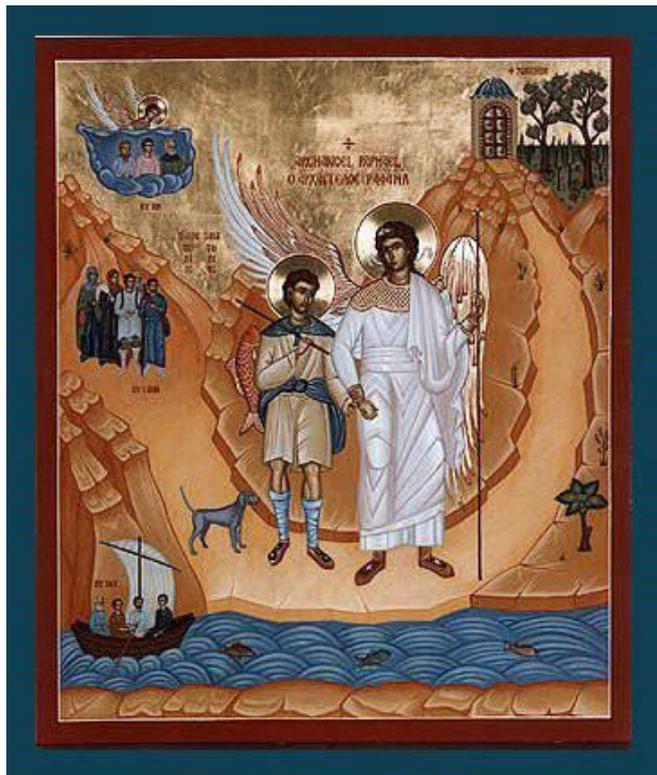
Род Стражей Масс Ссарату, стигийские псы, адские псы и т. п. — эти сущности как-то выпали из Мифа Ктулху и магической традиции Древних, да и вообще из магических практик всех направлений. Если различные младшие сущности в Мифе и магии Древних хорошо представлены, то тут наоборот. Однако при этом ведь в Некрономиконе Симона именно призыванию этих сущностей отведена аж целая глава. Кто бы и что ни говорил про Некрономикон Симона (а он раскритикован множество раз), надо признать, что он наиболее аутентичный текст про Древних из всего корпуса подобной литературы. Вполне понятно, почему именно этим сущностям уделено там такое внимание,

ведь призывание Стража крайне актуально именно с практической стороны магии. Вызванный Страж выполнит для мага множество практических задач самого насущного толка. Надо отметить, что в других традициях и направлениях, причём как древних, так и современных, практически ничего не даётся для магической работы с этими сущностями, за редкими исключениями, такими как «Магический папирус Гарисса» и «Большой Парижский магический папирус». Но при этом сами эти сущности, как было показано, известны с самых древних времён, почти во всех культурах и у всех народов. Сведения о них тянутся от первых цивилизаций до сегодняшнего дня. В Некрономиконе же, наоборот, описательные сведения довольно скупы, но даётся превосходная практическая часть. Мне осталось здесь только соединить все эти разрозненные части в единую картину. Безусловно, этих сущностей можно, да и нужно, воспринимать как объективно существующих, существующих в макрокосме — вселенной. Но также можно интерпретировать Стража/Наблюдателя и со стороны внутреннего мира — микрокосма самого практика. А никогда не стоит забывать, что Магия начинается только там, где существует тождественность макро- и микрокосма. Хочу сперва процитировать замечательное высказывание Натэллы Сперанской касательно внутреннего Наблюдателя:

«Две птицы, соединённые вместе, друзья, льнут к одному и тому же дереву. Одна из них поедает сладкую ягоду, другая смотрит на это, не поедая» («Мундака Упанишада»). Осознанность — это всегда стоящий на страже ваш внутренний Наблюдатель. Он бодрствует, когда вы спите. Он остаётся спокойным, когда вы близки к крику. Он негибает, когда вы рушитесь под ударами. Он бесстрашен, когда вы парализованы страхом. Кажется, у Гёте я находила прямые упоминания о его «двойнике», т. е. внутреннем Наблюдателе. Он назвал это «двойным сознанием» (естественно, не в смысле дифференцированного сознания шизофреника). Даже когда он занимался любовью, его Наблюдатель видел про-

исходящее со стороны. К слову, когда мы умираем, «выживает» именно Наблюдатель.

Но здесь речь идёт о трансцендентном измерении в человеке, о том, что древние греки называли личным Даймоном, римляне — Гением, позднее гностики назвали Авгойд, а в современном оккультизме приняли нейтральное обозначение Священный Ангел-Хранитель. Однако если есть таковой, то есть и его «теневого двойник», и в его аспекте хищнического, атавистического начала это и будет ваш личный Страж, вызываемый из глубин подсознательного как воплощение ферального начала. При этом Страж объективно существует как независимая хтоническая сущность сгустка «чёрного пламени», но призвана она может быть только при обращении к собственной «преисподней» подсознательного, без этого ничего не получится — так работает любая Магия.

Икона: Архангел Рафаил, Товит и собака
(Рафаил — Святой Ангел-Хранитель Товита,
собака — личный Страж
или божественное начало Человека и феральное)

Говоря здесь о роде Стражей, нельзя не сказать и о Владыке этих Стражей, кои сами являются его уменьшенной копией. В традиции Древних он, к сожалению, упомянут фрагментарно, всего единственный раз в Пнакотических рукописях. Если закономерно связывать его с родом Стражей, этого оказывается вполне достаточно, чтобы представить всеобъемлющий образ и природу этой сущности. И так нам снова открывается целый ряд древних образов Великого Стража в самых различных традициях, причём на удивление схожих даже в деталях. Если их проанализировать и сопоставить, то они полностью укладываются к сказанному в довольно туманном фрагменте Пнакоти-

ческих рукописей. Конечно, самый хрестоматийный образ этого Стража мы находим в древнегреческой мифологии — это Кербер. Кроме этого большого, Великого пса-Стража преисподней, есть, так сказать, и многочисленный уменьшенный его вариант — стигийские псы, которые всегда сопровождают Гекату. Так мы выходим на саму Гекату, которая упорно связывается со стигийскими псами, этой греческой идеовариацией рода Стражей, как, впрочем, и с самим Кербером. И, наконец, мы находим причину этой связи, обнаруживая зооморфный образ Гекаты в виде чёрной суки, под именем Гекуба. А, как известно из истории религий, зооморфные образы богов предшествовали антропоморфным, а значит, Гекуба — это крайне архаичный образ Гекаты, поистине Забытая богиня.

Гекаба (др.-греч. Εκάβη) — вторая жена царя Трои Приама, которую латиняне называли Гекуба. От супруга имела 19 или 20 сыновей. После взятия Трои она попала в рабство и стала добычей Одиссея (Еврипид, «Троянки» 227), по другой версии её взял Гелен и переправился с нею в Херсонес. Она превратилась в чёрную собаку, и он похоронил её в месте, называемом Киноссема (Псевдо-Аполлодор). По Гигину, она бросилась в море и стала чёрной собакой, когда Одиссеей уводил её в рабство (Гигин, «Мифы» 111). По другим версиям, либо забита камнями до смерти (Ликофрон, «Александра» 333), её забили камнями фракийцы (Овидий, «Метаморфозы» XIII 565), либо превратилась в собаку и окаменела (Квинт Смирнский, «После Гомера» XIV 369-375). Могила Гекубы — Киноссема, что значит «Пёсий Курган» (Еврипид, «Гекуба» 1273; Страбон, «География» XII.1.28). По Еврипиду, при дележе добычи после покорения Трои Гекуба досталась Одиссею, который отвёз её во фракийский Херсонес. Там местный царь Полиместор, по требованию Агамемнона и Одиссея, убил её младшего сына Полидора. Тогда Гекуба позвала Полиместора, обещая ему показать, где спрятан клад, но когда он пришёл с двумя сыновьями, она выхватила кинжал и заколола обоих мальчиков, а Полиместору выколола глаза.

Учитывая возраст Гекубы, Агамемнон простил её, однако, по Овидию, фракийская знать хотела отомстить Гекубе и забросать камнями. Тогда-то она превратилась в чёрную суку по кличке Мера и стала носиться с лаем вокруг, отчего фракийцы в страхе разбежались. По другой версии, фракийцы забросали её камнями, тень Гекубы приняла облик одной из чёрных собак, которые следуют повсюду за Гекатой, эта собака прыгнула в море и уплыла в Геллеспонт. Ещё по одной версии — была перенесена Аполлоном в Ликию (Стесихор, «Разрушение Илиона», фр. 198). В любом случае, Гекуба — царица Трои — превращается Гекатой в чёрную собаку. Итак, о дальнейшей судьбе Гекубы существовало две версии: либо она была перенесена Аполлоном в Ликию, либо была превращена в чёрную собаку и бросилась в Геллеспонт. Обе версии указывают на связь образа Гекубы с образом богини Гекаты: в Ликии было главное место культа этой малоазийской богини, а собака считалась её священным животным. Мыс Киноссема («пёсий курган») в Геллеспонте, где древние локализовали могилу Гекубы, называется также памятником Гекаты. Превращение Гекубы в собаку было связано с отождествлением Гекубы и Гекаты, священным животным которой была чёрная собака. Мерой звали Гекубу, после того как она превратилась в собаку. Мера была символом собаки на небе, т. е. малой собакой-звездой (звезда Малый Пёс), и, когда она появлялась на небе, в аттическом Марафоне в её честь приносились человеческие жертвы. Убийство же Гекубой детей Полиместора может указывать на жертвоприношение детей Гекубе/Гекате. Примечательно и то, что Гекуба предлагает Полиместеру показать клад, а напомним, что чёрные призрачные собаки часто считались магическими хранителями кладов в более поздние времена. В классической литературе имя Гекубы стало нарицательным символом женского горя и безумия.

Гекуба на амфоре, 510 г. до н. э.

Таким образом, можно утверждать, что Гекуба — это самый архаичный зооморфный образ Гекаты из мест локализации культа, который претерпел у греков значительные трансформации и был преподнесён в образе жены Троянского царя — врагов греков уже в античные времена. Кербер, которого дорийцы связывали с собакоголовым египетским богом Анубисом — проводником душ в подземный мир, — вероятно, первоначально был мужской половиной Гекаты, или Гекубы, которая изображалась в виде чёрной суки. Напомню, что Кербера тоже изображали зачастую как огромного чёрного пса, более того, как известно, Кербер трёхголов, а Геката трёхлика/трёхголова/трёхтела, также имеются совместные изображения Кербера и Гекаты. Можно говорить, что знаменитые стигийские псы царства Аида, которые тождественны роду Стражей, есть помёт этой пары. Знаменательно упоминание, что Керберу для прохода в загробный мир жертвовали медовую лепёшку. Этот обряд — хлеб мёртвых, смазанный мёдом, — мы снова находим в Некрономиконе Симона, в отрывке, посвящённом неизвестной богине, которой приносили в жертву младенцев. Из сказанного выше и сведений отрывка вполне можно сделать вывод, что речь идёт об одной и той же богине — богине культа мёртвых, которой теперь мы воз-

вращаем её древнее имя — Гекуба, как архаичный вариант Гекаты. Можно предположить, что град, о котором идёт речь в отрывке, и есть исконное место зарождения культа Гекубы-Гекаты. Поистине возвращение Забытой богини.

В заключение можно предложить ввести в пантеон магической традиции Древних и Мифа Ктулху два «новых» персонажа, составляющих пару, которые действительно оказались Забытыми. Древних — Йотага и Гекубу, первый из которых прямо упоминается в Пнакотических рукописях, а вторая выявлена путём реконструкции и упомянута в Некрономиконе Симона. Конечно, они не первой величины и не входят в категорию Великих Древних, но могут рассматриваться как Младшие Древние или просто Древние. Если с первым всё более-менее понятно, и он, бесспорно, является порождением Бездны и Хаоса («отличен от рода Божьего»), то со второй могут возникнуть разногласия. Замечу, что сущность и природа Гекаты не определена даже самыми глубокими практиками и знатоками Гекатианы. Но одно они признают единогласно: это слишком могущественная и великая сущность, превосходящая собственно богов. Напомню, что Геката не является, строго говоря, богиней: она титанида, дочь титанов Перса («Разрушитель») и Астерии («Звёздная»), а титаны в контексте древнегреческой мифологии и есть неуравновешенные силы Хаоса, т. е. Древние. Почему же тогда Геката не разделила участь других титанов, заточённых в Тартаре или, в лучшем случае, вытесненных на периферию? Конечно, культ Гекаты существовал как бы неофициально, всегда в тени, и ему приписывали самые ужасные вещи. Однако Геката прочно занимает место в греческом пантеоне. Удивительно, но в Некрономиконе говорится, что Страж перешёл на сторону армий Мардука; может, в этом и кроется ответ. Однако вводить Гекату в пантеон Древних будет не совсем уместно, но вот в её архаичном виде Гекубы — действительно Забытой богини, упомянутой Некрономиконом Симона, — более чем уместно.

Магическая гемма N° CBd — 221
Анубис (Германубис) и Геката Триморфис (Йотаг и Гекуба),
II-III вв. н. э., красно-зелёная яшма,
государственный музей Берлина, египетская коллекция
Слева — Анубис в килте, правая рука держит плеть,
левая рука с венком (либо с узлом Анубиса).
Обращён к Гекате Триморфис, стоящей справа.
Геката одета в пеплум, три головы её увенчаны модиями,
верхние руки держат горящие факелы,
средние руки держат кинжалы,
самые нижние руки держат кнуты. Ниже в четырёх строчках:
форвафорβη / βριμωφο / ρβατιπ / ορθε —
магические вокалы, включая вариант: форвафорфорва.

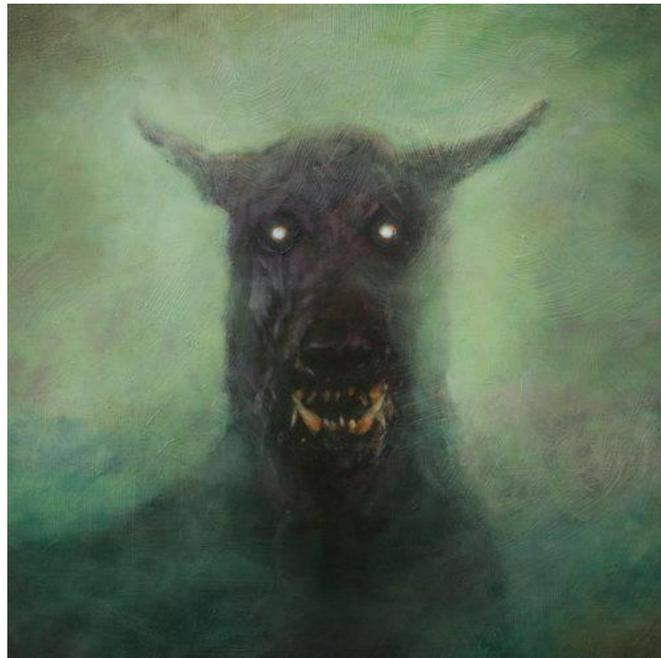
*В Жилищах Ночи являются Демонь собакоголо-
вые, без знаков смертных.*

Алистер Кроули, «Тангейзер»

Используемые источники

1. Некрономикон Симона.
2. Некрономикон Уилсона.
3. Пнакотические рукописи.
4. Текст Р'льех — Уилсон.
5. Некрономикон Джона Ди — пер. fr. Baltasar.
6. Завет Мёртвых — ред. Fr. Nyarlathotep Otis.
7. Гримуар Тиамат — А. Мейсон.
8. Ассирийская магия — Ш. Фоссе.
9. История начинается в Шумере — С. Н. Крамер.
10. Ритуал в Древней Месопотамии — В. В. Емельянов.
11. Собрание табличек в оригинале.
12. Шумерский язык — И. Т. Канева.
13. Египетская религия; Боги египтян; Египетская магия; Древний Египет — духи, идолы, боги — У. Бадж.
14. Боги Египта (журнал) — №3, 47.
15. Иконография бога Анубиса — А. А. Горбушина.
16. Мистерии Исида — Ди Трачи Регула.
17. Мифология и религия этрусков — А. Е. Ноговицын.
18. Мифы Древней Греции — Р. Грейвс.
19. Греческие богини — Г. Бедненко.
20. Королева Ада — М. Смит.
21. Чёрная Книга Гекаты — Рой Жнец.
22. Храм Древних oldones.org.
23. Wikipedia.org.
24. Bestiary.us (энциклопедия вымышленных существ).
25. Полная энциклопедия мифологических существ — Д. Дж. Конвей.
26. Мифологический словарь — ред. Е. М. Мелетинский.

27. Феномены книги чудес — Дж. Митчелл, Р. Рикардо.
28. Энциклопедия суеверий — М. А. Редфорд, Е. Миненок.
29. Энциклопедия колдовства, демонологии — Р. Роббинс.
30. История суеверий и волшебства — Леманн.
31. Энциклопедия символов — В. Бауэр, С. Головин.
32. Колдовство в средние века — Н. Горелова.
33. Магическая мистерия — Д. Мелита, Ф. Осборн.
34. Магия Некрономикона — Коронер.
35. Дерево Жизни — Из. Регарди.
36. Азоэтия — Эндрю Чембли.
37. Свиток Наафранха — Б. Лисицын.
38. Большой Парижский магический папирус.
39. Греко-египетские магические папирусы.
40. Тайны XX века (журнал).
41. Тайны и Загадки (журнал).
42. Загадки Истории (журнал).
43. Аномалии (журнал).
44. Радуга (газета).

На пути мудрости, возможно, нет опасности более смертельной, нет яда более губительного, нет соблазна более тонкого, чем духовная гордыня; будучи солнечной, она действует в самом сердце, кроме того, она раздувает и обостряет эго, поэтому её жертва подвергается опасности попасть в Чёрную ложу и остаться там навсегда.

Эту опасность могут отворотить два несомненных противоядия:

ЗДРАВЫЙ СМЫСЛ И ЧУВСТВО ЮМОРА.

Когда ты лежишь истощённым после достижения Вишварупадаршана, ни в коем случае нельзя думать, что «теперь я стал самым святым человеком на свете, конечно, за исключением Джона М. Уоткинса». Лучше вспомнить слова крайне скептического судьи в «Священном тупике» А.П. Герберта, он сделал из них мантру:

«Говорю вам —
говорю вам —
говорю вам —
остудите свою голову».

Алистер Кроули,
«Магия без слёз», глава 44

Учредитель: Орден Белой Обезьяны (<http://vk.com/obezjanki>), 2003

Издатель: Орден Белой Обезьяны

Адрес редакции: 236022, Калининград, ул. Нарвская, д. 17, кв. 11.

Электронные версии журнала:

<http://apokrif93.com>, <http://vk.com/apokrif93>